

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
Филологический факультет
Кафедра психологии и педагогики

Научные труды молодых ученых

Серия «Психология и педагогика»

ВЫПУСК 17

**ЛИЧНОСТЬ
В ПРИРОДЕ И ОБЩЕСТВЕ**

*МАТЕРИАЛЫ МЕЖВУЗОВСКИХ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ*

24 апреля 2014 г.

Москва
2014

УДК 159.9:37.01(063)
ББК 88.37
Л66

У т в е р ж д е н о
*РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов*

Редакционный совет:
профессор *А.В. Иващенко*,
доцент *Н.Б. Карабущенко*,
доцент *Е.Н. Полянская*,
доцент *Н.В. Каргина*

Л66 Личность в природе и обществе : научные труды молодых ученых. (по материалам межвузовских психолого-педагогических чтений. Москва, 24 апреля 2014 г.) / сост. и науч. ред. А. В. Иващенко, Н. Б. Карабущенко, Е. Н. Полянская. – Москва : РУДН, 2014. – 162 с. – (Серия «Психология и педагогика» ; Вып. 17).

В сборнике представлены материалы организованных и проведенных 24 апреля 2014 г. 17-х межвузовских психолого-педагогических чтений, в которых приняли участие студенты, аспиранты, докторанты, молодые ученые московских вузов.

Основное внимание на чтениях уделено теоретическим и эмпирическим аспектам изучения личности, проблемам формирования личности в процессе обучения и воспитания, социально-психологическим аспектам изучения личности, особенностям ее развития в современном мире. Сборник адресован всем, кого интересуют вопросы внутреннего мира человека и его взаимоотношений с миром окружающим.

Контакт: lichnost-rudn@mail.ru

УДК 159.9:37.01(063)
ББК 88.37

ISBN 978-5-209-05962-2

© Коллектив авторов, 2014
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
------------------	---

Раздел 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

<i>Акопян А.Н., Субботина Р.А. (ГБОУ ВПО РНИМУ им. Н.И. Пирогова)</i> ПОНЯТИЕ «ЖЕРТВЫ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ.....	9
<i>Зарицкая Ю.Л. (РУДН)</i> ИНТЕЛЛЕКТ ЛИЧНОСТИ – СУЩНОСТНЫЕ ПРИЗНАКИ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ.....	15
<i>Казицын С.И., Фомина Н.А. (РГУ им. С.А.Есенина)</i> ОСОБЕННОСТИ НАСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....	17
<i>Каргина Н.В., Сафонов Н.А. (РУДН)</i> ДИССОЦИАТИВНОЕ РАССТРОЙСТВО ЛИЧНОСТИ В РУСЛЕ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОГО ПОДХОДА.....	19
<i>Кубарева Я.Н., Фомина Н.А. (РГУ им. С.А.Есенина)</i> РЕЗУЛЬТАТЫ СИСТЕМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ... ..	23
<i>Кущазли М.И. (РУДН)</i> ФЕНОМЕН САМОРЕАЛИЗАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	25
<i>Матюкина Е.С., Фомина Н.А. (РГУ им. С.А. Есенина)</i> СООТНОШЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕМПЕРАМЕНТА И ОБЩИТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ С ХОЛЕРИЧЕСКИМ ТИПОМ ТЕМПЕРАМЕНТА.....	27
<i>Меньшова О., Бабаев Т.М. (РУДН)</i> СОЗДАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА СТУДЕНТА-НАРУШИТЕЛЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	30
<i>Рослякова А.Д. (РУДН)</i> ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ.....	33
<i>Симакова Ю.В. (РГУ им. С.А.Есенина)</i> САМООЦЕНКА И ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ.....	36

Тер-Саакова Ю.В. (РУДН)
ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СО СТРЕССОМ (НА ПРИМЕРЕ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ ГОССЛУЖАЩЕМУ).. 38

Устинова Е.И. (РУДН)
ОСОБЕННОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БУДУЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК УСЛОВИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ..... 41

Храповская Е.А.(РУДН)
ВИРТУАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ.....44

Челига К.В. (РУДН)
НАСТОЙЧИВОСТЬ ЛИЧНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЯВЛЕНИЯ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК..... 48

Черномырдина В.И. (РУДН)
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНИКИ РАБОТЫ С ТЕЛОМ И ЛИЧНОСТНЫМИ ГРАНИЦАМИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.....49

Раздел 2 ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Бехтер А.А. (РУДН)
РАЗВИТИЕ РЕФЛЕКСИВНОСТИ КАК РЕСУРСА СОВЛАДАНИЯ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ.....53

Григорьевская А.С., Полянская Е.Н. (РУДН)
СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....56

Голубцова А.А., Бабаев Т.М. (РУДН)
МОТИВАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ.....59

Жиганова О.М. (РУДН)
ЭЛИТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРЕДПОСЫЛКИ ЕГО РАЗВИТИЯ В ИСТОРИИ РОССИИ.....63

Иткина А.Я. (РГУНГ им. И.М.Губкина)
ЧЕЛОВЕК В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ЧЕЛОВЕКЕ.....69

Копкова Д.К. (МГППУ)
ОСОБЕННОСТИ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.75

Новикова М.Е.(РУДН)
ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ.....78

<i>Ширкова Н.Н. (МГППУ)</i> К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ТОЛЕРАНТНОЙ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ.....	81
---	----

Раздел 3
**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ**

<i>Аль Масри Исмаил (РУДН)</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ЛИЧНОСТЬЮ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СОЦИОГЕННОЙ СИТУАЦИИ.....	86
--	----

<i>Григорьева К.Г., Бабаев Т.М. (РУДН)</i> ЛОЖЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН.....	88
---	----

<i>Гусева В.А. (МИАПП)</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ С ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ.....	94
---	----

<i>Дарбинян А.Г. (РУДН)</i> МОРАЛЬ И НРАВСТВЕННОСТЬ: СМЕЖНЫЕ ПОНЯТИЯ.....	97
--	----

<i>Залогина Е.А. (РУДН)</i> ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРЯВЛЕНИИ ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ.....	97
---	----

<i>Залогина Е.А. (РУДН)</i> ДИНАМИКА ВНУТРЕННЕГО КОНФЛИКТА В МОТИВАЦИОННО- ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЕ СУПРУГОВ.....	100
---	-----

<i>Кильметов Ф.К., Бабаев Т.М. (РУДН)</i> ИСЛАМ КАК ФАКТОР МОТИВАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	102
--	-----

<i>Кильметов Ф.К., Ярмолюк А.И (РУДН)</i> СПЕЦИФИКА ОСВЕДОМЛЕННОСТИ ОБЩЕСТВА О ПРОФЕССИИ «КЛИНИЧЕСКИЙ ПСИХОЛОГ».....	106
--	-----

<i>Крылова Т.И. (ГБОУ СОШ №2000)</i> ОТНОШЕНИЕ КАК ВАЖНЕЙШАЯ КАТЕГОРИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ.....	108
---	-----

<i>Марова М.И. (РосНоу)</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ.....	112
---	-----

<i>Ничик А.Г. (РУДН)</i> СРАВНЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ ИЗ ПРОВИНЦИИ И МЕГАПОЛИСА.....	114
---	-----

<i>Орсоо Т. (РУДН)</i> ОРГАНИЗОВАННОСТЬ ЛИЧНОСТИ АРАБСКИХ И МОНГОЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ.....	116
<i>Пантелеева Т.В., Фомина Н.А. (РГУ им.С.А. Есенина)</i> ОСОБЕННОСТИ СТЕНИЧНО-СОЦИОЦЕНТРИЧЕСКОГО ТИПА ОРГАНИЗАЦИИ ПАТРИОТИЗМА БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	120
<i>Петрухина Е.С. (РУДН)</i> ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К УСЫНОВЛЕНИЮ В РОССИИ.....	124
<i>Фомичев С.С. (РУДН)</i> ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ ГРУПП В ПОДХОДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ.....	126
<i>Хворова Е.М. (РУДН)</i> КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И РАСПОЗНАВАНИЯ ЭМОЦИЙ.....	128
<i>Щербовская Д.А. (РУДН)</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ОРГАНИЗАЦИОННОГО СТРЕССА С КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРОЙ КОМПАНИИ.....	130
<i>Щербовская Д.А. (РУДН)</i> УЯЗВИМОСТЬ БИЗНЕС КОРПОРАЦИЙ К ОРГАНИЗАЦИОННОМУ СТРЕССУ.....	134

Раздел 4 ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

<i>Богуславская Д.Г. (РУДН)</i> ОСОБЕННОСТИ КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ-ПЕДИАТРОВ И СТУДЕНТОВ-ИНЖЕНЕРОВ.....	140
<i>Валиуллина С.А. (РУДН)</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ ОБ ИНТЕРНЕТЕ И ЦИФРОВЫХ УСТРОЙСТВАХ СРЕДИ ДОШКОЛЬНИКОВ И МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	142
<i>Голубева В.А. (РГУ им. С.А. Есенина)</i> СООТНОШЕНИЕ ТРУДОЛЮБИЯ И РАЗЛИЧНЫХ МОТИВОВ СПОРТСМЕНОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА.....	144
<i>Горцева А.В. (РУДН)</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	148

<i>Минаева А.Ю. (РУДН)</i> ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОФИЛЯ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....	150
<i>Суркова Ю.В. (РУДН)</i> СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА В ИНТЕРНЕТ СРЕДЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	154
<i>Суркова Ю.В. (РУДН)</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ И ВЛИЯНИЕ ЕЕ НА ОБЩЕСТВО В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ.....	157
<i>Щедрина А.Д. (РУДН)</i> АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕФЛЕКСИИ.....	159

ПРЕДИСЛОВИЕ

17-й выпуск сборника научных трудов молодых ученых посвящен широкому спектру вопросов изучения личности, включая теоретические и эмпирические аспекты изучения личности, проблемы формирования личности в процессе обучения и воспитания, социально-психологические аспекты изучения личности, особенности развития личности в современном мире. Межвузовские психолого-педагогические чтения, по материалам которых составлен предлагаемый сборник, состоялись 24 апреля 2014 года и в них приняли участие более 60 студентов и аспирантов Российского университета дружбы народов (РУДН), Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина (РГУ им.С.А. Есенина), ГБОУ ВПО Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н.И. Пирогова (РНИМУ им.Н.И. Пирогова), Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина (РГУНГ им. И.М. Губкина), Российского нового университета (РосНоу), Московского городского психолого-педагогического университета (МГППУ), Международного независимого эколого-политологического университета (Академия МНЭПУ), Московского института аналитической психологии и психоанализа (МИАПП), ГБОУ Средней общеобразовательной школы №2000.

Материалы адресованы студентам и молодым ученым, обучающимся и работающим в сфере психолого-педагогического и гуманитарного образования, всем, кого интересуют вопросы внутреннего мира человека и его взаимоотношений с миром окружающим.

Раздел 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

ПОНЯТИЕ «ЖЕРТВЫ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ

Акопян А.Н., Субботина Р.А. (ГБОУ ВПО РНИМУ им. Н.И.Пирогова)

Понятие «жертвы» является одним из основополагающих понятий, определяющих духовно-нравственное содержание каждого человека и общества в целом. В настоящее время в мире идет бурный процесс переустройства государств и миропорядка в целом, сопровождающийся пересмотром ценностей в обществе, в семье и лично в жизни каждого человека. Вектор глобализации в экономике и политике начинает глубоко затрагивать национальные и духовно-нравственные особенности государств и народов. Возникающие на этой почве противоречия касаются также многих философских и психологических категорий и понятий, к которым можно отнести и понятие «жертвы».

В российской философии понятие жертвы не так разнообразно и противоречиво, однако здесь она приобретает особый символизм, именно в русской мысли ей удастся сохранять ту святость и чистоту, о которой с ностальгией писал Г.Марсель. Чаще всего жертва осмысливается как высоконравственная категория, благодарение Богу в работах А.С.Хомякова. Всякий человек грешен своей ограниченностью, своим эгоизмом. И грех этот может преобразиться в совершенство через жертву. Это происходит в молитве – символической жертве, в которой нет вопросов, нет сомнений, нет страха, нет корысти [23]. «Точно так же, как в науке человек поступает сперва в нижние разряды учеников и подвигается мало-помалу вперед, все более и более отстраняя от себя прихоти своего личного произвола, так и человеку, желающему усвоить себе или развить в себе скрытую жизненную силу, должно принести в жертву самолюбие своей личности...» [23].

Продолжая православные традиции, В.С.Соловьев расширяет и углубляет традиционные представление о жертве в русской философии. Он пишет о том, что религия всегда основана на жертве. «Но свойство жертвы различно, смотря по тому, как человек понимает себя и своего Бога. Пока в человеке открыто только его физическое существо, и Бог может являться ему не иначе как таким же физическим существом, только более могущественным, и отдаться такому Богу он может, только отдавая ему все или часть своего физического существования» [9]. Не случайно в примитивных человеческих обществах во всех ритуалах был развит культ материальной жертвы, кровавой жертвы в самых жестоких ее формах. «Милости хочу, а не жертвы» – это пророческое слово, подтвержденное Христом, обозначает поворотный пункт в религиозном понимании» – пишет В.С.Соловьев, толкуя Библию. И продолжает: «т.е. хочу не того, что вы мне даете, а что Я вам даю» (Там же). Соловьев считал, что высшее духовное начало жертвы во внутреннем примирении материи и духа, подразумевая не пассивное богопоклонение, а активное богодействие для создания, претворения «пересоздания» плотского и природного в духовное и божественное [9].

Н.Бердяеву свойственно символическое понимание жертвы, которое выражается в постоянном совершенствовании человека, в его «обоживании», наследовании своей человечности в вечной жизни. [4]. Жертва – это очистительное страдание, освобождение от подавленности, это глубокая внутренняя работа, это бескорыстие и широта души [5].

Для И.Ильина жертва – это нечто пережитое лично, то, что не доступно другим, это духовно-интимная молитва и очищение, требующее «целомудренной замкнутости» [11]. Именно в слове (в молитве) заключена «жертва», но в таком слове, которое «есть горение боголюбивого сердца; и в этом горении сердце не может быть заменено – ни усилиями ума, ни напряжениями воли, ни взлетами фантазии». Это должно быть не рациональное, не банальное духовное обновление, необходимо находить живые, «точные» глубокие и трепетные слова, что дано далеко не каждому – пишет И.Ильин. Жертвенник приобретает у И.Ильина символический смысл. Жертвенник – это личный космос, «микрокосмос», где человек «получает свою гармонию, т.е. буквально, правильное и прекрасное соотношение всех частей в божественно стройный порядок. Этот центральный очаг, восприняв свой огонь от Божиих лучей, является как бы «неопалимой купиной» личного духа» [11].

Сходные мысли высказывает и М.М.Бахтин. Жертва – это интимно-личностная глубокая духовная работа в своем микрокосме. М.М.Бахтин уделял большое внимание конкретному человеку: «Нет человека вообще, есть Я, есть определенный конкретный другой» [2], причем другой как микрокосм, как богочеловек. Его «богочеловек» вносит нравственность в мир, и осуществляет свою миссию через творчество. Источником творческой энергии человека становится энергия жертвы, энергия личного творчества, но с примесью надежды на бессмертие. Личность, в ее творческом ядре продолжает жить, «то есть бессмертна», причем, личность, ответственная за другого. Жить из себя, со своего единственного места, отнюдь еще не значит жить только собою. Приходится жертвовать собою для других, быть ответственным за других. Моя ответственная центральность может быть только жертвенной центральностью, только так можно остаться в вечной памяти [3].

Несколько противоречивую характеристику жертвы дает В.Розанов. Так, в работе «Жертвенный убой» автор не просто детально описывает ритуал жертвоприношения, он стремится найти смысл в этом зловещем культе, доходящем до фанатизма. Но смысл кажется еще более абсурдным, когда приходит понимание, что все кровавые жертвы приносятся во имя искупления греха. Можно грешить сколько угодно – и смывать грех ни в чем неповинной кровью невинных животных или даже людей. Непонятным для автора является прекращение жертвоприношений с пришествием Христа. С одной стороны – прекратились кровавые жертвы, с другой – в жертву стали приносить себя, свое будущее и продолжение рода, так появляется культ монашества. «... весь мир, по мере того как он внимательно глядит на Иисуса, бросает все и всякие дела свои – и умирает» – пишет В.В.Розанов в работе «Темный лик» [20]. Почему-то страдание считается идеальнее, эстетичнее, величественнее, чем счастье – недоумевает автор. Оно влечет нас, и в этом, возможно, скрытый смысл жертвы детей Богу. Люди переживали небесную грусть, искали как бы ее пережить, жертвовали для этого самым главным и дорогим для себя, потому что не главное не является жертвой. «Смерть – уже до смерти» – приходит к ужасающему выводу В.Розанов.

Непонятными для В.Розанова остаются и «лживо-«духовные» отношения христианства, сведенные к «низким поклонам, целованию ручки, к лстивому

заглядыванию в глаза и говоренью приторных любезностей» [22]. Конечно, жертвы живыми костями и живой кровью, животными и людьми – это совсем другое, но вот поклонами, молитвами, словом?! Какая же жертва может быть в слове? – восклицает, и недоумевает В.В.Розанов. Но уже в более поздних работах отвечает на свой вопрос с неожиданно религиозным, совершенно иным осознанием. Так, в работе «Уединенное», автор пишет: «Без молитвы совершенно нельзя жить... Без молитвы – безумие и ужас. И продолжает, там же: «Душа православия – в даре молитвы. Тело его – обряды, культ. Но кто подумал бы, что, кроме обрядов, в нем и нет ничего – тот все-таки при всяческом уме не понял бы в нем ничего» [21].

Возможно, автор описывает свои ранние попытки осмысления религии через все ее внешние характеристики, через попытки буквального толкования тех или иных обрядов и культов (это всего лишь тело православия). В последствии к Розанову приходит истинное понимание внутреннего содержания души, и эта душа в жертве молитвой, в работе слова. Только глубокая духовная работа через молитву и жертву способствует очищению совести, потоку радости и удовлетворения.

Для А.Ф.Лосева понятие жертвы приобретает некую торжественную значимость. «Вся жизнь, всякая жизнь, жизнь с начала до конца, от первого до последнего вздоха, на каждом шагу и в каждое мгновение, жизнь с ее радостями и горем, с ее счастьем и с ее катастрофами есть жертва, жертва и жертва. Наша философия должна быть философией Родины и Жертвы, а не какой-то там отвлеченной, головной и никому не нужной «теорией познания» или «учением о бытии или материи». Жизнь и смерть – это вовсе не пустота, а жертва. В жертве заключено все: и человеческая слабость, ничтожество, страдание, слезы и, одновременно достоинство и сила, потому что с гибелью одной жизни растет и крепнет общая жизнь. Жертва – это нерушимый фундамент для будущей радости многих и многих людей [25].

В философии Л.Н. Гумилева, жертва, с одной стороны (при преобладании пассионарности и субпассионарности, нездорового эгоизма и инстинктов) – это уничтожение и разрушение, вплоть до разрушения собственной жизни и жизни других; пассивность и деградация, с другой (при пассионарности, субпассионарности, здоровом эгоизме) – это геройство и подвиг, это самопожертвование [10].

Г.В. Плеханов говорил о роли личности и не говорил напрямую о жертве. При этом Плеханов утверждает, что не всякое отрицание так называемой свободы воли приводит к фатализму. Ошибочно полагать, считает он, что у человека, убедившегося в неизбежном наступлении какого-либо события, исчезает всякая психологическая возможность повлиять на него. «Тут все зависит от того, - пишет Плеханов – составляет ли моя собственная деятельность необходимое звено в цепи необходимых событий. Если да, то тем меньше у меня колебаний и тем решительнее я действую. И в этом нет ничего удивительного: когда мы говорим, что данная личность считает свою деятельность необходимым звеном в цепи необходимых событий, это значит, между прочим, что отсутствие свободы воли равносильно для нее совершенной неспособности к бездействию и что оно, это отсутствие свободы воли, отражается в ее сознании в виде невозможности поступать иначе, чем она поступает». Развивая свою мысль, Плеханов продолжает: «Когда сознание несвободы моей воли представляется мне лишь в виде полной субъективной и объективной невозможности поступать иначе, чем я поступаю, и когда данные мои действия являются в то же время наиболее для меня желательными из всех возможных действий, тогда необходимость отождествляется в моем сознании со свободой, а свобода с необходимостью». Истинная свобода по

Плеханову – это осознанная необходимость. Именно такой подход к рассмотрению проблемы необходимости и свободы Плеханов считает научным [13].

Таким образом, в отечественной философии жертва выступает как высоконравственная категория, как внутреннее примирение материи и духа; творение, делание себя как благодарение. Для россиянина жертва (жертвенность) стала способом адаптации к изменяющимся условиям жизнедеятельности. В России жертва стала предметом, содержанием и условием существования культуры.

Виктимность [от лат. *victima* – жертва] – достаточно устойчивое личностное качество, характеризующее объектную характеристику индивида становиться жертвой внешних обстоятельств и активности социального окружения, своего рода личностная предрасположенность оказываться жертвой в тех условиях взаимодействия с другими и воздействия этих других, которые в этом плане оказываются нейтральными, «не опасными» для других личностей.

В рамках современной психологической науки, по сути дела, на «проблемном» перекрестке юридической и социальной психологии сформировалась область знания, которая определяется как виктимология, то есть наука о поведении жертвы.

В логике социальной психологии такое личностное свойство, как виктимность, достаточно жестко коррелирует с неадекватно заниженной самооценкой, с неспособностью, а порой и нежеланием отстаивать собственную позицию и брать на себя ответственность за принятие решения в проблемных ситуациях, с избыточной готовностью принимать позицию другого как несомненно верную, с неадекватной, а иногда патологической тягой к подчинению, с неоправданным чувством вины и т. п.

Личностная виктимность достаточно часто актуализируется в форме откровенно провокационного поведения потенциальных жертв, при этом часто ни в коей мере не осознающих того факта, что их поведенческая активность, по существу, практически впрямую подталкивает партнера или партнеров по взаимодействию к насилию. Подобное поведение особенно в экстремальных или попросту неординарных ситуациях является стимулом агрессии, прежде всего со стороны авторитарных личностей.

В виктимологии нет единства по поводу определения виктимности. Одни полагают, что виктимность – это способность человека становиться «мишенью» для преступных посягательств. Другие под виктимностью понимают личностную характеристику человека. Третьи определяют виктимность как поведенческую характеристику лица.

С точки зрения криминологии, виктимность – особый феномен, который усиливает вероятность стать жертвой. Виктимность – есть свойство определенной личности, социальной роли, социальной ситуации, которое провоцирует или облегчает преступное поведение [17]. На основании этого В.Е. Христенко предлагает следующее определение: «жертва» – это человек (сторона взаимодействия), который утратил значимые для него ценности в результате воздействия на него другим человеком (стороной взаимодействия). В качестве стороны взаимодействия могут выступать: один человек, группа людей, социальный слой, класс, государство, коалиция государств [24].

Как видим, до настоящего времени нет четкого смыслового толкования термина «жертва». Существует ряд определений этого понятия в юриспруденции, криминологии, социологии. В словарях этот термин часто связывается с религией, ритуалами. Рассматриваемое нами понятие неоднозначно, многогранно,

и в каждом отдельном случае в качестве основных признаков берется тот или иной компонент, часто не учитывается вся совокупность признаков. В этом состоят определенные противоречия, и это создает свои сложности в понимании семантики данного термина.

Кроме этого, наряду с термином «жертва» используется термин «потерпевший», что в свою очередь относится к жертвам криминальных преступлений [8]. Многие авторы отмечают, что целесообразно разграничивать понятия «жертва» и «пострадавший». Пострадавший – это человек, с которым случилось несчастье, а жертвой становится пострадавший, который пользуется тем, что он испытал несчастье [16], т. е. не каждый пострадавший может занять позицию «жертвы». Людей с активным стилем поведения, деятельных и оптимистичных с сильным внутренним стержнем нельзя именовать «жертвами», хотя они могут быть пострадавшими.

Термин «виктимное поведение», как отмечает известный в данной области исследователь И. Малкина-Пых, означает «поведение жертвы» [14]. Это понятие обычно используется для обозначения неправильного, неосторожного, аморального, провоцирующего поведения. Виктимной нередко именуют и саму личность, имея в виду, что в силу своих психологических и социальных характеристик она может стать жертвой преступления. То есть понятие «жертва» является стержневым в определении виктимности и виктимной личности.

Анализируя различные точки зрения относительно определения понятия «жертвы» в разных науках, известный специалист в данной области М.А. Одинцова рассматривает следующим образом данное понятие: «жертва – личность, наделенная совокупностью эмоциональных, когнитивных, волевых и поведенческих компонентов, имеющих дефензивный характер и способствующих непродуктивному способу решения проблем во взаимодействии» [18]. Именно «дефензивность», определяет, с точки зрения автора собственно психологическое содержание феномена «жертва».

Понятие дефензивность (от лат. Defensio оборонительность, защищать), является противоположностью понятия агрессии, боевой «нападательности» [7]. Дефензивность, с точки зрения известного психотерапевта М.Е. Бурно, обнаруживается такими свойствами характера, как робость, трусоватость, застенчивость, стеснительность, тревожная мнительность, склонность к сомнениям, неуверенность в себе, нерешительность, чувство вины и т.д. Дефензивный человек – не авторитарный, не агрессивный, не склонный командовать, а наоборот, защищающийся, «поджимающий хвост» в той обстановке, где агрессивный «оскаливается». Такие люди характеризуются конформностью, меланхоличностью, это слабые, психастеничные, депрессивные и тревожные личности. С точки зрения В.Л. Васильева у «жертв» наблюдается самооценочная тревожность (волнение, тревоги, страхи, чувствительность к оценкам со стороны), отсутствие самоконтроля за поведением, ценностные ориентации представляют собой неустойчивую систему [8].

Проблема психологии «жертвы» неисчерпаема и остается одной из самых неизученных на сегодняшний день. В современном обществе создаются многочисленные программы, направленные на решение проблем сексуального здоровья населения, снижения смертности, борьбы против наркотиков, возможностей доступа к информации, создания служб, действующих в интересах народа и т. п. Но проблеме инфантилизма, пассивности, иждивенчества, которая назревает сегодня, уделяется недостаточное внимание. Хотя, как отмечает И.М.

Ильинский, именно инфантилизм может обернуться в дальнейшем «глобальной экзистенциальной драмой» [12].

Литература:

- [1] *Алауханов, Е.* Криминология. Учебник / Е.Алауханов. – Алматы, 2008. – 429 с.
- [2] *Бахтин М.М.* К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984 – 1985. М.: Наука, 1986. С. 80 – 160.
- [3] *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
- [4] *Бердяев Н.А.* Судьба России. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. – 333 с.
- [5] *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 176 с.
- [6] *Бехтерев В.М.* Объективная психология. – М.: Наука, 1991. – 480 с.
- [7] *Бурно М. Е.* Сила слабых / М.Е. Бурно. – М.: Издательство ПРИОР, 1999. – 368 с.
- [8] *Васильев В.Л.* Юридическая психология: учебник для вузов / В.Л. Васильев. - М.: Юрид. лит., 1991. – 464 с.
- [9] *Гайденок П. П.* Владимир Соловьёв и философия Серебряного века. – М., 2001. – 468 с.
- [10] *Гумилев Л. Н.* Конец и вновь начало. М.: АСТ, 2008. – 415 с.
- [11] *Евлампиев И. И.* Феноменология божественного и человеческого в философии Ивана Ильина. – М., 1998.
- [12] *Ильинский И.М.* О воспитании жизнеспособных поколений российской молодежи / И.М. Ильинский // Государство и дети: реальность России. – М.: Российское педагогическое агентство, 1995. – С. 234.
- [13] *Иовчук М. Т. Г. В.* Плеханов и его труды по истории философии, 1960.
- [14] *Малкина-Пых И.Г.* Психология поведения жертвы / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 1008 с.
- [15] *Мудрик А.В.* Человек – объект, субъект и жертва социализации / А.В. Мудрик // Известия РАО. – 2008. – № 8. – С. 48 – 57.
- изд., стереотип / В.С. Муздыбаев. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 456 с.
- [17] *Одинцова М.А.* Многоликость “жертвы”, или немного о великой манипуляции (система работы, диагностика, тренинги): учеб.пособие / М.А.Одинцова. – М.: Флинта: НОУ ВПО «МПСИ», 2010. – 256 с.
- [18] *Одинцова М.А.* Феномен «жертва» в научной литературе и житейских представлениях / М.А. Одинцова // Омский научный вестник. 2007. – № 1 (45). С. 195–208.
- [19] Психолого-педагогический словарь / Сост. Е.С. Рапацевич. Минск: Современное Слово, 2006. – 928 с.
- [20] *Розанов В.В.* Темный лик // Собрание сочинений. В темных религиозных лучах / Под общ. ред. А.Н.Николюкина. М.: Республика, 1994. С. 404 – 417.
- [21] *Розанов В.В.* Уединенное. СПб.: Изд-во «ЭКСМО-Пресс», 1998.
- [22] *Розанов В.В.* Люди лунного света. – М.: Изд-во Дружба народов, 1990. 298 с.
- [23] *Хомяков А.С.* Сочинения в 2 т., Т. 2. Работы по богословию. – М. 1994
- [24] *Христенко. В.Е.* Психология жертвы: учеб. пособие / В.Е. Христенко. – Харьков: Консум, 2001. – 256 с.
- [25] *Форма. Стиль. Выражение.* М.: Мысль, 1996. (Статьи)

ИНТЕЛЛЕКТ ЛИЧНОСТИ – СУЩНОСТНЫЕ ПРИЗНАКИ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

Зарицкая Ю.Л. (РУДН)

При освещении интеллекта невозможно не коснуться проблемы его измерения и оценки. Наибольшую популярность приобрели специально разработанные для этих целей приемы, объединяемые наименованием «тесты интеллекта» и направленные на оценку уровня интеллектуального развития. При узкой трактовке понятия «интеллект» применяются методики, позволяющие оценить только умственные (мыслительные) особенности человека, его умственный потенциал. При широком понимании категории «интеллект» применяются методики, позволяющие характеризовать в дополнение к мышлению и другие познавательные функции (память, пространственную ориентировку, речь и др.), а при сверхшироком – также внимание, воображение, эмоционально-волевой и мотивационный компонент психики.

Измерению интеллекта подлежат как понятийное (словесно-логическое), так и образное, а также наглядно-действенное (предметное) мышление. В первом случае задания носят обычно вербальный (речевой) характер и предлагает испытуемому установить логические отношения, выявить аналогии, произвести классификацию или обобщение между различными словами, обозначающими какие-либо предметы, явления, понятия. Применяются также математические задачи. Во втором случае предлагается выполнить задания невербального (неречевого) характера: операции с геометрическими фигурами, складывание картинок из разрозненных изображений, группировка графического материала ит.п. Но, диада «образное мышление - понятийное мышление» – не то же самое, что диада «невербальное мышление – вербальное мышление», поскольку словом обозначаются не только понятия, но и образы и конкретные предметы, а мыслительная работа с предметами и образами требует обращение к понятиям. Тем не менее, в диагностической практике часто вербальные методики соотносятся с изучением вербального интеллекта, где основным компонентом считается понятийное мышление, а невербальные методики – с изучением невербального интеллекта, основой которой выступает образное или предметное мышление. Учитывая это, будет точнее говорить о видах применяемых способов исследования и измерения интеллекта: вербальные и невербальные методы. Обычным делом является совмещение в одной методике и вербальных, и невербальных заданий, например, в классических тестах Бине, Амтхауэра, Векслера. Задания вербального характера направлены на выявление общей осведомленности, понятливости, легкости оперирования числовым материалом, способностей к абстрагированию и классификации. Задания невербальные нацелены на изучение сенсомоторной координации, особенностей зрительного восприятия, способностей к организации фрагментов в логическое целое ит.д. По результат выполнения вычисляются коэффициенты интеллекта [1].

Тесты для оценки интеллекта появились еще в начале нынешнего века, когда французское правительство поручило Бине составить шкалу интеллектуальных способностей для школьников. Задача Бине заключалась в том, чтобы правильно распределить школьников по ступеням обучения в зависимости от их «интеллекта».

Требование, которое школа предъявляла к ученику - это быстрое выполнение заданий, требующих мобилизации памяти, формирования понятий и решения проблем.

Бине отобрал десять наборов по шесть заданий в каждой, причем каждый набор соответствовал определенной возрастной группе от 3 до 12 лет. При использовании таких тестов ребенку определенного хронологического возраста (ХВ) (т.е. возраста, исчисляемого по дате его рождения) предъявлялись наборы заданий для детей 3,4 и т.д. лет, и так до тех пор, пока не оказывалось, что он уже не в состоянии за ограниченное время выполнить три задания подряд.

Штерн в 1912 году предложил математическое уравнение, позволяющее независимо от хронологического возраста ребенка «соотнести» его с «нормальными» детьми этого же возраста. Он получил некий показатель, отражающий связь между умственным и хронологическим возрастом – коэффициент интеллектуальности (IQ).

Концепция такого коэффициента основана на представлении о том, что нормальный ребенок – это такой ребенок, у которого умственный возраст соответствует хронологическому. Однако у этого метода остается один недостаток. Начиная с определенного хронологического возраста становилось уже непонятно, чему соответствует умственный возраст.

Для того, чтобы устранить этот недостаток, в 40-х годах были разработаны таблицы IQ на основании результатов, полученных при тестировании представителей каждой возрастной группы. Это дало возможность «классифицировать» испытуемого по его показателям, сравнивая их с показателями такой референтной группы.

Тест Бине, усовершенствованный с Симоном, был адаптирован к условиям США Терменом и назван тестом Стэнфорд-Бине. В те времена Америка готовилась к вступлению в первую мировую войну, и поэтому возникла необходимость в тестах для отбора солдат. Так появились первые тесты для взрослых, предназначенные для массового обследования: «армейский тест альфа» (вербальные задания) для грамотных и «армейский тест бета» (невербальные задания) для неграмотных.

Векслер предложил объединить эти два теста с целью оценки обеих сторон интеллекта у одного и того же человека. В 1939 году Векслер создал шкалу интеллекта для взрослых, а в 1949 году для детей.

Основой для оценки служило число правильных ответов, которое давал испытуемый. Оно сравнивалось со средним числом для соответствующей возрастной группы, что позволяло просто перейти к IQ [2].

В настоящее время для оценки интеллекта чаще всего используют тест Стэнфорд-Бине и шкалы Векслера.

Тесты для оценки интеллекта определяют такие характеристики как: способность улавливать связи между вещами, умение мыслить абстрактно, гибкость мышления, скорость и точность восприятия материала, грамотность, выбор оптимальной стратегии, находить выход в решении сложных проблем, а также относительно независимые его функции, такие как мнемоническая (от греч. Μνημονικα – искусство запоминания, система различных приемов, облегчающих запоминание и увеличивающих объем памяти путем образования искусственных ассоциаций), сенсорная - то есть восприятие внешних впечатлений, чувств и т.д. [3].

Литература:

[1] Никандров В. В. Психология: учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 1008с.

[2] Годфруа Ж. Что такое психология: В 2-х т. Изд. 3-е. Стереотипное. Т.1: Пер. с франц. – М.: Мир, 2005. – 496с.

[3] Дружинин В.Н. Психология общих способностей.– СПб.: Питер, 2002. – 368с.

ОСОБЕННОСТИ НАСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Казицын С.И., Фомина Н.А. (РГУ им. С.А. Есенина)

Одной из актуальнейших проблем психологической науки и практики является проблема развития личности человека. В современном мире интерес к личности, ее свойствам, обеспечивающим эффективность различных видов деятельности, значительно возрос. Востребованными обществом являются активные, инициативные, коммуникабельные, творческие личности, способные адаптироваться к новым, постоянно изменяющимся непростым условиям жизнедеятельности, упорные и настойчиво добивающиеся поставленных целей.

Волевая сфера личности, и настойчивость как одно из базовых волевых свойств в частности, формирующиеся в основном в подростковом возрасте, во многом определяют развитие личности в целом, а также успешность ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, в том числе деятельности профессиональной.

В условиях модернизации современного высшего образования в России в процессе профессиональной подготовки в вузах много внимания уделяется развитию личности будущих специалистов, формированию у них профессионально важных качеств и свойств.

Нами проведено эмпирическое исследование особенностей и психологической структуры настойчивости студентов – будущих педагогов, к личности которых предъявляются очень высокие требования.

Настойчивость рассматривалась в рамках концепции многомерно-функциональной модели организации свойств личности А.И. Крупнова как система содержательно-смысловых (целевых, мотивационных, когнитивных, продуктивных) и инструментально-стилевых (динамических, эмоциональных, регуляторных и рефлексивно-оценочных) составляющих дать ссылку на источник в квадратных скобках.

Рассмотрим *содержательно-смысловые характеристики настойчивости* студентов. В *целевом компоненте* личностно-значимые цели доминируют над общественно-значимыми, что может свидетельствовать о том, что они проявляют данное свойство, в большей степени стремясь к достижению собственных целей и выполнению личных планов. О большей выраженности у этих студентов при реализации настойчивости личностных побуждений, вызванных желанием проявить себя, свои возможности и способности, улучшить материальное положение и т. п., быть самостоятельными и независимыми, нежели стремлений проявлять заботу о других людях и оказывать им внимание, свидетельствует и преобладание эгоцентричности над социоцентричностью в *мотивационном компоненте* данного свойства.

В *продуктивном компоненте* субъектность доминирует над предметностью настойчивости: она в большей степени способствует их саморазвитию, формированию способностей, укреплению самоуважения, признания внутри референтной для них группы, чем выполнению коллективных дел.

В когнитивном компоненте настойчивости студентов ее осмысленность значимо превышает простую осведомленность, это означает, что студенты хорошо понимают всю значимость данного свойства как составляющей личностной компетентности, необходимой для успешной деятельности (см. табл. 1).

Таблица 1

Особенности настойчивости студентов

Компоненты	Переменные	Средние показатели	t-критерий Стьюдента	Уровень значимости различий
Целевой	Общественно-значимые цели	31,85	-9,567	0,000
	Личностно-значимые цели	38,62		
Мотивационный	Социоцентричность	31,43	-7,472	0,000
	Эгоцентричность	37,52		
Когнитивный	Осмысленность	34,37	9,379	0,000
	Осведомленность	19,59		
Продуктивный	Предметность	31,93	-5,130	0,000
	Субъектность	36,12		
Динамический	Энергичность	31,12	6,118	0,000
	Аэнергичность	21,09		
Эмоциональный	Стеничность	33,89	3,581	0,001
	Астеничность	29,62		
Регуляторный	Интернальность	31,40	6,925	0,000
	Экстернальность	21,11		
Рефлексивно-оценочный	Операциональные трудности	20,87	2,686	0,009
	Эмоционально-личностные трудности	18,71		

Среди составляющих инструментально-стилевого блока настойчивости студентов в динамическом компоненте доминирует энергичность, в регуляторном – интернальность, в эмоциональном – стеничность, в рефлексивно-оценочном – операциональные трудности. Это позволяет сделать вывод о том, что для них характерны сила и устойчивость стремления к настойчивому поведению, инициативность в его проявлении, добросовестность выполнения различных дел и доведение их до конца; понимание того, что только от них зависит качество и успех выполнения работы, т.е. расчет на свои силы, знания и возможности, и переживание стенических эмоций радости, удовлетворения, чувства собственного достоинства от оказанного доверия, способности преодолеть препятствия, гордость

при достижении цели. Вместе с тем при проявлении настойчивости они испытывают операциональные трудности, вызванные несформированностью интеллектуальных, коммуникативных и волевых привычек и навыков.

Таким образом, большинство студентов, понимая важность и необходимость настойчивости в достижении целей, осознанно проявляют ее, активно регулируют этот процесс и переживают при этом положительные стенические эмоции. Однако они пока еще недостаточно владеют навыками реализации настойчивого поведения, и явное преобладание личных целей, эгоцентрических мотивов и ощущение результативности в субъектной сфере ограничивает этот процесс.

Литература:

- [1] *Крупнов А. И.* Об изучении и формировании базовых свойств личности студента // Студент на пороге XXI века. – М.: УНД, 1990. – С. 31-38.
- [2] *Менчинская Н. А.* Проблемы самоуправления познавательной деятельностью и развитие личности // Теоретические проблемы управления познавательной деятельностью человека. – М., 1975. – С. 110-123.
- [3] *Самошин А.И.* Проблема настойчивости в зарубежной психологии // Ученые записки РГПИ. – Т. 59. – М.: Просвещение, 1968. – С. 221-239.
- [4] *Фомина Н.А.* Свойства личности и особенности речевой деятельности. – Рязань: Узорочье, 2002. – 412 с.

ДИССОЦИАТИВНОЕ РАССТРОЙСТВО ЛИЧНОСТИ В РУСЛЕ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

Каргина Н. В., Сафонов Н. А. (РУДН)

Вероятно, рассмотрение личности, как целостной конструкции, является попыткой современной психологии привлечь к себе внимание за счет удовлетворения латентного желания человека в поощрении скрытого нарцисстического комплекса. Суть этого комплекса заключается в утверждении иллюзии, что личность есть собственное самосознание человека, и что сам человек в состоянии осознать, что является для него необходимым, а что – нет.

Если рассматривать примеры специфики человеческого поведения, то отчетливо становится заметно, что вопреки здравой логике, люди нередко совершают поступки, пояснить причину которых они не могут. Причина такого поведения конструируется на бессознательных процессах, активно воздействующих на человеческое поведение. Хорошо известны примеры того, как проявляют себя бессознательные природные импульсы, но этого мало. Большой интерес представляет собой феномен, когда человеческая личность не единственная внутри одного тела. Иными словами, речь идет о множественном расщеплении целостной личности, имеющая общее название «диссоциативное расстройство идентичности». Данный феномен рассматривался еще в конце XIX века психоаналитиками. В последствии, данное психологическое заболевание получило более широкое освещение в кинематографе, но не было рассмотрено научными кругами более пристально, чем того заслуживало.

Одним из ключевых аспектов работы станет цель понять, как связано диссоциативное расстройство с классической психоаналитической структурой личности. Актуальность работы будет обозначена в конце, так как в процессе

изложения материала появится возможность более полно обозначить важность затронутой темы.

Трехуровневая структура личности, разработанная австрийским психоаналитиком Зигмундом Фрейдом, сегодня считается одной из классических. Известно, что Сверх-Я – это часть личности с более яркой автономной функцией, заключающейся в регуляции деятельности Я и формирующая образ личности, к которой должно стремиться само Я. К сожалению, примеров диссоциативного расстройства в его независимой форме не так много. В большинстве случаев личность претерпевала подобную деформацию ввиду наличия психических заболеваний вроде шизофрении. В нашей работе вопрос о диссоциации, совместно с иной патогенной причиной рассмотрен не будет, то есть в данном случае интерес представляет диссоциация, базирующаяся исключительно на психологических мотивах. Центральный аспект настоящей работы - отношение Сверх-Я к той личности, которая сформировалась в процессе диссоциации.

Психоаналитические круги давно выяснили спектр, в пределах которого функционирует морально-нравственная установка человека. Человеческое Я в большинстве случаев поддается контролю и регуляции со стороны вышеупомянутой инстанции. В данной постановке ситуации непонятно, каким образом Сверх-Я принимает участие в процессе диссоциации ранее целостной личности, и принимает ли вообще; если принимает, то, какое? Для решения возникшей задачи необходимо детально проанализировать сущность Сверх-Я и уйти дальше, чем его поверхностное определение, а также рассмотреть поведение альтернативной личности (Альтер-эго).

Сверх-Я выполняет в психике функцию регулятора. Согласно классическому воззрению, данная инстанция определяет характер требований личности к самой себе, но это определение неполное. Дело в том, что наряду с естественной функцией регуляции, Сверх-Я создает стандарты поведения для остальных членов социума (кстати, именно этот феномен детерминирует характер человеческого отношения к поступкам и действиям других людей; явлениям окружающей действительности). В раннем возрасте названные "стандарты" выражаются в представлении ребенка о том, что есть "хорошо", а что "плохо", в зрелые годы данная установка превращается в когнитивно - обоснованную модель образа и поведения человека.

Как видно из описанной характеристики, Сверх-Я контролирует подавляющее большинство процессов Я. Каким же образом человеческий цензор относится ко второй альтернативной личности?

Ответ на этот вопрос может крыться в самих образах Альтер-Эго. Достоверно известно, что альтернативная личность может иметь набор характеристик полностью противоположных или просто непохожих на те черты, которые имеет исходная личность. Однако данное изучение дает не так много достоверной информации о сущности процесса диссоциации. Главное, на чем стоит сосредоточить внимание - условия, в которых формируется Альтер-Эго. В подавляющем большинстве случаев диссоциация протекает в условиях невозможности преодоления внешних или внутренних трудностей. Если личность не имеет достаточно ресурсов для адаптации и реализации собственных интересов, то само Сверх-Я берет активность психической деятельности на себя. Иными словами, Альтер-Эго – есть реальное воплощение самого Сверх-Я или его части. Таким образом, цензор отделяется от Я и становится самостоятельной единицей, так как возможности и приоритеты человеческой личности и ее внутренних установок имеют различные направления.

Может показаться, что любое проявление несогласия допускает возможность рассматривать его как диссоциацию, но это заблуждение. Если бы дело обстояло именно таким образом, то людей страдающих депривацией личности было несоизмеримо больше. Непременным условием для появления патологии является импульс, который направлен против внешнего воздействия и влияния. Более того, сам этот импульс должен иметь достаточно высокую активность, которая станет впоследствии передавать достаточно энергии для самого процесса диссоциации. Если динамическая причина отсутствует, но имеется недовольство окружающими условиями, то в результате личность формирует качество покорности с развивающимся неврозом. Такая форма заболевания хорошо изучена Альфредом Адлером.

В случае если личность не в состоянии сопротивляться осуществляемому реальному или мнимому давлению, то она сохраняет возможность компенсировать данный противодействующий импульс в иной сфере (к примеру, спорт, наука, искусство и т.д.). В этом случае происходит перенесение первичного импульса в иную сферу, и конфликт разрешается. Но не стоит забывать, что согласно положениям классического психоанализа, энергия не может быть замещена или сублимирована полностью. Часть этой энергии должна оставаться в точке образования аффекта.

В процессе изложения материала выявляется очень важный вопрос: чем же сублимация отличается от компенсации? По своему внешнему проявлению – почти ничем, но имеется разница в процессе образования. Если сублимация – это добровольная отдача внутренних сил в социально полезное русло, то компенсация имеет более эгоистический, основанный на аффекте, характер. Более того, компенсация может прекратить свое существование, в случае, если личность при стечении времени или обстоятельств становится в состоянии отстоять себя.

Теперь становится отчетливо ясно, что диссоциативность – это следствие невозможности личности преодолеть те препятствия, которые возникают перед ней. Но при каких условиях вероятность появления данного заболевания наиболее велика? Для ответа на этот вопрос нужно понимать, что отказ от инициативности – низкий уровень развития волевого усилия. Это может быть связано с тем, что личность в период детства не имела проявлений инициативности из-за повышенной опеки или подавления среди сверстников; так же причиной может стать единичный отказ, который в результате приобретает систематическую форму и становится свойством черты характера.

Из работы Фрейда "Психология масс и анализ человеческого Я", известно, что первичные позывы легче реализовать в более организованной массе. Условия современной жизни направлены на повышение уровня социализации, с одной стороны увеличивая комфорт для отдельного индивида, с другой – препятствуя личному развитию и подавляя его Его. Из этого следует, что человек становится более статичной единицей ввиду того, что ряд качеств и умений, необходимых ему для самостановления ранее, сейчас теряет свою важность. Как следствие, снижение уровня индивидуальной активности приводит к ослаблению качеств личности. Речь идет не о стремлении к научно-познавательной деятельности, а именно о характере. Большая часть деятельности требует проявления индивидуального подхода, базирующегося на фундаментальной основе. Ответственность, которая несет личность, переносится на общество, в результате чего каждый отдельно взятый индивид, оказывается не в состоянии выполнять свои функции, как полноценный член социума.

В терапевтическом смысле, данное заболевание излечимо. Оно не передается по наследству, а приобретается в течение жизни. Исходя из понимания причины заболевания, ясно, что важнейшей частью терапии должно стать конструирование модели самостоятельного поведения, повышение личной ответственности и инициативности. В этом отношении очень полезны различные виды спорта или спортивные игры, психоаналитическая терапия.

Резюмируя вышесказанное, стоит упомянуть, что альтернативная личность появляется, как следствие "отказа" "Сверх-Я от Я. Невозможность решить собственные проблемы приводит к обострению внутреннего конфликта, когда часть личности (чаще всего неосознанная) восстает против другой. Требования, которые человек ставит перед самим собой, несопоставимы в данном случае с его возможностями, и невроз доходит до крайней степени конфликта – отщепления части личности. Вышеописанные методы терапии, кроме психоанализа, годятся исключительно для профилактики, в случае явно имеющейся патологии, решить проблему без помощи квалифицированного специалиста невозможно. Что же в итоге делать человеку, чье состояние близко к рассматриваемой патологии? Здесь имеются два основных пути:

- отказаться от высоких требований, предъявляемых человеком самому себе;
- развить и приложить волевые усилия, которые сократят разницу между тем, что требуется и тем, что возможно.

Все-таки, первый способ более проблематичен. Он требует дополнительной помощи, так как при попытке самостоятельно корректировать психические требования, активируются механизмы защиты, не позволяющие вносить произвольные изменения на бессознательном уровне. Рациональнее и продуктивнее развить волевые параметры, так как большая часть психического материала, относящегося к воле, находится на сознательном уровне, в то время, как истоки требований, предъявляемых к самому себе, практически полностью находятся в области бессознательного.

Разумеется, для полноценного лечения необходима психоаналитическая терапия. В различных ситуациях может отличаться глубина и характер анализа, но вмешательство в бессознательные процессы сопоставимо с хирургическим – чем меньше в нем необходимости, тем лучше. Другое дело, что абсолютно обойтись без данного метода нельзя. На уровне естественного мышления здесь может быть полезно умение самоанализа собственных чувств и поступков.

Диссоциативное расстройство относится к области клинической психологии.

Эта работа показывает необходимость учета динамических факторов в психике человека. Современная психология предпочитает рассматривать человека, как целостную структуру, как было освещено в самом начале. Данная позиция не столь некорректна, сколько неполна. Рассмотрение личности в её полноте возможно исключительно при сбалансированном состоянии. Вполне очевидно, что для этого необходима удовлетворенность жизнью или незыблемость устоявшихся психических ценностей, позволяющих человеку сохранить конструктивные отношения различных частей собственного внутреннего мира. Разумеется, лишь небольшая часть людей подходит под данное описание. Причина, по которой большое количество читателей предпочитает популярную психологию классикам данного научного направления – это стремление видеть самих себя целостными и успешными, отказываясь от ряда реальных проблем, которые должны быть разрешены. Таким образом, ряд авторов получают возможность потворствовать внутренним иррациональным устремлениям человека. Ввиду этого, не стоит рекомендовать использовать без предварительной осведомленности литературу,

обещающую решение всех существующих проблем, так как большая часть литературы имеет коммерческую базу, а проблема, которая была рассмотрена в данной работе, имеет решение в области терапии и практической работы. Литература должна быть отобрана крайне тщательно после консультации у специалиста.

Рекомендация: при осознании того, что личность претерпела дисбалансирующее изменение, есть возможность постараться изменить ситуацию собственными силами путем волевых усилий, если же данный подход не приносит результатов, то это повод обратиться к специалисту. Не стоит поддаваться навязываемому убеждению, что абсолютно все сложности можно решить самостоятельно, так как в зависимости от степени заболевания самостоятельные усилия могут не только не принести желаемого эффекта, но и ухудшить положение.

Литература:

- [1] *Фрейд З.* Введение в психоанализ: Лекции. – СПб.: Азбука, Азбука - Аттикус, 2011. – 480с.
- [2] *Фрейд З.* Психология масс и анализ человеческого «Я». – СПб.: Азбука, Азбука - Аттикус, 2012. – 192с.
- [3] Психология личности: Тексты. / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. – М.: Московский университет, 1982. – 288с.

РЕЗУЛЬТАТЫ СИСТЕМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Кубарева Я.В., Фомина Н.А. (РГУ им.С.А. Есенина)

Проблемы, связанные с личностью человека, всегда определяли и определяют развитие психологической теории и практики.

Одним из важнейших базовых свойств личности является ответственность, которая рассматривается как личностная черта, чувство или свойство личности, понимаемое как способность отвечать, готовность (установка) к ответу, доведение порученного дела до конца и т.д.

Особое значение ответственность имеет для представителей юридических специальностей.

Нами проведено исследование психологических особенностей и структуры ответственности 61 студента 3 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Данное свойство рассматривалось в рамках многомерно-функционального подхода А.И. Крупнова как система устойчивых мотивационно-смысловых (целевых, мотивационных, когнитивных, продуктивных) и инструментально-стилевых (динамических, эмоциональных, регулятивных, рефлексивно-оценочных) характеристик, обеспечивающих состояние готовности и стремление субъекта к проявлению ответственности.

С помощью Бланкового теста «Ответственность» А.И. Крупнова были выявлены количественная выраженность и соотношения гармонических переменных, способствующих успешной реализации и развитию данного свойства, и агармонических, затрудняющих его реализацию.

Как видно из таблицы 1, статистически значимые различия обнаружены между гармоническими и агармоническими переменными внутри целевого, мотивационного, когнитивного, динамического, эмоционального и регуляторного компонентов.

Студенты проявляют ответственность и для достижения личностно-значимых целей, интересов и намерений личностного характера, и для того, чтобы помогать людям, заслужить уважение, лучше освоить свою профессию, быть уважаемыми людьми в обществе.

Таблица 1

Особенности ответственности студентов юридических факультетов

Компоненты	Переменные	Средние показатели	Уровень значимости различий
Целевой	Общественно-значимые цели	29,37	0,000
	Личностно-значимые цели	35,41	
Мотивационный	Социоцентричность	29,83	0,000
	Эгоцентричность	25,06	
Когнитивный	Осмысленность	31,39	0,000
	Осведомленность	12,78	
Продуктивный	Предметность	31,02	0,01
	Субъектность	34,26	
Динамический	Эргичность	28,26	0,000
	Аэргичность	9,24	
Эмоциональный	Стеничность	30,63	0,000
	Астеничность	25,46	
Регуляторный	Интернальность	33,33	0,000
	Экстернальность	16,57	
Рефлексивно-оценочный	Операциональные трудности	17,81	0,01
	Эмоционально-личностные трудности	14,78	

Примечание: статистически значимые различия выделены жирным шрифтом

При этом преобладание субъектности над предметностью в продуктивном компоненте данного свойства указывает на то, что оно чаще всего способствует их самовыражению, самореализации, самосовершенствованию.

Большинство из них осознают и правильно понимают основные функции ответственности как свойства личности, ее существенные характеристики, место и роль в жизни и деятельности человека.

Динамическая сторона ответственности студентов-будущих юристов характеризуется устойчивостью, постоянством и частотой проявления данного свойства, разнообразием приемов и способов осуществления ответственного поведения.

При реализации ответственности студенты переживают стенические радостные эмоции в ожидании положительного исхода, гордость за себя и т.д.

Они отличаются активным типом саморегуляции ответственности: не уповают на случай, судьбу, везение, внешние обстоятельства, а, наоборот, верят в

то, что их успехи или неудачи в большей степени зависят от них самих, и не надеются на обстоятельства и других людей.

В рефлексивно-оценочном компоненте ответственности отсутствуют значимые различия между трудностями в реализации ответственного поведения, которые обусловлены несформированностью волевых привычек и навыков, и неуверенностью в себе, тревожностью и т.д., хотя первых чуть больше.

Таким образом, у студентов-будущих юристов сформирована ответственность как профессионально значимое свойство личности. Этому способствуют осознание необходимости и важности данного свойства, положительные эмоции при ее проявлении, способность контролировать свои поступки за счет внутренней саморегуляции, уверенность в своих силах, развитые общественные мотивы, а затрудняют ее развитие недостаток навыков, эмоционально-личностные трудности и доминирование личностно-значимых целей.

Литература:

[1] *Крупнов А.И.* Целостно-функциональный подход к изучению свойств личности // Системные исследования свойств личности. – М., 1995. – С.9-23.

[2] *Беспалова Т.М.* Ответственность старшеклассников и курсантов военного вуза и ее проявления в речевой деятельности: Дисс. ...канд. психол. наук. – М.: РУДН, 2008. – 216 с.

[3] *Теняева О.В.* Особенности ответственности подростков с девиантным поведением: Дисс. ...канд. психол. наук. – М.: РУДН, 2011. – 176 с.

ФЕНОМЕН САМОРЕАЛИЗАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Куцазли М.И. (РУДН)

Большинство авторов определяют самореализацию как выражение собственного потенциала личности. Роль самореализации в развитии личности, несомненно, важна, так как в современном обществе личности предъявляются очень высокие требования к возможности и способности ее самореализации, самосовершенствования, саморазвития. В последние годы интенсивно развивается инфраструктура городов и страны в целом, в связи с этим возникает потребность в инициативных, творческих, предприимчивых, самореализовавшихся молодых людях.

Увеличение интереса к проблеме самореализации личности характеризуется растущим пониманием её предопределяющей роли в процессе жизнедеятельности личности. Особое внимание изучению феномена самореализации личности в своих работах проявляли многие отечественные ученые. К их числу можно отнести Д.А.Леонтьева, Л.И. Анцыферову, Э.В. Галажанского, Л.А.Коростылеву, С.И. Кудинова.

В отечественной психологии проблема самореализации как целостного феномена разрабатывалась недостаточно подробно и развернуто. Таким образом, были разработаны вопросы формирования самореализации личности, рассмотрена самореализация как социальный процесс, определена тесная взаимосвязь культуры, свободы и самореализации личности, поставлена смысложизненная проблема

самореализации личности (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, Л.Н.Коган, И.С. Кон, Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов и др.).

Б.Г. Ананьев в своих работах приходит к выводу, что одним из важных показателей человеческой индивидуальности является активность созидающей, творческой деятельности, реализация в ней всех великих возможностей и исторической природы человека. Согласно данному подходу можно выделить направление характеристики самореализации через понимание природы личности и индивидуальности, как ее основы.

А.Н. Леонтьев (1977) и С.Л. Рубинштейн (1973), авторы концепции деятельностного подхода, полагали, что благодаря деятельности человек приобщается к жизни других людей, присваивая их культуру, привычки, навыки, приёмы обращения с орудиями труда. Они рассматривали деятельность как формирующую и развивающую составляющую психики человека, что в результате влияет на становление самой личности [4].

К.А. Абульхановой-Славской, самореализация есть своего рода высшая стадия развития зрелой личности, результат личностного развития и роста. При этом под саморазвитием понимается процесс приобщения к постоянному повышению уровня своих знаний и активной самореализации себя в жизни.

Л.А. Коростылева определяет самореализацию как «осуществление возможностей развития «Я» посредством собственных усилий, сотворчества, содеятельности с другими людьми, социумом и миром в целом. Помимо этого в своем подходе автор указывает, что самореализация включает в себя самопроектирование, то есть представление о том, каким человек хочет видеть себя в ближайшем и отдаленном будущем» [2].

Э.В. Галажинский определяет самореализацию как форму проявления самоорганизации человека, выделяя при этом в проблеме самореализации ряд аспектов: 1) продуктивный аспект; 2) личностный аспект; 3) процессуальный аспект;

4) деятельностный аспект [1].

Е.А.Никитина выделяет явление самореализации сначала на уровне процесса, потом на уровне взаимодействия, а затем на уровне личностного осмысления как компонента жизнедеятельности через целостный триединый блок определений [5].

С.И.Кудинов, исследуя самореализацию личности в русле системного подхода, предложил полисистемную модель самореализации личности, в которой он выделяет условия (психофизиологические, психологические, психоэкологические, педагогические и социальные), формы (внешняя, внутренняя) и виды (деятельностная, личностная, социальная) самореализации. Автор считает, что «самореализация – это совокупность инструментально-стилевых и мотивационно-смысловых характеристик обеспечивающих постоянство стремлений и готовность к самовыражению личности в различных сферах жизнедеятельности в процессе онтогенеза» [7].

Таким образом, проблема самореализации личности в психологии рассматривается в сочетании личностного и деятельностного начал в жизни человека. Личностная и социальная обусловленность самореализации позволяет обозначить ее как процесс внутриличностной (психологической) и внешней (социокультурно-личностной) интеграции. Потребность в самореализации удовлетворяется в любых социально приемлемых формах, видах и сферах деятельности человека [6].

Произведя теоретический анализ отечественной литературы по данной проблеме, мы можем наблюдать неоднозначность авторских подходов в рассмотрении самореализации. Таким образом, мы можем выделить следующие направления исследований:

- самореализация как саморазвитие (Д.И.Фельдштейн);
- самореализация как самовыражение (Н.Б.Крылова, Е.В.Селезнева);
- самореализация как свойство (Б.Г.Ананьев);
- самореализация как процесс (К.А.Абульханова-Славская, Л.И.Анцыферова);
- самореализация как деятельность (Д.А.Леонтьев, И.Д.Егорычева).

Однако, принимая во внимание сложность феномена самореализации, ряд авторов рассматривают это понятие как системный феномен, целостно объединяющий несколько вышеобозначенных направлений (Э.В.Галажанский, Л.А.Коростылева, С.И.Кудинов, Е.А.Никитина).

Большинство авторов рассматривают явление самореализации как целостный процесс самосовершенствования личности, который подразумевает активность субъекта по отношению к себе самому и к обществу в целом.

Литература:

- [1] *Галажанский Э.В.* Детерминация самореализации личности: направления исследований // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов 25-28 июня 2003 года: в 8т. – СПб.: Изд-во С.-Петербург.ун-та, 2003.
- [2] *Коростылева Л.А.* Психология самореализации личности: брачно-семейные отношения. – СПб.: Изд-во С.-Петербург.ун-та, 2000.
- [3] *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл. Изд. Центр «Академия», 2004.
- [4] *Недашковская М.А.* Самореализация как феномен культуры: Автореф. канд. дис. Киев, 1990. – 23 с.
- [5] *Никитина Е.А.* Самореализация школьника в учении: (теория и практика): Автореф. дис...канд.пед.наук. – Саратов, 2002.
- [6] *Маралов В.Г.* Основы самопознания и саморазвития: учеб.пособие для студ.сред.пед.учеб.заведений. – 2-е изд., стер. – М.:Академия, 2004.
- [7] *Кудинов С.И.* Самореализация как системное психологическое образование. – URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/kudinov_samo/

СООТНОШЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕМПЕРАМЕНТА И ОБЩИТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ С ХОЛЕРИЧЕСКИМ ТИПОМ ТЕМПЕРАМЕНТА

Матюкина Е. С., Фомина Н. А. (РГУ имени С.А. Есенина)

Исследования личности, ее свойств, всегда были актуальны для психологической науки и практики, а в современном обществе они приобретают особую значимость.

Одним из важнейших и востребованных в современном обществе является такое свойство личности, как общительность, которая формируется и проявляется в процессе общения, включающего восприятие и понимание другого человека,

обмен информацией и выбор единой стратегии взаимодействия и представляющего собой сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми в совместной деятельности [3].

Огромное значение общительность имеет для представителей профессий «человек - человек», в том числе для педагогов, которые осуществляют профессиональную деятельность в процессе взаимодействия с детьми, их родителями и коллегами [6, 197]. Педагоги, работающие с детьми дошкольного возраста, закладывают основы их личности в важнейший период осознания своего «Я», активного познания мира, формирования познавательных способностей, свойств характера, навыков, умений и т.д., поэтому они должны быть способны к эмпатии, сопереживанию, эмоционально «положительно заряжены», терпеливы, сдержанны, корректны, лабильны, активны, общительны.

Свойства личности, связанные с динамическими и эмоциональными характеристиками, в том числе общительность как базовое коммуникативное свойство, формируются в процессе жизнедеятельности человека в определенных социальных условиях на базе индивидуальных характеристик, среди которых одной из важнейших является темперамент, с которым связаны значительные психические различия между людьми, выражающиеся в скорости, интенсивности протекания психических процессов и т.д. [7].

В данной статье представлены соотношения активности, эмоциональности и регуляции психической активности как свойств темперамента педагогов ДОУ с содержательно-смысловыми и инструментально-стилевыми составляющими общительности у педагогов ДОУ г. Рязани с холерическим типом темперамента [7].

С помощью методики Г. Айзенка [2] на основании выраженности экстраверсии или интроверсии и эмоциональной устойчивости почти у трети (29%) из 118 обследованных педагогов были обнаружены доминирующие черты *холерического типа* темперамента: высокий уровень психической активности, быстрый темп реакций и движений, энергичность, стремительность, порывистость, а также вспыльчивость, нетерпеливость, резкая смена настроения, эмоциональные срывы, проявления агрессии, также не способствующие успешности их профессиональной деятельности.

С помощью Теста А.И. Крупнова «Темперамент» [4] у них были выявлены следующие особенности проявлений активности, эмоциональности и регуляции психической активности в психомоторной, коммуникативной и интеллектуальной сферах жизнедеятельности: доминирование психомоторной, интеллектуальной и коммуникативной энергичности и пластичности в *активационно-энергическом*; стеничности во всех сферах жизнедеятельности и эмоциональной чувствительности – в *эмоционально-эффективном* и рефлексивности – в регуляторно-рефлексивном компонентах темперамента. Они испытывают потребность в деятельности, чувствуют в себе избыток сил, энергии, интеллектуальной активности, с удовольствием занимаются физическим трудом, часто ощущают потребность в новой информации, тягу к новым впечатлениям, оказываются лидерами, чувствуют себя в коллективе свободно и непринужденно, без труда находят контакт с детьми, родителями и коллегами. Эти педагоги легки на подъем, подвижны, легко обучаются, переключаются с решения одной проблемы на другую, выполняют работу, связанную с широким кругом общения, высказывают свои мысли в присутствии незнакомых людей, задают им вопросы, стараются найти новые решения, в том числе компромиссные, быстро настраиваются на выполнение новых заданий и т.п. Они переживают радостные эмоции от самого процесса выполнения

физической и умственной работы, приятное волнение при возможности испытать себя в трудном деле, прилив сил от удачно выполненных дел, радость и восторг от получения новой информации, процесса общения с людьми. При этом они могут испытывать волнение даже по пустякам, принимают все близко к сердцу, не переносят сильных и резких раздражителей, что, конечно, негативным образом сказывается на успешности педагогической деятельности. Хотя устойчивость их интересов и намерений, рациональность и сдержанность поступков, стремление к самоанализу способствуют продуктивному педагогическому общению.

С помощью Бланкового теста «Общительность» А.И. Крупнова в содержательно-смысловом блоке общительности педагогов с доминирующими чертами холерического темперамента было обнаружено доминирование социоцентричности и осмысленности, в инструментально-стилевом – эргичности, стеничности и интернальности. Это позволяет заключить, что подавляющее их большинство осмысленно стремятся и умеют общаться, проявляют инициативу в общении, без труда находят контакт с любым человеком, в различных группах людей становятся лидерами. Понимая важность общительности для достижения взаимного понимания, в процессе общения они стремятся наладить взаимодействие, дружеские отношения, оказать поддержку и помощь детям, их родителям, коллегам и т.д., что характерно и очень важно для представителей педагогической профессии, переживая при этом стенические эмоции радости, удовлетворения и т.д. и понимая, что прежде всего от них зависит то, как складываются взаимоотношения с другими людьми [6, 199].

Таким образом, способствуют развитию общительности как профессионально важного свойства у педагогов ДОУ с холерическим типом темперамента осознание ими сути и значимости данного свойства, развитые общественные, социоцентрические мотивы, а также активность, эмоциональность (с доминированием положительных эмоций) и интернальная саморегуляция, которые, скорее всего, связаны с такими свойствами их темперамента, как сила нервной системы, быстрый темп реакций и движений, энергичность, высокий уровень психической активности в различных сферах жизнедеятельности, пластичность, вариативность поведения, эмоциональная чувствительность и рефлексивность, способствующими успешности их профессиональной деятельности. Вместе с тем проблемы в процессе педагогического общения у педагогов - холериков могут быть связаны с их высокой эмоциональной чувствительностью, вспыльчивостью, нетерпеливостью, резкой сменой настроений, эмоциональными срывами и проявлениями агрессии.

Литература:

- [1] *Батаршев А.В.* Темперамент и характер: Психологическая диагностика. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. – 336 с.
- [2] *Ежова Н.Н.* Справочник практического психолога. – Ростов - на - Дону: Феникс, 2011. – 380 с.
- [3] *Зимняя И.А.* Педагогическая психология. – М.: Логос, 2000.
- [4] *Крупнов А.И.* Психологические проявления в структуре темперамента: Учебное пособие. – М.: РУДН, 1992. – 78с.
- [5] *Крупнов А.И.* Системная диагностика и коррекция общительности. – М: РУДН, 2007.
- [6] *Фомина Н.А., Матюкина Е.С.* Особенности общительности педагогов дошкольных образовательных учреждений с различными типами темперамента//

Актуальные проблемы развития профессиональной культуры личности педагога в условиях региона: материалы Международной конференции. – Рязань: РГУ имени С.А. Есенина, 2012. – С. 197- 200.

[7] *Фомина Н.А., Матюкина Е.С.* Особенности темперамента педагогов дошкольных образовательных учреждений//Российский научный журнал. – 2013. – 1(32). – Рязань: «Полиграфия», 2013. – С. 126 – 132.

[8] *Матюкина Е.С., Фомина Н.А.* Особенности темперамента и общительности педагогов дошкольных образовательных учреждений // Российский научный журнал. Серия «История. Педагогика. Психология. Философия. Право» - №3 (34). – 2013. – С.150-157.

СОЗДАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА СТУДЕНТА-НАРУШИТЕЛЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Меньшова О., Бабаев Т.М. (РУДН)

Асоциальное поведение всегда существовало в любом обществе. Оно всегда было, также как добро и зло. Асоциальность означает противоречие социальным нормам и правилам. Как мы знаем, правила существуют везде: в семье, школе, университете, работе и т.д. В каждом общественном месте важно также соблюдать нормы морали, которые вносят в нашу жизнь порядок. При нарушении такого порядка происходит дисбаланс в обществе.

Пик асоциального поведения приходится на переходный возраст, как таковым являются последние годы в школе или обучение в университете. Но если в школе подростком движет юношеский максимализм, то у студента это уже нечто другое. То самое, что нас и интересует. Казалось бы, человек поступил в ВУЗ, планирует получить высшее образование, так почему же он идет на какое-то преступление? Из-за чего молодой парень может выразить агрессию в виде физического насилия, а хорошо обеспеченная девушка – воровать?

Ни для кого не секрет, что важную роль в поведении преступника играет его генетика. Так называемая генетическая активность человека влияет на то, на что именно человек будет обращать внимание в окружающей среде, и какие действия он будет предпринимать в ответ на ее негативные аспекты.

Однако чаще всего определяющую роль в совершении того или иного асоциального поступка в жизни преступной личности играет социальный фактор, трудовые обязанности индивида, а в особенности его занятость в какой-либо деятельности. По статистике, наиболее криминогенной социальной группой являются лица, не занятые общественно полезным трудом: они составляют почти треть часть всех преступников.

Для создания портрета студента-нарушителя нам представляется важным обратить внимание на его взаимоотношения в учебной группе. Будет ли наблюдаться групповое отчуждение от будущего преступника или же мы обнаружим тесную взаимосвязь с негативно настроенной личностью? Особенности взаимоотношений в группе могут затруднить реализацию жизненных планов студента или вовсе изменить их в отрицательную сторону. Сбор и анализ данной информации будет служить первым этапом нашей научной работы по созданию психологического портрета нарушителя. Выборку составят студенты Российского университета дружбы народов.

Для установления признаков личности студента-нарушителя важно иметь перед собой психологический портрет. Для его составления необходимо выбрать методы сбора информации. Например, в Великобритании используется метод сбора информации от частного к общему, а в Америке, наоборот, от общего к частному. Разница заключается в том, что в первом варианте начало составления портрета возникает с самого преступления, так как во втором случае происходит сбор информации для статистики.

В нашем случае подходит американский метод от общего к частному. По итогам сбора данных от каждого опрошенного студента, мы составим общую картину «юных нарушителей». Студенты будут выполнять несколько методик: личностный опросник ММРІ, методика диагностики отклоняющегося поведения (А.Н. Орел), опросник Басса-Дарки. С помощью личностного опросника ММРІ можно получить широкие данные об особенностях личности респондента, его привычках, возможных психических отклонениях, отношении к нравственности и др. Методика ММРІ является высоко защищенной от попыток реципиентов по тем или иным причинам сознательно исказить результаты (представить себя в ином виде), что особенно значимо при опросе реципиентов-нарушителей.

Личностный опросник ММРІ будет представлен в сокращенном виде, в содержание которого входит 71 вопрос, 11 шкал, из них 3 – оценочные. Первые 3 оценочные шкалы измеряют искренность испытуемого, степень достоверности результатов тестирования и величину коррекции, вносимую чрезмерной осторожностью. Остальные 8 шкал являются базисными и оценивают свойства личности.

Шкала «?»:

Предназначена для сырых баллов. Норма таких баллов составляет 30 баллов. Более этой нормы означает, возможное отсутствие заинтересованности в опроснике или плохое самочувствие. В тот момент, когда реципиент находится в затруднении и не знает, какой именно ответ выбрать, он в праве поставить «?». Данную шкалу неоднократно хотели убрать, так как при некоторой эмпирике важна обязательность ответа, но при её отсутствии индивид может отказаться от тестирования, поэтому её наличие очень важно.

Шкала L:

Здесь индивид пытается показать себя лучше, чем он есть на самом деле. Хочет скрыть свои черты, как лень или агрессию. Высокие показатели по этой шкале – это 65 и выше, т е около 10 сырых баллов означает, что реципиент пытается «приукрасить» свой характер.

Шкала F:

Нужна для уточнения достоверности прохождения тестирования, в случае если количество баллов находится у 70 и выше. Шкала F состоит из вопросов о необычных мыслях и желаниях. При выборе таких ответов можно заметить как невнимательность, так и желание скрыть свои отрицательные черты характера.

Шкала K:

Шкала предназначена для разделения людей с психопатологическими явлениями и людей чрезмерно открытых. Реципиент с показателями 65 и выше показывает его социальную зависимость, то есть его действия зависят от поведения общества.

Индекс F-К. (Индекс Уэлша):

Индексы F и K противоположны, именно по этой причине их разность составляет от +5 до +7 для мужчин и от +8 до +10 для женщин, при которых результат представляется сомнительным. Среднее значение – 7 для мужчин и 8 для женщин.

Чем выше будет разница между этими индексами, тем выше показатель стремления реципиента вызвать к себе жалость.

Основные (базисные) шкалы методики ММРІ:

1-я шкала: (ипохондрии или соматизации тревоги) сверхконтроля:

При повышении (70 баллов) происходит проявление ипохондрии, что означает большой интерес к своим отклонениям. При понижении (50 балл и ниже) отмечается противоположный процесс – у индивида отсутствует сверхконтроль.

2-я шкала: (тревоги и депрессивных тенденций) пессимистичности:

При повышении (70 баллов) выявляется депрессивное состояние.

3-я шкала: (истерии или вытеснение факторов, вызывающих тревогу) эмотивности:

При повышении (70 баллов) отмечается заметная чувствительность к окружающей среде и эмоциональная неустойчивость, на фоне которой может возникнуть истерия.

4-я шкала: (психопатии или реализация эмоциональной напряженности в непосредственном поведении) импульсивности:

При повышении (70 баллов) происходит проявление импульсивного и плохо контролируемого поведения реципиента.

5-я шкала: (выраженность мужских или женских черт характера):

Отражает степень соответствия полоролевого поведения и уровень сексуальной адаптированности.

6-я шкала: (параноидности или ригидности аффекта):

В норме шкала отражает застревание индивида на негативных переживаниях. При повышении выявляется склонность к параноидности.

7-я шкала: (психастении или фиксации тревоги и ограничительного поведения) тревожности:

Данная шкала предназначена для выявления тревожности и неуверенности в себе. При повышении (70 баллов) проявляется тревожное состояние в виде невротических расстройств.

8-я шкала: (шизоидности или аутизации) индивидуалистичности:

Выявление нестандартного мышления, когда при повышении показателей могут возникнуть непредсказуемые поступки, а также полный отрыв от реальности.

9-я шкала: (гипомании или отрицания тревоги) оптимистичности:

Шкала предназначена для выявления уровня оптимизма у реципиента. При понижении (50 баллов) происходит снижение жизненной активности.

0-я шкала: (социальной интраверсии или социальных контактов):

Последняя шкала выявляется уровень коммуникабельности реципиента. При повышенных показателях (до 70 баллов) происходит усиление внимания к субъективным переживаниям. При показателях свыше 70 баллов отмечается замкнутость индивида.

Еще одной из методик, планируемых использоваться в нашем исследовании, является методика диагностики отклоняющегося поведения (А.Н. Орел), созданная для выявления склонности подростков к асоциальному поведению. Шкалы данного опросника делятся на содержательные и служебную. Содержательные шкалы предназначены для определения девиантного поведения, а точнее выявление личностных и социальных факторов, влияющих на возникновение отклонений. Итак, методика А.Н.Орел включает:

- 1) Шкалу установки на социально-желательные ответы:
- 2) Шкалу склонности к преодолению норм и правил:
- 3) Шкалу склонности к аддиктивному поведению:
- 4) Шкалу склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению:
- 5) Шкалу склонности к агрессии и насилию:
- 6) Шкалу волевого контроля эмоциональных реакций:
- 7) Шкалу склонности к деликвентному поведению:

Опросник Басса-Дарки дифференцирует проявления агрессии и враждебности. А.Басс и А.Дарки выделили следующие виды реакций:

- **Физическая агрессия** – использование физической силы против другого лица.
- **Косвенная** – агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная.
- **Раздражение** – готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость).
- **Негативизм** – оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.
- **Обида** – зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия.
- **Подозрительность** – в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред.
- **Вербальная агрессия** – выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы).
- **Чувство вины** – выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести.

При составлении опросника использовались следующие принципы:

- вопрос может относиться только к одной форме агрессии.
- вопросы формулируются таким образом, чтобы в наибольшей степени ослабить влияние общественного одобрения ответа на вопрос.

Опросник состоит из 75 утверждений, на которые испытуемый отвечает "да" или "нет".

ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Рослякова А.Д. (РУДН)

Проблема стресса в психологии приобретает возрастающую актуальность в современном мире в связи с ростом напряженности в социальной, экономической, экологической и техногенной сферах. Она представляет для человека большую сложность из-за того, что люди зачастую не понимают, что такое стресс на самом деле, и часто сами усугубляют его последствия.

Ганс Селье [8] определяет стресс как неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование, а не просто как нервное напряжение.

Один и тот же раздражитель, по его мнению, действует на разных людей по-разному, так как внутренние и внешние условия не одинаковы. И так же качественно различные раздражители могут вызывать разные синдромы.

Одним из главных источников стресса, как пишет Селье, является отсутствие мотивации. Люди, которые не хотят добиться чего-то большего и подняться выше уровнем, несчастны. Селье подчёркивает значимость мотивации в форме жажды свершения, которая не причиняет никакого вреда.

Ещё одним источником стресса является отсутствие цели. Именно цель указывает человеку направление, по которому ему следует двигаться. Она помогает устранить сомнения, ведущие к стрессу.

В свою очередь Том Кокс [6] даёт несколько определений стресса, взятых из разных словарей, из которых автор заключает, что стресс – это "принудительная сила, действующая на человека, который, пытаясь справиться с этой силой, прилагает немало усилий и в результате чувствует утомление и страдание".

Джеррольд Гринберг [4] отмечает, что целью управления стрессом является не полное исключение его воздействия, так как очень часто стресс выступает в роли стимула, то есть может быть полезным и может помочь человеку добиваться всё больших результатов. Соответственно, целью управления стресса является ограничение вредоносного эффекта стресса.

Исследователь называет несколько факторов, которые помогают бороться со стрессорами: смена обстановки, физическая активность, медитация, способность контролировать самого себя и т.д.

В своей работе Б.Д. Карвасарский [5] пишет о копинг-поведении (от англ. to cope – справиться, совладать) или, по-другому, совладающем поведении. «Понятие «копинг», или преодоление стресса, рассматривается как деятельность личности по поддержанию или сохранению баланса между требованиями среды и ресурсами, удовлетворяющими требованиям» (с. 670). Копинг-поведение реализуется на основе копинг-стратегий (актуальные ответы личности на угрозу).

Учёный также использует понятие «копинг-ресурсы», понимая под ним личностные и социальные характеристики человека, которые помогают при преодолении стресса. Одним из важнейших копинг-ресурсов он называет социальную поддержку. Благодаря ей, человек чувствует себя более уверенно, что и помогает справиться со стрессом.

Важность социальной поддержки также подчёркивается и Э. Аронсоном, Т. Уилсоном и Р. Эйкертом [1]. Они считают, что если у человека есть тот на кого можно опереться, то тогда он намного лучше справляется со своими жизненными проблемами. Они приводят пример, в котором на основании исследований говорится, что люди, живущие в культурах с развитым коллективизмом, меньше страдают от стрессов, нежели люди, живущие в культурах, где развит индивидуализм.

В.А. Бодров [2] считает, что сущность преодоления стресса заключается в профилактике и коррекции стресса. Преодоление чаще всего направлено на изменение взаимосвязи между субъектом и окружающей средой и на снижение эмоциональных переживаний или дистресса у субъекта. Оно включает в себя такие приёмы и средства регуляции, как психическую саморегуляцию, рефлексотерапию, фармакологические воздействия и др.

Он пишет о таком понятие как «совладающее поведение», которое «используется для характеристики способов поведения человека в различных ситуациях» (с. 118). Оно является основной формой проявления усилий по преодолению стресса. Такое поведение субъекта выступает как способ защиты от вредоносного воздействия ситуации путём преобразования или смягчения её требований, приспособления к ситуации.

В работе «Стресс, выгорание, совладание в современном контексте» (2011) под редакцией А.Л. Журавлёвой, Е.А. Сергиенко [9] процесс преодоления стресса рассматривается на трёх уровнях:

1. личных и социальных ресурсов;
2. «преодоление стресса часто отождествляется с процессом проявления специфических когнитивных и поведенческих стратегий» [9, С. 37];
3. преодоление стресса осуществляется в условиях проявления индивидуального стиля поведения или реакции индивида [9, С. 37].

Авторы отмечают, что стратегии преодоления стресса могут быть направлены на ряд функций, таких как: изменение стрессогенных условий, отвлечение внимания от стрессовых ситуаций и т.д. В свою очередь существует ряд классификаций различных функций на макро- и микроаналитическом уровнях.

Р.Р. Набиуллина и И.В. Тухтарова [7] рассматривают психологическую адаптацию человека при стрессе. По их мнению, она происходит посредством двух механизмов: психологической защиты и копинг-механизмов.

Функция психологической защиты заключается в ослаблении конфликта между инстинктивными импульсами бессознательного и усвоенными требованиями внешней среды. Благодаря чему защита регулирует поведение человека и уравнивает его психику. Под механизмами совладания авторами понимаются поведенческие усилия и внутриспсихические усилия человека по разрешению конфликтов. При этом, если процессы совладания направлены на активное изменение ситуации и удовлетворение значимых потребностей, то процессы защиты направлены на смягчение психического дискомфорта.

Для исследования способов преодоления стресса использовался опросник Р.Лазаруса «Способы совладающего поведения» [3]. Он состоит из 8 субшкал, а именно: конфронтационный копинг, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы и положительная переоценка.

Нами было проведено пилотажное исследование на базе Российского университета дружбы народов, в котором приняли участие студенты-психологи 2-ого курса в количестве 35 человек (8 юношей и 27 девушек) в возрасте от 19 до 22 лет.

В результате обработки полученных данных выяснилось, что у субшкалы «Планирование решения проблемы» наивысший средний показатель (12,54 из 18). Это говорит о том, что студенты в основном преодолевают свои проблемы путём анализа ситуации, выработки стратегии разрешения данной проблемы, опираясь на прошлый опыт и имеющиеся ресурсы.

Достаточно высокие средние показатели у субшкал «Принятие ответственности» (8,05 из 12) и «Поиск социальной поддержки» (11,25 из 18), то есть студенты признают свою роль в возникновении проблемы и принимают на себя ответственность, а также могут разрешать свои проблемы за счёт поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки.

У субшкалы «Дистанцирование» - наименьший показатель (8,71 из 18), что может говорить о том, что студенты не стремятся преодолевать негативные переживания в связи с проблемой за счёт субъективного снижения её значимости.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что основными способами преодоления стресса у студентов являются: планирование решения проблемы, принятие ответственности в возникновении проблемы и поиск социальной поддержки, то есть разрешение проблемы за счёт привлечения социальных ресурсов.

Литература:

- [1] *Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р.* Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. – СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2004. – 560 с.
- [2] *Бодров В.А.* Психологический стресс: развитие и преодоление. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 528 с.
- [3] *Вассерман Л. И., Иовлев Б. В., Исаева Е. Р. и др.* Методика для психол. диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями: Пособие для врачей и медицинских психологов. – СПб., 2009.
- [4] *Гринберг Дж.* Управление стрессом. – СПб.: Питер, 2002. – 496 с.
- [5] *Карвасарский Б.Д.* Клиническая психология. – СПб.: Питер, 2002. – 960 с.
- [6] *Кокс Т.* Стресс. – М.: Медицина, 1981. – 216 с.
- [7] *Набиуллина Р.Р., Тухтарова И.В.* Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом. Учебное пособие. – Казань: Казанская Государственная Медицинская Академия, 2003.
- [8] *Селье Г.* Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 1979. – 112 с.
- [9] Стресс, выгорание, совладание в современном контексте/Под ред. Журавлёва А. Л., Сергиенко Е. А. – М.: Институт психологии РАН, 2011. – 512 с.

САМООЦЕНКА И ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Симакова Ю.В. (РГУ имени С.А. Есенина)

Выпускники средней школы сталкиваются с важным выбором – выбором профессионального образования. Но впоследствии перед ними стоит не менее трудная задача, связанная с расстановкой приоритетов в профессиональной, семейной, личной, творческой жизни. Насколько эти выборы являются осмысленными для человека? Какие факторы влияют на них? Какие ценности являются доминирующими для личности в постоянно меняющемся мире? Подобные вопросы делают актуальной для современных психологических исследований проблему смысложизненных ориентаций осмысленности жизни студентов.

С осмысленностью жизни, с представлениями о будущем развитии личности тесно связаны самосознание и самооценка личности. «Через включение самооценки в структуру мотивации субъект осуществляет непрерывное соотношение своих возможностей, внутренних психологических резервов с целями и средствами деятельности» [3, С. 123]. Л.С. Выготский говорил о том, что самосознание позволяет человеку видеть новую ступень в развитии, принимать значимые решения, контролировать поведение и определять образ жизни. С помощью самооценки решаются задачи личностного выбора, обеспечивается независимость личности, продолжается её развитие. «Самооценка обеспечивает различные стратегии в разного рода задачах, влияет на построение взаимоотношений с другими людьми, способствует осуществлению самоопределения, самовыражения и самореализации, определяет построение жизненных стратегий» [2 С. 4].

Нами проведено эмпирическое исследование самооценки и осмысленности жизни 62 студентов 4 и 5 курсов разных специальностей Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, перед которыми стоит задача выбора дальнейшего жизненного пути.

Одной из задач исследования являлось выявление связи между уровнем их самооценки и общей осмысленности жизни.

С помощью теста Дембо-Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан у студентов была определена адекватная, завышенная либо заниженная самооценка (см. табл. 1).

Таблица 1

Самооценка студентов

Вид самооценки	Адекватная	Завышенная	Заниженная
% студентов	51,6	22,6	25,8

Методика «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева позволила определить общий показатель осмысленности жизни у студентов с различной самооценкой.

Таблица 2

Соотношение самооценки и осмысленности жизни студентов (в %)

Уровень осмысленности жизни \ Самооценка	Высокий	Средний	Низкий
Адекватная	29	19,4	3,2
Неадекватная	22,6	12,9	12,9

Как видно из таблицы 2, среди студентов с адекватной самооценкой больше лиц с высоким и в 4 раза меньше лиц с низким уровнем осмысленности жизни, чем в группе студентов с неадекватной завышенной или заниженной самооценкой. Мы предполагаем, что эта разница находится в зоне значимости.

Чтобы установить различия между этими группами, мы использовали критерий углового преобразования Фишера (ϕ^*). Как видим из таблицы 3, полученное эмпирическое значение ϕ^* находится в зоне незначимости при соотношении групп с высоким и средним уровнем осмысленности жизни. Однако при соотношении попарно групп с высоким и низким и средним и низким уровнем осмысленности жизни полученное эмпирическое значение ϕ^* находится в зоне значимости. Это говорит о частичном подтверждении нашей гипотезы. То есть студенты с адекватной самооценкой имеют более высокий уровень (высокий и средний) осмысленности жизни, чем студенты с неадекватной (завышенной или заниженной) самооценкой, чей уровень осмысленности жизни является низким.

Таким образом, адекватный уровень самооценки студентами своих качеств, достоинств и возможностей связан с высоким или средним уровнем осмысленности жизни, который способствует гармоничному развитию личности. Для него характерны четкость жизненных целей, интересная, наполненная смыслом и эмоциями жизнь, восприятие себя как сильной личности, обладающей свободой выбора.

Таблица 3

Соотношение самооценки и осмысленности жизни студентов по критерию Фишера

Уровень осмысленности жизни \ Самооценка	Высокий	Средний	Коэффициент Фишера $\varphi^*_{\text{эмп}}$
Адекватная самооценка	29	19,4	0.353 в зоне незначимости
Неадекватная самооценка	22,6	12,9	
	Высокий	Низкий	
Адекватная самооценка	29	3,2	2.683 в зоне значимости
Неадекватная самооценка	22,6	12,9	
	Средний	Низкий	
Адекватная самооценка	19,4	3,2	2.77 в зоне значимости
Неадекватная самооценка	12,9	12,9	

В то время как неадекватная, завышенная или заниженная, самооценка, которая говорит о наличии амбиций или чрезмерной самокритичности, чаще всего связана с низким уровнем осмысленности жизни, проявляющемся в отсутствии осознанных целей в будущем, которые придают жизни смысл, реальной опоры планов на будущее в настоящем, личной ответственности за их реализацию, неудовлетворенности своей жизнью в настоящем, что является преградой на пути благоприятного развития личности.

Литература:

- [1] *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. Детская психология / Под ред. Д.Б. Эльконина. - М.: Педагогика, 1984.
- [2] *Молчанова О.Н.* Самооценка: Теоретические проблемы и эмпирические исследования: Учебн. пособие. – М.: Флинта; Наука, 2010.
- [3] *Чеснокова И.И.* Проблема самосознания в психологии. – М.: Наука, 1977.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СО СТРЕССОМ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ ГОССЛУЖАЩЕМУ)

Тер-Саакова Ю.В. (РУДН)

Особенности психологической работы со стрессом предполагают следующие психотерапевтические направления: бихевиоральная психотерапия – она делает акцент на формировании тех или иных навыков поведения без глубинной внутренней психологической проработки конфликтов, с помощью приёмов бихевиоральной психотерапии можно выработать у клиента навыки организации времени, делегирования полномочий и т.д.; когнитивная психотерапия – с помощью элементов когнитивной психотерапии можно выявить и проработать когнитивные ошибки, которые привели к тому, что ранее поведение было

неэффективным; телесно-ориентированная терапия, в рамках данного направления клиента можно обучить навыкам и техникам расслабления и релаксации, проработать проблему бессонницы. Приведем пример проекта оказания психологических услуг госслужащему.

Психологический портрет кризисной ситуации и находящегося в ней клиента: М., 45 лет, госслужащий. Личность вполне психологически зрелая, серьёзных внутриличностных конфликтов не выявлено, семейная атмосфера благополучная и поддерживающая. В настоящее время переживает кризис, связанный с хроническим стрессом в профессиональной сфере: переаттестация для повышения квалификации, многочисленные командировки и проведение очень тяжёлых и ответственных деловых переговоров. Ситуация продолжается на протяжении 10 месяцев, сроки её завершения неопределённые. На субъективном уровне М. переживает очень сильную усталость, апатию, раздражительность, тревогу, сужение круга интересов. Общий эмоциональный фон понижен, яркие эмоциональные вспышки отсутствуют. Социальное окружение оценивается адекватно за счёт общей личностной устойчивости М. и его склонности к принятию ответственности на себя, а не перекладывания её на других.

К признакам кризисного состояния у М. можно отнести: беспокойный сон, бессонница; сужение жизненной перспективы; повышенный уровень тревоги; повышенная возбудимость; депрессивное состояние, апатия; психосоматические симптомы (головные боли).

Запросы, с которыми обращается клиент, следующие: снять переживания тревоги и беспокойства, нормализовать сон, проанализировать его рабочий процесс, найти пути и способы снятия нагрузки, повысить уровень внутренней энергии, убрать апатию.

По личностному складу М. больше всего подойдут следующие психотерапевтические направления:

1) Бихевиоральная психотерапия. Она делает акцент на формировании тех или иных навыков поведения без глубинной внутренней психологической проработки конфликтов, которая в данном случае будет неактуальна. Как бывшему спортсмену, М.-у понятен этот подход, и работа в таком режиме вызывает у него явный позитивный эмоциональный отклик. С помощью приёмов бихевиоральной психотерапии можно выработать у клиента навыки организации времени, делегирования полномочий и т.д.

2) Когнитивная психотерапия. В целом по стилю мышления когнитивная психотерапия для М. очень актуальна. Если бихевиоральная терапия поможет клиенту сформировать навыки эффективного поведения, то с помощью элементов когнитивной психотерапии можно выявить и проработать когнитивные ошибки, которые привели к тому, что ранее поведение было неэффективным.

3) Телесно-ориентированная терапия. В рамках данного направления клиента можно обучить навыкам и техникам расслабления и релаксации, проработать проблему бессонницы.

Сочетание трёх данных подходов позволяет полностью закрыть круг проблем, предъявленных клиентом. Запроса на проработку глубинных личностных конфликтов нет, поэтому выбранную стратегию работы можно считать оптимальной. К тому же, у М. нет возможности для прохождения длительного психологического консультирования, а приёмы и техники данных направлений могут дать быстрый эффект уже в ближайшее время.

Целью работы в данном случае будет психологическая оптимизация рабочего процесса клиента. Задачи можно выделить следующие:

- а) обучение техникам релаксации для снятия напряжения, в т.ч. после интенсивного рабочего дня;
- б) выработка навыков тайм-менеджмента, т.е. эффективной организации времени;
- в) выработка навыков делегирования полномочий.

С клиентом планируется провести 4 встречи, на более долгую психологическую работу у него нет возможности. В ситуации дефицита времени часть заданий клиент получит на самостоятельную проработку в качестве домашнего задания. Все они будут связаны непосредственно с рабочим процессом и не потребуют от клиента выделения специального времени для их выполнения.

Первая встреча – установление контакта с клиентом, экспресс-диагностика психоэмоционального состояния, формирование запроса, обсуждение целей и задач консультирования, обучение техникам релаксации. Домашнее задание на применение техник релаксации.

Вторая встреча – контроль за выполнением домашнего задания, тренинг организации времени. Домашнее задание, на применение полученных в результате тренинга навыков.

Третья встреча – обсуждение выполнения домашнего задания. Выявление ошибок и трудностей в его выполнении, анализ их причин с точки зрения когнитивной психотерапии. Домашнее задание то же, что и в прошлый раз.

Четвёртая встреча – анализ выполнения домашнего задания, окончательное закрепление навыков эффективной организации рабочего процесса и релаксации. Подведение итогов работы, обозначение индивидуальной зоны развития клиента в будущем.

Поскольку время на диагностику ограничено, основное представление о симптоматике получаем непосредственно от клиента в беседе с ним. Такой формат подходит М., т.к. он адекватно оценивает своё текущее состояние и может чётко рассказать о нём. Необходимо задать вопросы, касающиеся эмоционального состояния клиента, его физического здоровья. Собирается данные, касающиеся особенностей профессиональной деятельности клиента, которые будут иметь значение в будущей работе (продолжительность рабочего дня, организация отдыха и т.д.).

Если позволит время, можно предложить клиенту опросник психофизиологического состояния, но для дальнейшей работы особого значения эти данные не имеют.

Техники психокоррекционной работы.

Техники релаксации:

Поскольку у М. наблюдаются затруднения в работе с образами, техники релаксации, связанные с образным мышлением, ему не предлагаются. Можно применить следующие варианты:

а) глубокое дыхание. Не требует специальной организации пространства и помогает снять накопившееся за день напряжение, купирова бессонницу. Инструкция: «Сядьте прямо. Положите одну руку на грудь, другую на живот. Вдохните через нос. Рука на животе при этом должна подниматься, а рука на груди – двигаться очень медленно. Медленно выдохните через рот. Сделайте 20 вдохов-выдохов».

б) прогрессивная мышечная релаксация. Данная техника предполагает серию последовательных напряжений-расслаблений различных групп мышц.

в) техника концентрации внимания. Она подразумевает удержание не критического внимания на каком-либо объекте в течение 3 минут.

Техники эффективной организации времени:

а) детальный по минутный анализ прошедшего рабочего дня клиента. Выявление ошибок в планировании, нерационального расходования времени.

б) «выявление приоритетов» - при составлении плана дня разделить дела на три списка по степени их важности. В процессе работы отслеживать четкое выполнение дел первой группы, остальное уводим на второй план.

в) «отдай другому». Какие из выделенных групп дел можно поручить другим сотрудникам? Какие формы контроля за выполнением ими работы целесообразно использовать?

Из когнитивной психотерапии берём стандартную технологию выявления и обсуждения с клиентом когнитивных ошибок, которые, в частности, провоцируют его гиперответственность и неспособность делегировать полномочия.

Работу оцениваем на основе обратной связи клиента. Задаём ряд вопросов, касающихся изменений в его физическом и эмоциональном состоянии. Выясняем, как он применяет полученные в результате работы навыки, и насколько данная реорганизация рабочего процесса для него эффективна. Выявляем динамику по признакам постоянного стресса, указанным выше. Если на первичной диагностике давался психофизиологический опросник, предлагаем заполнить его повторно и сравниваем полученные результаты.

ОСОБЕННОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БУДУЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК УСЛОВИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ

Устинова Е.И. (РУДН)

В последнее время жизнь человека в современном обществе тесно связана с понятием стресс, которое является актуальным предметом исследования различных отраслей науки: психологии, социологии, биологии, медицины. «Являясь одновременно самостоятельным физиологическим, психическим и социальным явлением, стресс по своей сути представляет собой эмоциональное состояние человека. Это состояние характеризуется повышенной физиологической и психологической активностью. При этом одной из главных характеристик стресса является его крайняя неустойчивость [7]. При благоприятных условиях это состояние может трансформироваться в оптимальное состояние, а при неблагоприятных условиях – в состояние нервно-эмоциональной напряженности, для которой характерно снижение работоспособности и эффективности функционирования систем и органов, истощение энергетических ресурсов» [3].

Тем не менее, согласно мнению самого Ганса Селье (который один из первых открыл понятие стресс), стресс может быть и полезным, и в этом случае он «тонизирует» работу организма и способствует мобилизации защитных сил (включая иммунную систему). Для того чтобы стресс принял характер эустресса (понятие имеет два значения – стресс, вызванный положительными эмоциями, и несильный стресс, мобилизующий организм), необходимо наличие определенных условий. Факторы, способствующие переходу стресса в эустресс: положительный эмоциональный фон; опыт решения подобных проблем в прошлом и позитивный прогноз на будущее; одобрение действий индивидуума со стороны социальной среды; наличие достаточных ресурсов для преодоления стресса.

В то же время при отсутствии этих условий или же при значительной силе негативного воздействия на организм первичный стресс переходит в его повреждающую форму – дистресс (негативный тип стресса, с которым организм не

в силах справиться. Он подрывает здоровье человека и может привести к тяжелым заболеваниям. От стресса страдает иммунная система. В стрессовом состоянии люди чаще оказываются жертвами инфекции, поскольку продукция иммунных клеток заметно падает в период физического или психического стресса). Этому может способствовать ряд факторов как объективного, так и субъективного характера.

Факторы, способствующие переходу первичного стресса в дистресс: эмоционально-когнитивные факторы: недостаток нужной информации, негативный прогноз ситуации, чувство беспомощности перед возникшей проблемой и т.д.; чрезмерная сила стресса, превышающая адапционные возможности организма; большая продолжительность стрессорного воздействия, приводящая к истощению адаптационного ресурса.

Ганс Селье писал: «Вопреки расхожему мнению мы не должны, да и не в состоянии, избегать стресса. Но мы можем использовать его и наслаждаться им, если лучше узнаем его механизм и выработаем соответствующую философию жизни» [6].

Исходя из вышесказанного, следует, что мы можем развить в себе стрессоустойчивость к неприятным событиям, происходящим в нашей жизни, то есть адаптироваться к ним. Адаптация к жизненным трудностям чаще всего требует изменения самой личности, выхода «за пределы собственного «Я»». В качестве таких трудностей выступают болезни, уход из жизни близких людей, потеря работы, разрыв отношений со значимыми людьми и т.п. Трудные жизненные ситуации могут назревать длительное время, и человек может, предчувствуя их, подготовиться. Но они могут возникать и неожиданно, внезапно. Адаптироваться, развить стрессоустойчивость к трудной ситуации – значит не дать ей «раздавить» себя. Резервы адаптации в этом случае – в возможностях личностного роста. [5] Развить стрессоустойчивость, или умение выстраивать правильные ожидания от событий и различных встреч, сегодня представляется вполне возможным с помощью психологии прогнозирования – особой отрасли, успешно развивающейся в психологической науке. Психология прогнозирования характеризуется рассмотрением психологических особенностей человека, которые позволяют ему осуществлять деятельность по получению прогнозов.

Психологический подход к прогнозированию состоит в изучении прогнозирования как психической деятельности, тех свойств человека, которые влияют на успешность или неуспешность прогнозирования. Психологию прогнозирования интересует человек как объект и субъект прогноза [5]. В целом прогностическая способность может быть определена как способность к осуществлению деятельности по прогнозированию.

Существенной особенностью прогнозирования является его вероятностный характер – моделирование своего будущего не может быть определенным. При этом необходимо опираться на сведения о настоящей ситуации, используя сведения о прошлом. Вероятностное прогнозирование авторы определяют, как способность сопоставлять поступающую настоящую информацию с хранящейся в памяти информацией о прошлом опыте и на этом основании строить гипотезы о предстоящих событиях. Прогнозирование имеет большое значение в жизни и работе человека. Прогностическая деятельность позволяет человеку избежать неприятных ситуаций, тесно связана со стратегиями решения конфликтов [4].

Так же важной характеристикой прогнозирования является его функция временного будущего заключается в обеспечении временной перспективы. Временная перспектива представляет собой видение своего будущего во времени,

или собственно планирование. Позитивное отношение к планированию и составление планов определенным образом упорядочивают будущее, которое может быть представлено как последовательность достижения ряда целей. В результате же негативного отношения к планированию и отсутствия планов будущее предстает фактически непрогнозируемым. Поэтому существенной характеристикой временного будущего является то, выступает ли оно планируемым (позитивное отношение к планированию и наличие планов) или случайным (негативное отношение к планированию и отсутствие планов) [2].

Также важной характеристикой временного будущего является его организованность, т.е. обеспеченность целей средствами их достижения. На положительном полюсе оно выступает как организованное (цели обеспечены средствами), на отрицательном – как неорганизованное (цели не обеспечены средствами). Параметры планируемости и организованности [2] объединяет в показатель «структурированность». По этому показателю временное будущее выступает на положительном полюсе как структурированное (планируемое и организованное), а на негативном полюсе – как аморфное (случайное и неорганизованное). Психологическая (временная) перспектива – это когнитивная способность предвидеть будущее, прогнозировать его, представлять себя в будущем. Личностная перспектива – не только когнитивная способность предвидеть будущее, но и целостная готовность к нему в настоящем, установка на будущее (например, готовность к трудностям в будущем, к неопределенности и т.д.). Такая перспектива может иметь место даже у личностей с когнитивно бедным, нерасчлененным, неосознанным представлением о будущем. Личностная перспектива открывается при наличии способности как будущих возможностей, зрелости, а потому готовности к неожиданностям, трудностям, присущего ей потенциала, способности к организации времени. Психологической перспективой обладает тот, кто способен предвидеть будущее, кто видит личностную перспективу, имеет жизненный опыт – личностный потенциал [1], и как следствие может с большим успехом заниматься прогнозированием будущей деятельности для развития стрессоустойчивости личности.

Некоторые жизненные ситуации, вызывающие стресс можно предвидеть. Например, смену фаз развития и становления семьи или же биологически обусловленные изменения в организме, характерные для каждого из нас. Другие ситуации неожиданны и непредсказуемы, особенно внезапные (несчастные случаи, природные катаклизмы, смерть близкого человека). Существуют еще ситуации, обусловленные поведением человека, принятием определенных решений, определенным ходом событий (развод, смена места работы или места жительства и т.п.). Каждая из подобных ситуаций способна вызвать душевный дискомфорт. В этой связи человеку необходимы хорошие адаптационные способности, которые помогут пережить самые тяжелые жизненные ситуации, выстоять в самых жестких жизненных испытаниях.

Эти адаптационные способности мы и сами можем в себе воспитать, и совершенствовать с помощью различных упражнений.

Литература:

[1] *Абульханова-Славская К.А.* Личностная регуляция времени // Психология личности в социалистическом обществе: Личность и ее жизненный путь. М., 1990. – С. 114-129.

- [2] *Гинзбург М.Р.* Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. 1994. - № 3. – С. 43-52.
- [3] *Маклаков А. Г.* Общая психология. – СПб., 2002. – С. 456.
- [4] *Николаева Н.* Каков аспект прогнозирования в психологии? – URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-61284/>
- [5] *Регуш Л. А.* Психология прогнозирования: успехи в познании будущего: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Речь, 2003. – 352 с. – С. 11 – 29.
- [6] *Селье Г.* Стресс без дистресса. М., 1992. – С. 104-109.
- [7] *Щербатых Ю. В.* Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Питер, 2006. – 256 с. – С.12.

ПРОБЛЕМА ВИРТУАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Храповская Е.А. (РУДН)

Проблема идентичности в рамках становления информационной среды на текущий момент остается актуальной и до конца не изученной. Понятие идентичности наделяют, как положительными особенностями, так и, одновременно, отрицательными. Сложности идентификации человека в информационной среде вызваны рядом активных преобразований и изменений в разных сферах общества: в экономике (прогрессирует внедрение информационных технологий, расширяются бизнес-возможности и стратегии, появились и совершенствуются платежные системы, создаются новые программные продукты для автоматизации деятельности и т.п.), в политике (трансформируется значение власти – наблюдается переход от власти над материальными ценностями в пользу владения информацией и информационными сертификатами, кодами), в социальной среде (переход от вербального общения и взаимодействия в невербальное, уход от социального единства и проявление активной индивидуализации и самовыражения через продукты и возможности виртуальной среды).

Целью статьи является психологический анализ проблемы виртуальной идентичности личности.

Виртуальность (от лат. *Virtualis* – возможный) объект или состояние, которые реально не существуют, но могут возникнуть при определенных условиях [5].

С точки зрения Д. Ланье, виртуальная реальность – это иммерсивная и интерактивная имитация реалистичных и вымышленных сред, т. е. некий иллюзорный мир, в который погружается и с которым взаимодействует человек, причем создается этот мир имитационной системой, способной формировать соответствующие стимулы в сенсорном поле человека и воспринимать его ответные реакции в моторном поле в реальном времени [6]. В зависимости от характера взаимодействия человека с виртуальной средой выделяют три вида виртуальной реальности – пассивную, исследовательскую и активную [4]. Виртуальная реальность имеет следующие основные характеристики: нематериальность (изображаемое производит эффекты, характерные для вещественного); условность параметров (объекты искусственны и изменяемы); эфемерность (свобода входа/выхода обеспечивает возможность прерывания и возобновления существования) [3]. Появление и активное внедрение виртуальной реальности вызывает необходимость в постоянной адаптации человека, приспособлении к

внешней среде и новым техническим, информационным новациям, что увеличивает нагрузку на внутренние структуры человека. Трансформируется «социальность» современного человека в связи с широким распространением сетевых социальных связей, технологических и технических новаций. Происходит интеллектуализация деятельности, увеличивается объем необходимой к обработке и запоминанию информации, что приводит к обесцениванию человеческого капитала и повышению требований, а также появляются новые формы социального неравенства. Развитие виртуальной реальности приобретает глобальные масштабы, но сопровождается углублением тенденции к атомизации. В своей работе «Бегство от свободы» Э. Фромм еще указывал на то, что индивидуализация человека в обществе имеет две тенденции. С одной стороны, люди осознают себя самостоятельными социальными субъектами, которые действуют независимо от традиционных социальных структур, таких как общины, группы, кланы и др. С другой стороны, происходит ослабление социальных связей, которые складывались веками и основывались, в том числе на принципе взаимопомощи [7]. Ситуация двойной направленности – эклектичности бытия и усугубления «атомизации» общества дезориентирует человека и мотивирует его к поиску самосознания и идентичности.

Появление термина «идентичность» в психологии связывают с именем Э. Эриксона, идентичность – это целостность Я, внутренняя непрерывность и тождественность личности [8]. Э. Эриксон выделил некоторые элементы идентичности на уровне индивидуального опыта: 1) чувство идентичности - это чувство личностного тождества и исторической непрерывности личности; 2) сознательное чувство личностной идентичности основано на двух одновременных наблюдениях: восприятии себя как тождественного и осознании непрерывности своего существования во времени и пространстве, с одной стороны, и восприятии того факта, что другие признают мое тождество и непрерывность, - с другой; 3) переживание чувства идентичности с возрастом и по мере развития личности усиливается: человек ощущает возрастающую непрерывность между тем, что он пережил за все свое детство, и тем, что он предполагает пережить в будущем; между тем, кем он хочет быть, и тем, как воспринимает ожидания других по отношению к себе [8]. Чувство идентичности сопровождается ощущением целенаправленности и осмысленности собственной жизни и уверенности во внешнем одобрении. Дж. Марсиа определил идентичность как «структуру эго – внутреннюю самосоздающуюся, динамическую организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории». Для операционализации понятия идентичности он выдвинул предположения, что данная гипотетическая структура проявляется феноменологически через наблюдаемые паттерны «решения проблем» [13]. Общение в условиях виртуальной реальности дает пользователям новые возможности для самовыражения, свободу самопрезентации и ставит задачу самоопределения и построения виртуальной идентичности, а также определения личных границ и целей. В реальном мире четко задаются рамки для самокатегоризации (пол, возраст, национальность, рост и т.п.), при этом виртуальная реальность представляет полную свободу выбора. Интернет-среда не просто дает свободу выбора, а ставит перед пользователем задачу самоопределения, решение этой задачи является условием существования в этой среде. Решение именно этой двойной задачи и позволяет человеку стать субъектом не только социального, но и информационного мира [2]. Виртуальная реальность предоставляет широкий круг возможностей и легкость в создании и приобретении виртуальной идентичности пользователя. Это взаимосвязано с отсутствием границ, как временных, так и пространственных, ощущением безнаказанности, удалением

коммуникативных барьеров, анонимностью желаемого уровня, разнообразием видов деятельности, возможностями выражать и скрывать чувства. По мнению Дж. Мида наличие осознаваемой идентичности означает момент относительной свободы личности, так как человек перестает следовать ритуализированному развертыванию действий и начинает думать о цели и тактике своего поведения [14]. Виртуальная реальность позволяет создать множественность идентичностей и изменять их в процессе виртуальной коммуникации в зависимости от преследуемых целей и желаний, что расширяет опыт пользователя дает возможность выразить свое «Я» (нередки случаи смены пола в виртуальной сети или социального статуса, например семейного статуса). Виртуальная идентичность может не совпадать с реальной идентичностью и это может быть связано с неудовлетворенностью определенными сторонами реальной идентичности. В этом случае виртуальная самопрезентация может быть «осуществлением мечты, неосуществимой в реальности, мечты о силе и могуществе или о принадлежности и понимании» [15]. В виртуальной коммуникации становится возможным выражение запретных в реальности агрессивных тенденций [17], высказывание взглядов, которые невозможно высказать в реальности даже самым близким людям [20], выражение подавленных в реальности сторон своей личности удовлетворение запретных в реальности сексуальных побуждений [19,20], желания контроля над другими людьми, манипулятивных тенденций [9,11,16]. Следовательно, виртуальная идентичность может служить выражением подавленной части своего Я или удовлетворять потребность в признании и силы. Удовлетворяя потребность в признании и силе, люди создают такую виртуальную самопрезентацию, которая соответствует их идеалу «Я» и замещает плохое реальное «Я» [9,19,20]. Также виртуальная сетевая идентичность отличная от реальной идентичности может создаваться из-за многогранности «Я» в реальности, в чем реализуется и проявляются многие границы своего «Я» [12]. Структура идентичности развивается на протяжении всей жизни человека в соответствии с изменениями внутреннего контекста. Так как социальные изменения постоянны. Индивид сталкивается с постоянным изменением информации для ассимиляции. Для поддержания своей идентичности он может какое то время не воспринимать эти изменения, используя для этого различные стратегии защиты идентичности [1,10]. Особенно актуально при появлении фобий, связанных с виртуальной реальностью (таких, как интернетофобия - боязнь Интернета; томофобия – боязнь отсутствия оценок, откликов и смайликов; номофобия – страх оказаться без Интернета или мобильной связи; фобия утечки личных данных и др.).

Следует обратить внимание, что в целях приспособления к различным ситуациям Я-концепция регулирует поведение человека, делая более выраженным осознание либо социальной, либо личностной идентичности [1,18]. Человек, для которого момент обретения настоящей идентичности есть момент отказа от установившегося в пользу нового, стремится таким образом выстроить стратегию поиска самоопределения [2]. Очевидным является факт, что виртуальная идентичность коренным образом изменяет и оказывает влияние на социальную и личную идентичность. Здесь следует отметить уход от вербального общения, освоение новых навыков в виде написания коротких и наиболее точных по смыслу выражений, использование фигурок и символов для выражения эмоций; изменение персонального аспекта идентичности в случаях повышения уверенности, самооценки пользователя в процессе использования сети интернет; увеличение объемов информации и расширение личных границ, в том числе и границ самопознания, еще хочется отметить новые методики образовательных программ и

общедоступность любой информации, что снижает мотивацию к выявлению новых знаний и открытий.

В рамках проведенного теоретического исследования виртуальной идентичности и ее особенностей была рассмотрена дилемма индивидуализации и социализации личности, эклектичности и атомизации общества, реальной и виртуальной идентичности, обозначена взаимосвязь социальной, личной и виртуальной идентичности. При этом остается достаточно много актуальных вопросов.

Для дальнейшего исследования хочется обозначить вопросы: исключают ли черты виртуальной идентичности социальную идентичность в личности пользователя; какая идентичность первична; при преобладании черт социальной идентичности в личности возникает ли Интернет-зависимость; валидны ли для эмпирических исследований виртуальной реальности методики, используемые в арт-психотерапии.

Литература:

- [1] Антонова Н.В., Одинцова М.С. Интеграционная модель исследования идентичности в контексте интернет-коммуникации. – М., 2010.
- [2] Белинская Е.П., Жичкина А.Е. Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью. – М., 2004.
- [3] Иванов Д.В. Императив виртуализации: Современные теории общественных изменений / Д.В. Иванов. – СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2002. – С.143.
- [4] Кондратьев И. Технология – виртуальная, результат - реальный // Computerworld, № 35. – М. 1997.
- [5] Носов Н. А. Психологические виртуальные реальности. – М., 1994.
- [6] Стратегическая психология глобализации: Психология человеческого капитала. Глоссарий/ Под науч. ред. А. И. Юрueva. – 2006.
- [7] Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Флинта. 2006. – 246 с.
- [8] Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. / Пер. с англ. – М.: Флинта. 2006. – 342 с.
- [9] Becker B. To be in touch or not? Some remarks on communication in virtual environments. 1997.
- [10] Breakwell G.M. (ed.). Threatened identities / Chichester: Wiley, 1983.
- [11] Dautenhahn K. The physical body in Cyberspace: at the age of extinction? 1997.
- [12] Kelly P. Human Identity Part 1: Who are you? / Netropolitan life/E-lecture from the univercity course about the net. 1997.
- [13] Marcia J.E. Identity in adolescence / Adelson J. (ed.) Handbook of adolescent psychology. N.Y.: John Wiley, 1980.
- [14] Mead G.H. Mind, self and Society. / Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1946.
- [15] Suler J. Cyberspace as Dream World (Illusion and Reality at the «Palace»). 1996a.
- [16] Suler J. Do Boys Just Wanna Have Fun? Male Gender-Switching in Cyberspace (and how to detect it). 1996b.
- [17] Suler J. The Bad Boys of Cyberspace Deviant Behavior in Online Multimedia Communities and Strategies for Managing it. 1997.
- [18] Tajfel H. Social identity and intergroup relations. – Cambridge: Cambridge Univ. Press. 1982.
- [19] Turkle, Sh. Constructions and reconstructions of self in virtual reality: Playing in the MUDs / Culture of the Internet. (Sara Kiesler, Ed.), pp. 143-155. Lawrence Erlbaum Associates, Inc., Publishers, Mahwah, NJ, US, 1997.

[20] *Young K. S.* What makes the Internet so addictive: Potential explanations for pathological Internet use? Paper presented at the Annual Meeting of the American Psychological Association, Chicago, IL, August, 1997.

НАСТОЙЧИВОСТЬ ЛИЧНОСТИ, СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЯВЛЕНИЯ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Ченига К.В. (РУДН)

В период нестабильной социальной обстановки в стране, в то время когда встает вопрос о формировании у людей основ самовоспитания, актуальность темы настойчивость личности возрастает. Важное значение имеет развитие способности к ориентации в окружающей действительности, к самостоятельному принятию ответственных решений и их достаточно полной реализации под влиянием нравственно-ценных мотивов, настойчивости саморегуляции поведения и деятельности на основе осознания справедливых моральных норм общества.

Эмпирическое исследование проводилось на базе Российского университета дружбы народов. В исследовании участвовало 50 студентов из них 25 юношей, обучающихся на инженерном факультете, и 25 девушек, обучающихся на филологическом факультете, в возрасте от 19 до 22 лет.

В основе эмпирического исследования была положена многомерно-функциональная модель строения свойств личности. Такая модель дает возможность наиболее детально изучить проявление индивидуальных особенностей инициативности. Целостный анализ настойчивости как системного качества помогает увидеть индивидуальную специфику его внутренней структуры.

Исследование было направлено на выявление половых особенностей структуры настойчивости студентов, на основе многомерно-функциональной модели строения свойств личности. А. И. Крупнов разработал «бланковый тест», который используется для выявления особенностей проявлений настойчивости у юношей и девушек и состоящей из 8 бланков 16-ти переменных.

Проведена статистическая обработка данных (коэффициент ранговой корреляции Спирмена и расчет с использованием t-критерия Стьюдента). Математическая обработка результатов осуществлялась при помощи пакета SPSS.

Итак, наибольшую разницу в проявлении настойчивости, по анализу средних значений, мы видим в энергичности. Это агармоническая переменная динамического компонента мотивационно-смысловых характеристик. Противоположная энергичности, то есть активности и деятельности эта переменная доминирует у юношей. Такой показатель несколько противоречит мужскому характеру и всевозможным стереотипам, а также результатам проводимых ранее исследований, однако эти изменения возможно связаны с тем, что стереотипы полоролевого поведения за последнее время в России изменились, женщины стали активнее, часто занимать должности, которые раньше занимали мужчины, многие матери-одиночки самостоятельно воспитывают и обеспечивают детей.

Затем мы видим разницу в астеничности. У юношей снова преобладают показатели. Это агармоническая переменная эмоционального компонента мотивационно-смысловых характеристик. Астеничность определяет человека как в некоторой степени застенчивого, нерешительного и иногда даже трусливого, что противоречит стеничности, характеризующейся высокой работоспособности индивида, устойчивости к различным помехам, способности к длительной

непрерывной деятельности. Вероятно, тот факт, что юноши по показателям нашего исследования более астеничны, нежели чем девушки, обусловлен тем же, чем и их азнергичность. К тому же, можно предположить, что в возрасте данной выборки, юноши более стеснительные и робкие, чем мужчины постарше.

Далее статистически значимые результаты проявились в переменной «цели личносно значимые». Это также агармоническая переменная мотивационно-смысловых характеристик. Однако на этот раз показатели преобладают у девушек. Это объясняется тем, что в соответствии со своей природной сущностью и жизненными обстоятельствами, женщины, на пути к своей цели, руководствуются скорее личными интересами, не стремясь привлечь общественное внимание и завоевать всеобщее уважение. Они удерживают цели долгое время у себя в голове, знают свою социальную роль и меньше беспокоятся о неудачах, в отличие от мужчин.

Следующее различие выявлено в экстернальности. Это агармоническая переменная регуляторного компонента мотивационно-смысловых характеристик. У юношей показатели значительно выше, чем у девушек. Доминирующее наличие внешнего (экстернального) контроля означает склонность приписывать причины происходящего внешним факторам (окружающей среде, судьбе или случаю). Обосновать этот факт можно тем, что мужчины сознательно идут к своей цели, самоутверждаются в группе, зачастую стремятся при достижении цели к одобрению со стороны окружающих, почету и уважению, публичности во многих поступках, они не дают себе права ошибаться, и, соответственно, в случае неудачи, обвиняют не себя, а всевозможные внешние факторы, или же, в случае успеха, посчитают себя «везунчиком» и «любимцем судьбы». Доминирование экстернального контроля позволяет мужчине легче переживать собственные неудачи, и с большим упорством добиваться своего. Женщины же, наоборот, на пути к своей цели стараются не привлекать внимания, действуя только для себя и собственных целей, а наличие внутреннего (интернального) контроля характеризует людей, которые берут ответственность за события, происходящие в их жизни, и в большей мере принимают на себя, объясняя их своим поведением, характером, способностями.

В целом, мы видим тенденцию к большей активности, энергичности, стеничности и осмысленности у девушек, нежели чем у юношей. В связи с этим, можно предположить, что на современном этапе развития общества, мы наблюдаем некоторую эволюцию в области темперамента юношей и девушек, по таким признакам, как социальная энергичность, у женщин происходит увеличение значений энергичности и уменьшение социальной пластичности, тенденция к снижению эмоциональной чувствительности.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНИКИ РАБОТЫ С ТЕЛОМ И ЛИЧНОСТНЫМИ ГРАНИЦАМИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Черномырдина В.И. (РУДН)

Изменения, происходящие в современном обществе, выявили целый ряд проблем, одной из которых является насилие и жестокое обращение с юношами и девушками.

Насилие – это властно-подчинительные отношения между людьми, когда один человек нарушает право другого быть личностью, используя при этом

физическую силу, власть или угрозы. Насилие может иметь вид физического, сексуального, психического и эмоционального.

Насилие или насильственные действия специфическим образом меняют уклад жизни жертвы. Последствия переживания такой травмы различны, они могут быть как отрицательными, так и положительными.

Положительные представляют собой стимул к творчеству, стимул прожить яркую жизнь и никогда больше не возвращаться к негативным эмоциям, мыслям и переживаниям, а так же стимул помочь людям, попавшим в похожую ситуацию.

К негативным последствиям относятся любые нарушения психического или физического здоровья личности, в том числе отрицательные аспекты принятия жизненного опыта (страх, осуждение, чувство вины, агрессия и т.д.)

Нарушение одного из аспектов нормального развития приводит к тяжелым последствиям так как тело и душа образуют некое единство, отражают состояние друг друга, т.е. когда страдает наша телесная сущность, страдает и душевное начало и наоборот. Тело оказывает прямое влияние на психику и сознание (душевные составляющие), которые, в свою очередь, также воздействуют на тело чувствами, аффектами, настроением и т.д.

Тем самым, психическое состояние субъекта на протяжении его формирования является фундаментом для создания адекватной, опосредованной коммуникации с обществом. Тело является проводником в этой «коммуникации» и основой для социальной адаптации. Для современного человека его тело, единство внешних и внутренних показателей являются главенствующими факторами, которые во многом определяют профессиональную, социальную и личностную успешность.

Изнасилование представляет собой одну из самых деструктивных травм, воздействующих на разум, которая выстраивает отношения пострадавшего субъекта против своего тела, разрушая, тем самым уверенность в себе и возможность к нормальной социальной адаптации, лишая права на нормальное развитие полноценной здоровой личности. Помимо данных аспектов, сексуальное насилие нарушает и «ломает» один из наиболее важных компонентов формирующейся личности в юношеском возрасте — личное пространство.

Из этого можно сделать вывод, что данный период является очень хрупким для разрушения психологического и телесного образов «Я» и основополагающим в формировании здоровой психики и тела юношей и девушек и требует особого подхода в преодолении перечисленных последствий. Для этого было разработано множество подходов, теорий и методик, но в данной статье мы ограничимся только методиками работы с телом.

Согласно В. Райху, психологические проблемы возникают вследствие застоя в организме биологической (сексуальной) энергии. Данный застой приводит к напряжению соответствующих энергетических блоков на мышцах. Это напряжение становится хроническим и еще сильнее подавляет свободное движение энергетических потоков. В итоге оно приводит к образованию "мышечного панциря", что создает благоприятную почву для развития невротического характера, так как подавляется естественная эмоциональная деятельность человека.

В. Райх полагал, что характер создает защитные механизмы против беспокойства. По мере того как Эго-защиты становятся постоянными и автоматически действующими, они развиваются в черты характера, или его панцирь. Различие, по В. Райху, состоит в том, что невротические симптомы переживаются в душе человека как чуждые элементы, в то время как черты характера — как составные части личности.

Каждое отношение имеет соответствующую ему физическую позу, поэтому характер выражается в особенностях мышечной ригидности. Человеку полезно проанализировать в деталях свою позу и физические привычки, усилить определенный зажим в мышцах, чтобы лучше осознать, прочувствовать его и выявить эмоцию, которая связана с этой частью тела.

Ослабление ригидных мышц освобождает не только вегетативную энергию, но и вызывает воспоминание о ситуации в раннем детстве, когда этот зажим задействовался для определенного подавления. Райх обнаружил, что хронические мышечные зажимы блокируют три основных побуждения: тревожность, гнев и сексуальное возбуждение. Он пришел к выводу, что физический (мышечный) и психологический панцирь – одно и то же.

Метод М. Фельденкрайза – это «умный» подход к человеческому движению, цель которого — общее улучшение функционирования человека и развитие его способностей. Применяемые в методе упражнения содержат комбинации движений, созданные для улучшения понимания того, как мы действуем и используем свое тело. Выполнение этих уроков позволяет найти и освоить альтернативный способ выполнения действий, более легкий и эффективный. Результатом такого переобучения становится устранение лишних напряжений и связанных с ними симптомов, более эффективный расход сил, общее ощущение легкости, повышение спортивных результатов и улучшение качества жизни.

Метод работы М. Фельденкрайза основан на работе с телом в движении, активности и естественном «разжимании» застоев. Проводятся занятия в группах, помогающие осознать человеку возможности своего тела, для чего и почему оно развито именно так, после проводятся индивидуальные занятия (функциональная интеграция), на которых практик помогает с помощью прикосновений почувствовать на телесном уровне как выполнять то или иное движение.

Метод А. Лоуэна основан на биоэнергетическом психоанализе – форма телесно-ориентированной психотерапии, в основу которой заложено познание человеком собственной личности посредством анализа энергетических процессов и языка тела.

Биоэнергетика – форма терапии, целью которой является помощь людям в избавлении от эмоциональных зажимов, ощущение великой радости жизни благодаря свободе от недугов. Мышечные зажимы (по А. Лоуэну) представляют собой ни что иное, как “замкнутые” в теле нереализованные эмоции, на сдерживание которых человек тратит много сил и энергии.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в случае травмирования личности в результате сексуального насилия психологические техники работы с телом являются наиболее действенными и результативными, т.к. при помощи движений осуществляется восстановление первичного состояния мышц и положения тела, энергия начинает циркулировать по телу с новой силой, возрождая в юном организме желание жить и бороться за свою свободу, личное пространство и право мыслить и быть собой. Работа с личным пространством позволяет заново развить в личности доверие к окружающим, чувство защищенности и свободы от травивших ее травм и душевных проблем.

Литература:

- [1] *Рамси Н., Харкорт Д.* Психология внешности. – СПб.: Питер, 2011.
- [2] *Бурбо Л.* Пять травм, которые мешают быть самим собой – М.: ИД «София», 2003. – 176 с.
- [3] *Розен М., Бреннер С.* Работа с телом. – М.: Издательство "Психотерапия", 2013.
- [4] *Суэми В., Фернхем А.* Психология красоты и привлекательности – СПб.: Питер, 2009.
- [5] *Райс Ф.* Психология подросткового и юношеского возраста – СПб.: Питер, 2000. – 624 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»)
- [6] *Лоуэн А.* Психология тела. – М., 1997.

Раздел 2

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

РАЗВИТИЕ РЕФЛЕКСИВНОСТИ КАК РЕСУРСА СОВЛАДАНИЯ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Бехтер А.А. (РУДН)

Способность к рефлексированию трудных и проблемных ситуаций в профессиональной сфере сегодня является одним из требований к специалисту. Качество процесса зависит от многих факторов (наиболее важные из них аналитическая способность, общая эрудиция и опыт, сфера знаний). Несмотря на трудности современного этапа модернизации в современном обществе предъявляются высокие требования к специалистам, которые касаются как личностных, так и профессиональных качеств. Одним из требования почти является «стрессоустойчивость» как способность совладать со стрессами в повседневной и профессиональной жизни [6]. Идеи об обучении специалистов совладающему поведению давно разрабатываются в практике менеджмента, психологии управления и педагогики. Сегодня стоит вопрос о наиболее эффективных методах работы, позволяющие вырабатывать особые рычаги управления стрессом у конкретной личности. Актуальным остается вопрос, что должно быть «точкой воздействия» в личности для развития или оптимизации совладания, и какие методы способствуют этому процессу [1;3].

На рубеже XX-XXI веков активно разрабатывается область поиска психолого-акмеологических условий развития личности будущего профессионала и его профессиональной позиции. Исследования процессов становления профессионального самосознания будущих специалистов открывают широкие перспективы интенсификации их подготовки и повышения квалификации, поскольку именно самосознание и рефлексия специалиста осуществляет саморегуляцию действий в профессиональной деятельности. Эта саморегуляция основана на понимании своего профессионального потенциала и отношения к себе как субъекту [4].

На основе рефлексивного подхода к стимулированию и управлению рефлексивными процессами личности, нами была разработана программа по развитию рефлексивности как субъектного ресурса совладающего поведения специалиста, состоящая из 4 этапов – подготовительного, диагностического, развивающего и аналитического [7].

1. Подготовительный этап. На этом этапе были определены цели и задачи экспериментальной работы, был подобран психодиагностический инструментарий [144; 223]. На основе теоретико-методологического анализа проблемы развития рефлексивности в структуре совладающего поведения и психотехнологий ее развития, была составлена программа.

Целью экспериментальной работы являлось определение влияние развития рефлексивности как субъектного ресурса на оптимизацию совладающего поведения личности (путем фиксации изменений в структуре совладающего после

рефлексивного тренинга). Гипотетически мы предположили, что развитие рефлексивности может способствовать оптимизации совладания у специалистов, т.е. увеличит показатели эффективных стратегий или расширению вариаций их использования. Соответственно цели, были поставлены следующие **задачи**:

1. Продиагностировать экспериментальную и контрольную группы по выбранным параметрам рефлексивности и совладающего поведения с целью оценивания первоначального уровня.
2. Сравнить результаты экспериментальной и контрольной группы до проведения программы.
3. Провести программу тренинга, имеющую целью оптимизации совладающего поведения путем развития рефлексивности.
4. Оценить уровень изменения исследуемых параметров до и после проведения программы в экспериментальной группе.
5. Сравнить результаты экспериментальной группы и контрольной группы после проведения программы.
6. Описать результаты и сделать выводы.

Объектом экспериментального исследования выступили 36 человек 5 курса специальности «Психология» социально-психологического факультета Дальневосточного Государственного Гуманитарного Университета г. Хабаровска. Были взяты две группы - контрольная и экспериментальная, с целью сравнения динамики изучаемых явлений. Программа по оптимизации совладающего поведения проходила в течение 4 месяцев с занятиями 1 раз в неделю в рамках курса «Психология стресса».

2. Диагностический этап включал в себя проведение методик в экспериментальной и контрольной группе, позволяющих оценить актуальный уровень рефлексивности у испытуемых и наличие стратегий совладания. Рефлексивность как субъектный ресурс в структуре совладающего поведения оценивалась по следующим показателям: уровень рефлексивности, уровень онтогенетической рефлексии (прошлого опыта), уровни активизации рефлексии (преимущественно социально-психологической и предметной), стратегии совладающего поведения, уровни саморегуляции, жизнестойкость (оценка понимания вовлеченности, контроля за своей жизнью), смысложизненные ориентации. Каждый изучаемый параметр взаимосвязан с определенным уровнем рефлексивности в структуре совладания, что позволило наиболее полно оценить и структуру совладающего поведения испытуемого и его динамику.

Опираясь на методологические основы изучения рефлексивности как системного свойства, имеющего индивидуальную степень выраженности, были отобраны методы изучения рефлексивности в структуре совладающего поведения. Критериями отбора методов были следующие: простота, доступность испытуемым, валидность и надежность.

Были использованы следующие психодиагностические методики: методика А.В.Карпова «Уровень рефлексивности»; методика М.К.Тутушкиной («Активизация уровней рефлексии»); методика Н.П.Фетискина «Онтогенетическая рефлексия»; тест на копинг-стратегии Р.Лазаруса; тест на копинг-поведения в адаптации Т.И.Крюковой; методика «Стиль саморегуляции» В.И.Моросановой; методика СЖО Д.А.Леонтьева; тест жизнестойкости в адаптации Д.А. Леонтьева. В процессе эксперимента использовались беседа и наблюдение, метод самоотчета испытуемых.

Результаты исследования были подвергнуты качественной и количественной обработке. При определении статистически значимых различий в группах

использовался t-критерий и корреляционный анализ с помощью программ SPSS17.0. и STATISTICA 6.0.

3. Развивающий этап включал в себя непосредственное проведение занятий с испытуемыми, согласно содержанию и целям программы. Содержание программы было выстроено с учетом критериев рефлексивности, которые нами были выделены: мотивационный, деятельно-поведенческий, эмоционально-волевой, рефлексивно-смысловой, собственно-рефлексивный [2; 5].

Изучая опыт развития рефлексивных навыков в образовательном пространстве (модели А.А.Деркач, К.Бека, опыт школы А.А.Вербицкого и др.) [5], мы включили в программу тренинги, ролевые игры и дискуссионные методы, содержание которых отражают развитие основных компонентов рефлексивности – мотивационный, эмоционально-волевой, деятельностно-поведенческий, рефлексивно-смысловой.

4. Аналитический этап заключался в обработке результатов исследования по итогам психодиагностики на «входе» и «на выходе» программы. Психодиагностический материал оценивался по следующим принципам:

- Данные по одной методике соотносились с результатами всех тестов для каждого испытуемого.
- Данные по тестовым методикам согласовались и учитывались с данными о возрасте, поле, социальном положении участника, культурными особенностями.
- Результаты тестов анализировались в совокупности с результатами наблюдения и бесед в ходе всего времени эксперимента.
- Наряду с количественными методами психодиагностики проводился качественный анализ данных испытуемых.

По результатам были сделаны выводы относительно эффективности программы в оптимизации совладающего поведения через развитие рефлексивности.

- После проведения программы в экспериментальной группе произошло изменение в совладающем поведении в сторону существенного роста показателей проблемно-ориентированных стратегий совладающего поведения («решение проблемы», «планирование решения проблемы»).
- Динамика рефлексивности в структуре совладающего поведения участников эксперимента, проявилась в расширение вариации выбора стратегий и направленность на активные способы совладания.
- Рефлексивно-смысловой компонент, проявляющий себя как повышение общего уровня СЖО и жизнестойкости, параметров саморегуляции, существенно влияет на оптимизацию совладания специалиста, расширяя его возможности в использовании новых конструктивных способов совладания.

Литература:

[1] Бехтер А.А. Личностная рефлексия как механизм формирования социально-профессиональной идентичности будущего психолога//Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2012. № 3. С. 89-92.

[2] Бехтер А.А. Рефлексивное оценивание трудных жизненных ситуаций в выборе копинг-стратегий будущими специалистами//Акмеология. 2012. № 2. С. 114-118.

- [3] *Бехтер А.А.* Рефлексия как механизм формирования социально-профессиональной идентичности психолога//Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2012. Т. 6. № 2. С. 57-59.
- [4] *Бехтер А.А.* Особенности проявления рефлексивности личности с различным типом совладающего поведения//Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 4. С. 24-27.
- [5] *Бехтер А.А.* Оптимизация совладающего поведения специалиста путем развития рефлексивности личности (эмпирическое исследование) /Бехтер, А.А. // Акмеология, научно-практический журнал. – 2014. - №1.
- [6] *Бехтер А.А.* Охрана здоровья как приоритетное направление деятельности специалистов помогающих профессий//Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2012. № 1. С. 235-237.
- [7] *Bekhter A.A.* Reflexivity as a control factor of personal coping behavior/ А.А.Бехтер // Вестник РУДН. серия Психология. -№1. – 2014. – С.67-72.

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.

Григорьевская А.С., Полянская Е.Н. (РУДН)

Изучение возрастных и индивидуальных особенностей памяти, являющейся неотъемлемой составляющей общего функционального развития ребенка и базовой функцией для овладения основными школьными навыками (письма, чтения и счета), имеет важное значение для возрастной психологии и педагогической науки. Детская психология располагает разнообразными сведениями о памяти, ее видах, свойствах и т.д. К данной проблеме обращались многие отечественные и зарубежные педагоги и психологи (Л.И. Божович, А.Л. Венгер, Л.С. Выготский, Н.И. Гуткина, М.О. Гуревич, А.А. Смирнов Л.Ф. Тихомирова, В.В. Давыдова; Д. Брунер, Д. Болдуин, К. Бюлер, Ж. Пиаже, Э. Клапаред, В. Штерн и др.). Актуальность исследования памяти на начальном этапе систематического обучения в школе связана со стрессовым воздействием новых окружающих условий и требований школьного обучения. Недостатки в развитии памяти могут проявляться в нечетком знании всех букв алфавита, в плохом запоминании прозы и стихотворений, ограниченном словарном запасе, плохом запоминании слухозрительно-двигательных образов отдельных букв и слов, неточном запоминании различных формулировок (правил правописания, законов, последовательности выполнения заданий и др.) [4]. Каковы тенденции и направления современных исследований памяти младших школьников? В поисках ответа на этот вопрос нами была поставлена цель проделать анализ и обобщить новейшие исследования памяти младших школьников.

В работе Колмаковой Н. В. [1] были рассмотрены особенности развития высших психических функций детей младшего школьного возраста, проживающих в городе или селе. В исследовании принимали участие второклассники, проживающие в сельских районах Республики Хакасия и учащиеся городских общеобразовательных школ (г. Абакан). Для диагностики применялись методы нейропсихологического обследования, разработанные А.Р. Лурией и адаптированные для детского возраста. На основании проведенного исследования автор делает вывод, что высшие психические функции имеют специфику развития в зависимости от проживания ребенка в городе или селе. Сельские дети находятся в

условиях, благоприятно влияющих на состояние зрительного гнозиса и функций переработки зрительно-пространственной информации, при этом они уступают городским сверстникам в способности произвольно регулировать свое поведение, у них хуже развит динамический и кинестетический праксис, речь и вербальное мышление. Городские младшие школьники опережают сельских сверстников в сроках формирования функций программирования, контроля и серийной организации движений, а также в уровне сформированности вербальных функций.

Кравцовой А.А. [3] было проведено эмпирическое исследование соотношения произвольного и непроизвольного запоминания разного материала у детей младшего школьного возраста. В качестве невербального материала были взяты наборы предметных картинок, вербального - слова на русском и иностранном языке. Автором были обнаружены следующие особенности памяти младшего школьника:

- объем произвольной памяти несколько выше объема непроизвольного запоминания (исследователь предположительно связывает это с тем, что установка на запоминание мобилизует детей, они более внимательно слушают и смотрят, стараются больше воспроизвести);

- мнемическая деятельность в этом возрасте развита недостаточно: хотя дети и принимают цель запомнить и припомнить, но запоминают, не применяя мнемических приемов или применяют их ситуативно;

- дети лучше запоминают невербальный материал, а хуже - материал, не имеющий опоры на наглядный образ и не являющимся значимым при усвоении запоминаемой информации.

Автор приходит к выводу о необходимости целенаправленной работы по овладению мнемической деятельностью.

Работа Цветковой Л.С. и Сергиенко А.А. [5] посвящена проблеме системного формирования мнемических процессов у детей в специально организованной деятельности. Ими был предложен ряд методов для системного формирования слухоречевой памяти у детей младшего школьного возраста. Авторы считают, что процесс формирования памяти необходимо проводить в специально организованной деятельности, содержащей ряд этапов: 1) мотивация; 2) операция; 3) действие; 4) контроль; 5) анализ результатов деятельности и операционной стороны деятельности. Этим критериям, по их мнению, соответствуют следующие методы развития памяти:

1. Метод составления рассказов по сюжетным картинкам.
2. Групповой метод - используется в условиях групповых занятий.
3. Метод семантической организации слов, или метод запоминания слов в деятельности.

4. Комплексный метод - направлен на развитие слухоречевой памяти в системе с пространственными представлениями, наглядно - действенным мышлением, сферой образов - представлений, контролем и программированием собственных действий ребенка.

Психологический смысл предлагаемой серии методов заключается в опоре на активную продуктивную деятельность ребенка, что с одной стороны формирует нужную мотивацию, а с другой помогает развитию его фантазии, воображения, помогает сформировать свою наиболее удобную систему, помогающую запоминать предложенную информацию и структурировать предложенный материал. Комплексный метод был апробирован в центре интеллектуального развития ребенка при МПСИ и доказал высокую действенность и эффективность при его

использовании в процессе формирования и коррекции ВПФ у детей младшего школьного возраста.

Е.В. Чебучевой и Е.В. Качаловой [6] было проведено исследование влияния дидактической игры на развитие памяти детей младшего школьного возраста. Работа состояла из двух этапов: констатирующего и формирующего. Констатирующий этап, на котором была проведена диагностика различных свойств произвольной и произвольной памяти младшего школьника показал, что слуховая память (произвольная, произвольная, оперативная) развита недостаточно, уровневые показатели зрительной памяти немного выше, но также недостаточно развиты. На формирующем этапе была реализована программа, представляющая комплекс дидактических игр, направленных на развитие всех характеристик слуховой и зрительной памяти, которая проводилась в течение 2 месяцев. Контрольный срез обнаружил эффективность программы. Сравнение данных по экспериментальному и контрольному классам до и после проведения программы выявило, что показатели произвольной зрительной памяти в экспериментальном классе улучшились, снизилось число детей с низким уровнем показателей. В контрольном классе произвольная зрительная память осталась на прежнем уровне. Исследование слуховой памяти показало, что увеличилось количество детей, имеющих высокий и средний уровень, количество детей, имеющих низкий уровень, уменьшилось.

Проведенное автором исследование продемонстрировало эффективность использования разработанных дидактических игр для развития памяти младшего школьника и доказало значение дидактической игры в практике обучения в начальной школе.

Е.Ю. Коростелева и Т.А. Тямусова [2], рассматривают вопросы развития памяти учащихся младшей школы и применение специальных приемов, обеспечивающих у них эффективность целенаправленного запоминания. Авторы полагают, что основную роль в развитии логической памяти детей играет обучение. Авторами было предложено осуществлять такое обучение в два этапа: первый этап - формирование смыслового соотнесения и смысловой группировки как умственных действий, на второй - формирование умения применять эти действия в ходе мнемической деятельности. Показатели логической памяти детей, прошедших обучение приемам организации логических связей, в 1,5 раза выше, чем у детей, где этим мнемическим приемам не учили.

Анализ современных эмпирических исследований памяти младших школьников позволяет сделать следующие выводы:

- новейшие исследования памяти младших школьников единичны;
- в подавляющем большинстве случаев они посвящены проблеме формирования и развития памяти младших школьников;
- отмечается специфика развития высших психических функций в зависимости от проживания ребенка в городе или селе.
- выявлены некоторые особенности памяти детей младшего школьного возраста: объем их произвольной памяти несколько выше объема произвольного запоминания;
- показано, что основную роль в развитии логической памяти детей играет обучение приемам организации логических связей;
- акцентируется необходимость целенаправленной работы с младшими школьниками по овладению мнемической деятельностью;
- для развития памяти эффективно использование специально разработанных дидактических игр в практике обучения в начальной школе;

- предлагается комплексный подход для системного формирования памяти младших школьников (на примере слухоречевой памяти);

Нам представляется необходимым дальнейшее изучение особенностей памяти современных детей, рассмотрение их связей с полом учеников, спецификой учебного класса (гимназический или общеобразовательный), успеваемостью. Также мы планируем проанализировать и предложить возможные пути развития памяти младших школьников в учебном процессе и во внеучебной деятельности.

Список литературы:

- [1] Колмакова Н. В. Особенности высших психических функций у сельских младших школьников // Вестник бурятского государственного университета. – 2013. – №5 – С.20.
- [2] Коростелева Е.Ю., Тямусова Т.А. Развитие памяти у младших школьников в процессе обучения // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 1 – С.45.
- [3] Кравцова А.А. Соотношение произвольного и произвольного запоминания разного вида материала у детей младшего школьного возраста. // Герценовские чтения. Начальное образование. – 2013. – Т.4, №2 – С.17.
- [4] Локалова Н.П. Школьная неуспеваемость: причины, психокоррекция, психопрофилактика. – СПб.: Питер, 2009.
- [5] Цветкова Л.С., Сергиенко А.А. Системное формирование мнестических процессов у детей в специально организованной деятельности // Мир психологии. – 2009. – №2 – С.123.
- [6] Чебучева Е. В., Качалова Е. В. Дидактическая игра как средство развития мнемических характеристик в младшем школьном возрасте // Герценовские чтения. Начальное образование. – 2012. – Т.3, №2 – С.30.

МОТИВАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Голубцова А.А., Бабаев Т.М. (РУДН)

Проблема мотивации и мотивов поведения и деятельности – одна из стержневых в психологии. Не удивительно, что эта проблема с давних пор занимает умы учёных, ей посвящено не поддающееся учёту количество публикаций и среди них – монографии многих российских авторов, таких как: В.Г. Асеева, И.А. Васильева и М.Ш. Магомед-Эминова, Б.И. Додонова, В.А. Иванникова, Е.П. Ильина, Д.А. Кикнадзе, Л.П. Кичатинова, В.И. Ковалёва, А.Н. Леонтьева, В.С. Магуна, В.С. Мерлина, С.Г. Москвичёва, Л.И. Петражицкого, П.В. Симонова, А.А. Файзуллаева, П.М. Якобсона; а также зарубежных авторов: Х.Хекхаузена, Д.В. Аткинсона, Д.Халла, А.Г. Маслоу.

Впервые слово «мотивация» было употреблено А. Шопенгауэром в статье «Четыре принципа достаточной причины» (1900-1910). После этого этот термин прочно вошел в психологический обиход для объяснения причин поведения человека.

В современной психологии при сходимости общего подхода к пониманию мотива, существуют значительные расхождения в некоторых деталях и конкретике определения этого понятия. В принципе, само определение понятия «мотив» представляет определенную научную проблему. Если проанализировать наиболее характерные определения мотива, то можно увидеть, что он рассматривается в

обобщенном виде как побудительный стимул, связанный с другими компонентами деятельности, чаще всего с потребностью. Рассмотрим некоторые взгляды учёных относительно сущности и проявления мотива.

Д.Н. Узнадзе описывал «мотив» таким образом: когда удовлетворение потребности затрудняется, и потребность не реализуется, она проявляется в сознании субъекта в виде специфического содержания. Со стороны субъекта оно переживается в виде чувства неудовлетворенности, с моментами возбуждения и напряжения, а с объективной стороны – в виде определенных предметных содержаний, побуждающих к действию.

Взгляды А. Маслоу таковы: мотив выражается в отсутствии физиологического баланса потребности. Реакция мотивированного поведения направлена на устранение этой разбалансировки.

Д. МакКлелланд считал, что мотивом является сильная аффективная ассоциация, характеризующаяся предвосхищением целевой реакции и основанная на прошлой ассоциации определенных признаков.

А. Врум полагал: мотив – это процесс, управляющий выбором, который совершает индивид среди альтернативных вариантов активности.

К. Обуховским было дано следующее определение: Мотив – выбор цели и программы, который дает возможность данному лицу приступить определенному виду деятельности.

А.Н. Леонтьев же описывает этот термин следующим образом: мотив – это представляемый объект, который фиксирует конкретную потребность и образующий ее предметное содержание.

В настоящее время в науке не найдено единого подхода к проблеме мотивации поведения человека.

Мотивация задействована во всех сферах деятельности человека, и образование не является исключением. Проблема мотивации учащихся, в частности студентов, на сегодняшний день – наиболее обсуждаемая проблема в образовании. То, как стимулировать учащихся и повысить их мотивацию – неотъемлемая часть продуктивной программы обучения.

Мотивация – это то, что подталкивает нас каждый день на выполнение новых задач и нахождение их решений; то, что движет нами на пути преодоления преград. При обучении в высшем учебном заведении мотивация выполняет роль фундамента, на который опирается решение по выбору специальности и приобретение нужных в будущем навыков. Поскольку получение высшего образования занимает длительное время, то высока вероятность того, что мотивация ослабнет или и вовсе перестанет действовать. Поэтому студенты нуждаются в постоянном положительном подкреплении, так как чем сильнее их мотивация, тем больше желание к самостоятельному обучению и выше показатели успеваемости.

На мотивацию обучения влияет не только положительный стимул, но и такие особенности характера как трудолюбие и упорство; взаимоотношения с коллективом учащихся и преподавателей; самооценка учащегося и прочие факторы среды.

Мотивы обучения можно классифицировать следующим образом:

- социальные (долг, ответственность, понимание значимости обучения для всего общества);
- познавательные (стремление к получению знаний, стать эрудированным);
- профессионально-ценностные (расширение возможностей для устройства в будущем на перспективную работу);

- эстетические (получение удовлетворения от процесса учебного процесса, раскрытие скрытых талантов и способностей);
- коммуникативные (возможность расширения своего круга общения за счет повышения своего интеллектуального уровня и новых знакомств);
- статусно-позиционные (стремление через учебу или общественную деятельность утвердиться в обществе);
- традиционно-исторические (установленные стереотипы, которые возникли в обществе и укрепились с течением времени);
- утилитарно-познавательные (стремление усвоить отдельный интересующий предмет и научиться самообразованию);
- неосознанные мотивы (основанные на полном непонимании смысла получаемой информации и отсутствии интереса к познавательному процессу).

Все вместе они образуют общую мотивацию обучения.

Главным же аспектом в мотивации обучения является интерес. В обучении он очень важен. Познавательный интерес проявляется в эмоциональном отношении обучаемого к объекту познания. Л.С. Выготский выразил 3 педагогических закона, на которых основано формирование интереса.

1. Перед тем как начать кого-либо учить, заинтересуй его этим видом деятельности. Убедись в том, что учащийся собран и готов полностью действовать сам, преподавателю же остаётся только руководить и направлять деятельность ученика.

2. Интерес учащегося должен быть направлен на изучение самого предмета, а не на получение вознаграждений.

3. Система обучения должна быть построена так, чтобы отталкиваться от уже имеющихся навыков и знаний ученика, для того, чтобы и дальше поддерживать его интерес.

У студентов вуза мотивация в первую очередь направлена на получение диплома и только потом на хорошую успеваемость. На протяжении всего обучения уровень мотивации студента меняется. К примеру, на первом курсе только что поступивший студент, переполняемый новыми впечатлениями, задачами и информацией, показывает высокую заинтересованность в обучении. Пожалуй, первый курс – это самый мотивируемый период обучения в вузе.

На втором курсе идеализированный взгляд на учебу сменяется «синдромом разочарования», на фоне которого слабеют мотивы к обучению, падает мотивация и общая успеваемость.

Успеваемость на старших курсах напрямую зависит от удовлетворения будущей профессией. К четвертому-пятому курсу, уже привыкший к учебе и разобравшийся в некоторых аспектах выбранного направления студент, получает новый стимул – желание быть хорошим специалистом в своей области, в связи с этим растет и мотивация к обучению. Но, к сожалению, не все студенты сразу находят подходящее им направление. Если студенты первого курса могут рассматривать вариант смены факультета или вуза, то студентам старших курсов приходится выбирать второе высшее образование.

Мотивация обучения, как было сказано, очень изменчива на протяжении всего периода обучения в вузе. Она может возрастать и падать от курса к курсу в зависимости от внешних и внутренних факторов. Одной из главных проблем в мотивации обучения являются сомнения студента по поводу выбранной им специальности. Главным фактором в повышении заинтересованности студентов к учебному процессу является мотивация, которая дает возможность повысить их потенциал. Как повысить мотивацию – это вопрос не только для педагогов, но и

для самих студентов. В современном обществе получение знаний не является проблемой, однако остается проблема нежелания их получить, когда это стало так просто.

Литература:

- [1] *Асеев В. Г.* Мотивация поведения и формирования личности. – М.: София, 1976. – 104 с.
- [2] *Бабаев Т.М., Каргина Н.В.* Мотивация персонала как фактор успешности профессиональной деятельности. // Российский научный журнал 4(29)'2012 (Психология). – С. 149-157.
- [3] *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000. – 502 с.
- [4] *Маслоу А. Г.* Мотивация и личность. – Спб.: Евразия, 1999. – С. 250.

ЭЛИТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРЕДПОСЫЛКИ ЕГО РАЗВИТИЯ В ИСТОРИИ РОССИИ

Жиганова О.М. (РУДН).

Несмотря на долгую историю своего существования понятие «элитное образование» до сих пор представляет собой неоднозначное явление. В современной науке на настоящий момент отсутствует общепринятая дифференциация терминов элитного и элитарного образования. Анализ научных источников показывает, что в целом выделяются три основных подхода к определению данных понятий. Так, согласно первому из них, «элитное образование» следует понимать как образование закрытого типа и, напротив, элитарное образование рассматривается как образование открытого характера. Сторонники данного подхода исходят из того, что в социальной науке такое понятие как «элитарное» употребляется в тех случаях, когда речь идет о явлениях, которые еще не сформировались в качестве «элитных». «Элитарное» рассматривается в данном случае как явление, находящееся в процессе становления, а «элитное» - подразумевает нераздельно связанное с элитой и несущее в себе печать завершенности. Таким образом, с позиций данного подхода, закрытое учебное заведение, ориентированное на решение образовательных запросов детей из социальных элит общества будет характеризоваться как элитное. В качестве «элитарных», в логике данного подхода выступают учебные заведения, предназначенные для достижения элитного положения и вхождения в состав социальных элит той части подрастающего поколения, которая не может принадлежать к верхним слоям общества по принципу социальной традиции и имущественного наследования.

В рамках следующего подхода в качестве элитного рассматривается исключительно тип учебного заведения, а уровень получаемого в нем образования характеризуется как «элитарный». Таким образом, с позиции данного подхода понятие «элитное образование» практически устраняется из употребления в педагогической теории и практике, полностью заменяясь термином «элитарное образование». Согласно третьему подходу, «элитарное образование» трактуется как образование детей узкой социальной группы, в которую входят люди по критериям знатности и богатства, а «элитное образование» определяется как образование самого высокого уровня, критерием которого выступают способности и таланты детей, высокий уровень их духовного саморазвития и креативного самовыражения [1, с.21].

В нашей статье мы считаем необходимым придерживаться последнего варианта трактовки понятий элитного и элитарного образования, то есть элитарное образование в данном случае понимается, как образование, характеризующееся социальной закрытостью. В свою очередь, элитное образование отличает открытость и направленность на воспитание, обучение и продвижение способных и талантливых детей, которые в будущем пополнят ряды профессиональной, научной, политической и других видов общественных элит.

Обращаясь к историческим основам исследуемого аспекта, необходимо заметить, что ранее образование, ориентированное на воспроизводство духовно-интеллектуальных элит социума в истории России носило как исключительно элитный, так и элитарный, а также интегрированный – «элитно-элитарный» характер. Это во многом объясняется тем, что фундаментальное и глубокое образование на протяжении многих веков рассматривалось как привилегия избранных слоев общества [2, с.35].

Становление элитного образования в России охватывает длительный исторический период и включает в себя ряд взаимосвязанных этапов. Уже во времена Киевской Руси (конец XI – первая треть XIII в.в.) были выдвинуты и частично реализованы на уровне социальной практики стержневые идеи, значимые для развития элитного образования. Однако они в своей законченной форме могли быть разработаны на концептуальном уровне и внедрены в общественную практику лишь в крайне отдаленном будущем. К числу таких идей можно отнести:

- высокую оценку разума и, одновременно, осознанное стремление к его строгому подчинению нравственным началам, приоритет духовных начал в образовании над рациональными, воспитания над обучением;

- установление культа книги, которая рассматривалась как важнейшее средство духовного развития личности и объективно должна была обладать позитивным духовно-нравственным и назидательным потенциалом;

- утверждение идеала постижения мудрости, которая предполагала литературное, музыкальное, эстетическое и философско-теологическое развитие личности [2, с.114].

Следующий этап, насчитывающий около 250 лет (вторая треть XIII – вторая половина XV в.в.) был связан с необходимостью адаптации Руси к деспотизму Орды и сопровождался уничтожением многих условий необходимых обществу для складывания духовно-интеллектуальных элит. Тем не менее, именно формирование элит являлось одним из необходимых условий освобождения и воссоздания военно-экономического могущества, социально политической и духовной жизни Руси. В период татаро-монгольского нашествия и ига освоение книжности стало профессиональной задачей священства. Почти полное доминирование церковного влияния в образовании, окончательно сформировавшееся к XV веку, имело ряд последствий для судеб российского образования (в том числе и ее элитного варианта) [3, с.383].

Особо значимым для формирования элитного образования эпохи Московской Руси стало XVII столетие. Самодержавная власть не была заинтересована в полном ослаблении влияния церкви на содержание образования, но при этом в значительной степени допускала оппонирование образовательным идеалам, сложившимся под ее безраздельным церковным влиянием. Это нашло свое выражение в создании в Москве элитарных «училищных монастырей» с преподаванием свободных искусств и древних языков. Кульминацией государственной политики в области образования конца XVII века явилось открытие Славяно-греко-латинской академии. Данное учебное заведение обладало многими чертами высшего элитного образования:

- высокий уровень подготовки преподавателей;
- особый подбор ректоров, которые традиционно являлись выпускниками лучших славянских учебных заведений и были широко известны в славянском мире не только как педагоги и богословы, но и как яркие писатели, полемисты;
- ориентированность студентов не только на профессиональное церковное служение, но и на государственную службу в качестве переводчиков в Посольском приказе, Коллегии иностранных дел;
- целенаправленно осуществляющаяся связь с зарубежными учебными заведениями, которые систематически принимали выпускников Академии для дальнейшего обучения;
- наличие выпускников, составивших гордость российской науки и культуры (В.И.Баженов, Е.И.Костров, С.П.Крашенинников, М.В.Ломоносов) [4, с.340].

Образование Славяно-греко-латинской академии, возрастание государственной активности в сфере образования объективно явилось предвестием возникновения целого ряда заведений элитной направленности. И, одновременно, завершило длительный этап эволюции образования личности элитного типа, осуществлявшегося со времен Киевской Руси, но проходившего в отсутствие школ элитного типа.

Период русской истории первой четверти XVIII века неотделим от личности Петра I, которому удалось устранить ряд объективных препятствий на пути создания отечественного элитного образования. Наиболее характерными чертами элитного образования петровской эпохи являлись:

1. Отсутствие исторически сложившейся традиции элитного образования в России (по крайней мере, в его европейском понимании) и полное подчинение всей образовательной политики профессионально практическим целям, действительно объективно отражавшим непосредственные насущные интересы России, но при этом далеким от сравнительно близкой перспективы, объективно предполагающей неизбежность становления отечественного элитного образования.

2. Ярко выраженная ментальная установка на разрушение прошлого, исключая даже принципиальную возможность культурно-образовательной преемственности исторических эпох. Косвенным подтверждением доминирования этой тенденции явилось по сути дела недостаточная востребованность в новых условиях Славяно-греко-латинской академии, которая на протяжении длительного периода являлась единственным очагом элитного образования допетровской эпохи.

3. Явная недостаточность количества высокообразованных людей в России, способных принимать элитное образование как личностную и общественную самооценку; ментальная готовность спонтанно заимствовать некоторые черты элитного образования (например, интерес к античной культуре, традициям западноевропейского Ренессанса с присущим ему культом искусства и духовной свободы художника, научные и философско-мировоззренческие идеи Нового времени), но без их целостного восприятия и глубинно-сущностного постижения [2, с.123].

Стремление добиться того, чтобы Россия ни в чем сущностно значимом не отставала от развитых европейских стран, послужило в этот период основанием для административно-политических действий, которые были объективно ориентированы на формирование элитных слоев общества из числа ученых. Это выразилось, в основании Санкт-Петербургской академии наук и в приглашении 16 европейских, главным образом немецких ученых, имеющих опыт преподавания в ведущих университетах Германии. Разумеется, эта попытка вывоза ученых из-за рубежа не являлась убедительной гарантией того, что в России должна была появиться своя национальная научно-интеллектуальная элита. Не менее значимым шагом явилась и

попытка Петра I соединить академическую науку с университетским образованием. Это нашло свое воплощение в основании Петербургского университета и двух гимназий (1726), при только что образованной Санкт-Петербургской академии наук. В стенах гимназий к обучению приступило 112 человек из знатных семей России, что свидетельствовало о попытке создания социально-элитарного учебного заведения.

Процесс формирования элит, создания элитных учебных заведений, на какой-то период, приостановившийся со смертью Петра I, был затем активно продолжен. Его ознаменовало открытие Сухопутного Шляхетского кадетского корпуса (1732 г.) и Морского Шляхетского корпуса в Санкт-Петербурге (1750 г.).

Основание Московского университета и двух гимназий при нем имело чрезвычайное значение для развития элитного среднего образования России XVIII в. Эти учебные заведения не носили социально-элитарного характера (за исключением одной из гимназий для дворянской молодежи). Университет не только был открыт для всех сословий, но и, благодаря настоянию М.В.Ломоносова, руководствовался принципом бесплатного обучения, что открывало дорогу к обучению способным студентам из любого сословия [5, с.37].

Таким образом, предварительный период развития элитного образования в нашей стране характеризовался постепенным преодолением прагматичных подходов к образованию, свойственных петровской эпохи и возникновением ряда учебных заведений, хронологически предшествующих Московскому университету и несущих в себе нетрадиционные для своего времени признаки элитности. Важнейшим среди них на данном этапе развития элитного образования является ориентированность на воспроизводство не столько практических работников высокой профессиональной квалификации, сколько представителей духовно-интеллектуальных элит, потребность в которых остро осознавалась на различных этапах развития российского общества. Особо значимым оказывалось то, что образованные элитарно-элитные, и элитно-демократические учебные заведения не только соответствовали запросам общества и государства в духовно-интеллектуальном воспроизводстве элит, но и обладали значительным потенциалом саморазвития. Следствием этого стало то обстоятельство, что многие из учебных заведений этого периода, успешно просуществовали до конца XIX века.

Интенсивно формирующееся и развивающееся в последнем десятилетии XVIII и в первой четверти XIX веков, элитно-элитарное образование в его самых лучших образцах рассматривалось просвещенной частью российского дворянства как привилегия, отражающая заслуги отцов и дедов перед Россией и престолом. И, одновременно, как средство укрепления своего привилегированного положения в российском обществе, обеспечения не только экономического и политического, но духовно-интеллектуального и нравственного превосходства над другими сословиями. Основными чертами такого образования выступали:

- высокая степень личной свободы учащегося, возрастающая по мере его взросления и одновременно не менее высокая ответственность, основанная на кодексе дворянской чести;
- энциклопедический подход к содержанию образования, в основе которого лежит многопредметность;
- особая духовная атмосфера, царящая в каждом учебном заведении элитного и элитно-элитарного типа, свобода личностной интерпретации феноменов духовно-мировоззренческого характера, своеобразная близость между учащимися и педагогами, основанная на духе дворянской чести, уважения и требовательности [2, с.131].

1855-1864 гг. представляют собой радикальный поворот в развитии элитного и элитно-элитарного образования в России. К числу преобразований, произошедших за этот исторический период в сфере элитного и элитно-элитарного образования, следует отнести:

- открытие двух новых университетов в Одессе и Варшаве; археологического и сельскохозяйственного институтов, а также Императорского лицея в память Цесаревича Николая в Москве;

- принятие Университетского устава (1863), представлявшего высшим учебным заведениям широкую автономию, предполагавшую, что все вопросы внутреннего управления будут разрешаться ни чиновником попечителем, а педагогическим советом во главе с ректором свободно избранным университетом;

- заимствование лучших традиций западноевропейского университетского образования, выражающихся в передаче рассмотрения всех значительных административных проступков студентов на рассмотрение студенческого суда;

- утверждение нового «Устава гимназий и прогимназий» (1864), введившего два вида гимназий: классические и реальные. Первые, где преподавались главным образом гуманитарные предметы и языки, должны были готовить гимназистов к поступлению в университет. Вторые же, где предпочтение отдавалось естественнонаучным знаниям, готовили гимназистов для поступления в высшие технические учебные заведения [2, с.145].

Объективной причиной невозможности реализации замыслов элитно-элитарного образования явилось нарастание революционного террора, парализовавшего все либерально-реформационные действия государственной власти.

Политика в области образования второй половины 60-90-х годов XIX в., по мнению исследователей, явилась одним из самых мощных ударов по концептуальным основам элитно-элитарного образования за всю отечественную историю XIX века [6, с.49]. В качестве негативных идей, лежавших в основе элитного образования этого периода, можно выделить:

- недопущение любых самостоятельных обобщений и выводов, осуществляемых как учеником, так и учителем, а также идей, мыслей и фактов, используемых на занятиях, в том случае если они хотя бы в малейшей степени выходят за рамки содержания официально признанных учебников;

- пресечение возможности духовно-интеллектуального диалога между учителем и учеником, основанного на взаимопонимании и эмоциональной близости;

- регламентированность всех сторон жизни учащихся, с запрещением показываться на улицах после 7 часов вечера, исключением возможности посещения ими театров, лекций, общественных библиотек;

- нивелирование культурологического аспекта изучения древних языков и запрещение обращения к культурологическому потенциалу античности в системе классического образования [6, с.49].

Последовавший период с конца 1890-х годов до Октябрьской революции в развитии российского элитного и элитно-элитарного образования представляет один из наиболее ярких, сложных и противоречивых этапов развития. В условиях нарастания социально-политического кризиса все более обострялся кризис элитного образования, находящегося в прямой зависимости от направленности государственной политики. Значительная часть общества категорически отрицала объективную целесообразность существования элитных школ, выступала за принципы единого образования. Эти настроения представляли одну из самых серьезных опасностей для дальнейшего существования элитной школы. Основной и в значительной степени утопичной, являлась мысль, овладевшая умами многих

представителей общественности этого периода о необходимости подъема всех отечественных учебных заведений до уровня элитных.

Период 30-50-х годов XX столетия может быть обозначен в истории отечественного образования как антиэлитный. Создание одновариантной школы (начиная с середины 30-х годов), исключило принципиальную возможность развития идей и направлений, которые в будущем, могли бы сыграть значимую роль в воссоздании элитного образования на качественно иной философско-мировоззренческой и методологической основе.

Этот период характеризуется такими антиэлитными чертами, как:

- полным отказом от экспериментирования и переходом к одновариантной школе, что препятствовало возможности появления школы с «неповторимостью авторского лица» (это объективно во все исторические эпохи являлось одним из значимых признаков элитного образования);

- жесткой регламентированностью ценностных приоритетов и идей, утверждаемых в сознании учащихся;

- невозможностью свободы дискуссии и «авторской позиции» учителя при интерпретации содержания изучаемых художественных произведений, исторических факторов и мировоззренческих идей, которые могли рассматриваться лишь в строгом соответствии с «классовыми позициями».

Вместе с тем, следует признать, что школа 1930-50-х годов, являясь эгалитарной по своей природе, тем не менее, смогла эффективно использовать многие черты традиционной и в значительной степени, элитной дореволюционной школы:

- разностороннюю подготовку учащихся, предполагающую равноценность социогуманитарного, физико-математического и филологического компонента в содержании образования;

- научность и сравнительно высокий уровень теоретичности изучения учебного материала;

- наличие четко выраженных и обоснованных критериев эффективности образовательной деятельности школы;

- социальный оптимизм и устремленность в будущее;

- выполнение своеобразной социально-селекционной роли (что традиционно для всех исторических периодов развития элитной школы) [6, с.52].

Особо необходимо отметить, что признаки элитности образования могли спонтанно обнаруживаться в образовательной деятельности отдельных учителей; во влиянии объективно сложившихся научных школ в вузах и научно-исследовательских институтах; а также в ценностных приоритетах ряда выдающихся ученых, являвшихся в силу своего воспитания и духовно-интеллектуальной культуры носителями лучших традиций российского элитного образования.

В 1960-80-е годы тенденции к воссозданию элитного образования в нашей стране стали еще более ощутимыми, хотя все еще отличались противоречивостью. Именно этот период породил ряд тенденций в общественной и, в частности, педагогической жизни, которые отразили острую потребность в воссоздании определенной модели элитного образования. Хотя элитное образование противоречило официальной идеологии, тем не менее, власть объективно вставала перед необходимостью санкционирования и даже определенной моральной и материальной поддержки учебных заведений для детей, проявивших яркий талант или даже уникальные способности интеллектуально-творческой направленности. Это было связано с тем, что развитие перспективных направлений в математике, физике, прогресс такого престижного комплекса научных исследований как космонавтика,

порождали острую потребность в глубокой, продуманной и систематичной подготовке одаренных и просто способных детей, начиная с первых лет их школьного обучения до аспирантуры.

Оценивая политику государства в области образования 60-80-х годов, следует признать, что она создавала определенные предпосылки для воссоздания элитного образования:

- возвращение к модернизированной модели «школы знаний» во второй половине 60-х годов, ее сохранение и развитие до конца 80-х годов. В частности, это выразилось в совершенствовании методических подходов в обучении и воспитании, в популяризации опыта отечественных новаторов, сохранении в целом сравнительно высокого уровня требовательности к результативности педагогической деятельности;

- создание особого культа «советской науки», который играл пусть опосредованную, но значимую роль в повышении престижности достойного школьного и вузовского образования;

- сохранение демократичной тенденции в отборе абитуриентов и подготовки студентов, воплощающейся в том, что доступ даже в самые лучшие и престижные вузы сохранялся для всех социальных слоев общества;

- финансирование и поддержка со стороны государства системы подготовки будущих ученых в аспирантуре и докторантуре, являвших собой элитную систему образования [7, с.28].

Таким образом, необходимо заключить, что концепция элитного образования и развития элитной личности не является инновацией современного этапа развития образовательной системы. Еще в XVII - начале XX вв. в России сложилась система воспроизводства элит определенного типа в лицеях и мужских классических гимназиях (административно-государственная и научная элиты), кадетских корпусах (военная элита), частных гимназиях (научно-интеллектуальная и культурная элиты), коммерческих училищах (финансово-экономическая элита), университетах и других учебных заведениях. Однако к сожалению, этот опыт был забыт и во многом утерян в условиях государственных преобразований, произошедших в 1920-х гг.. В советский период вести речь о реализации элитного образования в полном смысле данного термина достаточно затруднительно, так как понятие «элитность» противоречило установкам политического строя страны. Тем не менее, нельзя не отметить высокого качества образовательной системы в это время, готовящей выдающихся специалистов в своей области – физиков, инженеров, химиков, педагогов, психологов – имена многих из которых признаны на мировом уровне.

Сегодняшнее общество испытывает острую необходимость в выдвижении лидеров, способных определить и реализовать основные направления развития социально-политической, экономической, военной, культурной, научной сферы деятельности страны. Это способствует формированию молодых специалистов, востребованных на мировом рынке, обладающих ярко выраженным чувством гражданской ответственности, высоким уровнем духовной и интеллектуальной культуры, развитыми личностными, предметными и метапредметными компетенциями, потребностью непрерывного профессионального роста, самообразования и саморазвития. По нашему мнению, **элитность образования** в данном контексте можно определить как одно из инновационных направлений развития современной российской образовательной системы, характеризующее ее способность создавать и предоставлять учащимся высшей школы самые передовые, апробированные для конкретных образовательных условий, личностно-ориентированные варианты образовательных программ или отдельных видов услуг, развивающие варианты образовательных траекторий в соответствии с

изменяющимися образовательными потребностями и возможностями обучаемых. Элитность образования в современных условиях направлена на обеспечение максимально возможной степени индивидуализации образования, на гармоничное развитие элитной личности обучаемого. В связи с этим организация элитной образовательной системы предполагает тщательный отбор образовательных концепций, программ, педагогических методик, учебных пособий и т.д., а также педагогических кадров для реализации учебно-воспитательного процесса.

В подобных условиях модернизация современного образования ставит проблему не только необходимости обращения к историческому опыту элитного образования в России, но и проектированию на его основе, с учетом актуальных тенденций и дидактических наработок последних лет, новой модели, нацеленной на саморазвитие обучаемого. Целесообразным также представляется и осмысление существующего зарубежного опыта в данной области, возможностей его адаптации в национальных условиях.

Литература:

- [1] *Ашин Г.К.* Теоретические основы элитологии образования / Г. К. Ашин, Л. Н. Бережнова, П. М. Канибущенко, Р. Г. Резанов. – М.: Наука, 1998.
- [2] *Лобзаров В.М.* Развитие элитного общего образования в России XVIII - XX веков: Дисс... д-ра пед.наук. – М., 2009.
- [3] Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998.
- [4] *Лаврентьев А. В.* Славяно-греко-латинская академия // РПЭ. 2003. Т.2. – С.57-60.
- [5] *Ашин Г.К.* Элитное образование // *Общественные науки и современность.* 2005. № 5. – С.36-39.
- [6] *Элитное образование: вчера и сегодня /* Под ред. В.С. Горшкова. – СПб.: Питер, 2007.
- [7] *Новиков А.М.* Элита – не «новорусские» барчуки, а будущие Ломоносовы // *Практический журнал для учителя и администрации школы.* – М.: Фолиум, 2005. № 2. – С. 26-31.

ЧЕЛОВЕК В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ЧЕЛОВЕКЕ

Иткина А.Я. (РГУНГ имени И.М. Губкина)

Специалист подобен флюсу: полнота его одностороння
Козьма Прутков

Зачем в большинстве стран мира дети ходят в школы?

Основной целью, которая стоит перед современной школой, является знакомство ребенка с многообразием окружающего его мира. Не многие родители могут познакомить детей как с химией, так и с географией, как с историей, так и с физикой.

С каждым днем люди узнают все больше о мире вокруг и внутри нас. Объем знаний о мире увеличивается с колоссальной скоростью, например объем технической информации теперь удваивается за 2 года. Количество книг, даже

только художественных, представленных в библиотеках на родном языке, превышает 100 тысяч.

Значит, не в попытке угнаться за всем этим многообразием состоит задача школы. Начиная уже с XIX века, понятие "образованный человек" перестало включать в себя владение всем современным человеку багажом литературных и естественно-научных знаний.

Появление телевидения, а затем и Интернета привело к существенному изменению учебных задач. Если раньше человеку, тянущемуся к знаниям, нужно было эти знания искать, если пропущенный урок или непрочитанная чужая книжка были практически невосполнимо утраченными, то появление телевидения привело к необходимости постоянного отсеивания информации, выбора между нужным/интересным и остальным.

Уже появление радио привело к дилемме, что более ценно слушать что-то, считаемое общественно ценным (уже отобранное и отсортированное, но не в соответствии с личным запросом, а редактором) или слушать тишину, пение птиц, ворчание родной бабушки, ... Делать что-то именно под звуки радио было возможно непривычно, но испокон веков люди работали под посторонние звуки и к этому привыкнуть было не сложно. В отличие от радио, телевизор приковывал к себе. Телевизор, особенно в первые годы его появления, притягивал к себе многих. Тот редкий праздник, который надо тщательно готовить, можно было наблюдать ежедневно на экране телевизора. Та, загадочная жизнь, которая течет где-то за тысячи км от тебя, вдруг становится доступной для нашего взгляда. Виртуальное удовольствие физиологически не совпадает с реальным, однако оно заполняет информационный и эмоциональный вакуум и вытесняет возможное, но требующее затрат реальное. Тем самым человек перестает "скучать". Он не только упускает многие реальные возможности что-то испробовать и почувствовать, он теряет существенное время внутреннего поиска, самостоятельного изучения самого себя и мира вокруг себя. Эта пустота заполняется внешними впечатлениями, которые многие дотелевизионные века были недостаточны. Привычка с детства заполнять "пустое время" внешними впечатлениями приводит в дальнейшей жизни к потребности в этой внешней подпитке [2]. Кроме того то, что попадает на экраны телевизора, это чаще не повседневная жизнь, а "интересная". Это шикарные и дорогие праздники, это шикарные и дорогие наряды, это шикарная или удивительная жизнь. Это люди, которые что-то смогли, чего-то добились. Появляется потребность в соответствующем уровне жизни, причем желательно, чтобы он возник сам собой.

И вот два поколения людей родились и выросли в телевизионную эпоху. Уже современным детям невозможно представить жизнь, в которой не существует телевизор. Во многих семьях возникает новый феномен – жизнь рядом с включенным телевизором. И тут появляется Интернет. Человек может сам управлять тем, на какую жизнь он хочет смотреть в каждый момент времени. Можно на шикарную, можно на ужасную. Можно щекотать себе нервы и смотреть ужасы придуманные или документальные, а можно жить в мире цветов, бабочек и птичек. Дети оказываются включенными в систему, где родители владеют волшебной кнопкой, позволяющей найти ответы на любые вопросы, увидеть любую точку мира и многое другое.

Возникает необходимость не собирать нужные знания по крупицам, а отсеивать ненужное.

Человек в роли информационного фильтра существовал всегда. Еще в первобытные времена нужно было различать опасные и неопасные звуки,

например, но соответствующие навыки не могли сформироваться мгновенно. Несмотря на уникальные адаптивные способности человека, скорость, с которой возникают в настоящее время различные технические новшества столь высока, что невозможно успеть к ним идеально приспособиться. Наверное, поэтому информационный жанр – инструкция стал столь популярным.

Итак, с одной стороны, возникает иллюзия, что любое знание можно практически мгновенно почерпнуть из Интернета. То есть веками воспитывавшееся отношение к знанию как к огромной ценности резко поменялось. И школьники это чувствуют!

А с другой стороны, возникает желание впихнуть в школьников побольше знаний на всякий случай. Или, как противоположная крайность, поменьше, поскольку все равно: получить одну или две капли из моря знаний. Таким образом, сегодняшнее обучение в школе неожиданно сводится к набору инструкций: как лучше всего считать, как лучше всего решать такого рода задачи, как лучше всего писать сочинения, какие прилагательные согласуются с этим существительным, как отличить птицу от рыбы и т.д. Школа декларирует, что они также важны, как инструкция действий при пожаре. Эти инструкции нужно знать, чтобы при возникновении соответствующей ситуации, мгновенно на нее реагировать наилучшим образом. В последующей жизни каждая конкретная из тысяч ситуаций может возникнуть в жизни конкретного человека, а, может, и нет. Может произойти лишь однажды, а может оказаться частой.

То есть мы приходим к тому, что обычное среднее образование теряет ценность в глазах школьников и их родителей, становясь лишь ступенью для поступления в ВУЗ. Более того, с введением ЕГЭ, школьное образование в последних классах школы свелось к подготовке к единому экзамену, путем заучивания множества инструкций, при этом упор делается на "основные" дисциплины в ущерб "второстепенным".

Без труда не выловишь и рыбку из пруда

Те знания, что можно почерпнуть из интернета, даются легко и теряются также легко. Любой специалист понимает, что интернет не заменяет собой систему образования. Однако ощущения, что необходимы именно знания, у школьников сейчас нет. Еще не выросли несколько интернетных поколений, и не сформировалось правильного отношения к этому ресурсу.

Достаточно ли человеку поверхностных знаний о том, как устроен велосипед/автомобиль, знаний о том, как на нем ездить, чтобы при необходимости поехать? Конечно, нет. Нужны навыки езды. Нужны не теоретические, а практические знания. И вот школьники нарабатывают такие умения и навыки, решая сотни абстрактных примеров, переписывая тысячи кусочков текстов, выучивая строение лягушек или птиц.

Однако как отличается эта учеба от учебы писаря или счетовода в не столь далеком прошлом. Ученик видел, что предметы, которые он считает, ему потребуется считать и в последующем. Что от его умения будет напрямую зависеть его благосостояние. Цель передачи знаний от "знающего как" была одинаково понятна и учителю и подмастерью. Это были знания из разряда "ничего лишнего". И вопрос не в утилитарности тех знаний, а в том, что современные способы зарабатывания денег, которые предлагают современные профессии, слишком абстрактны. И не ясна связь между школьными дисциплинами, устройством современного мира и специальностью.

Вчерашние школьники массово перетекают в ВУЗы и по результатам проведенного автором опроса среди 172 студентов лишь 30% считают, что все

предметы нужны ("лишних знаний не бывает", "все нужны для кругозора"). Наибольшей критике подвергаются предметы общеобразовательного цикла, которые изучаются на первых двух курсах.

Был проведен опрос преподавателей, ведущих занятия у студентов-дневников. Ответы на вопрос: "Каких основных качеств не хватает современным студентам?" распределились следующим образом (рисунок 1).

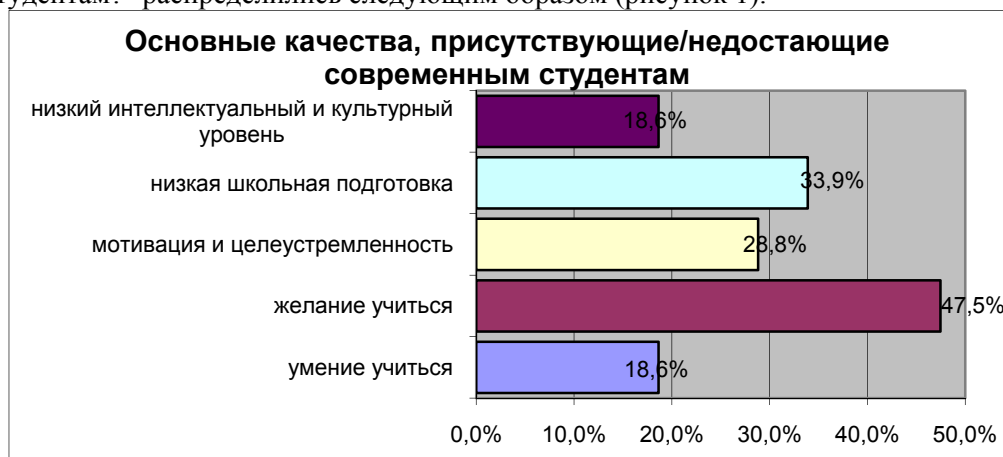

Рис 1. Основные качества, присутствующие/недостающие, по мнению преподавателей, современным студентам

Менее часто называемыми качествами были такие качества личности студентов, как дисциплинированность, обязательность, ответственность, внимательность, тактичность и др.

Таким образом, видно, что многие преподаватели называют одни и те же недостатки, наблюдающиеся у студентов, и что 47,5% преподавателей отмечают нежелание студентов учиться, а почти 34% низкую школьную подготовку. При этом 90% студентов отвечают положительно на вопрос: "Вам в целом нравится учиться?"

Не предполагая, что студенты лукавят, отвечая на вопрос о том, нравится ли им учиться, попробуем разобраться, из чего складывается понятие "нравится" и как студенты понимают слово "учиться"? Глядя на рисунок 2 можно увидеть, что примерно 60% студентам интересно то, что они изучают. А значит, около 40% студентов учат то, что им не особенно интересно. Трудно поверить, что им при этом нравится учиться. (Рамки данной статьи не позволяют ответить до конца на поставленные вопросы.)

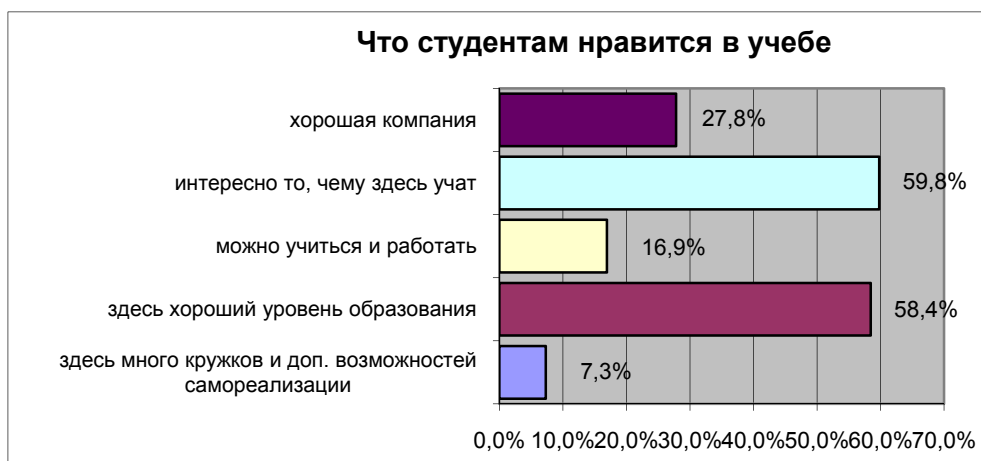

Рис. 2. Что студентам нравится в учебе

Как бы студенты не отвечали на вопросы об их отношении к учебе, показательны результаты двух сессий, приведенные в таблице 1. Очевидно, что найдется немного энтузиастов/стойких/борцов, которые будут ежедневно и с полной отдачей делать то, что им трудно, малоинтересно и плохо получается (а это 40% студентов).

Мы видим, что лишь 23-25% студентов сдали экзамен по первому предмету с первого раза и 42-49% по второму предмету. При этом средний балл тех, кто сдал экзамены вовремя, оказался по обоим предметам ниже "4". Средняя успеваемость студентов почти не менялась в 1998-2008 учебных годах, а затем стала ухудшаться год от года.

Таблица 1 убеждает нас, что мы, преподаватели, разучились учить студентов. Не могут 200 человек быть виноватыми в такой успеваемости. Скорость изменения реальности сегодня очень высока. Каждые три-четыре года приходит в полном смысле новое поколение студентов, выросших в других внешних условиях, на других книгах, других увлечениях и пришедших учиться с другими целями. Меняется способ восприятия окружающего мира, меняется отношение к образованию в целом. 33% преподавателей указали основной причиной изменения своего курса попытку адаптации его содержания для лучшего усвоения студентами.

Таблица 1.

Данные за осеннюю и весеннюю сессии у первокурсников по двум профилирующим предметам одного из факультетов

Показатели	Осенний семестр		Весенний семестр	
	Средний балл по группам до пересдач	Средний балл по группам после 3-х пересдач	Средний балл по группам до пересдач	Средний балл по группам после 2-х пересдач
Предмет 1	от 2.14 до 2.76	от 2.66 до 3.46	от 2.13 до 3.08	от 2.30 до 3.28
Предмет 2	от 2.25 до 3.46	от 3.03 до 3.69	от 2.22 до 3.44	от 2.91 до 3.80
Кол-во студентов	210		197	

Показатели	Кол-во студентов, сдавших экзамен с первого раза	Средний балл студентов, сдавших экзамен с первого раза	Кол-во студентов, сдавших экзамен с первого раза	Средний балл студентов, сдавших экзамен с первого раза
Предмет 1	48	3.75	50	3.60
Предмет 2	103	3.78	83	3.58

Но при этом мы не можем отойти от привычных способов передачи знаний. А результаты с каждым годом все хуже и хуже. Знания стали хуже удерживаться. Их "выживаемость" стремительно падает.

Причинами этого, вероятно, являются:

- клиповость сознания;
- поверхностность;
- резкое сокращение длинной памяти;
- чтение – сканирование (просмотр) текстов;
- традиционный упор на передачу знаний, а не умений.

Стоит ли списывать эти результаты лишь на массовое введение ЕГЭ? Вероятно, не стоит. Начало статьи убеждает нас в множественности причин, приведших к обесцениванию знаний в глазах обучающихся. Анализ успеваемости, проведенный по выборке из более чем 500 студентов показал, что наблюдается статистически значимый рост среднего балла студентов от первого к четвертому курсу.

Причинами этого являются: отчисление совсем не приспособленных (а совсем не обязательно самых глупых) на младших курсах, окончание базовых предметов и переход к более интересным для студентов предметам, взросление, приближение выпуска и развитие понимания того, куда можно будет применить свои знания, начало трудовой деятельности (>30% студентов) и более осознанное отношение к своему и чужому времени, приспособление к правилам сдачи экзаменов и зачетов, а также к требованиям среднего преподавателя, привыкание к режиму учебы – кривая обучения (коэффициент, характеризующий скорость обучения равен 0,085).

А значит, несмотря на снижение качества знаний абитуриентов и студентов-первокурсников, система высшего образования учит студентов учиться, дает некоторый набор компетенций, позволяющий выпускникам быстрее адаптироваться к требованиям работодателей, а также позволяет ребятам повзрослеть в благоприятных условиях.

Литература:

- [1] *Бондаренко Н.* Высшее образование в системе личных ценностей и рыночных ориентиров. // Отечественные записки. 2013. № 4. – С. 42-46.
- [2] *Малинецкий Г. А.* Инженеры помогут. // Знание-сила. 2012. № 8. – С. 32-40.
- [3] *Мурашова К.* Кого бояться подростки. – URL: [http:// www.snob.ru/selected/entry/45522#comment_451988](http://www.snob.ru/selected/entry/45522#comment_451988) Дата обращения 30.01.2012.
- [4] *Озерникова Т. Г., Бокарева К. Н.* Мотивационная роль оценки персонала. // Мотивация и оплата труда. 2008. №. 4. – С. 304-313.
- [5] *Фаликман М.* Как нас обманывает память. – URL: http://bg.ru/society/psihologi_bolshogo_goroda_mariya_falikman-10448/ Дата обращения 22.03.2012.

- [6] Филиппов А.Ф. Утопия образования. // Отечественные записки. 2002. № 1. – С. 10-24.
- [7] Хлопова Т.В., Озерникова Ж.Г. Трудовые ценности молодежи. // Народонаселение. 2002. №4. – С. 66-73.
- [8] Хосе Ортега-и-Гассет. Миссия университета. // Отечественные записки. 2002. № 2. – С. 125-132.
- [9] Цфасман М.А. Оптимистическая трагедия. // Отечественные записки. 2002. № 2. – С. 111-124.
- [10] База данных ФОМ. – URL: http://bd.fom.ru/report/cat/lang_1/dd023128

ОСОБЕННОСТИ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Копкова Д.К. (МГППУ)

Состояние здоровья подрастающего поколения является одной из главных проблем нашего времени. Здоровье очень важно в нашем обществе, поскольку именно здоровый человек с пользой для социума может осуществлять деятельность с высокой эффективностью. Исследования последних лет свидетельствуют об ухудшении состояния здоровья молодого поколения. Такая тенденция может быть связана с рядом причин, таких как: отсутствие мотивирующих факторов на здоровый образ жизни или же отсутствие понимания заботы о своём здоровье, так же сказывается негативное воздействие окружающей среды и неумение правильно организовать свой досуг; ведение замкнутого образа жизни (интернетная зависимость, телекоммуникации и др.).

Здоровье подрастающего поколения - это одна из наиболее важных и значимых проблем нашего общества, поскольку именно здоровье детей и подростков является определяющим фактором состояния нашего государства и общества.

Р.В. Овчарова рассматривает понятие «здоровья» как уровень взаимодействия личности с окружающей его средой, а так же уровень психологического и личностного развития, позволяющий эффективно реализовать взаимодействие. По мнению Р.В. Овчаровой, понятие здоровый образ жизни состоит из эффективных мер воспитания, образования, питания, физкультуры и спорта, гигиены духа и тела, а так же из ориентации человека на здоровье как на основную жизненную ценность, на идеалы семьи, природы, нации [4].

Развитие и становление личности человека формируется не только в процессе взаимодействия и общения с окружающими его людьми, но и в процессе таких видов деятельности как игровая, учебная, трудовая и другие.

Спортивно-оздоровительная деятельность, как один из важнейших социальных феноменов, оказывает воздействие в целом на все основные сферы жизни и деятельности общества, в особенности на образовательный процесс человека. Именно физическая активность, а точнее конкретно спорт, по мнению учёных (В.А. Вишневский, Ю.П. Лисицын, Л.И. Лубышева и др.), оказывает действенное влияние на формирование культуры здоровья, а так же и самого здоровья личности.

Под культурой здоровья человека понимается сложно-структурное образование личности, характеризующееся определённым уровнем здоровья и развития личности, овладение опытом человечества по сохранению и укреплению

своего здоровья, принятием и повседневным следованиям, способам здорового образа жизни [1].

С точки зрения автора О.Л. Трещевой, культура здоровья неразрывно связана с саморазвитием самой личности, с её желанием самому грамотно и осмысленно относиться к своему здоровью. В дополнении к такой позиции Л. В. Волошина отмечает, что культура здоровья личности – не только информированность в области здоровьесбережения, но и практическая реализация потребности вести здоровый образ жизни, заботиться о своём здоровье и здоровье окружающих.

И.Х. Нотфутин считает, что культура здоровья человека неотделима от мотивационно-ценностных ориентаций личности и её знаний о здоровом образе жизни, а так же умение способствовать управлению и укреплению своего организма в целом. Идеи автора о мотивационно-ценностных ориентациях личности в спортивно-оздоровительной деятельности нашли отражение в работах В.В. Маркова. Он определяет здоровый образ жизни как поведение, отражающее определённую жизненную позицию человека, направленную на формирование активности и устойчивости личности, а так же способность деятельно удовлетворять свои потребности. Данный автор выделяет мотивационный компонент движущей силой самой личности.

Так же как и И.Х. Нотфутин, и В.В. Марков, специалисты В.К. Бальсевич и Ю.Н. Вавилов уделяют особое значение мотивационному компоненту. Это позволяет сделать вывод, что среди основных причин, способствующих ухудшению здоровья детей и подростков различных социальных групп, является снижение уровня их мотивации к занятиям спортом и физической культурой. Так, к примеру, в режиме рабочего дня, так и в свободное время. В наше время основная масса детей ведёт малоподвижный образ жизни. Это связано с развитием компьютерных технологий. Встаёт вопрос о необходимости привлечения детей и подростков в учреждения дополнительного образования посредством развития спортивно-оздоровительной деятельности с помощью проведения культурно-массовых, агитационный мероприятий и др.

Многие исследователи рассматривали момент включения в оздоровительную деятельность спортивного аспекта, как особый вид деятельности, который развивает у подрастающего поколения не только физическое, а так же нравственные и психические качества (Н.Ф. Яковлева, Е.А. Егорова, Л.П. Матвеева, М.И. Шилова, А.В. Шелегина, О.Ю. Масалова). По мнению данных учёных, объединение оздоровительной и спортивной деятельности способствует более эффективному результату воздействия на личность, как в теории, так и на практике.

Под спортивно-оздоровительной деятельностью Б.Р. Голощапов представляет физическую (двигательную) активность человека, которая направлена на улучшение физического, социального и психологического благополучия личности. Спортивно-оздоровительная деятельность, по мнению автора, способствует разрешению многих задач, в том числе воспитательных, образовательных, оздоровительных и других. Но в то же время, наличие таких сложных задач достаточно проблематично решить на практике: подбор квалифицированных специалистов, работающих с детьми, обеспечение материальной базы учреждения дополнительного образования, привлечение спонсоров, проведение спортивно-массовых мероприятий, привлечение потенциала социума.

По мнению О.Ю. Маслова, спортивно-оздоровительная деятельность учреждения дополнительного образования способствует сохранению, развитию, укреплению здоровья подопечных, их развитию и совершенствованию и формирует установку на здоровый образ жизни.

Такая ориентация на здоровый образ жизни является ориентиром для детей и подростков на собственное здоровье и здоровье окружающих – как основной ценностный показатель современного бытия. Забота о своём здоровье включает в себя: здоровое питание, правильный режим, отдых, регулярные занятия спортом и т.д. Здоровье является конкретным, качественно специфическим состоянием человека, которое характеризуется нормальным течением физиологических процессов, обеспечивающим его оптимальную жизнедеятельность [3].

Спортивно-оздоровительная деятельность восполняет двигательную активность детей, способствует урегулировать нагрузки, формирует такие качества, как выносливость, целеустремленность, активность, самостоятельность.

Согласно современным данным отечественных исследователей (Н.И. Медведкова; А.П. Антропова; Г.Н. Пономарев; С.О. Филиппова; Т.В. Волосиикова), спортивно-оздоровительная работа учреждений дополнительного образования позволяет повысить уровень здоровья детей за счет своей доступности, универсальности и высокой эффективности, создает привычку у детей применять физические упражнения в повседневной жизни, способствует формированию активного отношения к своему здоровью. Спортивно-оздоровительная работа является важным условием профилактики заболеваний и сохранения здоровья подрастающего поколения [1].

Анализ исследований отечественных и зарубежных ученых, позволяет сделать вывод о необходимости укрепления и формирования здоровья личности, путём развития спортивно-оздоровительной деятельности, посредством: привлечения детей и родителей к спортивно-массовым и культурно-досуговым мероприятиям, обеспечению развития профессиональной компетенции субъектов учреждений дополнительно образования по организации спортивно-оздоровительной деятельности, организации социально-педагогической работы по мотивации детей и подростков спортивно-оздоровительной деятельности, организации просветительской деятельности с родителями. Большое внимание исследователи обращают на неблагоприятное воздействие внешних факторов на здоровье подрастающего поколения.

Литература:

- [1] *Зациорский В.М.* Физические качества спортсмена: основы теории и методики воспитания / В.М. Зациорский. - 2-е изд. – Москва: Физкультура и спорт, 2009. – 200 с.
- [2] *Ирхина И. В.* Здоровьеориентированная дидактическая система учителя физической культуры / И. В. Ирхина, В. Н. Ирхин, Ф. И. Собянин // Теория и практика физической культуры. – 2005. - № 4. – С. 54-56.
- [3] *Мандриков В.Б.* Направления воспитательной работы и формирование здорового образа жизни студенческой молодежи по месту жительства: Монография /В.Б. Мандриков, И.А. Ушакова, М.П. Мицулина, С.А. Голубин, Р.А. Туркин. – Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2011. – 188 с.
- [4] *Овчарова Р.В.* Справочник социального педагога / 2-издание. – Москва: ТЦ «Сфера», 2007. – 480 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Новикова М.Е. (РУДН)

Речемыслительная деятельность детей старшего дошкольного возраста занимает ключевое место для разработки методик обучения и подготовки к школе. Существуют индивидуальные и гендерные различия в овладении детьми этим процессом. Определение конкретных слов зависит от множества факторов, в числе которых индивидуальность личности ребенка, его воспитания, понимание лексических единиц, окружающей среды, взаимодействия с родственниками внутри семьи. В статье мы приводим данные исследования, в котором изучались индивидуальные особенности речемыслительной деятельности дошкольников и влияние на нее дополнительного образования, получаемого детьми вне дошкольного образовательного учреждения.

Рассматривая речемыслительную деятельность личности дошкольника и ее связь с когнитивными процессами: памятью, мышлением, речью, а также с развитием ребенка (физическим, когнитивным, социальным), мы обратились к информационному подходу [Г. Глейтман, А. Фридлунд, Д. Райсберг] изучения данного вопроса. Поскольку доказано, что взрослые в состоянии воспринимать, восстанавливать или менять информацию благодаря особенностям своей памяти в любое время, при любых обстоятельствах, существует предположение, что ребенок также способен вспоминать что-либо, думать, воссоздавать в своей памяти события, пользуясь при этом несколько иными способами переработки информации. В отличие от взрослых, ребенок может рассчитывать на менее скудный жизненный опыт при том, что, читая об интересующем его вопросе, акцентируя внимание на нем, ребенок иногда показывает лучшие результаты в специфической области. Но это скорее касается достаточно узкого круга знаний.

Таким образом, информационный подход подразумевает, что когнитивное развитие ребенка есть изменяющийся процесс, обусловленный, в первую очередь, получением новых навыков и знаний, неотделимо связанный с различными стратегиями запоминания, развитием мышления и осознанием представления о собственных когнитивных функциях. При запоминании имеет место не память, как удерживающий механизм, а обучение технике, помогающей оставить след и затем воспроизвести его.

У ребенка дошкольного возраста сложнейших речемыслительных операций требует как минимум подбор речевых средств, анализ речи взрослых, овладение новыми единицами языка и уместность их использования. Даже если учитывать, что ребенок пользуется эмоциональным мышлением, начинающим активную работу во время игры, и основной объем которого есть фантазирование, догадки, прогнозирование, а не только познавательный аспект, в любом случае, речемыслительная деятельность является основным орудием познанием мира.

В ходе проведенного эмпирического исследования мы стремились определить степень понимания известных слов на уровне их воспроизведения старшим дошкольником и соотнести с теми индивидуальными различиями, которые дает этим детям занятость в той или иной образовательной деятельности. Для достижения этого потребовалось: провести ряд тестов на общее развитие вербального мышления, умение проводить аналогии, выбирать лишнее, пользуясь предварительным мысленным анализом, в ходе бесед с детьми собрать данные о наличии или отсутствии знаний о слове, определить критерии качественного

анализа слов, предварительно разбитых на смысловые подгруппы, обработать полученные данные с помощью методов статистики и сделать выводы о степени владения старшими дошкольниками рядом высокочастотных слов.

В старшем дошкольном возрасте дети начинают сознательно запоминать информацию, у них увеличивается объем памяти, при использовании специальных упражнений память развивается. В развитии памяти у ребенка-дошкольника большую роль играют слуховые и зрительные впечатления. Память особенно богата образами отдельных конкретных предметов. В результате обработки полученных данных по методике «Определение понятий» (используемой в качестве ключевой в нашем исследовании) удалось выделить пять критериев, по которым дети давали определения предложенным словам:

- а) описательный (внешний вид, например, цвет или размер);
- б) отнесение к группе понятий (категории, категориальный);
- в) номинативный (называющий имя или конкретного человека или предмета);
- г) ошибочный (ошибочное определение или отнесение к понятию);
- д) функциональный (прагматический критерий).

В старшем дошкольном возрасте чрезвычайно важное значение имеют индивидуальные особенности детей в сфере общения и их речевые умения и навыки, которые формируются и развиваются благодаря новым видам деятельности и новым формам общения с взрослыми по поводу этих видов деятельности, поскольку ребенок оказывается на пороге школьного обучения, нового сложного и необходимого жизненного этапа.

Нами были собраны эмпирические данные, согласно которым мы пытались установить связь речемыслительной деятельности старших дошкольников с получаемым ими дополнительным образованием, то есть дополнительным видом деятельности. В ходе исследования, в соответствии с тем, какие занятия посещают испытуемые, мы смогли выделить следующие группы детей: 1) футбол, 2) борьба (различные виды), 3) плавание, 4) танцы, 5) музыка, 6) рисование, 7) ребенок посещает только ДОУ.

Поскольку для данного возраста в музыкальных школах зачастую в курс подготовительного дошкольного образования входят урок рисования и музыкальное занятие (с целью оптимизации учебного процесса и творческого развития ребенка), мы сочли возможным объединить группы 5 и 6 в одну группу эстетического образования. Кроме того, в процессе опроса, стало известно, что испытуемые нами старшие дошкольники, ходят на несколько занятий, то есть принимают участие в нескольких видах деятельности (например, плавание и музыкальная школа, борьба и музыкальная школа).

Представленные ниже результаты получены на основе практического исследования на базе ДОУ № 44 «Рябинушка» в течение двух лет с подгруппами детей в возрасте от 6 до 6,5 лет (54 девочки и 52 мальчика). На основе «Частотного словаря современного русского языка» (О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров, М.: Азбуковник, 2009) был составлен список из 96 понятий (62 понятия, выраженные именами существительными, 14 глаголов, 20 имен прилагательных), эти лексические единицы, как мы полагали, известны старшим дошкольникам. Мы пытались воссоздать значения ряда слов, существующих в сознании носителей русского языка данного возраста. Выбор этих слов подразумевает возможность расширения масштабов исследования с представителями той же возрастной группы за счет увеличения этого списка. Выбранные нами лексические единицы, выраженные именами существительными, можно условно разделить на три

группы: 1) сфера окружения ребенка, например, мама, папа, бабушка, брат и др.; 2) предметная сфера (предметный мир ребенка), например, дом, палец, дверь; 3) абстрактные понятия – время, любовь, голос, Бог и др.

Необходимо отметить, что дети, посещающие несколько занятий, кроме определения самой сути слова (как правило, описательный критерий, например, «голова – то, что растет у меня на шее, на ней растут волосы, их причесывать надо»), давали функциональную характеристику описываемому предмету или явлению, к примеру «голова – часть тела, которая должна думать, говорить, кушать и слышать».

Также такие дети, кроме более детального описания имен существительных и умения выявить функциональную сторону, смогли определить и некоторые глаголы с помощью функционального критерия, например, «кричать – издавать громкие звуки, чтобы тебя услышали», «искать – шарить кругом, чтобы увидеть то, чего очень хочется, например, за грибами пойти».

Исследование показало, что дошкольники, посещающие творческие «кружки» (танцы, музыка, изобразительная деятельность) имеют минимум ошибок в воспроизводимых определениях, ввиду того, что кругозор таких детей шире, область усвоенных значений больше, также, как и зона ближайшего развития (по Л. С. Выготскому, уровень развития, которого ребенок достигает во взаимодействии со взрослым, развивая личность исключительно в ходе совместной деятельности со взрослым). Эти дошкольники ярко и необычно определяли абстрактные существительные, что остальным детям давалось намного труднее, например, «вода – источник жизни», «смерть – переход человека в другой мир», «добро – хорошее свойство человека, которое всегда-всегда побеждает зло».

Дети, посещающие спортивные секции (футбол, плавание, борьба), лучше дисциплинированы и долгое время отвечали на вопросы, не отвлекаясь, они имеют более развитую силу воли, а также хорошую реакцию, благодаря которой ответы они давали быстро, может с меньшим вниманием к деталям, но в случае ошибки, мгновенно поправляли себя (естественно, если понятие было известно ребенку).

Проще всего детям было давать определения лексическим единицам, которые имели для них эмоциональную окраску, например, «любовь – такое большое-большое чувство между мужчиной и женщиной, которое рождает детей, может быть между дочкой и мамой, может вообще к разным вещам еще», «смерть – ужасное, грустное дело, когда человек уже не дышит, не может пойти со мной погулять, поговорить».

При выявлении различий между мальчиками и девочками мы получили следующие результаты. В абстрактной сфере по номинативному критерию показатели мальчиков больше, чем у девочек это означает, что мальчики чаще называют конкретные вещи при определении абстрактных понятий, например, говоря о «войне», они называют Великую Отечественную Войну (поскольку достаточно слышаны о ней).

Освоенные в период дошкольного детства разнообразные специальные умения (художественная, изобразительная, речевая, музыкальная и т. д. деятельность) становятся базовыми для самостоятельного осуществления ребенком творческих замыслов, образного отражения действительности, развития чувств и творческой инициативы. Именно переход от исполнительской, репродуктивной самостоятельности к самостоятельности с элементами инициативы и творчества и подтверждает готовность ребенка к школе.

Несомненно, на становление речемыслительной деятельности, на ее развитие оказывают влияние генетические особенности, опыт, внешняя среда, особенности

культуры и воспитания в каждой конкретной семье. Более эффективно научение стратегиям мышления, поведения, получения знаний и их хранение и использование ребенком происходит исключительно благодаря социальному воздействию, а именно воспитанию в детском саду и школьному образованию.

Литература:

- [1] *Ахутина Т.В.* Порождение речи: Нейролингвистический анализ синтаксиса. Изд. 4-е – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
- [2] *Выготский Л.С.* Мышление и речь. Избр. Психологические исследования. – М.: Изд. АПН РСФСР, 1956.
- [3] *Кацнельсон С.Д.* Типология языка и речевое мышление. Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
- [4] *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. – М., 1999.
- [5] *Пиаже Ж.* Генетический аспект языка и мышления. // Психоллингвистика. – М.: Прогресс, 1984. – С. 325-335.
- [6] *Ушакова Т.Н.* Речь: истоки и принципы развития – М.: ПЕР СЭ, 2004.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ТОЛЕРАНТНОЙ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ.

Ширкова Н.Н. (МГППУ)

В настоящее время проблемы формирования толерантной личности подростков приобретают всеобщий характер. Данная необходимость обусловлена процессами, которые потрясают мировое сообщество: рост экстремизма, ксенофобии, агрессии, нетерпимости, ненависти среди молодёжи. Открытая социальная среда не всегда оказывает положительное воздействие на своих субъектов. Понятия «толерантность», «толерантная личность» являются универсальными в современном мире, что характеризуется с одной стороны процессами глобализации, а с другой стороны, сохранением национальной идентичности.

В российской научной литературе понятие «толерантность» стало активно употребляться в начале 90-х г.г. XX века. Множественность значений понятия толерантность обуславливает многозначность толкования данного научного понятия в педагогике и психологии.

Согласно «Толковому словарю русского языка» (под редакцией Д.Н. Ушакова), «толерантность» – производное от французского *tolerant* – «терпимый», «терпимость» – свойство, качество, способность что-либо или кого-либо терпеть только по милосердию, снисхождению [8].

Во многих культурах понятие «толерантность» является синонимом слову «терпимость» (лат. *tolerantia*, англ. *tolerance*, нем. *Toleranz*, фр. *tolérance*), кроме того, все словари XX века однозначно указывают прямое толкование толерантности как терпимости.

Понятие «толерантность» в педагогических науках трактуется в самом разнообразном диапазоне: как свойство личности, как навыки толерантного поведения, как ценностная ориентация, как групповая норма, как форма и стиль взаимодействия, как механизм общения, как способ выхода из конфликтных ситуаций, как профессионально значимое качество [4].

Согласно определению из Декларации принципов толерантности (1995 год), толерантность есть «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности».

Рассмотрение сущности понятия «толерантная личность» показало недостаточную разработанность данного понятия в научной литературе. В самом общем виде, мы можем представить толерантную личность как личность, умеющую строить здоровые и гармоничные отношения с другими людьми и с социумом, не имеющую страхов и девиаций по отношению к другим нациям, с развитым чувством эмпатии, самостоятельности и безопасности, с наличием осознанных мотивов и пр. Интегральными характеристиками толерантной личности выступают терпимость человека во взаимодействии с другими нациями, готовность принимать поведение и убеждения, которые отличаются от собственных убеждений. Понимание толерантности как терпимости, принятия и согласия в большинстве своём связано с целями и задачами политического, экономического, культурного характера. Благодаря этому понятие толерантной личности и её особенностей формировались в разные эпохи, что позволяет рассмотреть этапы изучения формирования толерантной личности в трудах зарубежных и отечественных философов и педагогов.

Начальный этап становления изучения данной проблемы охватывает период с древнейших времен до конца XVII века.

В эпоху Античности философы практически не ставили вопрос относительно толерантной личности, и данная проблема не выделялась в рамки философски-антропологического исследования, так как внимание философов было направлено на изучение сущности мира. Однако существуют некоторые изречения, которые косвенно положили начало изучению проблемы толерантной личности. В античности толерантность отождествлялась с обузданием страстей посредством воспитания и знания (Сократ); стремление к "золотой середине" (Аристотель); воздержанность (Пиррон, Тимон).

В Средневековье на первый план мировоззрения выходит религия как господствующая форма управления миром. В данный период проблема толерантной личности рассматривается в христианском контексте. Особое место в обосновании важности принадлежности к толерантному сознанию мы находим у Тертуллиана. По его мнению, порожаемое зло в отношении других людей порождает гнев и приводит к греху, а человеческая сущность становится равной образу «тупого равнодушия». Тертуллиан видит, что принадлежность к толерантному поведению – есть долг гражданина. **В период Возрождения** наиболее ярким педагогом, занимающимся проблемами личности, становится Я.А.Коменский. Он одним из первых предложил план изменения общества в труде «Всеобщий совет об исправлении дел человеческих» (1644), где настаивал на выработке толерантного поведения, в том числе и в религиозных вопросах.

Второй этап условно охватывает XVIII – XIX века. В этот период стал активно подниматься вопрос об изучении и формировании толерантной личности как «личности, способной выбрать ненасильственное разрешение конфликтов». **Эпоху Просвещения** часто называют эпохой толерантности. Само понятие толерантности было неотделимо от христианской морали, что позволяет сделать вывод о взаимосвязи личности толерантной и ценностей христианского образования. Проблема формирования толерантной личности активно изучалась отечественными педагогами XIX века. Л.Н Толстой

большое значение отводит провозглашению принципов толерантности, демократизма и гуманности, присущих толерантной личности. Первым принципом является «отказ от насилия в любой форме». Толерантная личность знаменуется свободой выбора, умением грамотно и искренне описывать свои убеждения, предоставлять добровольность выбора. Вторым принцип – умение заставить себя, не принуждая других, т.е. быть критичным к себе. Третьим принципом можно выдвинуть постулат о принятии другого человека. Нельзя обойти стороной точку зрения таких отечественных педагогов как Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский. Они выделяют личность не только с точки зрения осознанного овладения культурой своего народа, но и сформированности у неё таких нравственных ценностей, как уважение к иной культуре и ее носителям, взаимопонимание, терпимость, открытость и дружелюбие [7].

Третий этап становления теории изучения толерантной личности приходится на середину XX века и до наших дней. Научная разработка проблемы в области толерантности и толерантной личности наиболее активно началась в середине XX века. Сейчас в педагогике отсутствует единство в подходах к изучению толерантной личности. Это можно объяснить появлением большего числа авторов, интересующихся данной проблемой, как за рубежом, так и в России. В настоящее время всё большее внимание в научной литературе уделяется не только формированию толерантного гражданина, но и изучению качественной характеристики данного понятия. В современных работах (Р.Р. Валитова, Б. Гершунский, В.М. Золотухин, В.М. Шалин и др.) рассматриваются проблемы, связанные с ролью толерантной личности в общественной жизни. Например, В.М. Золотухин говорит о двух концепциях толерантности – религиозной и гражданской, и именно в этих направлениях, по его мнению, нужно строить свою педагогическую деятельность [1]. В.В. Шалин исследует взаимосвязь понятий толерантность и толерантная личность в рамках философского подхода, где анализирует соотношение толерантности с общемировыми ценностями, определяя её значение в процессе глобализации.

Толерантная личность формируется только в процессе общения с людьми разных национальностей и культур. Однако данный процесс не ограничивается усвоением смысла понятия «толерантность». Деятельность педагога состоит в том, чтобы обучить детей способам взаимодействия с людьми на основе гуманистического отношения, помочь выработать механизмы взаимодействия, которые не наносят вреда другому человеку, а в дальнейшем способствовать закреплению данного поведения и отношения в качестве внутриличностной установки подростка как ценностной ориентации.

Н.Ф. Голованова выделяет систему основ толерантности, которая должна быть сформирована как интегрированное качество личности. Она выделяет: толерантное сознание – знание и принятие своеобразия всех наций, толерантные чувства и качества – терпимость, эмпатия, чувство солидарности, доброжелательность и далее, толерантное поведение – является последним компонентом в формировании толерантности, включает в себя равноправное общение, уважение, умение владеть собой и слушать других [6].

В современном изучении проблемы формирования толерантной личности ставится так же вопрос о компонентах толерантной личности, которые впоследствии находят отражение в деятельности социального педагога по разным направлениям. В самом общем виде, объединяя подходы ученых, рассматривающих данную проблему можно выделить следующие ее компоненты: когнитивный (представления о себе и других, о месте и роли нации, понимание

причинно-следственных связей), эмоционально-оценочный (эмоциональная устойчивость), аксиологический (ценностный), волевой, поведенческий [3;4;5].

Изучение научной литературы показало, что учёные связывают с понятием толерантной личности формирование новых поведенческих установок, которые будут характеризовать её как гражданина общества и меру зрелости. Современная социокультурная ситуация определила насущную необходимость в формировании толерантности в качестве условия выживаемости человечества в будущем; как ценности социокультурной системы; как нормы человеческих отношений, как мировоззрения и осознанного ориентира построения взаимоотношений с миром.

Формирование толерантной личности – это поэтапный процесс целенаправленной деятельности всех субъектов образовательного социума, который характеризуется наличием факторов, ведущих к формированию толерантности. Анализируя работы многих авторов изучающих формирование толерантности, можно убедиться, что многие из них главной задачей считают усвоение моральных норм и правил поведения [6]. Подростки сами по себе не могут являться источниками предубеждений, деструктивных проявлений в межнациональных отношениях. Они только воспроизводят установки, которые получили в своих семьях или которые распространены в обществе. Социальный педагог по своему профессиональному долгу призван быть носителем и транслятором высших нравственных ценностей и идеалов и содействовать выработке их у воспитанников. Поэтому формирование начал нравственного сознания полностью зависит от установок, ценностей, транслируемых ближайшим микросоциумом, в первую очередь родителями и педагогами.

Анализ научной литературы дает основание сделать вывод, что в исследованиях по проблеме формирования толерантности большое внимание уделено образовательному процессу. Процесс формирования толерантной личности через взаимодействие детей с различными этносами рассматривает Б.С. Гершунский. Основную роль в создании условий для данного взаимодействия он отводит школе и учреждениям образования, так как наибольшую часть своего времени школьники проводят именно в системе образования. Но опыт показывает, что воспитательная сила ситуаций урока не может гарантировать успех толерантного отношения между школьниками. Главным источником формирования понятий о толерантности в целом является действительность во всем ее многообразии, поэтому важно создать такую среду, где сложившиеся стереотипы межличностных и межнациональных отношений проявлялись бы в неформальной деятельности и общении. Процесс формирования толерантной личности подростка состоит так же в помощи ему в осмыслении своего места в мире, в овладении способами взаимодействия с ним [4]. В конечном счете, речь идет о восприятии толерантности как личностно-значимой ценности. Формирование толерантности в образовательных заведениях характеризуется тем, что эта идея получает здесь дополнительную межличностную окраску. В качестве особой ценности образования рассматривается взаимодействие с другими людьми, в ходе которого происходит личностное взаимообогащение и развитие. Педагогам необходимо пытаться сформировать толерантное сознание, чувства и поведение, поощрять детское желание быть открытыми и дружелюбными, создавать и поддерживать систему «диалога культур» в условиях образовательного учреждения, ведь только в ней возможно формирование толерантной личности [2].

Литература:

- [1] *Золотухин В.М.* Две концепции толерантности: Монография. – Кемерово, 1998.
- [2] *Иванова Г.П.* Формирование у учащихся нравственных ценностей // Сборник Социальные отношения. – М., Изд-во: МГППУ, 2010. – С. 81-86
- [3] *Капустина Н.Г.* Психологические особенности формирования толерантности в структуре мировоззрения на ранних этапах онтогенеза: Монография. – Шадринск, 2008.
- [4] *Клепцова Е.Ю.* Психология и педагогика толерантности : учебное пособие / Е.Ю. Клепцова. – М. : Академический проект, 2004. – 176 с.
- [5] *Кузнецова Ю.В.* Психологические факторы развития толерантности в юношеском возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Астрахань, 2006.
- [6] *Спицына О.А.* Психологические условия формирования когнитивного и поведенческого компонентов толерантности у младших школьников в образовательной среде: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Казань, 2006.
- [7] *Сухомлинский В.А.* Как воспитать настоящего человека: (Этика коммунистического воспитания). Педагогическое наследие. / Сост. О.В. Сухомлинская. – М.: Педагогика, 1990. – 288 с.
- [8] Толковый словарь русского языка: В 4.т. /Под ред. Д.Н.Ушакова. – М.: Русские словари, 1994.

Раздел 3 СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ЛИЧНОСТЬЮ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СОЦИОГЕННОЙ СИТУАЦИИ

Аль Масри Исмаил (РУДН)

Психологические аспекты переживания травматического стресса и его последствий изучаются, как правило, в контексте общих проблем деятельности человека в экстремальных условиях, исследований адаптационных возможностей человека и его стресс-толерантности. Результаты подобных исследований как бы фокусируют социальные, природные, технологические, индивидуально-психологические, экологические и медицинские аспекты существования человека в современном мире.

Экстремальная ситуация (от лат. *extremus* – крайний, критический) – внезапно возникшая ситуация, угрожающая или субъективно воспринимаемая человеком как угрожающая жизни, здоровью, личностной целостности, благополучию. Экстремальные социогенные ситуации, подобные «Арабской весне», характеризуются, прежде всего, сверхэкстремальным воздействием на психику человека, вызывая у него травматический стресс, психологические последствия которого в крайнем своем проявлении выражаются в посттравматическом стрессовом расстройстве (ПТСР), возникающем как затяжная или отсроченная реакция на ситуации, сопряженные с серьезной угрозой жизни или здоровью. Личность при этом подвергается не только физическому, но и психологическому насилию. Столкнувшись с реальной угрозой для жизни, ощутив момент, когда жизнь буквально висела на волоске, человек переживает глубокую психологическую травму.

Общие закономерности возникновения и развития ПТСР не зависят от того, какие конкретные травматические события послужили причиной психологических и психосоматических нарушений, хотя в психологической картине ПТСР специфика травматического стрессора (военные действия или насилие и т.д.), несомненно, находит отражение. Однако главным является то, что эти события носили экстремальный характер, т.е. выходили за пределы обычных человеческих переживаний и вызвали интенсивный страх за свою жизнь, ужас и ощущение беспомощности [1].

Под травмированной личностью обычно понимают такую личность, которая не просто сформировалась под воздействием травматического стресса, когда-то пережитого, а стала считать позитивными патологические изменения, происшедшие с ней, находить определенные психологические выгоды в этом, иногда даже гордиться этим.

Травмированный человек, переживший чрезвычайно сильные, разрушительные эмоции, больше всего боится их повторения. Он предпринимает все возможное, чтобы избежать эмоций, связанных с травматическим событием. Он вынужден прилагать титанические усилия, чтобы психический «контейнер» не

расконсервировался, и разрушительные сверхсильные эмоции не вырвались наружу. Любой стимул, напоминающий травматическую ситуацию (запах, звук и т.д.), мгновенно оживляет все переживания, и человек вновь и вновь вынужден испытывать то, что он уже чувствовал во время травматического события. Поэтому человек защищает свой «контейнер» от того, чтобы случайно не наткнуться на соответствующий стимул, — он вынужден постоянно быть внимательным, избегать всего, что может напомнить травматическую ситуацию. Сохранение «контейнера» со временем требует все больше и больше сил, истощая человека. Отсюда переутомление, бессонница, раздражительность, нарушение внимания, памяти и другое. Человек истощается в борьбе с самим собой [3. С. 256].

Травматические военно-политические ситуации характеризуются наличием ценностных противоречий, экзистенциальных конфликтов, которые обусловлены, с одной стороны, особыми требованиями, качественно отличающимися от требований обычной жизненной ситуации, а с другой стороны, относительной стабильностью ценностно-смысловой сферы личности, неподдающейся быстрому кардинальному перестраиванию [4].

Одним из главных является вопрос о жизни и смерти. Нормальная смысловая сфера личности организована вокруг вопроса жизни. Смысловая система, соответствующая ситуации войны, центрирована на вопросе смерти, то есть на непосредственном разрушении, уничтожении, умирании. При этом на войне уничтожение другого человека принимается в качестве сверхценности и героизма.

Е.М. Черепанова выделяет основные черты, которые приобретает травматическая личность: а) *романтизм*. Такие люди знают, в чем счастье человечества, и ради этого готовы пожертвовать всеми, кто имеет другие представления о счастье. Человеку кажется, что он отстаивает свои «светлые» идеалы, не замечая, что причиняет вред другим людям. б) *преобладание групповых ценностей над индивидуальными*. Для человека жизнь группы становится важнее, чем жизнь отдельного индивида. Следовательно, ради счастья группы, ради ее блага можно пожертвовать жизнью одного или другого человека, а также и своей собственной. в) *стремление к саморазрушению*, образующее вместе с предыдущим качеством комплекс, который можно было бы обозначить как «счастье принести себя в жертву ради групповых интересов». Такое представление на самом деле имеет прямую связь с базовой иллюзией бессмертия и в какой-то степени является ее продолжением: моя смерть не важна, если дело группы живет и побеждает. г) *иллюзия справедливости устройства мира*. Некоторые люди считают, что все зло обязательно бывает наказано, добро непременно восторжествует. Это, как правило, слишком честные, благородные, принципиальные и справедливые люди. Правда, их честность и благородство относятся только к членам своего сообщества, а ради принципа они готовы пожертвовать и своей жизнью, и жизнью своих близких, и чужой жизнью. Девиз «не поступись принципами» очень характерен для травматической личности. д) *иллюзия простоты устройства мира*. Согласно этой иллюзии, мир поделится на две части: «наши» и «не наши». По отношению к «нашим» применимы и честность, и благородство, к «не нашим» только принцип — кто не с нами, тот против нас. Весь мир оценивается в зависимости от того, по «какую сторону баррикад» он располагается.

В связи с вышесказанным в основе психологического сопровождения должен лежать пересмотр конфликтной ситуации, снятие эмоционального напряжения и адекватное выражение эмоционального состояния. Как отмечается в работе Т.С. Пилишвили, «для продуктивного копинга необходимо не только осознание себя активным субъектом, способным самостоятельно преобразовывать

действительность, но и собственно преобразовательная активность. Последняя связана с конкретными поведенческими усилиями, направленными на изменение ситуации. При этом важным оказывается положительная переоценка положения. Влияя на видение трудностей, субъект способен самостоятельно отыскать в себе внутренний ресурс, поэтому для повышения продуктивности копинга необходимо воздействие на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровне». [2. С. 47].

Литература:

- [1] *Александровский Ю.А.* Диагностика социально – стрессовых расстройств // Актуальные вопросы военной и экологической психиатрии. – СПб., 1995.
- [2] *Пилишвили Т.С.* Сборник материалов отечественных и зарубежных авторов по проблеме активности личности в современном обществе [Текст] : научное издание / Т.С. Пилишвили Т.С., Т.В. Чхиквадзе – М.: РУДН, 2012. – 82 с.
- [3] *Ромек В. Г.* Психологическая помощь в кризисных ситуациях / В. Г. Ромек, В. А. Конторович, Е. И. Крукович. – СПб. : Речь, 2004. – 256 с.
- [4] *Сенявская Е.* Войны XX столетия: социальная роль, идеология, психология комбатантов и посттравматический синдром // История. 1999. № 43.
- [5] *Черепанова, Е. М.* Психологический стресс: помощи себе и ребенку / Е. М. Черепанова. – М.: Академия, 1997. – 96 с.

ЛОЖЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Григорьева К.Г., Бабаев Т.М. (РУДН)

Данная работа посвящена рассмотрению лжи как коммуникативного феномена. Проблема искажения человеком фактов при передаче сообщений другим людям существует с самых древних времен. Лжи и обману подвергался каждый из нас, будь «благородная» ложь, ложь «во спасение» или ложь во имя высшей цели. Человек может лгать, осознавая, что в данный момент ложь его ни к чему не обязывает и из-за нее не возникнет неприятностей. Ложь как феномен подвергается исследованиям во многих гуманитарных науках. Учёные утверждают, что более 80% людей хотя бы раз в день говорят неправду. Очень часто можно услышать объяснение «ложь во благо», однако большинство лгут просто так, когда в этом нет никакой очевидной надобности. Когда есть выбор: сказать правду или солгать, нередко предпочитается второе.

Проблему лжи можно рассматривать с точки зрения различных областей психологии. Можно рассматривать ложь в рамках общей психологии в качестве феномена человеческого поведения, имеющего свои психофизиологические механизмы; в рамках возрастной психологии, прослеживая источники и развитие лжи в онтогенезе; в рамках педагогической психологии, изучая ложь как продукт воспитания, – с одной стороны, и как фактор, влияющий на воспитание, – с другой. Мы будем рассматривать ложь в рамках социальной психологии в качестве проблемы межличностного общения.

Ложь понимается нами как феномен общения, состоящий в намеренном искажении действительности. Но она представляет собой не просто коммуникативный акт, специфическое воздействие, осуществляемое через коммуникацию и направленное непосредственно на адресата лжи. Это воздействие

осуществляется путем вмешательства в систему ориентации объекта воздействия с целью неадекватного истолкования им реальности выгодным для субъекта лжи способом.

Существуют активная и пассивная формы лжи: искажение и умолчание.

Нередко ложь находит свое выражение в содержании речевых сообщений, однако может выражаться и в невербальных проявлениях, если они не соответствуют реально переживаемым эмоциональным состояниям. Ложь проявляется и в умалчивании информации, требуемой для нормального восприятия действительности.

Правда представляет собой субъективное понимание о реальном положении вещей. Если человек верит в то, о чем говорит, то такое сообщение можно назвать правдивым. Этот факт наилучшим образом иллюстрирует общеизвестное выражение: "правда у каждого своя". Правда не всегда отражает реальную объективную реальность, которая является истинной. Истина – полярное лжи понятие. Истина является философской категорией, обозначающей объективную реальность, которая отражается в сознании в форме субъективной правды. С психологической точки зрения феномену лжи следует противопоставить явление правды.

Ложь как психологический феномен изучают и за рубежом (Пол Экман), и в России (Александр Вемь, Виктор Знаков).

Определение лжи по В. Знакову таково: «Ложью обычно называют умышленную передачу сведений, не соответствующих действительности». В то время как П. Экман в своей книге «Психология лжи» определяет ложь как действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды.

В европейской культуре наиболее распространено определение Блаженного Августина: «Ложь – это сказанное с желанием сказать ложь. С помощью вербальных и невербальных средств коммуникации лжец вводит своего собеседника в заблуждение относительно истинного положения дел в обсуждаемой области. В ситуации общения ложь является выражением намерения одного из собеседников исказить правду. Суть лжи всегда сводится к тому, что человек верит или думает одно, а в общении выражает другое».

По Ю.И. Холодному «Ложь – это сознательное искажение известной субъекту истины: она "представляет собой осознанный продукт речевой деятельности, субъекта, имеющий своей целью ввести в заблуждение" собеседника».

Являясь неустранимым звеном человеческого бытия и проявляясь в самых разных ситуациях, ложь всегда толкуется по-разному. Например, у психически здорового человека ложь поддерживается подлинными мотивами и направлена на достижение конкретных целей. Отталкиваясь от данной логики полная искренность становится практически невозможной, по-видимому, может даже рассматриваться как психическая аномалия. Поскольку людей правдивых во всем нет, различие между лжецом и правдивым человеком носит весьма условный характер и безусловно потребует конкретного уточнения.

Чаще всего выделяют два основных вида лжи:

- 1.Искажение
- 2.Умолчание

Кроме этого выделяют разновидности лжи:

- 1.Сообщение правды в виде обмана

2. Особая ложь

Теперь подробнее рассмотрим эти виды лжи.

Умолчание многими людьми не рассматривается как ложь, так как они не сообщают искаженную информацию, однако стоит отметить, что и реальную они скрывают.

Искажение – это то, что традиционно принято называть ложью. В этом случае человека вводят в заблуждение, выдавая обман за правду. Именно с таким видом лжи люди сталкиваются фактически ежедневно, и именно искажение можно считать наиболее серьезной и несостоятельной ложью.

И. Вагиным также выделяется особая ложь. Дело касается случаев, когда человек лжет и сам верит в то, что говорит, не считая себя лжецом, поэтому признаки лжи здесь совершенно не выражены. Причина этого в том, что он делает это подсознательно, не осознавая, для чего и вследствие чего он говорит неправду. Автор считает, что подобным образом лгут почти все, однако подобная ложь ни на что не влияет, не серьезна. Она направлена на то, что бы произвести впечатление на окружающих. Примерами могут быть преувеличение реальных фактов, преподношение реальной истории, произошедшей с другими людьми за свою собственную и т.д. Такие лжецы очень часто могут забыть о сказанном и начать противоречить самим себе по истечении некоторого времени, что и выдает их ложь.

Можно говорить о существовании «статистики лжи», выявленной в социологических исследованиях западных ученых: среднестатистический мужчина на протяжении одной недели лжёт 42 раза своим близким, своему начальству и коллегам по работе, что приводит к цифре в 2184 проявлений лжи в течение года и 126672 в сумме при средней продолжительности жизни. Для сравнения, у женщин данные показатели составляют соответственно: 3 – в течение дня, 21 – в течение недели, 1092 – в течение года и 68796 за всю жизнь, то есть вполнину меньше (при этом, как известно, среднестатистическая продолжительность жизни у женщин больше, чем у мужчин).

Существуют основные поведенческие ошибки, позволяющие выявить лжеца, проявляющиеся, например, в словах, голосе, мимике.

Человек, который говорит неправду, очень часто совершает оговорки. При лжи человек волнуется и теряет бдительность, из-за этого может происходить перепутывание слов, и правда вырывается наружу.

В голосе основным признаком лжи могут являться частые паузы: лжец тянет время, чтобы продумать линию «рассказа». Короткие покашливания также могут свидетельствовать о взволнованности человека. Голос при сообщении лжи нередко становится неестественно сдержанным, низким.

В мимике лгущего человека можно наблюдать растерянное выражение лица или смущение в первую секунду. Но даже если лжец держится очень уверенно, любой вопрос, заданный на тему, по которой сообщается ложная информация, способен поставить его в тупик, хотя бы на несколько секунд.

Итак, общепринято, что ложь человека не красит, однако при этом она чрезвычайно распространена, являясь некой своеобразной нормой. Неправда произносится людьми настолько часто и непринужденно, что они даже не отдают себе отчета и считают себя искренними и честными. С другой стороны ложь нередко позволяет сохранить отношения или дать человеку веру и надежду; для многих «сладкая» ложь гораздо лучше «горькой» правды. Чем же считать ложь – орудием добра или орудием зла?

Литература:

- [1] *Экман П.* Психология лжи. – СПб.: Питер, 2000.
[2] *Вагин И.* Психология выживания в современной России. – АСТ, Апрель, Люкс, 2004.
[3] *Знаков В.В.* Психология понимания правды. – Спб., 1999.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ С ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Гусева В.А. (МИАПП)

Все люди хотят быть счастливыми, и это, наверное, одно из самых сокровенных желаний человека.

Направление в науке под названием позитивная психология в основном базируется на работах известных психологов, таких как Мартин Селигман, Абрахам Маслоу и Карл Роджерс.

«Занимаясь исцелением больных, врачи-психотерапевты совсем забыли, что их помощь нужна и здоровым. Ведь люди хотят не только избавиться от недугов, им необходимо найти цель и смысл своей жизни» [1].

В теории А. Маслоу показан обширный описательный спектр самых разноплановых потребностей – так называемых метапотребностей, как они, в обход базовых потребностей, связаны с самореализацией и личностным развитием. Что говорит о возможности индивида реализоваться в социуме, с его потребностями в смысле жизни и целях, и из этого следует, что субъективное благополучие лежит в основе полного удовлетворения самых высших потребностей [2].

С.Л. Рубинштейн писал, что субъективное благополучие совместно с удовлетворением у человека находится посередине между результатами его деятельности и его побуждениям к ним. Тем самым, этот результат напрямую зависит от главного «дела жизни», искренне выполняемого долга – иными словами, субъективное благополучие само собой наступит как показатель честного труда [3].

Отечественная психология сделала понятие субъективного благополучия актуальной тематикой научных изысканий. Как сказал Р.М. Шамионов, «в вопросе о субъективном благополучии личности существует, по крайней мере, две позиции: идущая «от личности» - проблема самосознания, рефлексивного «Я» и «к личности» - проблема внешнего (по отношению к ней) содержания как условия усиления индекса благополучия» [4]. Следовательно, личностное субъективное благополучие – особое интегральное социально-психологическое сооружение, основанное на оценочном отношении собственного «я» и жизни в целом.

И.А. Джидарьян в своих исследованиях пользуется понятиями ценностного сознания и установки, где ценность с психологической точки зрения показана как конкретные идеалы и жизненные цели. Одновременно с тем, что ценность в виде значимой для личности реальности востребована в общем процессе человеческого взаимодействия с миром, который инициирует и направляет активность субъекта. Субъективное благополучие – это цель, к ее осуществлению стремится субъект, оно имеет высший смысл в особой возможности привести желаемые идеалы и цели в соответствие. Феномен субъективного благополучия здесь изучается сквозь призму

простого, обыденного сознания, анализируется при помощи социальных представлений, образов и чувств [5].

А.Н. Леонтьев подчеркивает, что взаимодействие личности через различные виды деятельности и коммуникации, включая систему отношений, и есть качество основного развития человеческой личности [6].

Резюмируя изложенное, хочется отметить, что такой термин, как «субъективность», показывает черты внутреннего мира личности. Поэтому, когда идет речь о так называемом субъективном благополучии, следует обращать внимание на характер установления связей самой личности. И рассматривать эти связи, отражаемые оценочными свойствами внешних действий и явлений, в том числе и объективные эффекты характеристик своего собственного внутреннего мира и поведения.

В проведенном исследовании мы определили субъективное благополучие, как показатель степени направленности человека на реализацию основных компонентов позитивного функционирования (личностного роста, самопринятия, достижения целей в жизни, позитивных отношений с окружающими), а также степени реализованности этой направленности, субъективно выражающейся в ощущении счастья, удовлетворённости собой и собственной жизнью. В исследовании приняли участие 40 человек, из них 20 мужчин и 20 женщин, все респонденты с высшим и неоконченным высшим образованием. В исследовании применялись следующие методики: Опросник Аргайла – для измерения «субъективного благополучия»; 16-ти факторный личностный опросник Кеттелла, опросник Басса-Дарки, тест смысложизненных ориентаций (СЖО).

Результаты исследования показали, что имеется тесная взаимосвязь смысложизненных ориентаций личности с уровнем субъективного благополучия, подтверждающая, что осмысленность жизни и есть благополучие. Так, уровень субъективного благополучия выше у целеустремленных людей с ощущением продуктивности и осмысленности жизни, удовлетворенных самореализацией, которые относятся к своей жизни как к интересному событию, эмоционально насыщенной и наполненной смыслом. У людей с высоким показателем локус контроля – Я, есть представления о себе, как о сильной личности, что позволяет достигать намеченных целей и как результат уровень субъективного благополучия у таких людей выше.

Обнаружена прямая связь между показателем локус контроля – жизнь и уровнем субъективного благополучия. Чем выше показатель локус контроля – жизнь, тем выше уровень субъективного благополучия. У людей с высокими баллами по шкале локус контроля – жизнь, имеется убеждение в том, что человек может контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, поэтому уровень субъективного благополучия у таких людей выше.

Найдена прямая связь с показателем осмысленность жизни и уровнем субъективного благополучия. Чем выше показатель осмысленности жизни, тем выше уровень субъективного благополучия. У людей с высоким показателем по данной шкале наблюдается значительно более высокий уровень осмысленности жизни и смысложизненных ориентаций, их структура значимых терминальных ценностей отличается более конкретным, заведомо более легко реализуемым характером и как следствие уровень субъективного благополучия выше.

Выявлено, что смелые люди благополучнее робких. Активность, чувство смелости, способность принимать самостоятельные, упорство, социальность, умение выдерживать эмоциональные нагрузки, принимать неординарные решения,

склонность к авантюризму и проявлению лидерских качеств - всё это увеличивает уровень субъективного благополучия.

Найдена обратная связь между субъективным благополучием и фактором О «уверенность в себе – тревожность». У испытуемых с низким показателем по данной шкале уровень субъективного благополучия выше. При низких оценках человек спокоен, уверен в себе и в своих силах, характерны безмятежность, не боязливость, хладнокровие и спокойствие.

Обнаружена прямая связь между уровнем субъективного благополучия и фактором F «сдержанность – экспрессивность». Жизнерадостные люди счастливее рассудительных. Восторженные люди более активны и беззаботны, полны энтузиазма и занимают эмоциональное лидерство в группах.

У людей с развитым воображением показатель субъективного благополучия выше. Хорошо развитое воображение, умение оперировать абстрактными понятиями, ориентированность на свой внутренний мир при принятии решений, позволяет быть счастливее, несмотря на жизненные ситуации.

В ходе анализа выявлено, что подозрительность, обида, чувство вины, враждебность мешают личности достичь благополучия, затрачивая психическую энергию индивидуума на негативные переживания, тем самым подавляя стремление человека к достижению целей.

Таким образом, было установлено, что имеются статистически значимые связи между личностными особенностями и уровнем субъективного благополучия: смелые и уверенные в себе, предприимчивые люди, наиболее готовые к риску и сотрудничеству с незнакомыми людьми в незнакомых ситуациях, а также способные принимать самостоятельные неординарные решения, склонные к авантюризму и проявлению лидерских качеств имеют высокий уровень субъективного благополучия. Жизнерадостные люди, с развитым воображением, поглощенные собственными идеями, ориентированные на свой внутренний мир имеют высокий уровень субъективного благополучия.

У людей удовлетворенных самореализацией, обладающих свободой выбора для достижения своих целей, живущих осмысленно и контролирующих свою жизнь, уровень субъективного благополучия наиболее высокий.

В ходе проведенного исследования были получены актуальные, достаточно полные и непротиворечивые данные, свидетельствующие о существовании взаимосвязи между определенными личностными характеристиками и уровнем субъективного благополучия. Такие личностные особенности как смелость, уверенность в себе, общительность, экспрессивность, мечтательность являются составляющими понятия субъективного благополучия. Доказано, что осмысленность жизни и цели, которые ставит перед собой человек, в качестве временной перспективы и прожитых жизненных событий, а также убежденность в возможности влиять на происходящие события выступает в качестве личностного ресурса и отражается во взаимосвязи с субъективным благополучием личности. Не бояться вступать во взаимодействие с миром, самостоятельно выбирать цели собственной деятельности и реализовывать их позволяет человеку уверенность в себе и чувство смелости, которые выступают фундаментом субъективного благополучия. Общительность, экспрессивность и жизнерадостность дают человеку почву для установления межличностных связей и более сложных коммуникаций. Как показало проведенное исследование, совокупность таких личностных качеств позволяет человеку достигнуть успешности в различных сферах жизни и тем самым добиться благополучия.

Субъективное благополучие находится в числе тех психологических особенностей, которые занимают центральное место в самосознании и субъективном мире человека. Субъективное благополучие оказывает влияние на различные параметры психического состояния: настроение, самоотношение, эффективность межличностного взаимодействия, толерантность, коммуникативные характеристики.

Социальные факторы не всегда оказывают прямое, непосредственное влияние на удовлетворенность жизнью, на переживание эмоционального комфорта, благополучия; счастья и полноты жизни. Эти переживания в большей степени, зависят от того, как человек воспринимает себя в качестве члена общества, какое место в нем он занимает, как он оценивает процесс самоутверждения в окружающем мире, как он ощущает, или понимает смысл жизни.

Литература:

- [1] *Селигман М.* Новая позитивная психология. – М., София. 2006. – С. 9.
- [2] *Маслоу А.Г.* Дальние пределы человеческой психики. – СПб., 1999. – С.432.
- [3] *Рубинштейн С. Л.* Проблемы общей психологии. – М., 1973. – С. 369.
- [4] *Шамионов Р.М.* Психология субъективного благополучия. – Саратов, 2008. – С.15.
- [5] *Джидарьян И.А.* Представление о счастье в российском менталитете. – СПб., 2001. – С. 242.
- [6] *Леонтьев А.Н.* Избранные психологические произведения в 2-х т. – М., 1983. Т.1.

МОРАЛЬ И НРАВСТВЕННОСТЬ: СМЕЖНЫЕ ПОНЯТИЯ

Дарбинян А.Г. (РУДН)

Понятие нравственности и морали в психологии имеет множество различных интерпретаций. Существует множество теорий личности, разработанных российскими и зарубежными психологами, при этом в исследованиях личность раскрывалась и интерпретировалась через ее свойства, особенности, качества или черты.

Нравственная личность человека – это "двигатель" всей индивидуальной жизни людей. Нравственная личность обладает объективной моральной основой, руководящей ее деятельностью. Антропологизм и этическая направленность являются важнейшими чертами философии и психологии.

Нравственное сознание является отражением реальных отношений людей друг к другу и к различным формам жизни общества в виде совокупности норм, принципов, оценок, правил, регулирующих общение и поведение людей в целях достижения единства общественных и личных интересов. Моральное сознание определяет оптимальную для данного общества модель поведения. Моральное сознание подразделяется на индивидуальное и общественное. Человек проявляет и утверждает свои нравственные убеждения в обществе. Индивидуальное моральное сознание во многом определяется общественным моральным сознанием, выразителем которого является общество.

Индивидуальное и общественное моральное сознание имеет сложную взаимосвязь и взаимодействие, в процессе которого происходит взаимообогащение, осуществляющееся в постоянном моральном творчестве, в утверждении тех или

иных нравов, привычек, обычаев. Общественное моральное сознание не является суммарным числом индивидуальных моральных сознаний. Не все проявления индивидуальной нравственной жизни влияют на общественное моральное сознание, которое, в основном, формируется под влиянием опыта нравственных исканий предшествующих поколений.

Еще в античности в человеческой душе выделялись три части: разумная, волевая, чувствующая. Аналогично индивидуальное моральное сознание состоит из трех компонентов. Нравственные чувства и переживания есть эмоциональный компонент нравственного сознания личности. Рубинштейн пишет: «Чувство человека – это отношение его к миру, к тому, что он испытывает и делает, в форме непосредственного переживания» [1]. Это можно применить и к эмоциональному компоненту нравственного сознания личности. Моральные чувства соответствуют предметному восприятию и действию, что и выражает осознанное переживание отношения человека к чему-либо. Нравственные чувства выражают отношение человека к человеку и к обществу. Основанием оценки, которую объективно получают эти чувства со стороны окружающих, являются моральные нормы, регулирующие поведение личности во всех сферах её общественной жизни. В ряде философских систем понятие нравственности обособляется от морали. В таком, более узком, смысле, понятие нравственности используется для обозначения части или уровня морали в целом, при этом под нравственностью чаще всего подразумевают внутреннюю или внешнюю сторону морали. К нравственным чувствам относятся: доброжелательность, сострадание, гуманность, преданность, любовь, стыд, укоры совести, чувство долга, чувство морального удовлетворения, сострадания, милосердия, и их антиподы. Нравственный человек должен знать, что такое добродетель. Мораль и знание с этой точки зрения совпадают. Таким образом, нравственность – это внутренняя установка индивида действовать согласно своей совести и свободной воле – в отличие от морали, которая, наряду с законом, является внешним требованием к поведению индивида [2].

Невозможно формирование нравственного сознания без учета эмоциональной составляющей. Также необходимо понимание и эмоциональное принятие личностью нравственных знаний и норм. Эмоционально-нравственная установка является высшим уровнем эмоциональных переживаний, где в разных ситуациях человек проявляет себя с определенных нравственных позиций, осознавая эти ситуации и переживая их и эмоционально реагируя на них.

Нравственное поведение состоит из отдельных поступков, которые характеризуются общей нравственной направленностью. В поступке, как в фокусе, выступает единство личностных элементов, то есть потребностей, интересов, целей, которые и являются мотивами поступков. Иначе говоря, нравственное поведение – это ряд поступков индивида, имеющих ценность, по отношению к обществу, другим людям, в основе чего лежит нравственные действия, которые регулируются собственной совестью человека и общественными нормами [3]. Нравственное поведение включает мотивацию поступка и самооценку. Мотивация поведения личности так же важна, как и поступок. Она возникает до его реализации и действует в период совершения действия. Мотив побуждает к действию. Однако мотивы и поступки могут и не совпадать или не соответствовать друг другу. Связь между мотивом и поступком неоднозначна: один и тот же мотив может заставить совершить человека разные поступки. И наоборот: одна и та же линия поведения может определяться разными мотивами. При оценке уровня нравственности личности должны учитываться не только результаты, но и мотивы, движущие ее поступками. При анализе нравственного поведения учитываются мотивы,

последствия поступка и используемые средства и условия, в которых он совершается.

Нравственный человек наделен чуткой совестью – удивительной способностью самоконтроля. Совесть исключает раздвоенность личности. Нравственное сознание включает в себя принципы и нормы нравственности. Таким образом, нравственность – это и определенная сторона объективных отношений людей, их поступков, и форма сознания. Нравственное сознание обладает сложной структурой, элементами которой являются нравственные категории, нравственные чувства и нравственный идеал как представление и понятие о высшем проявлении нравственного, вытекающего из социального идеала совершенного миропорядка.

Основным проявлением нравственной жизни человека является чувство ответственности перед окружающими и самим собой. Правила, руководствующие людьми в своих взаимоотношениях, составляют нормы нравственности. Это и мера требований общества к людям, и мера воздаяния по заслугам в виде одобрения или осуждения. Правильной мерой требования или воздаяния является справедливость.

Таким образом, *мораль и нравственность* – понятия близкие по значению, однако они не являются синонимами и имеют различные значения, функции и выполняют отличные друг от друга задачи.

Нравственность есть отношение силы разума к силе чувства. Чем сильнее чувство и чем ближе к нему разум, тем больше человек в его человеческом деле. Есть чувства, восполняющие и затемняющие разум, и есть разум, охлаждающий движение чувств. Чтобы достигнуть нравственного совершенства, нужно прежде всего заботиться о душевной чистоте. А душевная чистота достигается в том только случае, когда сердце ищет правды и воля стремится к святости. Но все это зависит от истинного знания.

А *мораль* – это принятые в обществе представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также совокупность норм поведения, вытекающих из этих представлений. Иногда термин употребляется по отношению не ко всему обществу, а к его части, например: христианская мораль, буржуазная мораль и т.д. В русском языке мораль, как правило, считается синонимом нравственности, однако иногда термин нравственность применяется для обозначения «внутренних, духовных качеств, которыми руководствуется человек», а мораль – для общественных взглядов. Мораль изучает отдельная философская дисциплина – этика.

Литература:

- [1] Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. М. – СПб. и др.: «Питер», 2003.
- [2] Апресян Р.Г. Мораль // Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2000. – Т. 3.
- [3] Корниенко Н.А. Общая психология // Психология и педагогика. – Новосибирск: ФГУП Новосиб. полигр. комб. 2004. – 479 с.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРОЯВЛЕНИИ ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Залогина Е.А. (РУДН)

Проблема тревожности является междисциплинарной: она исследуется как в психиатрии, так и в рамках возрастной, педагогической, медицинской психологии. В настоящее время при большом количестве работ, посвященных проблеме тревожности, не сформировано единого взгляда на ее природу и факторы ее возникновения. В качестве источника тревожности выделяют: межличностные отношения (Г. Салливан, К. Хорни, О. Ранк и др.), внутриличностный конфликт (В.Н. Мясищев, К. Роджерс), темперамент (В.С. Мерлин), стрессовые ситуации и посттравматический стресс (Ю. Л. Ханин, Ч. Д. Спилбергер, Е.М. Черепенова). В современной психологии принято различать понятия тревога и тревожность. Под тревогой понимается психическое состояние, а тревожность рассматривается как психическое свойство [4], что соответствует ситуативной и личностной тревожности по Ч.Д. Спилбергеру.

Также в ряде современных исследований тревожность рассматривается в связи с индивидуально-типологическими различиями [1; 2; 3; 5].

В настоящей статье мы представляем результаты исследования различий в уровне ситуативной, личностной и немотивированной тревожности у студентов различной гендерной принадлежности.

Объект исследования: тревожность студентов.

Предмет исследования: особенности проявления тревожности у студентов с различной гендерной принадлежностью

Гипотеза исследования: имеются различия в уровне ситуативной, личностной и немотивированной тревожности у студентов различной гендерной принадлежности.

Диагностические методики испытуемым предлагались следующие:

1. Тест Спилбергера-Ханина (шкалы ситуативной и личностной тревожности).
2. Экспресс-диагностика склонности к немотивированной тревожности (В.В. Бойко).
3. Шкала «маскулинность-фемининность» Фрайбургского личностного опросника (FPI).

Выборку составляют 74 человека, студента 1 курса факультета журналистики Российского Университета Дружбы Народов, из которых 59 человек – женского пола, 15 – мужского, 46 респондентов - граждане Российской Федерации, 26 – других стран, а 2 – воздержались указывать страну происхождения. Возраст респондентов находится в диапазоне от 17 до 24 лет.

Оценка связи между типами тревожности и гендерной принадлежности осуществлялась по критерию ранговой корреляции Спирмена (таблица – 1).

Таблица 1.

Анализ связи между типами тревожности и гендерной принадлежности по критерию ранговой корреляции Спирмена

Показатель	Ситуативная тревожность	Личностная тревожность	Склонность к немотивированной тревожности	Маскулинизм-феминизм (FPI)
Ситуативная тревожность	1,000	,586**	,337**	-,071
Личностная тревожность	,586**	1,000	,442**	-,533**
Склонность к немотивированной тревожности	,337**	,442**	1,000	-,171
Маскулинизм-феминизм (FPI)	-,071	-,533**	-,171	1,000
* . Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя).				
** . Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).				

Результаты проведенного исследования показывают наличие статистически значимой (при уровне значимости 0,01) между показателями личностной тревожности и гендерной принадлежности (по шкале маскулинизм-феминизм по методике FPI).

Значимой прямой связи между гендерной принадлежностью и показателями по ситуативной тревожности и склонности к немотивированной тревожности обнаружено не было.

Для определения гендерной принадлежности, при которой личностная тревожность достоверно выше, использовался критерий Манна-Уитни (Таблица 3).

Ниже представлено частотное распределение результатов по шкале фемининность-маскулинность Фрайбургского личностного опросника (Таблица 2).

Таблица 2.

Частотное распределение результатов по шкале фемининность-маскулинность Фрайбургского личностного опросника

Гендер	Частота	Процент
маскулинность	47	63,5
фемининность	2	2,7
андрогинность	25	33,8
N=74		

Оценка связи личностной тревожности с показателя «фемининность» по Фрайбургскому личностному опроснику невозможна в силу малочисленности группы по последнему показателю (Таблица 2).

Таблица 3.

Сравнение показателей гендерной принадлежности по уровню тревожности по критерию Манна-Уитни

Тип тревожности	Средние		Уровень значимости α , различия
	маскулинность	андрогинность	
Ситуативная тревожность	36,40	36,68	0,958
Личностная тревожность	28,91	49,88	0,000
Склонность к немотивированной тревожности	36,12	37,22	0,830

Как видно из таблицы, различия значимы по показателю личностной тревожности ($\alpha < 0,001$). При этом уровень личностной тревожности достоверно выше при андрогинной гендерной принадлежности.

По уровню ситуативной тревожности и склонностью к немотивированной тревожности по показателям маскулинности и андрогинности значимых различий не обнаружено.

В результате анализа полученных данных и произведения расчетов для оценки связи разных типов тревожности и гендерной принадлежности можно сделать следующие выводы:

1. Между показателями личностной тревожности и гендерной принадлежности выявлена значимая связь.
2. Значимой связи между гендерной принадлежностью и показателями по ситуативной тревожности и склонности к немотивированной тревожности обнаружено не было.
3. Уровень личностной тревожности выше при андрогинной гендерной принадлежности.
4. По уровню ситуативной тревожности и склонностью к немотивированной тревожности по показателям маскулинности и андрогинности значимых различий не обнаружено.

Литература:

- [1] *Вовк О.Н., Гончарова Н.А. и др.* Исследование психологических и физиологических показателей здоровья будущих психологов с разным уровнем личностной тревожности [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2011. №4. – URL: <http://psyedu.ru/>
- [2] *Кожухарь Г.С.* Личностные детерминанты переживания позитивных состояний и стресса у студентов-психологов [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2013. №2. – URL: <http://psyedu.ru/>
- [3] *Краснова В.В., Холмогорова А.Б.* Социальная тревожность и студенческая дезадаптация [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2011. №1. – URL: <http://psyedu.ru/>

[4] *Левитов Н.Д.* Психическое состояние беспокойства, тревоги / Н.Д. Левитов. – Москва, 2008 // Тревога и тревожность : хрестоматия/ сост. В.М. Астапов. – Санкт-Петербург: Пер Сэ, 2008. – С. 75-84.

[5] *Попов Ю.А.* Тревожность в системе типологических свойств человека. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук – М : МГУ, – 2006. – 21 с.

ДИНАМИКА ВНУТРЕННЕГО КОНФЛИКТА В МОТИВАЦИОННО-ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЕ СУПРУГОВ

Залогина Е.А. (РУДН)

Институт семьи и брака является общественно признаваемой ценностью, которая реализуется как на уровне социальной системы, так и на уровне личности. Тем не менее, в последние десятилетия институт семьи претерпевает значительный кризис, проявляющийся в неустойчивости брака, о чем свидетельствует большое количество разводов, падение рождаемости, увеличении числа неполных семей [2, 3, 6].

Семья как система взаимодействия, представляет собой особое социально-психологическое явление, специфика которого состоит в том, что в течение длительного времени несколько человек находятся в тесном взаимодействии. Внутри такой системы интенсивного взаимодействия естественным образом возникают споры, кризисы, конфликты. Подобные внешние столкновения участников семейного общения отражаются во внутренних конфликтах каждого из них. Внутренние конфликты находят свое выражение в социальном поведении, в различных жизненных сферах, в супружеских отношениях.

Проблема внутренних конфликтов супругов остается недостаточно разработанной, многие авторы подходят к ней косвенно в рамках решения других исследовательских задач [7]. Таким образом, становится актуальным изучение особенностей проявления внутренних конфликтов, и поиск путей эффективного функционирования семьи.

В процессе своего развития человек постоянно разрешает разнообразные по значению противоречия в различных жизненных сферах: профессиональной деятельности, семейном общении, личностном развитии и пр. При этом любое внутреннее противоречие находит свое отражение в системе личностных ценностей, которая определяет содержание и направленность активности человека, являясь важным структурным компонентом смысловой сферы личности [7, 8].

Проявление внутреннего конфликта нами изучалось в структуре отдельной ценности через соотнесение ее значимости и достижимости, а также его возникновение между различными ценностями вследствие невозможности их одновременной реализации.

Выборка составила 20 супружеских пар, всего 40 человек. Стаж супружества составляет от 7 месяцев до 12 лет 9 месяцев. Для удобства измерений продолжительность брака была разделена на три периода: 1 период – до 5 лет, 2 период – от 5 до 8 лет, 3 период – от 9 до 12 лет. Каждый из периодов супружеского стажа включал следующее число испытуемых: 1 период – 10 человек, 2 период – 18 человек, 3 период – 12 человек.

За основной показатель, отражающий рассогласование в мотивационно-личностной сфере личности, мы приняли уровень дезинтеграции, который

определялся нами с помощью методики «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах». Уровень дезинтеграции понимается как расхождение между ценностью определенных сфер жизни и их доступностью [8].

Нами было выявлено, что уровень дезинтеграции у женщин выше, чем у мужчин. Таким образом, женщины определенные аспекты своей жизни видят недоступными для реализации, но при этом они представляют достаточно высокую субъективную ценность.

В зависимости от стажа брака общий уровень дезинтеграции меняется следующим образом: уровень дезинтеграции увеличивается ко второму периоду брака (5 – 8 лет) и снижается к третьему (9 – 12 лет), при этом в первом периоде (до 5 лет) уровень дезинтеграции является самым низким по сравнению с другими периодами супружества. Таким образом, нарастание внутреннего конфликта в системе личных ценностей наблюдается в период от 5 до 8 лет супружеской жизни.

Проявление внутреннего конфликта изучалось нами в следующих сферах жизнедеятельности [7, 8]:

1. Профессиональная самореализация, в которую входят следующие ценности: активная деятельная жизнь, интересная работа, творчество (возможность творческой деятельности).

2. Жизненное обустройство, которое включает: здоровье, красоту природы и искусства, материально-обеспеченную жизнь.

3. Семейное благополучие, к которому относятся следующие ценности: любовь, счастливая семейная жизнь, наличие хороших и верных друзей.

4. Самоэффективность, включающую следующие аспекты: уверенность в себе, познание, свобода как независимость в поступках и действиях.

Как выяснилось, в период супружества от 5 до 8 лет показатели внутреннего конфликта возрастают по таким жизненным сферам, как профессиональная самореализация, семейное благополучие, самоэффективность. Внутренний конфликт относительно показателя самоэффективности продолжает возрастать и в следующий период супружества (с 9 до 12 лет).

В период супружеской жизни от 5 до 8 лет повышается субъективное ощущение неосуществленных возможностей в сфере профессиональной самореализации, при этом данная сфера становится самой напряженной именно в этот период времени по сравнению с другими. Также в данный период супружества увеличивается субъективное ощущение нереализованных возможностей в сфере семейного благополучия. Внутренний конфликт относительно показателя жизненного обустройства постепенно уменьшается от первого периода к третьему.

Из вышесказанного следует, что наиболее высокий общий уровень внутреннего дискомфорта наблюдается в период от 5 до 8 лет, т.е. в указанный отрезок времени он переживается наиболее остро. Особенно это касается таких сфер как профессиональная самореализация, семейное благополучие, самоэффективность.

Таким образом, внутренний конфликт в мотивационно-личностной сфере наиболее остро проявляется во втором периоде супружеской жизни, который был выделен нами условно и который составляет 5 – 8 лет совместной жизни в браке. В данный период времени супружеская пара встречается с определенными ограничениями, которые появляются в связи с развитием семьи как системы, с включением в нее новых структурных элементов или исключением более ранних. Указанные факторы создают условия, при которых супругам приходится делать личные выборы, более жестко выстраивая приоритеты, чем им это приходилось

делать на предыдущих этапах семейной жизни. Необходимость осуществлять выбор может создавать лишнее напряжение, которое связано с мотивационно-ценностной сферой личности.

Литература:

- [1] *Асмолов А.Г.* Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Изд-во Академия, 2007 – 528 с.
- [2] *Голод С. И.* Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социол. Исслед. – 2008. – № 1.
- [3] *Гурко Т. А.* Трансформация брачно-семейных отношений // Россия: трансформирующееся общество // под редакцией В. А. Ядова. – М. 2001.
- [4] *Карабанова Е.С.* Психология семейных отношений. – Самара: СКИОКПП, 2001 – 122 с.
- [5] *Красильников И.А.* Внутриличностный конфликт и психологическая адаптация. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. – 116 с.
- [6] *Лысогорская М.В.* Внутриличностный ценностный конфликт как индикатор качества жизни личности // Проблемы социальной психологии личности.
- [7] *Соломатина Е.М.* Особенности проявления внутриличностного противоречия в супружеской паре// Журнал прикладной психологии. №6. М., 2006. –С. 57-66.
- [8] *Фанталова Е.Б.* Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. – Самара: Издательский дом Бахрах-М, 2001. – 112 с.
- [9] *Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.* Психология и психотерапия семьи. – СПб: Питер, 2009 – 672 с.

ИСЛАМ КАК ФАКТОР МОТИВАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Кильметов Ф.К., Бабаев Т.М. (РУДН)

Ислам – одна из трех величайших религий, возникших на суровых и безмолвных просторах ближневосточных пустынь. Все три веры тесно взаимосвязаны, ибо в действительности прославляют одного и того же Бога. С точки зрения истории Ислам считается самой молодой из трех религий, хотя мусульмане полагают, что их вера является самой ранней и лежит в основе как иудаизма, так и христианства (Максуд Р. «Ислам», ст. 5).

Ислам является не только религиозной системой, сводящейся к догматике и культу, но и представляет собой комплекс принципов и норм, регулирующих поведение мусульман, а также лежащих в основе организации и деятельности власти.

При этом статус мусульманина включает две взаимосвязанные стороны: его права и обязанности как верующего и одновременно как участника мирских отношений.

Взаимодействие религиозного и мирского, иррационального и рационального, духовного и материального, внутреннего и внешнего - важнейшая черта мусульманского права (шариата, фикха), которое лишь частично включено в ислам-религию, но в сфере мирского поведения людей выступает преимущественно в качестве системы собственно правовых норм.

В этом смысле мусульманское право – важнейший элемент исламской цивилизации, исламского образа жизни.

В средневековом обществе стран распространения ислама сложился и функционировал единый комплекс разнообразных норм, который в значительной мере продолжает действовать и в наши дни, направляя индивидуальное поведение и определяя общественные связи мусульман.

Такая всеобъемлющая исламская система социально-нормативного регулирования в целом отнюдь не сводилась только к религиозному комплексу, поскольку включала различные по характеру регуляторы, среди которых наряду с собственно религиозными могли быть обнаружены и юридические правила поведения, нормы нравственности, обычаи, правила вежливости и т. п.

Исламский характер указанной системы проявляется, прежде всего, в том, что ее ядро образовывали религиозные нормы, которые составляли ее идейную основу и обеспечивали единство ее регулирующего воздействия на общественные отношения. Мы называем ее исламской еще и потому, что она была нацелена главным образом на осуществление функций религиозной системы ислама, прежде всего регулятивной.

Характерной особенностью мусульманской религии является то, что она пронизывает все сферы жизни людей. Личная, семейная, общественная жизнь верующих мусульман, политика, правовые отношения, суд – все должно подчиняться религиозным законам. В связи с этим сегодня все чаще говорят о процессах исламизации, под которым подразумевают, во-первых, содержание политических программ, выдвигаемых и осуществляемых в ряде мусульманских стран (Пакистане, Иране, Афганистане и др.). Хотя воплощение их может быть разным, тем не менее, все они объявляют своей целью построение исламского общества, в котором экономическая, социальная и политическая жизнь будет определяться нормами Ислама.

Движение под исламскими лозунгами неоднородно, но в них ясно видно стремление превратить исламский мир в ведущую силу на международной арене.

Выделяются значительные средства на содержание исламских культурных центров и проведение там совместных мероприятий по пропаганде мусульманской религии.

Однако нетрудно заметить, что при всех его отличиях от других мировых религий Ислам совпадает с ними в части тех заповедей, которые регулируют отношения между людьми и проповедуют те же ценности, которые сейчас принято именовать общечеловеческими.

Таким образом, несмотря на различие мировых религий, в проповедуемых ими духовных, нравственных ценностях много общего. Это делает возможным не только диалог культур, но и диалог религий.

Однако рассматривая сущность понятия «приверженец Ислама» в целом и разбирая различные составляющие аспекты данного понятия нужно четко понимать, что определение «мусульманин» далеко не всегда тождественно понятиям «человек исповедующий Ислам» и «верующий мусульманин».

Статистиков часто вводит в заблуждение то, что Ислам является и воспринимается не только как комплекс религиозных догм и ритуалов, но и как определенный образ жизни, бытовые правила и обычаи, которых продолжают придерживаться люди, даже безразличные к религии. К мусульманам их причисляют потому, что они выросли в странах, где широко распространен ислам, где с исламом, так или иначе связано культурное и историческое прошлое, где многие события семейной и общественной жизни люди привыкли сопровождать мусульманскими религиозными формулами, полный смысл которых далеко не всегда понятен тем, кто их произносит.

Связь веры с традиционным образом жизни была характерна для ислама во все времена, но особенно очевидно она становится сегодня, когда идеологи и политики, выступающие под лозунгами ислама, пытаются как можно больше людей объявить мусульманами только потому, что они придерживаются многих обычаев своих отцов.

Такое расширительное употребление слов «Ислам», «мусульманский», будучи весьма неточным, тем не менее, получило большое распространение.

Поэтому всегда надо иметь в виду, что применение слов «мусульмане», «исламский регион», «мусульманские страны» и т.д. в зарубежной и отечественной литературе и периодике весьма условно и означает не безраздельное господство религиозного мировоззрения, а стойкость традиций, обычно связываемых с исламом.

Религиозная мотивация социального поведения общества, определяется прежде всего, через проникновение ислама в социальные системы различного уровня, которое может идти по нескольким направлениям.

Первое направление связано с тем, что ислам провозглашает идеи равенства всех перед Богом. Ислам – мировая религия, имеющая неистощимый потенциал общечеловеческих ценностей. «Поступайте с людьми так, как хотите, чтобы они поступали с вами» – этот хадис как нельзя лучше характеризует принцип, которым должны руководствоваться, в своих взаимоотношениях государства, нации, политические группы, общины верующих. Человечеству в целом свои отношения необходимо строить, следуя идеям именно данного принципа, культивируя в общественном сознании идеалы нравственности, толерантности и гуманизма. Влияние религии в сфере гуманизации и укрепления нравственных принципов существования членов общества актуально по сей день.

Второе направление проникновения Ислама в современное общество связано с тем, что влияние и организующая роль религии в формировании законодательств современных культур вряд ли могут быть оспорены, ибо она заключена в воздействии на укоренение и укрепление в обществе принципов законопослушности, свойственных правовому государству путем легитимации государственного права в сознании верующих. В настоящее время воздействие религии в данном аспекте не высоко.

Третье направление влияние Ислама на современный социум – это воздействие религиозных принципов на предпринимательскую, профессиональную и хозяйственную деятельность членов общества – этика Ислама. Одной из задач этики является объяснение и обоснование того, почему именно эти ценности получают статус основных, какова природа и причина их обязательности, в каком отношении ценности профессиональной этики находятся к другим формам регулирования производственной деятельности. Доктрина исламской этики не только не противостоит росту рыночной экономики, напротив, в потенциале ислама имеются все основные принципы для того, чтобы мусульмане стремились к развитому во всех отношениях цивилизованному обществу, а также старались обогатить и облагородить этот мир и свое существование настолько, насколько это возможно, оставаясь верными принципам нравственности, не ущемляя при этом права и свободы окружающих.

Четвертое направление, обуславливающее важную роль религии в жизни современного общества – это семья. Безусловно, из всех социальных институтов в первую очередь семья может претендовать на основную роль в воспитании человека, формировании и становлении его как личности.

Современная семья может быть удержана в своей целостности уже не силами внешней связанности, а лишь при наличии внутренней духовной прочности, взаимного тяготения, чему в Исламе придается огромное значение.

Данное значение религии по укреплению основ семьи очень актуально в настоящее время.

Пятое направление связано с исключительно негативным отношением Ислама к самоубийству, его абсолютный запрет.

Общепринятые предполагаемые мотивы самоубийств, такие как нищета, семейное горе, ревность, алкоголизм, наркомания, проституция, физические страдания, психологическое расстройство, отвращение к жизни и др., в действительности не являются его настоящими причинами.

Истинными причинами, ведущими к суицидам, являются пороки общества, а именно: состояние морального распада, дезорганизации, ослабление социальных связей, разрушение коллективного состояния сознания, то есть религиозности.

Выход в данном случае заключается, прежде всего, в религиозности, ибо именно религия – вера способна протянуть руку помощи в моменты морально-психологического упадка, состоянии безысходности и отчаянности.

История развития человечества подчеркивает позитивную роль религии в жизнедеятельности того или иного общества, государства, подтверждает положение о том, что только внутренняя духовно-нравственная жизнь личности есть та главная творческая сила человеческого бытия, которая является единственно прочным фундаментом для культурного и общественного строительства. Каждая религия несёт в себе такой тип знания, который не может быть проверен или опровергнут с позиции другой религии, а также с позиций научного (нерелигиозного) знания или здравого смысла.

Религия – это мощный фактор мотивации в поведении человека и человеческих коллективов, она обладает огромной креативной силой. Креативный потенциал религии проявляется, прежде всего, во многих сферах духовной жизни, в интеллектуальном труде, художественном творчестве, социально-экономических и политических преобразованиях реальности. Однако религия может обладать и деструктивным потенциалом, если религиозная активность направлена против основ общественной жизни, принятого порядка и норм, а также против физического и психического здоровья человека. Таким образом, религия – это одновременно социальный институт, область духовной жизни и часть культуры.

Литература:

- [1] *Ахмедов А.* Социальная доктрина ислама. – М., 1982. – 270 с.
- [2] *Жданов Н.В., Игнатенко А.А.* Ислам на пороге 21 века. – М., 1989. – С.352.
- [3] *Исак Ф.* Быть мусульманином. – Пер. с англ. Н.Лебедева. – М., 2002. – 352 с.
- [4] *Коран.* / Пер. и комментарии И. Ю. Крачковского. – М., 1963.
- [5] *Мавляутдинов И.С.* Социальная роль ислама как фактора стабилизации общества: (на примере Республики Татарстан): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. Наук. Казань: 2007. – 24 с.
- [6] *Максуд Р.* Ислам/ Пер. с англ. В.Новикова. – М., 2003. – 304 с.
- [7] *Сюкияйнен Л.* Глобализация и мусульманский мир: оценка современной исламской правовой мысли. – М., 2012. – 88 с.

СПЕЦИФИКА ОСВЕДОМЛЕННОСТИ ОБЩЕСТВА О ПРОФЕССИИ «КЛИНИЧЕСКИЙ ПСИХОЛОГ»

Кильметов Ф.К., Ярмолюк А.И. (РУДН)

Клиническая психология – одно из ведущих и наиболее интенсивно развивающихся направлений современной психологии, изучающая психологические особенности людей, страдающих различными заболеваниями, методы и способы диагностики психических отклонений и психотерапевтические способы оказания помощи пациентам.

Клинический психолог использует в своей работе различные методы психокоррекции, психотерапии и психологического консультирования. Он может работать в режиме индивидуальных консультаций, групповой работы, с семьями, с детьми.

Клинический психолог в учреждениях здравоохранения— это специалист, в обязанности которого входит как участие в психодиагностических и психокоррекционных мероприятиях, так и в лечебном процессе в целом.

В нашей стране клиническая психология сформировалась в последние три десятилетия в результате интеграции ряда дисциплин, смежных, но имеющих разную историю и проблематику. В целом, профессия психолог обрела значимость в нашей стране сравнительно недавно. Отчасти поэтому и существует множество заблуждений, неверных, а порой просто ошибочных сведений относительно методов, содержания науки психологии в целом и клинической психологии в частности.

К сожалению, значительная часть населения не осознает различий между похожими по звучанию, но различными по содержанию, научными понятиями (например, психиатрия, психотерапия, психоанализ или психология).

В проведенном нами пилотажном исследовании мы стремились показать и проанализировать осведомленность и отношение людей разных возрастных категорий (в основном, молодежи) о специальности и работе клинического психолога.

В нашем исследовании участвовало 170 респондентов разных возрастов, отобранных случайным способом. Возраст исследуемых колебался от 14 до 54 лет. Среди всех исследуемых женщины составили 50 %, мужчины - 50%.

В качестве инструмента исследования использовалась подготовленная нами анкета, содержащая 11 вопросов с вариантами ответа.

Анализ результатов исследования показал, что из общего числа опрошенных на вопрос о необходимости существования такой профессии как “клинический психолог” положительно ответили 88% (149 чел.), но отрицательно ответили 12% (21 чел.), следовательно, более 1/10 респондентов не считают нужной наличие обсуждаемой профессии, что нас очень расстраивает.

Относительно профессиональной деятельности клинических психологов респонденты считают, что данные специалисты занимаются психодиагностикой и психокоррекцией (56%; 96 чел.), психологическим консультированием (37%; 63 чел.), психоанализом (21%; 36 чел.) – такие данные соответствуют действительности, что показывает правильную осведомленность о профессии; однако некоторые респонденты выделяют среди занятий психиатрию (18%; 31 чел.) и медикаментозное лечение (10%; 18 чел.), что в корне не является верным.

Из общего числа опрошенных никогда не обращались за помощью к клиническому психологу 91% (155 чел.), имеют опыт общения с данными

специалистами 9% (15 чел.). В основном, опыт общения имеют респонденты старшего возраста, в то время как молодежь не имеет такого опыта.

На вопрос о вероятности обращения к клиническому психологу получены следующие ответы: считают обращение приемлемым – 37% (63 чел.), отрицают для себя такую возможность – 26% (44 чел.), сомневаются в необходимости для них помощи специалистов подобного профиля – 37% (63 чел.);

Побудительными мотивами обращения к специалистам для респондентов являются: «потеря интереса к жизни» – 55% (83 чел.), «хроническая усталость» – 50% (76 чел.), «перепады настроения» – 26% (45 чел.), «чувство одиночества» – 15% (26 чел.), «отрицательная самооценка» – 12% (21 чел.), дают свои варианты ответов – 9% (16 чел.). В основном, данные ответы не противоречат профессиональным интересам клинических психологов.

Получать возмездную психологическую консультацию и помощь психолога считают приемлемым 38% (65 чел.), не готовы оплачивать услуги специалиста – 25% (43 чел.), ответили «не знаю» – 37% (62 чел.).

В отношении самооценки внутреннего эмоционального состояния (по 10-ти балльной шкале) наши респонденты показали следующие результаты: «абсолютно стабильное» (10 баллов) – 18% (30 чел.), «стабильное состояние» (от 7 до 9 баллов) – 42% (71 чел.), «неустойчивое состояние» (от 4 до 6 баллов) – 27% (46 чел.), оценили свое состояние как «нестабильные» (1-3 балла) – 13% (23 чел.).

В случае возникновения сложных жизненных ситуаций или психологических проблем обратятся за помощью к клиническому психологу – 45% (77 чел.), к психиатру – 21% (35 чел.), выберут «коучера» – 4% (6 чел.), не смогли с уверенностью ответить на вопрос – 30% (52 чел.).

В числе важнейших профессиональных и человеческих качеств клинического психолога наши респонденты определили: профессиональный опыт – 64% (108 чел.), профессиональную компетентность – 55% (94 человека), стрессоустойчивость – 51% (87 чел.), наличие медицинского образования – 31% (53 чел.), коммуникабельность – 31% (53 чел.), нравственность – % (46 чел.), гуманность – 22% (37 чел.), организованность в работе – 20% (34 чел.); 5% (9 чел.) в основном говорят об отсутствии четких представлений насчет необходимых профессиональных характеристик медицинского психолога и считают, что специалист в этой области просто должен иметь все необходимое для успешной работы.

В отношении того, имеют ли преимущество клинические психологи, практикующие в частных клиниках, перед специалистами, работающими в государственных учреждениях, респонденты считают, что психологи из частных клиник имеют преимущество перед специалистами из государственного учреждения – 58% (98 чел.); не видят никаких преимуществ – 42% (72 чел.).

Известно значительное преимущество в оплате труда психологов работающих частных клиниках. В вопросах профессионального развития психолога как специалиста подобных различий и преимуществ нет; в данном случае многое значат статус учреждения, квалификация персонала и т.д.

Мнения респондентов о востребованности профессии клинического психолога в России, распределились следующим образом: необходимой и востребованной обсуждаемую профессию считают 58% (98 чел.), отрицательный ответ дали, к сожалению, 42% (72 чел.);

По результатам проведенного нами пилотажного исследовании можно сделать следующие выводы:

1) большинство респондентов вполне адекватно воспринимают профессию «клинический психолог» и используемые в психологии методики, правильно понимают круг задач и обязанностей специалистов данного профиля;

2) отрядно отметить, что к необходимым качествам психолога, наряду с профессиональной компетентностью и обладанием необходимыми теоретических и практических знаний отнесена необходимость наличия позитивных личностных качеств;

3) среди респондентов в целом есть понимание круга проблем, требующих обращение к психологу. В то же время анкетирование показало, что подавляющее большинство опрошенных никогда не обращались к клиническим психологам, и не планируют обращаться к ним в будущем. В первую очередь это связано с бытующими (и неправильными) общественными представлениями об отсутствии действительной пользы и эффективности от психологической помощи, а также с неосведомленностью общества о деятельности психолога в целом;

4) часто люди путают профессиональную компетенцию психолога с компетенцией психиатра. Некоторые люди не считает данную профессию востребованной, в то же время не имея четкого о ней представления.

Для формирования правильных представлений о такой важной специальности как клинический психолог важна серьезная просветительская работа. Важно отметить, что именно психологи ответственны за отношение и представление общества о такой важной и интересной науки, как психология, и, следовательно, повышение психологической культуры людей является одной из основных задач психологов современности.

Между тем за рубежом профессия психолога по своей значимости и востребованности стоит наравне с медицинскими профессиями (психиатра и психотерапевта).

Не вызывает сомнения, что обретенное душевное равновесие помогает достичь в жизни куда больших высот, нежели пребывание в нестабильном, депрессивном состоянии. Это касается как личной жизни, так и карьеры. Поэтому если есть серьезное намерение изменить судьбу в лучшую сторону, то психологическая помощь будет просто необходима.

Литература:

[1] *Ведехина С. А.* Клиническая психология. – М., 2008. – 160 с.

[2] *Карвасарский Б.Д.* Клиническая психология: учебник для вузов. – СПб., Питер, 2002. – 960 с.

ОТНОШЕНИЕ КАК ВАЖНЕЙШАЯ КАТЕГОРИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ.

Крылова Т. И. (РУДН)

Проблема отношений имеет в психологической науке большое значение. Самое главное и определяющее личность – ее отношения к людям, являющиеся одновременно взаимоотношениями. Отношения человека представляют сознательную, избирательную, основанную на опыте, психологическую связь его с различными сторонами объективной действительности, выражающуюся в его

действиях, реакциях и переживаниях [5]. Они образуются и формируются в процессах деятельности.

Общественные условия формируют личность как систему отношений. Многообразие отношений определяет многосторонность и богатство личности. В структуре личности психологи выделяют доминирующие отношения:

- отношение человека к людям;
- отношение его к себе;
- отношение к предметам внешнего мира.

Отношения к людям являются решающими и определяющими. Содержание, уровень отношений человека с миром весьма различны: каждый человек вступает в отношения, но и целые группы также вступают в отношения между собой, и, таким образом, человек оказывается субъектом многочисленных и разнообразных отношений. В этом многообразии различают два основных вида отношений: общественные отношения и то, что В.Н. Мясищев называет «психологические» отношения личности [5].

Частным случаем психологических отношений являются межличностные отношения.

Межличностные отношения – это субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения. Так определяется понятие «межличностные отношения» в «Словаре практического психолога» [9, с.378].

Межличностные отношения – это система установок, ориентаций, ожиданий, стереотипов и других диспозиций, через которые люди воспринимают и оценивают друг друга [7, с.206].

Межличностные отношения возникают внутри каждого вида общественных отношений.

Межличностные отношения охватывают значительный круг явлений, которые можно квалифицировать с учетом трех компонентов взаимодействия:

- восприятие и понимание людьми друг друга;
- межличностная привлекательность (притяжение и симпатия);
- взаимовлияние и поведение [8].

К.А. Абульханова-Славская отмечает, что межличностные отношения могут различаться по своему ценностному социальному содержанию и тем самым иметь различные последствия для участвующих в них личностей. Одни отношения обезличивают людей, «учитывают» их лишь как исполнителей, другие открывают возможность для развития каждого [1].

К. Роджерс полагает, что взаимодействие с другими дает человеку возможность обнаружить, пережить или встретить свою действительную самость. Наша личность становится видимой посредством отношений с другими. Отношения создают наилучшую возможность для того, чтобы «полно функционировать», чтобы быть в гармонии с собой, другими и средой [7, с. 358-359].

Вся система отношений человека реализуется в общении. «В нормальных обстоятельствах отношения человека к окружающему его предметному миру всегда опосредованы его отношением к людям, к обществу» [3, с.98], то есть, включены в общение. Общение - это такое поведение людей, в процессе которого развиваются, проявляются и формируются межличностные отношения.

Е.О. Смирновой была выдвинута гипотеза о том, что человеческие отношения, как к себе, так и к другим, имеют двойственную природу. Отношения

людей основаны на двух противоречивых началах, которые можно обозначить как: «Обособленность» или «Я» «Он» и второе начало «Сопричастность» или «Я» «Ты» [4].

Несмотря на разноречивость понимания сущности межличностных отношений, в психологических исследованиях другой человек, как правило, рассматривается в качестве внешнего предмета (оценки, познания или воздействия).

Важнейшая специфическая черта межличностных отношений – эмоциональная основа, то есть они возникают и складываются на основе определенных чувств, рождающихся у людей по отношению друг к другу. Эмоциональная основа межличностных отношений включает все виды эмоциональных проявлений: аффекты, эмоции и чувства. Направленность человека на внешний или внутренний мир (экстравертированность или интравертированность) является важной характеристикой, влияющей на межличностные отношения. Люди не просто воспринимают друг друга, но они еще и формируют друг по отношению к другу определенные отношения, которые рождают разнообразную гамму чувств – от неприятия того или иного человека до симпатии, даже любви к нему. Рассмотрим основные феномены межличностных отношений:

Симпатия – избирательная привлекательность. Вызывает когнитивный, эмоциональный, поведенческий отклик, эмоциональную привлекательность;

1. Аттракция – привлечение, притяжение одного человека к другому, процесс предпочтения, взаимного притяжения, взаимной симпатии;

2. Антипатия – чувство неприязни, нерасположения или отвращения, эмоциональное отношение неприязни кого-либо или чего-либо.

3. Эмпатия (сопереживание, отклик одной личности на переживание другой). Эмпатия имеет несколько уровней. Первый включает в себя когнитивную эмпатию, проявляющуюся в виде понимания психического состояния другого человека (без изменения своего состояния). Второй уровень предполагает эмпатию в форме не только понимания состояния объекта, но и сопереживания ему, т. е. эмоциональную эмпатию. Третий уровень включает когнитивные, эмоциональные и, главное, поведенческие компоненты. Данный уровень предполагает межличностную идентификацию, которая является мысленной (воспринимаемой и понимаемой), чувственной (сопереживаемой) и действенной;

4. Совместимость (оптимальное сочетание психологических особенностей партнеров, способствующих оптимизации их совместной деятельности) – несовместимость;

5. Сработанность (удовлетворение от общения; согласованность действий) [6, с. 45-46].

На проявления межличностных отношений влияют пол, возраст, национальность, темперамент, социальное положение, профессия и др.

Дошкольный возраст – особо ответственный период в воспитании, он является возрастом первоначального становления личности ребенка. В это время в общении ребенка со сверстниками возникают довольно сложные взаимоотношения, существенным образом, влияющим на развитие личности ребенка.

Общение с детьми – необходимое условие полноценного развития ребенка. Оно является условием формирования общественных качеств личности ребенка, проявление и развитие начал коллективных взаимоотношений. Следует отметить, что немаловажную роль в этом отношении играет дошкольное учреждение. Ведь жизнь в детском саду способствует развитию межличностных отношений.

В нашей стране первоначально (в 60 - 70-х г.г.) проблема межличностных отношений дошкольников рассматривалась преимущественно в рамках социально-психологических исследований, где основными предметами изучения были структура, возрастные изменения детского коллектива и др. Эти исследования проводились преимущественно с помощью адаптированных социометрических методик (Я.Л. Коломинский, Т.А. Репина, Н.А. Березовин, А.Б. Широкова и др.). В социометрических работах выявился факт относительной устойчивости положения ребенка в системе личных взаимоотношений, которая зависит, по всей вероятности, от устойчивости тех факторов, которые определяют положение человека в системе межличностных отношений.

Таковыми учеными как Т.А. Репина, Т.В. Антонова, А.А. Рояк, Р.Б. Стеркина и др. исследовалось влияние следующих факторов на формирование межличностных отношений в детском саду: роль функций руководства – подчинения в игровых объединениях; характер игровых объединений детей (их состав, количество играющих, пол детей, длительность, устойчивость); успех в совместной деятельности (обеспечение успеха помогало изменить низкий социометрический статус дошкольников в детском саду); включение детей в значимые для дошкольников виды деятельности, связанные с четкой установкой на результат (В.А. Горбачева, Р.Б. Стеркина, Н.В. Афанасьева); уровень игровых умений; уровень развития общительности ребенка, навыков общения (Е.Ф. Рыбалко); наличие потребности в общении; характер оценок педагога, воспитателя (в старших группах детского сада особенно подчеркивается ориентирующая и стимулирующая роль педагогической оценки); речевая активность детей, причем речевая активность может изменить межличностный статус в более высокую сторону, или, с другой стороны, высокий межличностный статус может способствовать улучшению, повышению речевой активности.

Литература

- [1] *Абульханова-Славская К.А.* Деятельность и психология личности. М., 1980.
- [2] *Венгер Л.* Как дошкольник становится школьником? // Дошкольное воспитание, – 1995, - №8, С. 66-74
- [3] *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. – М., 1972.
- [4] Межличностные отношения ребёнка от рождения до 7 лет / под ред. Е.О. Смирновой. – Москва-Воронеж, 2001.
- [5] *Мясищев В.Н.* Психология отношений. – М., 1995.
- [6] *Петренко М.В.* Психология и педагогика. Изд.: Быстров, 2009.
- [7] Психология. Словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М., 1990.
- [8] *Психодиагностика: учеб. - метод. комплекс / Т.Л. Рыжковская, С.А. Беляв, С.В. Старовойтова.* – Минск: Изд-во МИУ, 2009. – 196 с.
- [9] Словарь практического психолога. / Сост. С.Ю.Головин. – Минск: Харвест, 1998. – 856 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

Марова М.И. (РосНору)

Социально-психологические отношения современных российских мужчин и женщин в обществе постоянно изменяются во всех без исключения сферах жизни. Как индивиды, все мы достаточно много знаем о себе и об обществе, в котором живем. Мы привыкли думать, что хорошо понимаем, почему действуем так, а не иначе, и не нуждаемся в подсказках социологов! И в некоторой степени это верно. Многие поступки, совершаемые нами в повседневной жизни, вызваны нашим собственным пониманием имеющихся социальных соглашений [2].

Во взрослой жизни основанием гендерных различий в социальном поведении являются роли, которые отражают межполовое разделение труда. Мужчины склонны исполнять роли, требующие демонстрации социальной и физической силы, а женщины более тяготеют к исполнению ролей, в которых можно проявить заботу и внимание к окружающим. Таким образом, представители каждого пола склонны изображать то поведение, которого от них и ждут, и в результате они оттачивают свои навыки, свое искусство именно в этой роли. Воздействие биологии и социализации существенно в той степени, в какой они оказывают влияние на наши социальные роли, которые, в свою очередь, оказывают влияние на то, кем мы становимся [4].

Личность иногда рассматривается как «частное лицо» или как некто безликий, скрытый за маской исполняемой роли. Не случайно слово «личность» обозначало «сначала у этрусков маску, которую надевал актер, затем этого последнего и его роль». Как осуществляются деятельность, общение, жизнь, как строятся поступки, линии поведения на основе желаний и реальных возможностей — вот проявления субъекта, вот его «личностное обличье»[1].

В 1968 г. Р. Столлер впервые обозначил различие понятий «пол» и «гендер». <...> В культурной антропологии было предпринято категориальное обоснование гендера. В статье антрополога Г. Рубин «Обмен женщинами: заметки по поводу политической экономии» полов» (1974) «гендер» определяется как комплекс соглашений, регулирующих биологический пол как предмет общественной деятельности. Социолог Э. Гидденс, определяет понятие гендер следующим образом: пол имеет отношение к физическим, телесным различиям между женщиной и мужчиной, понятие «гендер» затрагивает их психологические, социальные и культурные особенности. Если пол индивида биологически детерминирован, то род (гендер) является культурно и социально заданным. Современные социологи определяют гендер как «черты личности и социальные позиции, рассматриваемые членами общества как мужские и женские» (Дж. Масионис). Таким образом, гендер — достигаемый статус, конструируемый психологическими, культурными и социальными средствами, это система межличностного взаимодействия, посредством которого создается, утверждается, подтверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как базовых категориях социального порядка. <...> Гендер — это совокупность социальных и культурных норм, смыслов и ожиданий, которые общество предписывает индивидам в зависимости от их пола. Гендер — один из способов социальной стратификации, влияющих на социальное положение женщин и мужчин, на доступ к ресурсам, на их жизненные стратегии и практики. Т. В. Бендас дает следующую трактовку понятий маскулинность и фемининность:

Маскулинность (лат. masculinus - мужской) – набор личностных и поведенческих черт, соответствующих стереотипу «настоящего мужчины»: мужественность, уверенность в себе, властность и т.д. Фемининность (лат. femina – женщина) – набор личностных и поведенческих черт, соответствующих стереотипу «настоящей женщины»: мягкость, заботливость, нежность, слабость, незащищенность и т.д. [5].

Цель работы – исследовать гендерные и индивидуально типологические свойства личности современных мужчин и женщин.

В эмпирическом исследовании принимали участие 40 человек из них 22 женщины и 18 мужчин в возрасте 30 – 45 лет, имеющих высшее и неоконченное высшее образование и проживающих в г. Москве. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методики: опросник личностных ориентации Э. Шострома, измеряющий самоактуализацию как многомерную величину, который в России был адаптирован Ю. Е. Алешиной, Л.Я. Гозман, М. В. Загика и М. В. Кроз, в результате чего был создан оригинальный психодиагностический инструмент, который получил название «Самоактуализационный тест» (САТ) и опросник С. Бэм, по изучению маскулинности-фемининности.

Полученные результаты были математически обработаны при помощи статистической компьютерной программы «SPSS 18». Для оценки различий между двумя независимыми выборками по уровню какого-либо признака использовали U- критерий Манна-Уитни. Результаты проведенного исследования показали, что мужчины в отличие от женщин имеют более высокие показатели по шкалам: гибкости ($p \leq 0,01$), представлений о природе ($p \leq 0,01$), синергии ($p \leq 0,01$). Современные мужчины способны быстро реагировать на изменяющуюся ситуацию, гибко взаимодействовать с окружающими людьми и осмысленно связывать противоречивые жизненные явления.

Результаты проведенного исследования выявили, что у женщин выше, чем у мужчин показатели по шкалам: поддержки ($p \leq 0,05$), сензитивности ($p \leq 0,01$) и принятия агрессии ($p \leq 0,01$), что означает свободу в выборе, высокую способность женщин ощущать, различать и реагировать на внешние раздражители, тенденцию к развитию повышенной моральной требовательности к себе, что однако сопровождается повышенной тревожностью. Современные женщины способны принимать свое раздражение, гнев и агрессивность как естественное проявление человеческой природы, их все больше интересует социальный статус (власть престиж, деньги), однако они остаются как и прежде эмоционально восприимчивыми к внешнему воздействию, чувствительными. Такая сензитивность выступает как положительная черта индивидуума и как основная способность к глубокому пониманию и сопереживанию в личностных взаимоотношениях.

Личностные особенности выявленные в ходе исследования по методике Сандры Бем: 60% мужчин предпочли андрогинный тип личности, а 60% женщин были отнесены к маскулинному типу. Андрогинность во внешнем проявлении интересовала людей с древних времен, а впоследствии Карл Густав Юнг ввел такие термины как анима и анимус для обозначения архетипов связанных с мужским и женским началом и их наличия не зависимо от пола. В концепции «психической бисексуальности», Зигмунд Фрейд сформулировал предположение о сочетании у человека мужских и женских черт в разных пропорциях. Интеграция маскулинных и фемининных черт повышает адаптивные возможности андрогинного типа, так считает Сандра Бем.

Таким образом, выявленные в ходе исследования личностные особенности мужчин и женщин показали, что и та и другая группа придерживаются ценностей, по которым живут самоактуализующиеся личности, принимают себя такими как

есть, не боятся показывать эмоции. Современные мужчины и женщины считают, что в природе человека торжествует добро, хотя ей свойственны такие противоположности, как добро и зло, бескорыстие и корыстолюбие, бесчувственность и чувствительность. Российских мужчин привлекают андрогинные черты, так как они способствуют социальной адаптации и благоприятствуют психическому здоровью. Женщины же отдали предпочтение маскулинному типу личности под влиянием культурно-исторических, технологических и экономических процессов. Наши современницы в индивидуалистическом обществе стремятся к лидерству, настойчивости, желанию доходить до пределов возможного и как результат социального достижения к маскулинным ценностям. Российские женщины обладают энергичностью, решительностью, эмоциональностью, позитивным взглядом на жизнь. Человек не всегда ведет себя одинаково, то есть не всегда является компетентным по отношению ко времени. <...> Если сегодня вы все свои выборы сделали в пользу развития, это значит, что сегодня вы сделали несколько шагов в сторону самоактуализации. <...> И в самом деле, человек не *tabula rasa*, не бесформенная каменная глыба, не ком глины или пластилина. В человеке всегда что-то заключено, в любой момент он уже состоялся, по крайней мере в своей <хрящевой> структуре [3].

Литература:

- [1] *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – С.15.
- [2] *Гидденс Энтони* Социология. – М.: Издательство Едиториал УРСС, 2005. – С.28.
- [3] *Маслоу А.* Дальние пределы человеческой психики / Перев. с англ. А. М. Татлыбаевой. Научн., ред., вступ. статья и коммент. Н. Н. Акулиной. – СПб.: Евразия, 1999. С.57.
- [4] *Майерс Д.* Социальная психология. 4-е междунар. изд. – СПб.; М.: Прайм-Евроник; Олма-Пресс, 2004. – С.152.
- [5] *Чумаков В.И.* Гендерология и феминология: учебно-методическое пособие для студентов по специальности 040101 «Социальная работа в системе здравоохранения» – Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2010. – С.7-11.

СРАВНЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ ИЗ ПРОВИНЦИИ И МЕГАПОЛИСА

Ничик А.Г. (РУДН)

Между представителями различных стран и культур постепенно стирается их культурная самобытность, которая выражается среди прочих различий. В большинстве своем это свойственно для молодежной культуры, которая подвержена различным модам в разных направлениях. Но со стороны старших поколений, этот процесс вызвал естественную реакцию. Они стремятся сохранить существующие особенности и различия своей культуры. Исходя из этого особую актуальность заключает в себе проблема культурной идентичности в межкультурной коммуникации, то есть отождествления человека себя с той или иной группой.

Молодые люди, в условиях социальных перемен, выступают носителями новых ценностей, культурных образцов и моделей поведения, которые интериоризируются последующими поколениями. Благодаря этому мы можем рассматривать молодежь как некий потенциал развития общества.

Что касается вопросов самосознания, то они отражают само понимание сущности процесса идентификации, становятся онтологичными, благодаря философии. Исходя из этого, существует тот факт в научной мысли, что человек мыслит о собственном месте в мире, об отличиях и сходствах окружающих его людей и возникающих социальных отношений, что позволяет ему чувствовать себя единым целым, но в тоже время частью чего-то общего [3].

В исследовании мы опирались на работы таких авторов, как Т.Г. Стефаненко, И.Н. Семенов, В.М. Пивоев, З.Фрейд, Н.Н. Никитин, а также (В.Н. Мясищев, В.М. Межуев, В.А. Ачкасов, Е.А. Александрова, Ю. Хабермас и др.), в которых описаны культурная, этническая, национальная идентичности, связь их между собой. Более детальное рассмотрение того или иного понятия и что подразумевается под каждым, а также говорится о том, какое место та или иная идентичность занимает в нашей жизни, в жизни каждого человека в отдельности.

Эмпирической базой исследования выступили юноши и девушки примерно одного возраста (19-23 года), с 1-3 курс. Выборка представлена студентами РУДН и МАИ разных факультетов, а также студентов из Калуги (МГТУ им. Баумана и КГПУ им. Циолковского). Выборка состоит из 70 человек. Из них 35 калужан и 35 москвичей.

По результатам статистического анализа, культурная идентичность студентов из вузов Калуги отличается от культурной идентичности студентов живущих и получающих образование в Москве. Им свойственно более острое переживание своей этнической (базовой составляющей культурной идентичности), гражданской и региональной идентичности, чем их сверстникам из Калуги. Жизнь в условиях поликультурного окружения в мегаполисе, тесное соприкосновение с представителями разных культур и этносов приводит к более острому переживанию собственной культурной идентичности в её этнической, региональной и локальной составляющих. В то время как более однородное культурное окружение делает переживание собственной культурной идентичности менее выраженным, более размытым.

Сущность культурной идентичности состоит в осознанном принятии человеком культурных норм, ценностных ориентаций, языка и образцов поведения, в понимании своего Я с позиции тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами этого общества [1].

Культурной идентичности соответствует, обосновывая и воспроизводя ее именно культурная формация. Чем сложнее культура, тем богаче она субкультурными формами. Соответственно и культурная идентичность будет включать в себя в качестве составляющих различные формы субкультурных идентичностей.

Одной из базовых составляющих культурной идентичности является этническая идентичность, как наиболее значимая и устойчивая для большинства людей. В свою очередь этническая идентичность может быть выражена через когнитивную и аффективную составляющие.

Историческое развитие Российской Федерации неразрывно связано с формированием на его огромном пространстве не только этнических, но и территориальных общностей, заметно выделяющихся своей индивидуальностью,

имеющих свою социокультурную специфику, которую можно определить понятием «региональная идентичность» и рассматривать как еще одну составляющую интегрального понятия культурная идентичность.

Литература:

- [1] Пивоев В. М. «Свое» и «чужое» в этнической и национальной культуре. «Свое» и «чужое» в культуре. – Петрозаводск: ПетрГУ, 1998.
- [2] Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. Практикум. – М.: Аспект Пресс, 2004.
- [3] Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. – Л.: Ун-та, 1968.

ОРГАНИЗОВАННОСТЬ ЛИЧНОСТИ АРАБСКИХ (ПАЛЕСТИНСКИХ) И МОНГОЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ

Орсоо Туяа (РУДН)

Для диагностики организованности личности был использован Бланковский тест организованности, разработанный А.И. Крупновым. Методика позволяет диагностировать организованность личности по степени выраженности и доминирования 16 различных переменных мотивационно-смыслового и инструментально-стилевого блоков данного свойства в зависимости от этнической, возрастной, профессиональной и гендерной принадлежности исследуемых [1].

К проведению исследования были привлечены арабские (палестинские) и монгольские студенты, обучающиеся в высших учебных заведениях столиц своих стран (г.г. Рамалла и Улан-Батор) на гуманитарных факультетах. Арабская выборка включала 109 студентов (55 юношей и 54 девушки), монгольская – 100 человек (51 юноша и 49 девушек). Результаты исследования, проведенного в родной для респондентов среде, обеспечиваются большей достоверностью.

Для проведения психодиагностического исследования среди студентов, не владеющих русским языком, нам потребовалось осуществление перевода методики Бланковского теста организованности на арабский и монгольские языки. Для достижения адекватного перевода были соблюдены все необходимые требования этнопсихологической науки к подобным переводам [2,3].

Для статистической обработки полученных данных были применены t-критерий Стьюдента, ранговая корреляция Спирмена, факторный анализ методом главных компонент (нормализованный Varimax).

Изложим основные, наиболее интересные на наш взгляд результаты проведенного исследования и выводы по ним.

Этнопсихологические особенности проявления и психологической структуры организованности

Статистически значимые различия между показателями организованности в первой группе (арабы и монголы) обнаружены по переменным: «личностно-значимые цели» (37.85 у арабов; 41.00 у монголов), «осведомленность» (30.98 у монголов, 25,90 у арабов), «аэнергичность» (у арабов 25.89; у монголов 30.79) и «интернальность» (31.31 у арабов; у монголов 34.27), на уровне тенденции различие по переменной «личностные трудности» (у арабов 27.09; у монголов 23.70).

Арабские студенты более альтруистически мотивированы, более активны, допускают возможность дальнейшего совершенствования своей организованности. Арабские студенты, постоянно ощущая давление общественного мнения, ответственность перед обществом за свой успех или неудачу, больше рефлексируют, переживают, тревожатся за результаты своей деятельности. Впрочем, вину за свои неудачи арабские студенты в силу своей экстернальности взваливают на внешние обстоятельства.

Возможно, в отличие от арабских студентов, целенаправленное преследование именно личных интересов, а также выраженность такого качества личности, как внутренняя саморегуляция и самоконтроль, способствует организации деятельности и поведения монгольских студентов. Однако организованность монгольских студентов сдерживается пассивным отношением к самой возможности развивать, совершенствовать свою организованность. Монгольские студенты в случае неудачи также не прочь сослаться на какие-то мешающие их организованности внешние обстоятельства, в первую очередь, на наследственность.

В результате проведенного факторного анализа обнаружены специфичные для каждой группы элементы и факторы, характеризующую психологическую структуру их организованности. Специфичным для психологической структуры арабских студентов может быть названа выявленная четырехфакторность. Причем, два фактора из четырех (второй и третий) – факторы, содержащие переменные, дестабилизирующие их организованность. Также спецификой структуры свойства мы бы назвали выраженную декларированность целей у арабских студентов – переменные установочно-целевого компонента вошли в неприоритетный четвертый фактор.

Структура организованности монгольских студентов больше приближена к классической «этнонезависимой» двухфакторной структуре свойства. Это позволяет говорить о несколько более гармонизированной структуре (по сравнению со структурой арабских студентов) организованности у монгольских студентов.

Сравнительный анализ количественных и качественных показателей проявления организованности между девушками выявил значимые различия по показателям переменных «лично-значимые цели», «осведомленность» и «азнергичность». По всем переменным показатели монгольских девушек выше. Как видим, монгольские девушки, возможно, более эгоистичны; может быть, более целеустремленны, так как яснее, чем их арабские сверстницы представляют цели, которых они хотят добиться с помощью своей организованности. Мы видим, что если по таким переменным как «осведомленность» и «азнергичность» значимые различия по этнической принадлежности совпадают у девушек с показателями для всего этноса, то значимое различие (0.010) по переменной «лично-значимые цели» свойственно только для девушек.

Проведенный факторный анализ позволил выявить у девушек специфику внутренней психологической структуры их организованности. У арабских девушек организованность их личности представлена четырехфакторной структурой, у монгольских – трехфакторной. Спецификой психологической структуры организованности арабских девушек является наличие двух факторов (второй и четвертый), содержащих характеристики, не способствующие успешной деятельности, при этом, переменные установочно-целевого компонента организованности вошли у девушек в третий фактор. Пожалуй, психологическая структура монгольских девушек отличается более выраженной устойчивостью и

гармоничностью. У них дезорганизующим их поведение фактором является лишь вторая, носящий «этно-и «полонезависимый характер». Как видим, факторные структуры организованности девушек отличаются от таковых в целом по этнической группе.

В группе юношей значимые различия на уровне $\leq 0,02$ выявлены в средних показателях переменных «интернальность», «осведомленность» и «азнергичность». По всем трем переменным показатели у монгольских юношей выше, чем у арабских. Как мы видим, различия в первой группе (арабы и монголы) по трем переменным совпадают с различиями в группе юношей. Можем предположить, что значимые различия в проявлениях организованности по этнической принадлежности являются отражением этих различий между показателями юношей-представителей этих этносов.

В результате факторизации переменных организованности у арабских и монгольских юношей получилась трехфакторная структура свойства и у тех и у других. Спецификой психологической структуры юношей из обеих групп можно назвать наличие третьего частного фактора, который, однако, отражает этнопсихологические особенности юношей из разных этносов. В частности, этот фактор содержит у арабских юношей обе переменные динамического компонента, что может являться отражением некоторой нестабильности в динамике их организованного поведения. У монгольских юношей этот фактор содержит классический набор элементов, препятствующих организованности и отражающий отсутствие у них волевых привычек и наличие пассивности: «азнергичность», «астеничность», «экстернальность». Как видим, психологическая структура юношей из обеих групп, отличается от таковой, выявленной в целом в арабской и монгольской выборках.

Гендерные особенности проявлений и психологической структуры организованности

Значимые различия между показателями компонентов организованности у арабских девушек и их земляков-юношей получены по переменным «общественно-значимые цели», «стеничность», «лично-значимые цели» (показатели у девушек значимо выше). Кроме того, различия на уровне тенденций выявлены по переменным «осмысленность», «энергичность», «интернальность» и «эгоцентричность» (у девушек также показатели выше). Арабские девушки более целеустремленны, чем их юноши. Яснее понимают сущность свойства, более энергичны, у них больше развита саморегуляция и самоконтроль, они более мотивированы, испытывают больше положительных эмоций – все это, безусловно, способствует их организованности.

Проведенный факторный анализ показателей компонентов организованности арабских девушек и юношей показал, что внутренняя структура организованности арабских девушек состоит из четырех факторов (как во всей арабской выборке), а у юношей – из трех. Первый, системообразующий, фактор и второй, фактор «трудностей», структуры свойства девушек и всей арабской выборки практически совпадают. Фактор, который содержит обе переменные установочно-целевого компонента организованности, в структуре девушек уже на третьей позиции (в арабской выборке – он четвертый). Несмотря на низкие показатели переменных компонентов организованности у арабских юношей, выявленных в частотном анализе, факторный анализ демонстрирует, что во внутренней структуре свойства у юношей все же имеется потенциал к совершенствованию и развитию организованности своего поведения и деятельности.

Показатели компонентов переменных организованности у монгольских девушек и юношей различаются на значимом уровне по переменным «предметность», «личностно-значимые цели» и «субъектность», на уровне тенденции – по переменной «общественно-значимые цели». По всем переменным показатели девушек значимо выше показателей юношей. Результаты демонстрируют наличие у монгольских девушек целеустремленности, упорства и других волевых качеств, большей самостоятельности и инициативности, чем их земляки юноши.

Сравнительный анализ психологической структуры организованности монгольских девушек и юношей выявил близость этих структур. И у девушек и у юношей трехфакторные структуры: первый, системообразующий фактор, содержащий большинство гармонических переменных, способствующих организованности, второй, фактор трудностей, и третий специфичный фактор. Различия в потенциале внутренней структуры девушек и юношей проявляются именно по третьему фактору: у девушек сюда вошли со значимыми весами переменные «осмысленность» и «интернальность», а уровне тенденции – переменные «осведомленность» и «субъектность». Содержание фактора демонстрирует наличие потенциала у монгольских девушек. Тот же фактор у юношей мы бы назвали «фактором пассивного отношения к организованности», поскольку сюда вошли со значимыми весами агармонические переменные «аэнергичность», «астеничность» и «экстернальность».

Основные выводы по результатам исследования

В проявлениях и внутренней структуре организованности личности арабских и монгольских студентов обнаружены различия, обусловленные этнопсихологическими различиями.

Наиболее характерным для арабской выборки можно, пожалуй, назвать декларируемость целей арабских студентов – кажется, что позитивные эмоции и удовлетворение им приносят не результаты, которых можно достичь, а сам процесс организации. Арабские студенты, как представители своего этноса, более эмоциональны, постоянно рефлексируют, переживают, так как для них очень значима оценка их деятельности со стороны.

В отличие от арабских сверстников, монгольские студенты демонстрируют четкое представление о личностно-значимых целях, у них ярче выражено такое качество личности, как внутренняя саморегуляция и самоконтроль. Их организованности мешает то, что они не допускают возможности совершенствоваться и развивать это свойство у себя, ссылаясь на свою наследственность.

В результате проведенного исследования получил подтверждение наша гипотеза относительно большей организованности женской части наших выборок. Девушки из обеих этнических групп действительно продемонстрировали более высокие (по некоторым гармоническим переменным) показатели как по содержательным, так и операциональным компонентам свойства.

Также обнаружено, что значимых различий в показателях организованности двух этнических групп меньше, чем значимых различий в показателях девушек и юношей в одной этнической группе.

Новым для подобных исследований является тот факт, что выявленные значимые различия в свойствах личности различных этнических групп могут не обязательно являться характеристикой всего этноса. Какие-то из проявлений

организованности присущи только женской части этнической группы, а какие-то – только мужской.

Очевидно, что при проведении психодиагностических исследований свойств личности различных этнических выборок целесообразно принять во внимание полученные в ходе данного исследования результаты и выводы по ним.

Литература:

[1] *Крупнов А.И.* Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств. – Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2006. - № 1. – С. 63-74.

[2] *Орсоо Туяа.* Вопросы перевода методик в этнической психологии // Актуальные проблемы этнической и социальной психологии. – М.: Изд-во РУДН, 2011.

[3] *Орсоо Туяа.* Проблемы перевода психодиагностического теста на арабский и монгольский языки. - Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2011. - № 3. – С. 79-83.

ОСОБЕННОСТИ СТЕНИЧНО-СОЦИОЦЕНТРИЧЕСКОГО ТИПА ОРГАНИЗАЦИИ ПАТРИОТИЗМА БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Пантелеева Т.В., Фомина Н.А. (РГУ им. С.А. Есенина)

Патриотизм является необходимым условием единства и величия России, фундаментом государственного и общественного знания, который «...обладает мощной преобразующей силой, является источником государственного развития и общественного прогресса и ...гарантией суверенности государства» [2; 22].

Под патриотизмом понимают одну из наиболее значимых, непреходящих ценностей, важнейшее духовное достояние личности, высший уровень ее развития, который проявляется в ее активно-деятельностной самореализации на благо Отечества [14]. Патриотизм рассматривается как чувство любви к Родине (Ф.Н. Гоноблин, Н.Д. Левитов, Н.М. Карамзин, А.Н. Малинкин, С.В. Мещерякова, В. Соловьев, И.Ф. Харламов и др.), нравственное качество личности, формирующееся в процессе патриотического воспитания под влиянием моральных общезначимых ценностей (В.И. Водовозов, А.В. Замостьянов, С.А. Рачинский, В.Я. Стоюнин, К.Д. Ушинский и др.), социальное чувство общности, единства, солидарности с родными и близкими, сопричастности к их судьбе [6]; как нравственный принцип отношения человека к судьбе своей Родины и народа, в содержании которого выделяют чувство любви и преданности своему Отечеству, знание его исторического прошлого, реальное участие в деятельности, нацеленной на позитивное развитие своей Родины [3].

Это благороднейшее чувство зарождается в юном возрасте и развивается на протяжении всей жизни человека. В связи с этим одной из насущных проблем современного общества можно считать воспитание патриотизма молодого поколения.

Особую значимость патриотизм как морально-нравственное свойство личности имеет для представителей силовых структур, которые посвящают свою жизнь служению Отечеству. Служба на благо государства и соотечественников, с одной стороны, требует активной гражданской позиции, патриотических чувств и

качеств, обеспечивающих эффективность и результативность их профессиональной деятельности и самореализации, с другой, – способствует их становлению.

Нами проведено исследование особенностей патриотизма как свойства личности 273 курсантов Рязанского филиала Московского университета МВД РФ в возрасте от 17 до 23 лет.

Патриотизм рассматривался в рамках системно-функционального подхода к анализу черт личности А.И. Крупнова как совокупность мотивационно-смысловых (целевых, мотивационных, когнитивных, продуктивных) и инструментально-стилевых (динамических, эмоциональных, регулятивных, рефлексивно-оценочных) характеристик, обеспечивающих постоянство стремлений и готовность к реализации определенным способом патриотических отношений к окружающему миру и самому себе [7].

Таблица 1

Особенности патриотизма курсантов со стенично-социоцентрическим типом его организации

Компоненты	Переменные	Средние значения	t критерий – Стьюдента	Уровень значимости различий /р/
Установочно-целевой	Социально-значимые цели	26,67	5,834	0,000
	Личностно-значимые цели	16,33		
Мотивационный	Социоцентричность	25,29	7,790	0,000
	Эгоцентричность	10,40		
Когнитивный	Осмысленность	25,63	9,406	0,000
	Осведомленность	12,67		
Продуктивный	Предметно-деятельностная продуктивность	13,79	1,262	0,210
	Субъектно-личностная продуктивность	11,63		
Динамический	Энергичность	16,62	-1,101	0,273
	Аэнергичность	18,02		
Эмоциональный	Стеничность	29,06	14,230	0,000
	Астеничность	6,25		
Регуляторный	Интернальность	25,54	5,718	0,000
	Экстернальность	16,96		
Рефлексивно-оценочный	Операциональные трудности	6,79	2,595	0,11
	Эмоционально-личностные трудности	4,35		

Примечание: достоверные различия выделены жирным шрифтом

С помощью кластерного анализа полученных эмпирических данных на основе выраженности и соотношений различных характеристик патриотизма были выявлены индивидуально-типологические особенности данного свойства: среди

курсантов-будущих сотрудников органов внутренних дел были выявлены лица с эргично-продуктивным (или интернальным) (29,3%), аэргично-затрудняющимся (28,2%), эргично-стеническим (23,5%) и стенично-социоцентрическим (19%) типами его организации.

В данной статье представлены специфические особенности патриотизма курсантов со стенично-социоцентрическим типом организации патриотизма.

Как видно из табл. 1, в *содержательно – смысловом блоке* данного свойства доминируют общественно значимые цели и социоцентрическая мотивация, связанные с общественными интересами, чувством долга, желанием и готовностью брать на себя обязательства перед обществом, а также осмысленность, указывающая на то, что курсанты, знают основные, существенные признаки патриотизма, понимают его суть, значимость, в том числе для успешной профессиональной деятельности, и необходимость формирования, поэтому проявляют патриотичное поведение вполне осознанно.

Отсутствие статистически значимых различий между переменными внутри продуктивного компонента патриотизма свидетельствует о том, что общественно значимые результаты его проявления при выполнении коллективных дел, в учебе, освоении профессии, укреплении межличностных отношений стоят на одном уровне с лично значимыми результатами.

Анализ составляющих *инструментально-стилевого блока* патриотизма этой группы курсантов позволяет утверждать, что они отличаются активной интернальной саморегуляцией, способны брать на себя ответственность за свое поведение (показатели интернальности вдвое выше показателей экстернальности) и при проявлении патриотизма переживают в основном положительные стенические эмоции удовлетворения, радости, оптимизма, чувства долга и совести, гордости и т.д. (стеничность в 5 раз выше астеничности) (см. рис.1).

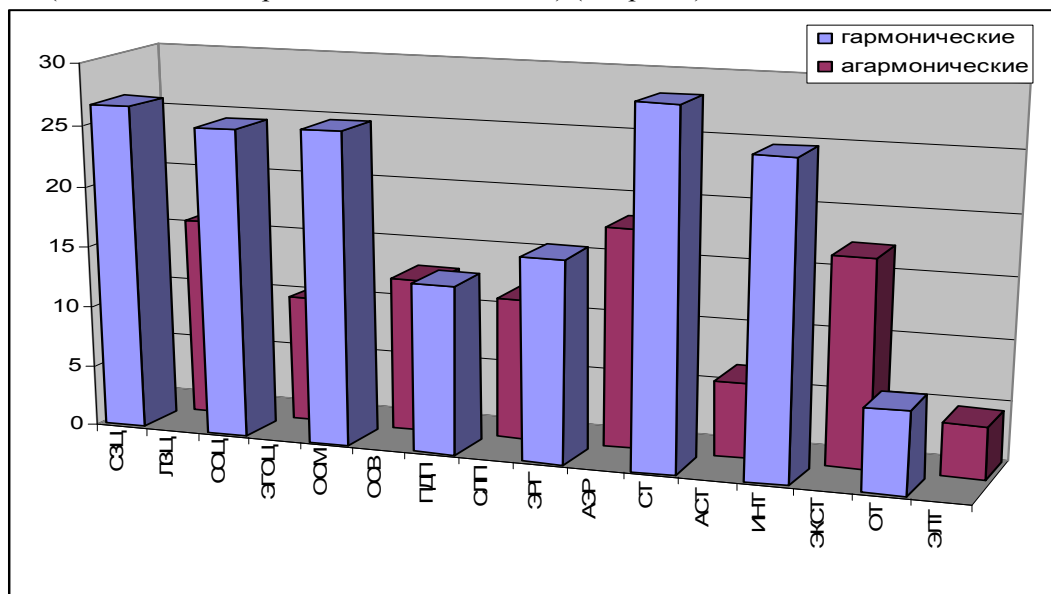

Рис. 1. Выраженность различных составляющих патриотизма у курсантов со стенично-социоцентрическим типом его организации

Примечание: СЗЦ – социально-значимые цели; ЛЗЦ - лично-значимые цели; СОЦ – социоцентричность; ЭГОЦ – эгоцентричность; ООМ – осмысленность; ОСВ – осведомленность; ПДП – предметно-деятельностная

продуктивность; СЛП – субъектно-личностная продуктивность; ЭРГ – энергичность; АЭРГ – аэнергичность; СТ – стеничность; АСТ – астеничность; ИНТ – интернальность; ЭКСТ – экстернальность; ОТ – операциональные трудности; ЭЛТ – эмоционально-личностные трудности

При этом, к сожалению, они не обладают устойчивым стремлением и готовностью проявлять патриотизм и осуществлять различные патриотичные идеи: отсутствие такого стремления даже чуть больше желания его реализовывать, о чем свидетельствуют показатели выраженности динамического компонента данного свойства. И это несмотря на то, что в процессе проявления этого важнейшего свойства у них очень немного и операциональных трудностей, связанных с недостатком соответствующих навыков, и эмоционально-личностных проблем из-за нерешительности, неуверенности в себе и т.п., на что указывают невысокие значения показателей рефлексивно-оценочного компонента.

Таким образом, курсанты со стенично-социоцентрическим типом организации патриотизма в одних случаях проявляют патриотизм, в других, к сожалению, – нет. Способствуют формированию и проявлению их патриотизма глубокое понимание его основных функций и существенных характеристик, осознание места и роли данного свойства личности в жизнедеятельности человека и общества преобладание общественно значимых целей и социоцентрических мотивов; хорошая внутренняя саморегуляция и переживание положительных эмоций радости, оптимизма, гордости за Отечество, чувства долга и совести по отношению к своей Родине и своему народу. Эти особенности необходимо учитывать психологам в процессе работы по развитию профессионально важных свойств личности у данной категории курсантов.

Литература:

- [1] *Ешев М.А.* Патриотизм как ценностный ориентир студенческой молодежи (на примере республики Адыгея): Дисс. ... канд. социолог. наук. Майкоп, 2010.
- [2] *Здерева Г.В.* Теория и методика вузовской подготовки студентов к патриотическому воспитанию учащихся: Дисс. ... доктора психол. наук. Тольятти, 2005.
- [3] *Котруца Л.Н.* Формирование патриотического сознания у старшеклассников в школьной системе воспитания: Дисс. ... канд. пед. наук. Майкоп, 2009.
- [4] *Крупнов А.И.* Системно-диспозиционный подход к изучению черт личности и ее свойств // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2006. - №1. – С. 63-73.
- [5] *Крупнов А.И.* Диагностика свойств личности и индивидуальности. – М.: Институт молодежи, 1993.
- [6] *Малинкин А.Н.* Понятие патриотизма: эссе по социологии знания. – URL.: <http://www.escosman.edu.ru>
- [7] *Потемкин А.В.* Национально-психологические особенности проявления патриотизма личности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Тольятти, 2009.

ИСТОРИКО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К УСЫНОВЛЕНИЮ В РОССИИ

Петрухина Е.С. (РУДН)

На сегодняшний день перед российским обществом остро стоит вопрос об усыновлении детей, оставшихся без попечения родителей. В нашей стране только недавно данная проблема начала получать усиленную поддержку государства. В России практика усыновления применялась ещё во времена язычества. В обычаях того времени усыновители не несли ответственности перед обществом за усыновлённых. Тогда было в порядке вещей полное подчинение детей воле родителей.

В книге «Россия и её дети» Нечаева А.М. пишет, что ребёнок мог «освободиться», выйти из под опеки только после смерти одного из опекунов или вступления их в повторный брак [2]. После крещения эта процедура получила название акт «сынотворения» и заключалась в том, что право взять в семью чужого ребёнка давалось церковью. Эти требования диктовались византийским правом [1]. На светском уровне государство всячески помогало своим гражданам, оставшимся без попечения родителей и иных родственников. Князь Владимир I поручил в 996 году общественное призрение. В него входила помощь сиротам, попечение и надзор духовенства. И сам он тоже заботился о них, раздавая милостыню. Великий князь Ярослав создал сиротское училище, где опекал 300 юношей. В те времена забота о детях – сиротах было личным делом князей. Считалось, что тот, кто помогает сиротам – совершает богоугодное дело: «не постись, не молись, а презри сироту» (там же), но не всегда опека совершалась из моральных ценностей. Сначала сирот усыновляли из интереса родственников – претендентов на его наследство [6]. Первый случай усыновления ребёнка на Руси датируется 879 годом. Опекунами становились родственники ребёнка, но прав на наследство они не получали. Что значительно «отсеяло» случаи усыновления из корыстных побуждений. И дети стали приниматься в семьи с целью помочь им и воспитать, а не получить средства их умерших родителей. После социально - экономических перемен в государстве, детей стали воспитывать в монастырях, куда их отдавали сами родители на учение или после смерти родителей. Существовало такое понятие как «монастырские детеныши». В их числе были осиротевшие бедные разоренные боярские дети. Дети крестьян поступали на воспитание к родственникам или посторонним людям со своим имуществом, которое, часто разворовывалось их опекунами без ведома воспитанников [3]. С 1706 года берёт своё начало такая форма попечительства, как помощь детям – сиротам посредством специальных детских учреждений. Новгородский митрополит Иов построил на свои средства в Холмово - Успенском монастыре «сиропитательницу» для младенцев, оставшихся без родителей. В таких местах, родители или родственники, детей оставляли тайно. Иными словами в России тогда практиковался «тайный приём», что впоследствии приводило к такому же тайному усыновлению ребёнка.

Пётр I не снимал ответственности за воспитание детей с монастырей и церковей. В Москве сироты воспитывались в Новодевичьем монастыре. Из-за того, что в те времена наблюдалась острая нехватка рабочих рук, к детям – сиротам относились как к будущим работникам. Сиротам – детям знатных граждан, давали образование и просвещение, крестьянских же наказывалось держать в страхе и всегда загружать работой. Во времена Екатерины II произошло важное нововведение. Раньше подкидыши закрепощались путем их закрепления за

знатными людьми. А теперь они стали поступать до совершеннолетия в ведомство приказов общественных учреждений, после чего становясь вольными [4]. Также Екатерина занималась постройкой специальных учреждений для детей, оставшихся без родителей. Первого сентября 1763 года она издает Манифест «Об учреждении в Москве Воспитательного Дома с особым гошпиталем для неимущих родильниц» [7]. Московский Воспитательный Дом был открыт 21 апреля 1764 года. В нем создавали «новую породу людей», детей-граждан, способных служить отечеству делами рук своих в искусствах и ремеслах. Много внимания уделялось так же и процессу воспитания находящихся там детей. Однако в таких домах была большая смертность детей. Тогда Екатериной I было выдвинуто предписание о том, что бы дети воспитывались в семьях. Таким семьям платили по два рубля в месяц. Дети продолжали оставаться в деревенских семьях до семнадцати лет. Затем мальчики становились крестьянами, им давали участок земли и необходимый инвентарь. А девочек выдавали замуж. Таким был первый опыт патронатного воспитания на Руси. Крестьянские дети, оставшиеся без родителей, воспитывались или родственниками или посторонними людьми обязательно вместе с наследством. В крестьянской среде дети усыновлялись только тогда, когда в семье не было прямых наследников.

С XIX в. в России начала вводиться такая форма воспитания детей как патронаж (помещение больных детей, оставшихся без родителей детей в частные семьи). Таким семьям выплачивалась материальная помощь – на маленьких детей по пять рублей, а на более взрослых, тех, кто уже помогал – меньше.

С 1807 года в России появляется «городское воспитание». Это форма устройства ребёнка, при котором у матери была возможность воспитывать своих детей дома до достижения ими семилетнего возраста. В 1837 году вышел Указ – при поступлении младенцев в детские дома возвращать их обратно в семью. Таким образом правительство боролось с отказами родителей от родных детей. В 1872 году в Москве возникло первое общество охраны детей. А в 1889 – первое общество по защите детей [3].

После революции 1917 года все дети были объявлены детьми государства, находящимся под его опекой и работающими на его благо. До 1989 года в СССР появлялись новые, разнообразные формы детских домов.

Сегодня детей, оставшихся без попечения родителей, по-прежнему воспитывает государство. В последнее время изменилась политика в данной сфере, правительство делает первые шаги к популяризации внутригосударственного усыновления. И в связи с этим встала проблема осуществления психологического сопровождения семей, принявших решение об усыновлении и семей уже взявших ребёнка из детского дома. А также система отбора кандидатов в усыновители. С целью повышения эффективности социальной адаптации ребёнка. Необходима разработка качественных методик психологического отбора кандидатов в усыновители, а также их внедрение в различные субъекты РФ.

Литература:

- [1] Архив прессы онлайн. Сыновотворение: «века минувшие» // Московская правда. – 21.11.2006.
- [2] *Нечаева А.М.* Россия и её дети (ребёнок, закон, государство). – М.: Изд. Дом ГРААЛЬ, 1996. – 239 с.
- [3] Отечественная социальная педагогика: хрестоматия : учебное пособие / сост. Л.В. Мардахаев – М.: Академия, 2003. – 384 с.

- [4] Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. / под. Ред. О.И. Чистякова - М.: Юридическая литература, 1986. - Т. 5.
- [5] Социальное право: учебник / под ред. А.М. Нечаевой — М.: Юрайт, 2011. - 304 с.
- [6] Энциклопедический словарь / Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. –URL: <http://ru.wikisource.org/wiki/%D0%AD%D0%A1%D0%91%D0%95>
- [7] Яблоков Н.В. Цит. соч.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ ГРУПП В ПОДХОДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

Фомичев С.С. (РУДН)

Первым экспериментальным исследованием в социальной психологии принято считать проведенное в 1887 году американским психологом Н. Трипплетом исследование эффективности индивидуального действия, выполненного в одиночку и в условиях группы, однако, лишь спустя несколько десятилетий, экспериментальное направление исследований смогло получить дальнейшее развитие в зарубежной специальной психологии. Инициатором этого развития послужила усилившееся в начале двадцатого века стремление к эмпирическим исследованиям. Существовавшая и неуклонно накапливающаяся неудовлетворенность теоретическими изысканиями в социальных науках, подталкивала учёных на поиск объективных факторов. Это явление породило эмпирический бум в психологии и социологии. Крупнейшие работы тех лет, за авторством В. Меде (Германия) и Ф. Оллпорта (США) в значительной степени являлись наследницами работы, начатой Н. Трипплетом. Так, Оллпортом было сформулировано довольно-таки своеобразное понимание группы, описываемое им как «совокупность идеалов, представлений и привычек, повторяющихся в каждом индивидуальном сознании и существующих только в этих сознаниях» [1]. При этом учёный, опираясь на свои позитивистские установки, отказывался рассматривать группу как определенную реальность, объясняя это отсутствием адекватных методов исследования.

В России же традиция изучения малых групп насчитывает уже почти целый век. Отдельные факты содержатся в публикациях ряда участников русско-японской войны 1904 -1905 гг. Они описывали некие закономерности в действиях групп людей в боевых условиях. Однако, решающую роль в становлении психологии малых групп в отечественной науке сыграли практическая деятельность и фундаментальные труды В.М. Бехтерева и А.С. Залужского. Среди многочисленных учёных, работавших в этой области нельзя не отметить имена таких психологов, как П.П. Блонский и Д.Б. Эльконин, чьи взгляды на некоторые аспекты вожачества, интерес к феномену которого вспыхнул после гражданской войны, и сегодня привлекают внимание специалистов.

По мере того, как рос объём научных знаний и методы исследования выходили на новые уровни развития, среди всех представлений о группе преобладающим стало видение её как некоторой социальной реальности, качественно отличающейся от составляющих ее индивидуумов [2].

Тридцатые и начало сороковых годов двадцатого века стали важной вехой в истории развития зарубежной социальной психологии. В этот период был проведен ряд оригинальных экспериментальных исследований в условиях

лабораторий и впервые были предприняты серьезные попытки разработки теории группового поведения. Среди этих исследований можно отметить работы, направленные на изучение групповых норм М. Шерифа, который проводил их в лаборатории и Т. Ньюкома, занимавшейся теми же исследованиями, но «в поле». Сюда же можно отнести и работу В. Уайт, по реализации программы «живых» групп в трущобах большого города, проводимую при помощи метода включенного наблюдения. В это же время формируется «теория черт» лидерства. Параллельно с этим, исследуя деятельность по управлению промышленной организацией, Ч. Бернард приходит к мысли о необходимости рассмотрения группового процесса как с точки зрения решения групповых задач, так и со стороны поддержания внутреннего равновесия и сплочения (двухмерная теория групповых процессов).

Особая роль в развитии психологии малых групп принадлежит К. Левину, который явился основоположником крупного научного направления, широко известного под названием «групповая динамика». Под его руководством были проведены исследования Р. Леппита и Р. Уальта по изучению групповой атмосферы и стилей руководства, изменения стандартов группового поведения в процессе дискуссии и др. К. Левин одним из первых изучал феномен социальной власти (влияния), внутригрупповые конфликты, динамику групповой жизни.

Тридцатые и сороковые годы в отечественной психологии групп прошли под знаменем трудов А.С. Макаренко, выведших научную мысль на принципиально новый уровень разработки психолого-педагогических проблем коллектива. В своих работах Макаренко максимально разнообразно представил феноменологию малой группы и описал её организацию, структуру и способы управления, а также нормативную регуляцию поведения, сплоченность и психологический климат, и, помимо этого, уделил значительное внимание вопросам мотивации групповой длительности, эмоциональных и деловых отношений и динамике приобретения качественных новообразований личности в связи с развитием самой группы.

Вторая мировая война явилась переломным моментом в развитии психологии малых групп за рубежом — в этот период возникает практическая потребность изучения закономерностей группового поведения и эффективных приемов управления группами. К началу 70-х годов можно было выделить девять крупных подходов, определявших развитие психологии групп, таких, как: социометрическое направление, психоаналитическая ориентация, общепсихологический подход средством эмпирико-статистическое направление, формально-модельный подход, теория подкрепления.

В послевоенные годы работы отличались эмпирической направленностью а также переосмыслением отечественного опыта исследования малых групп и коллективов на фоне активного знакомства с зарубежным опытом исследований данной проблемы. Формирование социально-психологических центров, чьими задачами было изучение малых групп в сфере производства, спорта, образования, в условиях особой трудности и повышенного риска также являлось одним из основных направлений работ в это время.

Второй этап развития отечественной психологии изучения групп начался в 1970-е годы, когда было созданы и сформулированы несколько крупных исследовательских подходов. Из этих подходов впоследствии самыми влиятельными и популярными стали две концепции развития коллектива — стратометрическая концепция Петровского и параметрическая концепция Уманского. В основе каждой из этих концепций лежат эмпирические данные, относящиеся к широкому кругу групповых феноменов. В 1970-е годы и сама проблематика отечественных исследований малых групп подверглась

значительному расширению: появились новые для отечественной науки разделы, посвящённые вопросам управленческой деятельности, проблемам внутри- и межгрупповых отношений, раздел о социально-психологическом тренинге и проблемам групповой сплоченности и эффективностью. Также получило толчок к развитию такое направление как психотерапия.

Третий этап, начавшийся в 1980-х, укрепил и развил тенденции постановки и решения методологических вопросов групповой психологии, укрепления и расширения ее теоретического фундамента. В это время публикуются итоговые работы по отдельным проблемам групповой психологии: руководству и лидерству, групповой интеграции и эффективности, социально-психологическому тренингу, психологическому климату, поведению личности в группе, внутригрупповым и межгрупповым отношениям.

Анализируя всю историю научных работ в области групповой психологии в нашей стране, можно отметить ряд сформировавшихся за это столетие уникальных подходов к изучению феноменов социальной группы, что, если и не определяют, то в значительной степени влияют на вектор развития психологии групп. Среди этих подходов – деятельностный подход, социометрическое направление, параметрическая и стратометрическая концепции и организационно-управленческий подход.

Литература:

- [1] Горбунова М. Ю. Социальная психология. – М., Владос-пресс. 2006.
- [2] Большой психологический словарь. Сост. Мещеряков Б., Зинченко В. – Мн., Олма-пресс. 2004.
- [3] Головин С.Ю. Словарь практического психолога. – Мн., Харвест. 1998.
- [4] Социальная психология: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов/ Сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая – М., Аспект Пресс, 2003.

КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И РАСПОЗНАВАНИЯ ЭМОЦИЙ

Хворова Е.М. (РУДН)

В процессе межличностного взаимодействия лицо человека является важным источником информации. Воспринимая его, мы также воспринимаем и эмоциональные выражения на нем. Восприятие эмоций, в свою очередь, занимает особый статус в межличностном взаимодействии, так как открывает доступ к невербальному каналу информации [9]. Существует ряд базовых эмоций, паттерны выражения которых закреплены в процессе эволюции: радость, грусть, злость, страх, отвращение – и, следовательно, могут восприниматься нами и распознаваться. Ранние исследования по изучению восприятия лицевой экспрессии в рамках кросскультурной психологии указывают на универсальность проявления эмоций [1], более поздние исследования выявили кросскультурные различия на когнитивном и поведенческом уровне в восприятии эмоций [10, 5]. Существуют механизмы, посредством которых культурно-специфические правила демонстрации эмоций влияют на восприятие эмоций. Закрепляется степень демонстрации эмоций, а это, в свою очередь, ведет к культурно-специфическому запоминанию эмоциональной экспрессии, к формированию образа лицевой экспрессии.

Подобные образы могут трактоваться как прототипы эмоциональных выражений, которые используются во время распознавания эмоций, что экспериментально подтверждается в исследованиях [11].

Можно выделить три направления культурно-специфических различий в проявлении и восприятии эмоций: 1) культуры различаются по интенсивности выражения ряда эмоций [12]; 2) в культурах развивается специфический культурный стиль выражения эмоций [2]; 3) представители различных культур различаются в той эмоциональной интенсивности, которую они приписывают лицевой экспрессии эмоции [8]. Правила демонстрации эмоций, в разной степени, относятся ко всем трем направлениям. В качестве классического эксперимента можно привести эксперимент американского психолога Пола Экмана, в котором приняли участие японские и американские испытуемые. Им были продемонстрированы фильмы при двух условиях: 1) экспериментатор присутствовал в помещении; 2) экспериментатор не присутствовал в помещении. При условии отсутствия экспериментатора испытуемые из обеих выборок проявляли приблизительно похожие выражения эмоций. Однако, при наличии экспериментатора японские испытуемые старались скрывать свои негативные эмоции вежливыми улыбками. Было сделано предположение о том, что эти культурные различия в проявлении эмоций состоят в том, что японцы склонны скрывать свои негативные эмоции в ситуации социального взаимодействия. Более поздние исследования также подчеркивают эти открытия. Например, было выявлено, что в ситуациях социального взаимодействия индивидуалистические (западные) культуры склонны одобрять проявление эмоций, в то время как коллективистические (азиатские) культуры склонны контролировать проявление эмоций для достижения внутригруппового равновесия [7].

При рассмотрении правил демонстрации эмоций можно отметить, что культуры отличаются реакциями: 1) «раздражитель» является социально желательным и касается других людей; 2) он напрямую касается «Я». Представители коллективистских культур (например, японцы) в ситуации социального сближения, например, при неформальных встречах с друзьями, стараются показывать положительные эмоции (спокойствие, ликование) [6]. Представители индивидуалистических культур (например, американцы и голландцы) более склонны выражать позитивные эмоции в ситуациях личного предпочтения или индивидуальных достижений [3]. Здесь стоит отметить интересный факт: различия в демонстрации эмоций в ситуации выигрыша/поражения между индивидуалистическими и коллективистскими культурами. При изучении эмоциональных реакций Олимпийских чемпионов было выявлено, что участники, принадлежащие к коллективистским культурам, во время поражения сильнее выражают эмоцию стыда. В азиатской культуре не принято говорить о личных достижениях, поэтому ее представители могут скрывать и подавлять выражения радости и гордости, вызванные личными успехами, однако, происходит яркая демонстрация стыда при поражениях. Касательно индивидуалистических культур все оказывается наоборот: выражение радости в ситуации выигрыша и подавление стыда при поражении.

Таким образом, мы хотели обратить внимание на сочетание двух подходов: первого, согласно которому распознавание некоторых эмоций возможно за счет их универсальности их проявления, и второго, согласно которому распознавание и проявление эмоций обусловлено влиянием культуры.

Литература:

- [1] Ekman P., Friesen W. V. (1971). Constants across cultures in the face and emotion. *J. Pers. Soc. Psychol.* 17, 124-129.
- [2] Elfenbein, H.A., Ambady, N. On the universality and cultural specificity of emotion recognition: a meta-analysis. – *Psychological Bulletin*, 128, p. 203-235, 2002.
- [3] Frijda, N.H., Mesquita, B. The social rules and functions of emotions. – In S. Kitayama, H.R. Markus (Eds.), *Emotion and culture: empirical studies of mutual influence*, Washington DC, American Psychological Association, p. 51-87, 1994.
- [4] Heine S. H., Lehman D. R., Markus H. R., Kitayama S. (1999). Is there a universal need for positive self-regard? *Psychol. Rev.* 106, 766-794.
- [5] Jack R. E., Garrod O. G., Yu H., Caldara R., Schyns P. G. (2012b). Facial expressions of emotion are not culturally universal. *Proc. Natl. Acad. Sci. U.S.A.* 109, 7241-7244.
- [6] Kitayama, S., Mesquita, B., Karasawa, M. The emotional bases of independent and interdependent selves: socially disengaging and engaging emotions in the U.S. and Japan. – *Journal of Personality and Social Psychology*, 91, p. 890-903, 2006.
- [7] Markus H. R., Kitayama S. (1991). Culture and the self: implications for cognition, emotion, and motivation. *Psychol. Rev.* 98, 224-253.
- [8] Matsumoto D., Ekman P. American-Japanese cultural differences in intensity ratings of facial expressions of emotions. – *Motivation & Emotion*, 13, 2, p. 529-540, 1989.
- [9] McKone E., Davies A. A., Darke H., Crookes K., Wickramaratne T., Zappia S., et al. (2013). Importance of the inverted control in measuring holistic face processing with the composite effect and part-whole effect.
- [10] Nisbett R. E., Masuda T. (2003). Culture and point of view. *Proc. Natl. Acad. Sci. U.S.A.* 100, 11163-11170.10.1073/pnas.1934527100.
- [11] Pogosyan M., Engelmann J. B. (2011). Cultural differences in affect intensity perception in the context of advertising. *Front. Psychol.* 2:313.10.3389/fpsyg.2011.00313.
- [12] Tracy, J.L., Matsumoto, D. The spontaneous display of pride and shame: evidence for biologically innate nonverbal displays. – *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 105, 11655-11660, 2008.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОРГАНИЗАЦИОННОГО СТРЕССА С КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

Щербовская Д.А (РУДН)

Организационная культура – это система коллективно разделяемых ценностей, символов, убеждений, образцов поведения членов организации, которые придают общий смысл их действиям.

Организационная культура объединяет ценности и нормы, свойственные организации, стиль и процедуры управления, а также концепции технологического и социального развития. Организационная культура задает пределы, в которых возможно уверенное принятие решений на каждом из уровней управления, возможности использования ресурсов организации в целом. Под влиянием организационной культуры складывается поведение отдельных ее членов.

В основе организационной культуры: потребности личности и потребности организации. Не существует двух одинаковых культур организации, как и не бывает двух абсолютно одинаковых людей.

Результаты деятельности любой организации связаны с ее организационной культурой, которая в одном случае способствует выживанию, в другом – достижению наивысших результатов, в третьем – ведет к банкротству.

В предыдущей статье «Уязвимость Бизнес корпораций к организационному стрессу», мы выяснили, проведя анализ набора базовых описательных статистик **общей выборки исследования** и подвергнув анализу **частные выборки**, что:

А) вывод о том, что выборка компании ОАО СК «РОСНО» более уязвима к организационному стрессу, чем выборка компании ЗАО ИК «Тройка Диалог» находит свое подтверждение по данным статистического анализа различий.

Б) вывод о том, что выборка, состоящая из Женщин, менее подвержена организационному стрессу, чем выборка, состоящая из Мужчин не находит своё подтверждение по данным статистического анализа различий.

Задача проведенной нами работы, которая приводится в предлагаемой статье:

- Установить наличие или отсутствие влияния на выраженность различных характеристик, описывающих предрасположенность к стрессу со стороны единого фактора, который в нашем случае определяет не чисто биологический пол, а погружает его в контекст культурной роли, что и приводит нас к рассмотрению понятия «гендер».

В данном случае мы рассматриваем разделение культур двух компаний, различия в деятельности которых и определяют различия в организационных культурах, воздействующих на персонал, или являющихся критерием отбора персонала. Таким образом, мы соединяем два фактора в одном: фактор пола и фактор принадлежности к компании, которые, как мы полагаем, определяют показатели распределения изучаемых нами переменных. Используя дисперсионный анализ, можно говорить не просто о сравнении выборок и установлении связи между номинативными и параметрическими переменными, но и о влиянии этих переменных. Так мы можем перейти от анализа различий к анализу влияния переменных, т.е. иметь возможность определить совокупное влияние биологических и культурных факторов, в нашем случае – пола и принадлежности к компании.

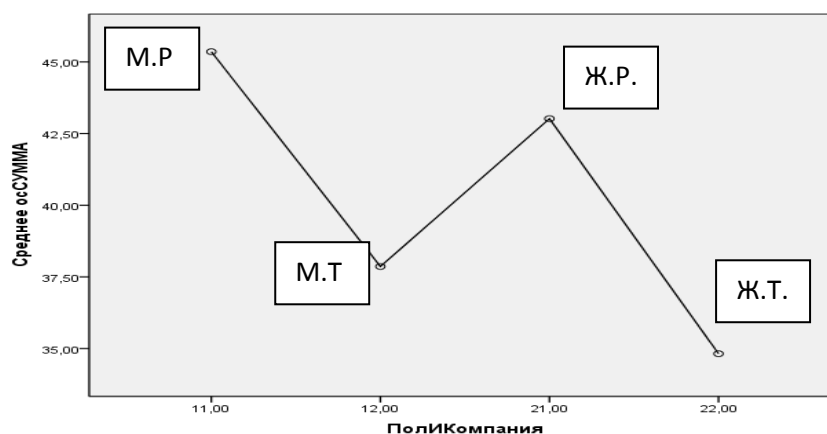
Для дальнейшего анализа необходимо в совокупности посмотреть на значения показателей четырех выборок одновременно:

- Мужчины компании ОАО СК «РОСНО»
- Женщины компании ОАО СК «РОСНО»
- Мужчины компании ЗАО ИК «Тройка-Диалог»
- Женщины компании ЗАО ИК «Тройка-Диалог»

Из данных критерия однородности дисперсий, можно сделать предварительный вывод о сходности или различии дисперсий по переменным (т.е. есть ли значительные статистические различия).

У переменной Организационного стресса (уровень Значимости - 0,022) есть статистические различия.

Исходя из данных дисперсионного анализа можно наблюдать то, что различие дисперсий наблюдается у переменной Организационного стресса (Значение критерия F-Ливиня: 38,494; уровень Значимости - 0,000)

- М.Р. – Мужчины компании ОАО СК «РОСНО»
- Ж.Р. – Женщины компании ОАО СК «РОСНО»
- М.Т. – Мужчины компании ЗАО ИК «Тройка Диалог»
- Ж.Т. – Женщины компании ЗАО ИК «Тройка Диалог»

Средние значения Мужчин из компании Росно больше средних значений Женщин из компании Росно. Также Средние значения Мужчин из компании Тройка Диалог выше, чем у Женщин из компании Тройка Диалог. Также можно наблюдать, что Средние значения Мужчин из Компании Росно больше, чем средние показатели Мужчин из компании Тройка Диалог. Средние показатели Женщин компании Росно больше средних показателей Женщин компании Тройка Диалог

Критерий однородности дисперсий

Переменная	Статистика Ливиня	ст.св.1	ст.св.2	Знч.
осСУММА	3,272	3	200	,022

Дисперсионный анализ

Зависимая переменная	Параметр	Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знч.
осСУММА	Между группами	2840,252	3	946,751	38,494	,000
	Внутри групп	4918,904	200	24,595		
	Итого	7759,157	203			

Значения дисперсии, исходя из данных однородности дисперсий, отличны друг от друга. Исходя из дисперсионного анализа, различия обусловлены не различием средних значений, а именно неравносостью дисперсий.

Таким образом, можно утверждать, что все различия, найденные в ходе дисперсионного анализа, показывают, что есть статистически значимые различия между показателями дисперсий.

Полученные результаты могут быть следствием различий между организационными культурами компаний, а также способом выстраивания

взаимоотношений внутри организаций и системы мотивация сотрудников на работу в каждой конкретной компании.

Из организационной культуры организации вытекает эффективность ее деятельности; отсюда следует решение задач внутренней интеграции и внешней адаптации, а также процесс социализации сотрудников и влияние на качество трудовой жизни как институциональное, корпоративное, так и организационное.

Культура организации задает критерий и характер корпоративной идентичности, а также принцип поведения активности сотрудников.

Весомым фактором является формирование вектора социализованности членов компании, что определяется степенью зависимости или свободы выбора, пассивностью или активностью сотрудников конкретной компании.

Реализация целей компании позволяет обеспечить согласованность целей, интересов и потребностей, как компании, так и сотрудников, работающих в ней.

Из достижений системы корпоративной культуры вытекают достижения самой компании, как социального института, социально психологической группы людей и организации в целом.

Для всех компаний существует свой набор ценностей, норм, коллективных представлений, ожиданий, а также механизмов социального воздействия.

Важную роль играют:

- роль мотивации и лояльности к сотрудникам;
- улучшение обстановки в коллективе;
- качество работы процессов в компании;
- формирование соответствующего настроения в рамках конкретно взятой организации;
- поиск анализа и устранение причин отклонений от заложенных стандартов;
- устранение «противостояния» подразделений;
- устранение атмосферы страха, которая может привести к таким действиям как стремление переложить ответственность на коллег, взаимное укрывание бездействия, и т.д.

Для плодотворной работы сотрудникам компании необходимо иметь возможность гордиться своей работой, видеть взаимосвязь между результатами работы каждого из сотрудников компании, а также иметь возможность увязать общий результат компании с конкретным вкладом отдельного сотрудника.

Существенное значение может иметь смещение фокуса внимания с поиска причин происходящих негативных событий, на результаты, которых необходимо добиться. Пагубное влияние на корпоративную культуру может оказать отсутствие мотивации на развитие отдельных сотрудников или управленческих команд. Сотрудникам также необходимо иметь возможность «опредмечивать» корпоративные ценности, а также наблюдать внедрение корпоративной символики для ощущения сопричастности с компанией.

Для успешного функционирования организации необходимо проводить системный подход через весь комплекс мероприятий по работе с персоналом. Влияние на становление корпоративной культуры окажет концентрация управления вокруг первого лица, как носителя идей, заложение понятия роли команды, как главного актива компании. Также влияние оказывает наличие или отсутствие прямых коммуникаций между сотрудниками и руководящим составом. Должна присутствовать четкая стратегия развития компании, а также организационная культура компании должна быть совместима с принципами

работы организации, что подразумевает людской ресурс как основной актив организации.

В заключении следует отметить, что все выше приведенные факторы могут оказать то или иное влияние на показатели, полученные в ходе исследования. Данное влияние мы можем наблюдать исходя из полученных данных дисперсионного анализа. Мы можем предположить, что именно разные принципы построения системы стимулирования и является одной из причин выявленных различий. Также имеет большое значение принятие или непринятие персоналом ценностей и норм поведения уже сложившихся в организации, которые являются составляющим ядром ее организационной культуры. Поддержка или угнетение поведения персонала организации Департаментом Персонала при сложившейся практике управления имеет также кардинальное значение и может в значительной степени объяснить полученные результаты.

Литература:

- [1] *Редлих А., Миронов Е.* Модерация конфликтов в организации. – СПб., РЕЧЬ, 2009.
- [2] *О. С. Романова, А. И. Романова.* Менеджмент организации. – Энергия, 2008.
- [3] *Джуэлл Л.* Индустриально-организационная психология. Учебник для вузов – СПб.: Питер, 2001.
- [4] *Карташова Л.В., Никонова Т.В., Соломанидина Т.О.* Поведение в организации: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 1999.
- [5] *Лютенс Ф.* Организационное поведение: Пер. с англ. 7-го изд. – М.: ИНФРА-М, 1999.
- [6] *Селье Г.* Стресс без дистресса. – М., Прогресс, 1979.
- [7] *Аширов Д.А.* Организационное поведение. – М.: Проспект, 2009.

Уязвимость Бизнес Корпораций к Организационному Стрессу

Щербовская Д.А (РУДН)

Организационный стресс (organizational stress) – психическое напряжение, связанное с преодолением несовершенства организационных условий труда, высокими нагрузками при выполнении профессиональных обязанностей на рабочем месте в конкретной организационной структуре (в организации или в ее подразделении, фирме, корпорации), а также с поиском новых неординарных решений при форс-мажорных обстоятельствах.

Организационный стресс обусловлен внутриорганизационными факторами трех уровней: индивидуальные характеристики персонала, групповое взаимодействие, организационная среда, а также внешними (макросредовыми) стресс-факторами. Другими словами, организационный стресс проявляется в напряжении адаптационных механизмов личности в ответ на определенную организационно-производственную ситуацию.или среду

Общим признаком и главной причиной организационного стресса выступает наличие внутреннего конфликта между требованиями со стороны организации, привлекательностью работы в ней, ожиданиями и реальными возможностями

работника. Значимыми причинами организационного стресса выступают слабости руководства и неудовлетворительный психологический климат.

В данной статье освещаются результаты проведенного исследования на базе 2-х Бизнес корпорациях: ОАО «СК РОСНО» и ЗАО ИК «Тройка Диалог». Выборка испытуемых насчитывает в компании ОАО «СК РОСНО» 95 человек, а в компании ЗАО ИК «Тройка Диалог» 109 человек.

Задачами проведенной нами работы, результаты которой приводятся в данной статье, являлись:

- Провести диагностику организационного стресса в двух бизнес корпорациях ОАО «СК РОСНО» и ЗАО ИК «Тройка Диалог»;
- Выявить степень уязвимости каждой из компаний к организационному стрессу;
- Выявить степень уязвимости Мужчин и Женщин к организационному стрессу;

Содержательная база определяется тестовой методикой «Шкала организационного стресса». (*Маклин, русскоязычная адаптация Н.Водопьяновой.*); **оценочная** - нормативными требованиями к данной методике.

Основу для содержательной базы составила методика «Шкала организационного стресса», которая позволила нам выявить не только различия между результатами двух компаний, но и их гендерные аспекты.

Возвращаясь непосредственно к логике изложения, следует отметить целесообразность выстраивания следующей последовательности анализа и интерпретации полученных в ходе исследования результатов:

1. Анализ набора базовых описательных статистик **общей выборки исследования**. Это позволит нам выявить характер распределения сырых математических значений и, таким образом, **определить наличие самого основания для дальнейшего анализа**, который в большей степени будет носить сравнительный характер. К выводу о его возможности на массиве полученных данных мы подойдем в том случае, если распределение переменных в общей выборке будет отличаться от нормы и позволит сделать заключение о неоднородности общей выборки.

2. Анализ **частных выборок**, таких как:

- «Описательные статистики – ЗАО ИК «Тройка Диалог»;
- «Описательные Статистики – ОАО СК «РОСНО»;
- «Описательные статистики – все исследуемые психотипы Женщин двух компаний»;
- «Описательные статистики – все исследуемые психотипы Мужчин двух компаний»;

Такой подход, на наш взгляд, позволит сгруппировать данные по нескольким категориям, если у нас будет такая возможность, а также даст основание предположить, что имеются предпосылки для проведения статистического анализа различий. Если в базовых статистиках есть различия, то есть основание для применения критериев различий как инструментов основного анализа.

Помимо того это позволит провести отдельный сравнительный анализ по двум исследуемым признакам: «принадлежность к компании» и «пол», - между компаниями ЗАО ИК «Тройка Диалог» и ОАО СК «РОСНО», а также между Мужчинами и Женщинами. Таким образом, на данном этапе мы получаем наличие или отсутствие статистических различий между показателями путем сравнения выборок.

Также необходимо провести анализ становления наличия или отсутствия влияния на выраженность различных характеристик, описывающих предрасположенность к стрессу со стороны единого фактора, который в нашем случае определяет не чисто биологический пол, а погружает его в контекст культурной роли, что и приводит нас к рассмотрению понятия «гендер». В данном случае мы рассматриваем разделение культур двух компаний, различия в деятельности которых и определяют различия в организационных культурах, воздействующих на персонал, или являющихся критерием отбора персонала. Таким образом, мы соединяем два фактора в одном: фактор пола и фактор принадлежности к компании, которые, как мы полагаем, определяют показатели распределения изучаемых нами переменных. Используя дисперсионный анализ, можно говорить не просто о сравнении выборок и установлении связи между номинативными и параметрическими переменными, но и о влиянии этих переменных. Так мы можем перейти от анализа различий к анализу влияния переменных, т.е. иметь возможность определить совокупное влияние биологических и культурных факторов, в нашем случае – пола и принадлежности к компании.

Анализируя набор статистик: «Описательные статистики», «Описательные статистики – все исследуемые психотипы Женщин двух компаний», «Описательные статистики – все исследуемые психотипы Мужчин двух компаний», можно наблюдать, что распределения не находятся в рамках нормы. Размах распределения MAX и MIN не входит в диапазон нормального распределения, включающего в себя 3 сигмы в сторону MIN значения от среднего значения и 3 сигмы в сторону MAX значения от среднего значения.

Исходя из сравнительных данных описательной статистики между 2-мя компаниями: ЗАО ИК «Тройка Диалог» и ОАО СК «РОСНО» - можно наблюдать:

А) Данные измерений на выборке компаний Тройка Диалог и Росно показывают, что минимальные показатели компании Росно превышают минимальные показатели компании Тройка Диалог.

Б) Данные измерений на выборке компаний Тройка Диалог и Росно показывают, что максимальные показатели компании Росно превышают максимальные показатели компании Тройка Диалог.

Из этого можно сделать предварительный вывод о том, что выборка компании Росно более уязвима к рабочим стрессам, чаще переживает дистресс, такие стресс симптомы, как хроническая усталость и т.д., чем выборка компании Тройка Диалог.

Чтобы подтвердить это утверждение мы проведём статистический анализ различий, используя U-критерий Манна-Уитни. Исходя из полученных данных видно, что средний ранг компании ЗАО ИК «Тройка Диалог» составляет 66,89, значения которого меньше показателей среднего ранга компании ОАО СК «РОСНО» – 143,36. ($U = 1295,5$; $Z = -9,269$; $sig = 0,000$). Эти результаты демонстрируют то, что выборка компании ОАО СК «РОСНО» более уязвима к организационному стрессу.

Не смотря на то, что t-критерий Стьюдента является параметрическим методом, и использование его для анализа данных выборок не является наиболее корректным методом анализа, в данном случае его применение может быть оправданным, так как он послужит средством дополнительной проверки выдвинутой гипотезы. Его применение мы считаем необходимым в связи с тем, что характер распределения выборок может создавать условия для попадания результатов непараметрического анализа как в область «слепых зон» U-критерия, так и создания ситуации гипердиагностики различий.

Исходя из полученных данных по t-критерию Стьюдента видно, что результаты полностью совпадают с результатами U-критерия Манна-Уитни. Рассмотрим различия по выраженности. Всегда ли самое мощное различие по U-критерию Манна-Уитни совпадает с самым мощным различием по t-критерию Стьюдента.

Переменная	Групповые статистики					Допущение равенства дисперсий	Критерий равенства дисперсий Ливиня	
	Пол	N	Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего		F	Знч.
Ос СУММА	1,00	95	44,1263	5,15967	,52937	да	2,909	,090
	2,00	109	37,0826	5,03530	,48229	нет		

U-критерий Манна-Уитни

Переменная	Комп.	N	Средний ранг	Сумма рангов	Проверочные статистики	Значения статистик
осСУММА	1,00	95	143,36	13619,50	U	1295,500
	2,00	109	66,89	7290,50	Z	-9,269
	Всего	204			Sig	,000

Таким образом, вывод о том, что выборка компании ОАО СК «РОСНО» более уязвима к организационному стрессу, чем выборка компании ЗАО ИК «Тройка Диалог» находит свое подтверждение по данным статистического анализа различий.

Исходя из сравнительных данных описательной статистики «Мужчины / Женщины» можно наблюдать:

А) Данные измерений на выборке «Мужчины / Женщины» показывают, что минимальные показатели Мужчин превышают минимальные показатели Женщин.

Б) Данные измерений на выборке «Мужчины / Женщины» показывают, что максимальные показатели Мужчин превышают максимальные показатели Женщин.

Из этого можно сделать предварительный вывод о том, что выборка, состоящая из Женщин, менее подвержена организационному стрессу, чем выборка, состоящая из Мужчин.

Чтобы подтвердить это утверждение мы проведём статистический анализ различий, используя U-критерий Манна-Уитни. Исходя из полученных данных видно, что средний ранг Мужчин составляет 101,19, значения которого ниже показателей среднего ранга Женщин – 104,61. ($U = 4749,5$; $Z = -0,403$; $sig = 0,687$). Исходя из полученных данных по U-критерию Манна-Уитни, можно утверждать, что статистических различий не обнаружено.

Исходя из полученных данных по t-критерию Стьюдента видно, что результаты полностью совпадают с результатами U-критерия Манна-Уитни. Рассмотрим различия по выраженности. Всегда ли самое мощное различие по U-критерию Манна-Уитни совпадает с самым мощным различием по t-критерию Стьюдента.

Переменная	Групповые статистики					Допущен. равенства дисперсий	Критерий равенства дисперсий Ливиня	
	Пол	N	Среднее	Стд. Отклонение	Стд. ошибка ср.		F	Знч.
Ос СУММА	1,00	126	40,5397	6,43447	,57323	есть	,008	,929
	2,00	78	40,0769	5,78123	,65459	нет		

U-критерий Манна-Уитни

Переменная	Пол	N	Средний ранг	Сумма рангов	Проверочные статистики	Значения статистик
Ос СУММА	1,00	126	101,19	12750,50	U	4749,500
	2,00	78	104,61	8159,50	Z	-,403
	Всего	204			Sig	,687

Таким образом, вывод о том, что выборка, состоящая из Женщин, менее подвержена организационному стрессу, чем выборка, состоящая из Мужчин не находит своё подтверждение по данным статистического анализа различий.

В заключении следует отметить, что освещенные в статье данные могут помочь в изменении того или иного существующего системного подхода организации через весь комплекс мероприятий по работе с персоналом, что

позволит реализовать цели компании, обеспечить согласованность целей, интересов и потребностей, как компании, так и сотрудников, работающих в ней.

Литература:

- [1] *Джуэлл Л.* Индустриально-организационная психология. Учебник для вузов – СПб.: Питер, 2001.
- [2] *Селье Г.* Когда стресс не приносит горя. – М., 1992.
- [3] *Коротков Э.М.* Исследование систем управления. – М.: ДеКА, 2007.
- [4] *Романова О.С., Романова А.И.* Менеджмент организации. – Энергия, 2008.
- [5] *Джуэлл Л.* Индустриально-организационная психология. Учебник для вузов – СПб.: Питер, 2001.
- [6] *Лютенс Ф.* Организационное поведение: Пер. с англ. 7-го изд. – М.: ИНФРА-М, 1999.

Раздел 4

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ОСОБЕННОСТИ КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ-ПЕДИАТРОВ И СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРОВ

Богуславская Д.Г. (РУДН)

Исследования карьерных ориентаций, а так же формирования и становления карьеры в целом, имеют особую значимость и актуальность в современном мире. Важным аспектом профессиональной самореализации, а также значимым признаком личностного развития человека является карьерный рост. Исследование карьерных ориентаций направленно на раскрытие жизненных ценностей и предпочтений личности, а так же на сосредоточение его потенциала на деловой успех. Именно на этапе студенчества происходит формирование целей, проектов, планов и представлений человека о собственном карьерном пути. Изучение данной проблемы в последнее время происходит не только с экономической и социологической сторон, но и так же с психологической позиции.

Психологические составляющие термина «карьера» отметили А.А. Бодалев и Л.А. Рудкевич: характер целей, которые ставит перед собой человек, включаясь в деятельность; система мотивов, побуждающих человека выполнять деятельность; степень проявления способностей личности, проявляющихся в конкретных поступках и делах, свидетельствующих о достигнутом уровне профессионализма [1]. Другим психологическим явлением, выражающимся при выборе специальности и оказывающим большое влияние на удовлетворенность выбранной профессией, являются карьерные ориентации человека. Понятие «карьерная ориентация» было введено Э. Шейном в результате своих исследований, и соотносится с понятием «якорь карьеры». Э.Шейн разработал концепцию «карьерных якорей», описывающую подборку мотивов и ценностей человека, которые объединены в процессе построения карьеры. При этом понятие "якорь" относится к личному представлению человека о том, что является для него важным, при этом учитывая набор его знаний и навыков, мотивов и ценностей.

В данной статье представлены результаты проведенного нами исследования по изучению карьерных ориентаций студентов двух разных специальностей.

В исследовании приняли участие студенты-педиатры 2 курса Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н. И. Пирогова (28 человек) и студенты 2 курса Российского химико-технологического университета им. Менделеева, обучающиеся на факультете информационных технологий по специальности «гибкие автоматизированные производственные химико-технологические системы» (31 человек). Для диагностики карьерных ориентаций использовался тест-опросник Э.Шейна «Якоря карьеры», переведенный и адаптированный В.А.Чикер и В.Э.Винокуровой.

В среднем по выборке карьерные ориентации расположились следующим образом (максимально возможный результат по каждой шкале – 10 баллов, минимально возможный – 1 балл):

Таблица 1

Расположение карьерных ориентаций по степени их предпочтения студентами-педиатрами и студентами-инженерами

Студенты-педиатры	Студенты-инженеры
«служение» (8,37)	«стабильность места работы» (8,13)
«стабильность места работы» (7,29)	«автономия» (7,45)
«профессиональная компетентность» (7,13)	«интеграция стилей жизни» (7,29)
«интеграция стилей жизни» (7,01)	«менеджмент» (7)
«вызов» (5,77)	«служение» (6,7)
«автономия» (5,74)	«предпринимательство» (5,98)
«менеджмент» (5,52)	«вызов» (5,76)
«предпринимательство» (4,84)	«профессиональная компетентность» (4,98)
«стабильность места жительства» (4,27)	«стабильность места жительства» (4,46)

Исследование показало, что лидирующими карьерными ориентациями у студентов-педиатров являются *«служение»*, *«стабильность места работы»*, *«профессиональная компетентность»*, в то время как у студентов-инженеров на первых местах стоят *«стабильность места работы»*, *«автономия»*, *«интеграция стилей жизни»*.

Наиболее значимой у студентов-педиатров является направленность на карьерную ориентацию *«служение»*, ценностями которой представляются в первую очередь «желание помочь людям и миру». Такой выбор вполне оправдан в связи с выбором специальности студентов.

У студентов, обучающихся по инженерной специальности, на первом месте карьерная ориентация *«стабильность места жительства»*, сопряженная с необходимостью у человека в безопасной и предсказуемой работе. Человек ищет организацию, которая обеспечит ему долгосрочную работу и контракт, высокую пенсию и надежность. Студенты-педиатры так же ориентированы на высокие позиции данного карьерного якоря.

На третьем месте у студентов, обучающихся на педиатров, ориентация на *«профессиональную компетентность»*, предполагающая желание быть мастером своего дела. У студентов другой специальности данная направленность занимает низкие позиции, и не является важной.

Далее у будущих инженеров следует выбор карьеры, связанный с желанием сохранения своей независимости. Люди, ориентированные на *«автономию»*, в первую очередь предпочитают работу, где можно самому решать, что делать и когда это делать. Такие люди не придерживаются правил компании, ограничивающих их рабочее время, место и форму.

Третье место у студентов-инженеров ориентация *«интеграция стилей жизни»*, то есть студенты хотят, чтобы в их жизни все было сбалансировано: и семья, и карьера, и саморазвитие. Таким людям необходимо жить в гармонии.

Важно отметить, что наименее предпочитаемой карьерной ориентацией для студентов обоих направленностей является *«стабильность места жительства»*. Это объясняется тем, что студенты готовы совершать какие угодно передвижения, для достижения желаемых целей в карьере.

Проведенное нами исследование показало, что карьерные ориентации студентов разных специальностей имеют свою специфику и, в целом,

соответствуют выбранной направленности обучения (например, у студентов-педиатров доминирует ориентация на «служение»). Так же можно отметить популярность таких карьерных ориентаций как «стабильность места работы», «интеграция стилей жизни», и малую значимость ориентации «стабильность места жительства».

Литература:

[1] *Бодалев А. А., Рудкевич Л. А.* Как становятся великими и выдающимися? – М.: РАГС, 1997.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ ОБ ИНТЕРЕНЕТЕ И ЦИФРОВЫХ УСТРОЙСТВАХ СРЕДИ ДОШКОЛЬНИКОВ И МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Валиуллина С.А. (РУДН)

Интернет является неотъемлемой частью жизни современного общества. Интернет-технологии предоставляют неограниченный доступ к информации, возможность к моментальному обмену электронными сообщениями, преимущества в сфере услуг и развлечений, однако, вместе с тем Интернет-пространство наполнено реальными угрозами и рисками. В течение последних лет в России большое внимание стали уделять вопросам использования детьми и подростками интернета, включая вопросы безопасности подрастающего поколения в глобальной Сети. Одним из важных результатов исследований, проведенных Фондом Развития Интернет и факультетом психологии МГУ имени М.В. Ломоносова в сфере цифровой компетентности, явилась констатация того факта, что российские дети и подростки стремительно овладевают интернетом в ситуации значительного цифрового разрыва между взрослыми и детьми, это создает у молодого поколения иллюзию, что Интернет-пространство не поддающееся контролю взрослых, где все позволено [1].

Некритичное отношение к получаемой в Интернете информации подвергает детей контентным, электронным, потребительским и коммуникационным рискам.

Контентные риски включают в себя материалы (тексты, картинки, видеофайлы), содержащие насилие, нецензурную лексику, эротику и порнографию, разжигающие расовую ненависть. Электронные риски – это хищение персональной информации, риск подвергнуться вирусной атаке. Потребительские риски включают в себя риск приобретения контрафактной и фальсифицированной продукции, потерю денежных средств без приобретения товара или услуги, хищение персональной информации с целью кибер-мошенничества [2]. Коммуникационные риски связаны с межличностными отношениями интернет-пользователей, сюда входит кибербуллинг и груминг.

Кибербуллинг – новая разновидность школьного буллинга, при котором жертва получает оскорбления через сервисы мгновенных сообщений, в чатах, социальных сетях, на web-сайтах, а также посредством мобильной связи, включает в себя самозванство, клевету, хеппислепинг, киберпреследование. Помимо всех вышеперечисленных рисков стоит упомянуть о компьютерных играх, которые за последние 10 лет стали неотъемлемой частью детского досуга. Особенное беспокойство вызывает увлеченность современных детей играми-шутерами, в

которых игрок расстреливает «противников». В компьютерных играх граница условности недопустимо сдвинута в сторону реализма, сцены насилия изображаются ярко и красочно, осуществляется идентификация с героем, полное вхождение в роль. Погружаясь в виртуальный компьютерный мир, ребенок отчуждается от реального, перестает интересоваться окружающим миром, аутизируется, начинает пренебрегать уроками, чтением книг, рисованием, посещением кружков и общением с друзьями [3].

Нами было проведено исследование осведомленности о цифровых устройствах и Интернете среди детей 6-8 лет. Был разработан опросник, включающий три этапа. На первом этапе детям показывали картинки цифровых устройств, предлагалось назвать знакомые устройства, объяснить, зачем они нужны и указать, какими из устройств пользуется сам ребенок. На втором этапе детям показывали различные значки браузеров, предлагалось указать на знакомые значки, объяснить их значение. На третьем этапе детям показывали иконки социальных сетей, предлагалось назвать знакомые социальные сети, объяснить для чего они нужны. После проведения трех этапов ребенка спрашивали о значении слова «Интернет». Опрос проводился в индивидуальном порядке. В исследовании приняли участие 30 детей: 15 детей, посещающий старшую группу детского сада (7 мальчиков, 8 девочек) и 15 учеников 1 класса Средней Общеобразовательной Школы (6 мальчиков, 9 девочек). В результате исследования были выявлены следующие особенности: все дети смогли назвать предложенные цифровые устройства, затруднения вызвал лишь настольный компьютер и простой телефон, что, возможно, связано с массовым переходом на ноутбуки, планшеты и смартфоны. Дети, посещающие детский сад и ученики 1ого класса определяли настольный компьютер, как компьютер для работы взрослых, ноутбук, планшет и смартфон, как цифровые устройства, к которым у них есть доступ. В младшей группе испытуемых были отмечены следующие функциональные возможности ноутбука: просмотр мультфильмов, видеоигры, работа, обмен сообщениями; планшет испытуемые охарактеризовали как цифровое устройство для игры и просмотра мультфильмов; смартфон, по их мнению, обладает такими функциональными возможностями как просмотр мультфильмов, обмен сообщениями, игры, звонки; у простого телефона была отмечена всего одна функция: звонки. В сравнении с младшей группой испытуемых школьники назвали большее количество функциональных возможностей цифровых устройств: работа, интернет, просмотр мультфильмов, общение в Skype и Одноклассниках, поиск нужной информации, видеоигры, обмен сообщениями -для ноутбука; планшет первоклассники охарактеризовали как цифровое устройство для просмотра фильмов и мультфильмов, покупок в интернет магазинах, поиска информации, ориентации на местности, игр; у смартфона школьники выделили такие функции как будильник, календарь, карта, музыка, телефонная связь, обмен сообщениями, камера, поиск информации. У простого телефона были отмечены три функции: будильник, камера, телефонная связь.

Наиболее узнаваемыми браузерами среди детей стали: Google Chrome, Mozilla Firefox, Windows Internet Explorer, самым неузнаваемым – детский интернет браузер Гугуль. При этом дети, посещающие детский сад, при первичном узнавании интернет браузеров не могли назвать что они обозначают и для чего используются, школьники же связывали значки браузеров с выходом в Интернет.

Наиболее узнаваемыми из социальных сетей стали: YouTube, Skype, Вконтакте, Мой мир, при этом 70% из всех опрошенных детей пользуются сервисом YouTube и 40% программным обеспечением Skype. Только 2 ребенка из опрошенных имеют свою личную страничку в социальной сети Вконтакте.

Примечательно, что больше половины детей, посещающих детский сад, не отделяют Интернет от цифровых устройств, а остальные затруднились ответить на вопрос. Школьники же описали Интернет как место, где можно скачать видеоигры, общаться с друзьями, смотреть мультфильмы, слушать музыку.

Нами будет проводиться дальнейшее исследование осведомленности о цифровых устройствах и Интернете среди учащихся начальных классов Средней общеобразовательной школы.

Итак, в современном мире дети достаточно рано становятся интернет-пользователями, что требует формирования навыков ответственного и безопасного использования интернета у представителей цифрового поколения, а также сокращения цифрового разрыва между поколениями.

Литература:

- [1] Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Золотова Е.Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. – М.: Фонд Развития Интернет, 2013. – 144 с.
- [2] Дети в информационном обществе: информационно-аналитический журнал. – Вып.5 - М.: Фонд Развития Интернет. – URL: <http://detionline.com/journal/numbers/15>
- [3] Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Ребенок и компьютер: сборник материалов. – Клин: «Христианская жизнь», 2007. – 320 с.

СООТНОШЕНИЕ ТРУДОЛЮБИЯ И РАЗЛИЧНЫХ МОТИВОВ СПОРТСМЕНОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Голубева В.А. (РГУ им. С.А. Есенина)

В последнее время неуклонно растет интерес к проблемам развития и формирования личности. Необходимо знать, что именно и каким образом развивать у той или иной личности с присущими ей индивидуальными особенностями.

В становлении личности человека особую роль играет трудолюбие, понимаемое как «тяга к активной созидательной деятельности, проявляющаяся в поиске возможностей полезного приложения своих сил, в удовлетворении от самостоятельно достигнутых результатов труда» (Н.И. Рейнвальд, 1987, с.118). Трудолюбие служит базой, на основе которой возникают такие ценные качества личности, как настойчивость в достижении поставленной цели, сила воли, желание и умение преодолевать трудности и т.д. (А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский) и дает возможность успешно реализовать себя в различных видах деятельности. В связи с этим воспитание трудолюбия является актуальной задачей сегодняшнего дня: в статье 3 Закона РФ «Об образовании» подчеркивается приоритет общечеловеческих ценностей, воспитания различных качеств личности, в том числе гражданственности, бережного отношения к окружающей природе и Родине и трудолюбия [6]. Однако, несмотря на то, что склонность к труду тесно связана с успешностью деятельности (Н.С. Лейтес, 1950), а трудолюбие как качество личности определяет успех (И.Ф. Свадковский, 1959), огромное количество работ посвящено вопросам трудового воспитания и трудового обучения и очень немного – трудолюбию как свойству личности (Ю.Н. Анисимова, 2013; Г.Н. Каменева, 2005; Рим Алави Абдулла Мульхи, 1995).

Особую роль трудолюбие играет для спортсменов. Подготовка к соревнованиям, участие в них и достижение высоких результатов требуют от них не только определенных физических качеств, предельного физического и психического напряжения, специальных знаний, навыков и умений, но и личностных свойств, во многом обеспечивающих успешность спортивной деятельности, среди которых прежде всего выделяют целеустремленность, упорство и трудолюбие. Вместе с тем систематическое выполнение тренировочных заданий, соревновательная деятельность, позволяющая увидеть результаты своего труда, способствуют воспитанию у них высоких морально-волевых качеств, в том числе трудолюбия.

При этом развитию трудолюбия как базового свойства личности, умения работать в полную меру своих сил способствует высокая мотивация, связанная с личной заинтересованностью в деятельности и ее успехе.

Формирование личности – это процесс освоения ею общественного опыта в течение всей жизни, однако важнейшим периодом для становления мотивационно-целевой, эмоционально-волевой сфер, самосознания является подростковый возраст, во время которого происходит второе «рождение» личности (по А.Н. Леонтьеву), связанное с осознанием мотивов своего поведения, возникновением новых мотивов и потребностей, их преобразованием и соподчинением и возможностью самовоспитания личностных свойств и качеств.

В связи с этим одной из задач нашего исследования являлось изучение связей между трудолюбием и мотивами у подростков, занимающихся в спортивных секциях и школах, тем более, что этой до настоящего времени не было уделено должного внимания.

В исследовании приняли участие 157 подростков от 13 до 16 лет (70 девочек и 87 мальчиков), обучающихся в учебно-тренировочных группах детско-юношеской спортивной школы по командным (волейбол, баскетбол, футбол) и индивидуальным (стрельба из лука, легкая атлетика, универсальный бой) видам спорта.

Трудолюбие рассматривалось в рамках многомерно-функционального подхода А.И. Крупнова (1992, 2002) как системное образование, включающее в себя целевой, мотивационный, когнитивный, продуктивный, динамический, эмоциональный, регуляторный и рефлексивно-оценочный компоненты, каждый из которых содержит «гармоническую» составляющую, способствующую развитию данного свойства, и «агармоническую» переменную, затрудняющую этот процесс [2].

С помощью бланкового теста «Трудолюбие» А.И. Крупнова у подростков были выявлены выраженность и соотношение различных составляющих данного свойства. На основании выраженности переменных динамического компонента, свидетельствующих о силе стремления к реализации трудолюбивого поведения, частоте и легкости проявления трудолюбия (или, наоборот), 61% подростков-спортсменов с высоким уровнем трудолюбия были отнесены к группе трудолюбивых, 46% – с низким его уровнем - менее трудолюбивых, 50% подростков составили среднюю между ними группу.

У представителей выделенных групп с помощью методики В.И. Тропникова были определены степень выраженности мотива или потребности общения, познания, материальных благ, развития характера и психических качеств, физического совершенства, улучшения самочувствия и здоровья, эстетического удовольствия и острых ощущений, приобретения полезных для жизни умений и знаний, потребность в одобрении, повышение престижа и желание славы,

коллективистская направленность, а с помощью методики А.В. Шаболтас – 10 мотивов-категорий: мотив эмоционального удовольствия, социального самоутверждения, физического самоутверждения, достижения успеха в спорте, подготовки к профессиональной деятельности, а также социально-эмоциональный, социально-моральный, спортивно-познавательный, рационально-волевой и гражданско-патриотический мотивы [1].

В данной статье раскрыты связи между трудолюбием спортсменов подросткового возраста и мотивами их занятий спортом.

Как видно из рисунка 1, у *трудолюбивых подростков-спортсменов* инструментально-стилевые характеристики трудолюбия оказались тесно (9) связанными с мотивами занятий спортом. Наибольшее количество корреляций (4) образовали эмоционально-личностные трудности, положительно связанные с социально-эмоциональным мотивом (0,33) и отрицательно – с мотивами улучшения самочувствия и здоровья (-0,36), эстетического удовольствия и острых ощущений (-0,4), приобретения полезных для жизни умений и навыков (-0,37).

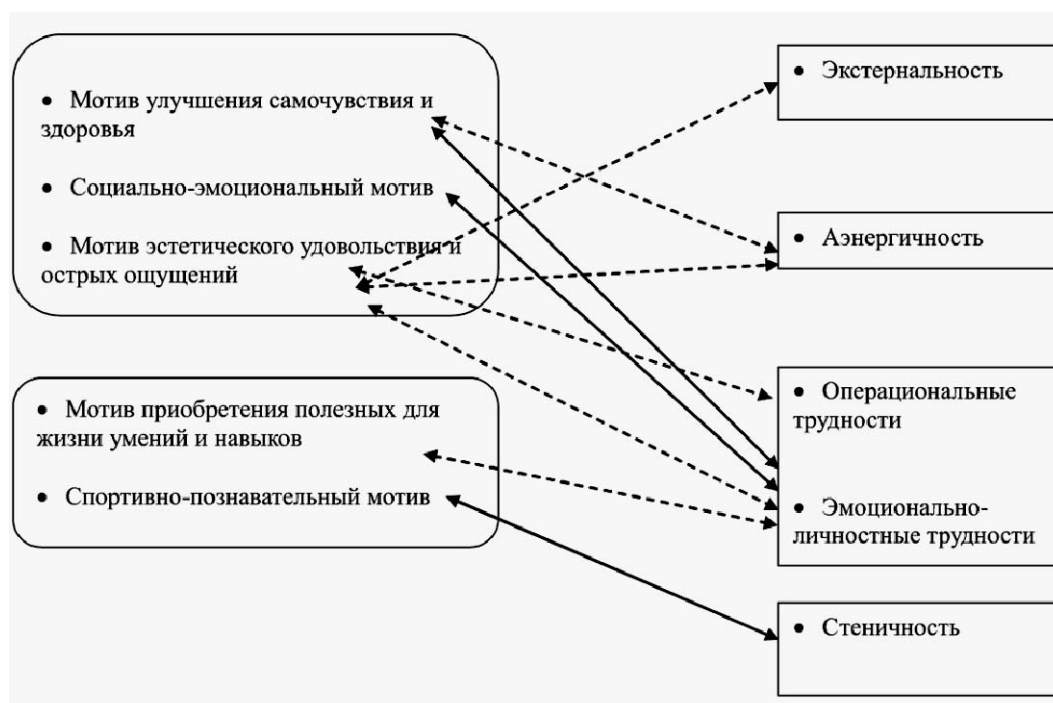

Рис. 1. Корреляции инструментально-стилевых составляющих трудолюбия и мотивов занятий спортом у трудолюбивых подростков-спортсменов

Это свидетельствует о том, что отрицательные эмоции, смущение, неуверенность в себе не дают им возможность улучшить свое самочувствие, получить удовольствие и необходимые для жизни навыки посредством занятий спортом. Однако стремление участвовать в различных спортивных мероприятиях, неформальное общение во время их проведения, успехи, достигнутые в соревнованиях, помогают им обрести уверенность в себе и уменьшить эмоционально-личностные трудности при реализации трудолюбия.

Кроме того, аэнергичность трудолюбия этих подростков отрицательно коррелирует с мотивом улучшения самочувствия и здоровья (-0,34), а отсутствие

стремления к проявлению трудолюбия, операциональные трудности при его реализации и экстернатальная регуляция – с мотивом эстетического удовольствия и острых ощущений (-0,33; -0,33 и -0,4 соответственно). Это указывает на то, что их непостоянство в проявлении трудолюбивого поведения снижает возможности улучшения самочувствия в результате спортивной деятельности, а нерегулярность тренировок, недостаточное владение трудовыми навыками и умениями, неверие в свои силы, нежелание брать на себя ответственность за неудачи и будущие успехи, мешают им сосредоточиться на своих ощущениях и получить удовольствие от физического напряжения в выбранном виде спорта и радость от одержанных побед. Положительная связь между стеничностью трудолюбия и спортивно-познавательным мотивом (0,43) занятий спортом у этой группы подростков свидетельствует о том, что, чем большее удовлетворение они получают от учебно-тренировочного процесса, чем больше испытывают чувств воодушевления, радости, гордости за себя и команду, тем больше они погружены в работу и нацелены на успех, достижение которого невозможно без знаний особенностей технико-тактической подготовки и научно обоснованных принципов тренировки. *Содержательно-смысловые составляющие их трудолюбия*, как ни удивительно, не обнаружили связей с мотивами занятий спортом.

У менее трудолюбивых спортсменов-подростков переменные трудолюбия и мотивы занятий спортом связаны значительно меньше: между ними выявлены лишь 3 статистически значимые связи. Энергичность трудолюбия положительно коррелирует с мотивом социального самоутверждения (0,5), операциональные трудности при проявлении данного свойства отрицательно – с социоцентрической направленностью (-0,44), которая, в свою очередь, имеет отрицательную связь с мотивом достижения успеха в спорте (-0,5) (см. рис.2).

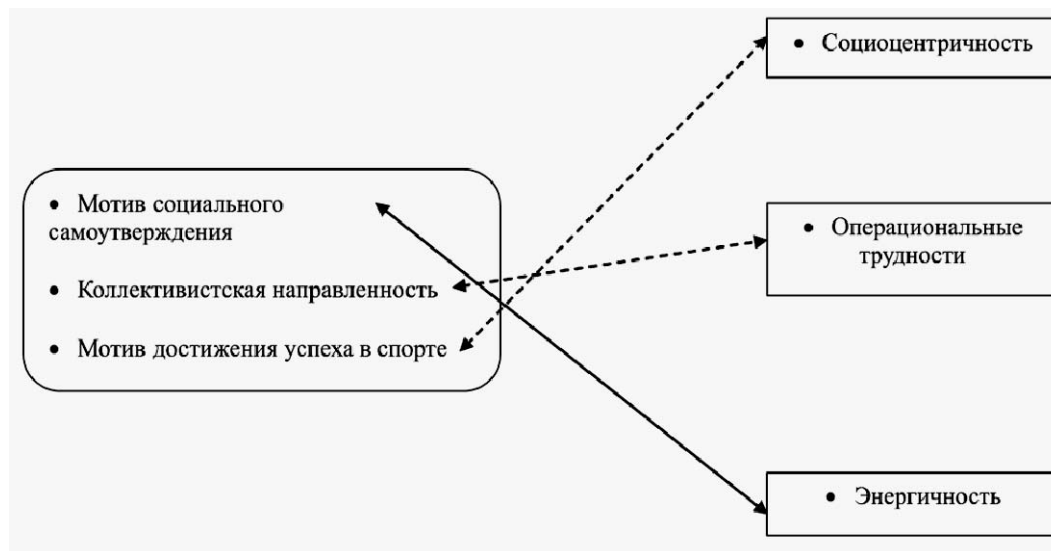

Рис. 2. Корреляции переменных различных блоков трудолюбия и мотивов занятий спортом у менее трудолюбивых подростков-спортсменов

Повышению их стремления к трудолюбию будет способствовать увеличение желаний проявить себя, достичь успеха и заслужить уважение со стороны сверстников и значимых взрослых. Нехватка трудовых навыков и умений снижает общественную направленность мотивации их трудолюбия, сопровождаемую высокой ответственностью перед тренером и командой, желанием избежать

осуждения со стороны окружающих, не подвести их и достойно выступить на соревнованиях, хотя и несколько снижающую их стремление к улучшению личных спортивных результатов и достижению успеха.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что трудолюбие подростков, занимающихся спортом, как система содержательно-смысловых и инструментально-стилевых характеристик личности, соотносится с мотивами их спортивной деятельности. Причем у трудолюбивых, по сравнению с менее трудолюбивыми, связи между ними выражены сильнее. Знание и учет этого дает основание для разработки научно обоснованных программ гармонизации личности подростков одновременно по 2-м направлениям: развитию трудолюбия и мотивации занятий спортом, без которых невозможны спортивные достижения.

Литература:

- [1] *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2006.
- [2] *Крупнов А.И.* Целостно-функциональный подход к изучению свойств личности // Системные исследования личности. – М.: Изд-во РУДН, 1995.
- [3] *Пидкасистый П.И., Портнов М.Л.* Искусство преподавания. – М.: Пед. общество России, 1999.
- [4] *Свадковский И.Ф.* О воспитании трудолюбия у детей. – М., 1959.
- [5] *Сухомлинский В.А.* О воспитании. – М.: Изд-во полит. литературы, 1979.
- [6] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – Ст. 3.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Горцева А.В. (РУДН)

Исторические, политические, экономические и социальные перемены, произошедшие за последние десятилетия, коренным образом поменяли общественные отношения во многих государствах. Россия не стала исключением из этого правила. Самым значительным событием конца XX века для нашей страны, безусловно, стал распад СССР и последовавшие за ним события.

Ввиду неблагоприятной социально-экономической обстановки во многих странах постсоветского пространства все больше их жителей уезжают в поисках заработка, в том числе и в Россию. Жизнь переселенцев на новом месте сопряжена с множеством трудностей: бытовых, экономических, языковых, психологических. Не последнюю роль в возникновении психологических проблем играют отношения с местным населением региона, в который переехал человек. Как показывают опросы последних лет таких ведущих социологических агентств как Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) отношение местных жителей к мигрантам, как внешним, так и внутренним, становится более недоброжелательным [3,5]. Еще больше опасений вызывает тот факт, что в общественном мнении согласно данным ВЦИОМ, все чаще можно увидеть элементы дегуманизации приезжих в глазах местных жителей. Так большинство опрошенных в качестве мер снижения межнациональной напряженности указывали исключительно карательные и запретительные по отношению к мигрантам: ужесточить порядок их въезда и

регистрации – 55% опрошенных, 26% полагают, что нельзя допускать концентрированного проживания мигрантов [5]. Значительно ниже (13-14%) процент тех, кто считает целесообразными такие меры снижения напряженности как легализация, повышение правовой защищенности мигрантов, улучшение условий их жизни [2]. Такие результаты свидетельствуют о нарастающем межэтническом напряжении в обществе.

Наблюдаемое в России явление не является исключительным, т.к. подобные миграционные процессы происходят во всех регионах мира. Ввиду этого наиболее продуктивным путем развития нам представляется формирование в обществе концепции толерантности и взаимоуважения разных народов.

Ряд проведенных психологических исследований свидетельствует о больших перспективах в исследовании феномена толерантности и работе с ним. Так Е.А. Пугачева в своей работе «Формирование толерантности студентов в поликультурной среде вуза» [7] сообщает о значительных положительных результатах, которых ей удалось достичь в ходе специальных занятий со студентами: доля обучающихся с высоким уровнем толерантности увеличилась с 12 % до 21 %; среднего уровня – с 51 % до 67%, доля студентов с низким уровнем толерантности уменьшилась наиболее значительно – с 37 до 12%. На наш взгляд, такой прогресс в последней группе может быть связан с фактором просвещения в процессе работы, т.к. зачастую источником интолерантных установок является искаженная или неверно интерпретированная информация, порождающая ложные страхи и предубеждения. В исследовании И.А. Новиковой и Т.И. Ибадовой [4], проведенном на базе РУДН, также делается акцент на необходимости целенаправленного развития толерантности, поскольку поликультурная среда сама по себе не является гарантией формирования у личности искомого качества, особенно если в прошлом человек не имел опыта или имел негативный опыт межкультурного общения. В диссертационном исследовании Г.Л. Бардиер [1] была выявлена одна примечательная особенность в структуре толерантности российских студентов по сравнению с американскими: декларативно российские студенты были менее толерантными, чем их зарубежные сверстники, однако, негативные убеждения не находили отражения в структуре их социальных контактов – среди друзей этих студентов было достаточно большое количество представителей разных этносов, которых студенты характеризовали положительно. Это позволяет нам предположить, что представители иных народов являются одобряемым объектом для переноса агрессии, возникающей в обществе по другим причинам. Отчасти это подтверждают результаты исследования ФОМ [6], согласно которым в общей сложности две трети опрошенных относятся положительно или равнодушно к совместной профессиональной деятельности с приезжими из других регионов России или других стран. Очевидно, вопрос о совместной работе вызывает у респондентов ассоциации с конкретными людьми, их коллегами, с которыми у них так или иначе сложились определенные отношения, тогда как вопрос об отношении к абстрактным «мигрантам», по всей видимости, не затрагивает эмоциональной сферы опрошенных. Мы можем предположить, что это позволяет людям подсознательно канализировать в ответе накапливающиеся негативные эмоции, которые могут быть никак не связаны с их реальными межэтническими отношениями.

На основании вышеизложенного, можно заключить, что в современном российском обществе, безусловно, имеют место сложности с межэтническим взаимодействием. Решением, которое может на сегодняшний день предложить обществу психология на наш взгляд является концепция толерантности в ее

гуманистическом понимании. В связи с этим мы видим значительные перспективы в изучении данного феномена, поскольку результаты таких исследований способны принести обществу значительную пользу. Социологические опросы позволяют увидеть срез общественного мнения на различные проблемы, однако психологический инструментарий позволяет нам в определенной степени подвергнуть сомнению результаты этих опросов, т.к. они не учитывают того, что может скрываться за тем или иным ответом респондента. К тому же нельзя не принять во внимание и того, что опросы, а точнее публикации их результатов сами способны формировать общественное мнение.

Литература:

- [1] *Бардиер Г. Л.* Социальная психология толерантности. Дисс. докт. психол. наук 19.00.05. СПб., 2007
- [2] Иностранцы мигранты в России: как снизить межнациональную напряженность? – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=10303>
- [3] Миграционная амнистия. Стоит ли давать разрешение на временное проживание и работу в России нелегальным мигрантам? – URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10451>
- [4] *Новикова И.А., Ибадова Т.И.* Проблема комплексного исследования субъекта толерантности. // Вестник РУДН, серия «Психология и педагогика», – М. 2009 - №4 – С.25-30.
- [5] Отношение к мигрантам: между фобиями и расчетом. – URL: <http://fom.ru/blogs/11054>
- [6] Отношение к мигрантам-соседям и мигрантам-коллегам. – URL: <http://fom.ru/Mir/10442>
- [7] *Пугачева Е.А.* Формирование толерантности студентов в поликультурной среде вуза, Дисс. канд. пед. наук 13.00.01. Нижний Новгород, 2008.

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОФИЛЯ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Минаева А.Ю. (РУДН)

Конец XX ознаменовался появлением таких новых форм связи как веб-сайты, социальные сети, чаты, которые становятся все более популярными. Современный человек все чаще использует их в своей деятельности и в процессе общения. Процент студентов, имеющих хотя бы одну регистрацию в социальной сети, колеблется согласно разным исследованиям от 90% до 97% [1][2]. Наличие профиля в социальной сети является нормой, даже если студент там проводит всего лишь от 10 до 30 минут в день, в то время как некоторые тратят на социальные сети по 3-5 часов день [1][2].

В чем секрет популярности социальных сетей? Социальные сети позволяют нам поддерживать связь с нашими знакомыми, друзьями, быть в курсе дел последних новостей. Создатели социальных сетей, например, Facebook, определяют социальную сеть как «общественно полезный сервер, который помогает людям общаться более эффективно с друзьями, членами семьи и коллегами», что достигается тем, что знакомые человека становятся более доступными в любое время [3]. Однако возможность связаться с другим человеком при необходимости или желании обеспечивают и другие явления современного мира, например,

сотовая связь. Социальные сети же позволяют узнать информацию о тех, с кем у нас нет близких отношений. В целом в социальных сетях границы информации о личности расширяются, и те сведения о пользователе, доступ к которой в реальности мог быть закрыт, становятся более открытой. Каждый имеет больше шансов узнать интересующую его информацию о другом пользователе. Все это осуществляется благодаря наличию профилей пользователей. Поэтому другие исследователи при определении социальных сетей делают акцент на формировании пользователем своего профиля. Так, D.M. Boyd и N.B. Ellison утверждают, что социальные сети включают три составляющие: создание публичного или полупубличного профиля, создание списка своих друзей из других пользователей, мониторинг друзей своих друзей [4].

Социальная сеть включает в себя оба два определения. Социальная сеть благодаря тому, что дает возможность создать профиль пользователя позволяет общаться более эффективно, потому что, зарегистрировавшись в социальной сети, пользователь через собственный профиль, как центральный узел своей деятельности, добавляет к себе друзей, получает доступ к друзьям своих друзей и может просматривать их страницы, новости. Это обеспечивает общение за счет того, что человек собирает информацию об интересующих его пользователях.

Кроме прочего профиль важен, так как одной из мотиваций посещения социальных сетей является мотивация просмотра обновления статусов своих друзей и обновление собственного статуса, так как посредством статуса пользователь также сообщает другим информацию о себе. В подтверждение вышесказанного, можно привести исследование S. Alhabash и др., где было выявлено, что такие мотивации использования социальных сетей как общение, обновление статуса и поиск единомышленников являются прогностическими параметрами, которые предсказывают интенсивность использования социальных сетей [5]. Таким образом, данные перечисленные составляющие социальных сетей неразрывны друг от друга.

Стоит сказать, что информация, выложенная пользователями на своей странице, может иметь последствия. Так, исследование A.K.Fournier, E.Hall, P.Ricke, B.Storey было направлено на оценку влияния выложенной на странице информации связанной с алкоголем на восприятие норм употребления алкоголя у других студентов [7]. Согласно им, теория социальных норм утверждает, что наше поведение может быть воспринято от представлений и поведения других людей, то и представления о нормах употреблении алкоголя варьируется в зависимости от контента, который выкладывается на странице другого пользователя. Причем, они утверждают, представления, полученные таким способом, имеют более стойкий характер, чем преподнесенные посредством СМИ, так как пользователи социальных сетей будут более значимой референтной группой. Для проведения процедуры исследования они создали два идентичных профиля с той лишь разницей, что среди опубликованного контента одного пользователя имелись посты, связанные с употреблением алкоголя, а у другого – нет. Фиктивный профиль был назван «Sam», чтобы нейтрализовать гендерные различия. Пользователям, которые являлись друзьями «Sam» были заданы вопросы о частоте употребления алкоголя и количестве выпитого алкоголя зараз. Результаты исследования показали, что друзья пользователя "Sam", имеющего контент связанный с алкоголем, считают возможным более частое употребление алкоголя, чем друзья "Sam" без постов связанных с алкоголем. В тоже время, что касается количества употребления алкоголя зараз, то здесь не было выявлено значимых различий между друзьями пользователей обоих "Sam".

С. Courtois и др. предполагают, что доступность информации о пользователе имеет положительные последствия. В своих предположениях они основываются на теории снижения неопределенности предложенной Ч. Бергером. Они утверждают, что информация, полученная подростками с помощью профилей в социальных сетях, имеет положительное влияние на процесс формирования отношений, потому что повышение уровня определенности ведет к большему самораскрытию подростков, и их взаимное обеспечение информацией делает общение более комфортным [6]. Согласно теории снижения неопределенности в общении людей их действия направлены на получение информации о другом человеке, чтобы понизить уровень неопределенности его поведения. Существует три стратегии уменьшения неопределенности: а) пассивная – наблюдение за другими без вмешательства в процесс общения (сравнение, выявление реакций на какие-либо стимулы и т.д.), б) активная – человек задает вопросы другим людям об объекте своего интереса, получая, таким образом, необходимую информацию для общения, в) интерактивная – непосредственное взаимодействие с партнером по коммуникации, в ходе которого задаются вопросы, идут попытки самораскрытия и т.п. Недавние исследования показывают, что в социальных сетях часто используются пассивные и интерактивные стратегии [6]. Проведенное С. Courtois и др. исследование показало, что получение информации пассивными и активными стратегиями используя социальные сети ведет к снижению неопределенности в отношениях как друзей, так и знакомых, но все же, касаясь последних, эффект более заметен. Однако, что касается влияния социальных сетей на самораскрытие, то это имеет частичный характер.

Однако говорить, что общение в социальных сетях более эффективно, или происходит на более высоком уровне нельзя. Процесс общения дробится, отделяется. При стратегическом изучении информации личностью об интересующем пользователе вычленивает часть действий из процесса общения и делает их самостоятельными, превращая в другую деятельность – деятельность по сбору информации. Совершая сбор информации, пользователь может совершать определенные, заданные сознательно им самим действия, когда сама деятельность может стать более простой, пошаговой, но при этом более механизированной и ригидной. Таким образом, как сам процесс самораскрытия личности через собственный профиль в виде различных мультимедиа в социальной сети становится набором действий, в то время как в реальности этот процесс происходит естественно в общении, так и процесс сбора информации о личности становится аналогичным считыванием выложенной информации по заданным шагам.

Несмотря на все, необходимо добавить, что нельзя рассматривать социальную сеть, как место, где деятельность пользователей нацелена лишь на получение информации о других и о заботе собственного самораскрытия. Полученные нами данные от корреляции между самооценкой активностью в социальной сети и количеством регистраций не имеют положительной связи [11]. Если человек зарегистрирован во многих социальных сетях и имеет множество страниц (аккаунтов), это вовсе не гарантирует того, что он будет себя ощущать более активным, чем раньше. Само наличие собственной страницы в социальной сети не дают удовлетворения потребности в самораскрытии личности. Стоит вспомнить упомянутое уже здесь ранее исследование С. Courtois и др., где была найдена лишь частичная связь между понижением неопределенности в социальной сети и самораскрытием. Социальные сети имеют много других возможностей. Это более глубокая плоскость. J. Cha основываясь на полученных результатах предыдущих исследований рассматривала шесть мотиваций использования

социальных сетей: развлечения, стремление заполнить пустое время, межличностное общение, эскапизм, удобство использования, учение [8]. Z.Papacharissi и A.M. Rubin определяют такие мотивации как межличностное общение, стремление заполнить пустое время, поиск информации, удобство использования, развлечения. K.C.C. Yang and Y. Kang 2000 [10] соглашаются, что развлечения, привычка, социальное взаимодействие, доступность информации и эскапизм – есть пять мотиваций использования интернета. Корреляционный анализ, проведенной в исследовании J.Cha, показал положительную связь с частотой и количеством времени использования социальной сети со всеми мотивами, кроме мотива учения [8]. Регрессионный анализ показал зависимость между мотивом упрощения общения и частой посещения социальных сетей и количеством времени проведенного в социальной сети, а также зависимость между мотивом эскапизма и количеством времени проведенного в социальной сети. Результаты показывают, что люди, которые используют интернет для социального взаимодействия, как правило, чаще используют социальные сети и проводят больше времени в социальных сетях. Наряду с мотивом межличностного общения, мотив побега также предсказывает количество проведенного времени в социальных сетях. Чем больше студенты используют интернет, чтобы избежать заботы и проблемы, тем больше времени они проводят на сайтах социальных сетей. Очевидно, что мотив межличностного общения все же является основным мотивом использования социальных сетей.

Литература:

- [1] *Markoe S.L., Rose C.A., Tynes B.M.*. Extending Campus Life to the Internet: Social Media, Discrimination, and Perceptions of Racial Climate.// *Journal of Diversity in Higher Education*, Vol. 6, No. 2, National Association of Diversity Officers in Higher Education. 2013, 102-114.
- [2] *Nehmad E., Fogel J.* Internet social network communities: Risk taking, trust, and privacy concerns. // *Computers in Human Behavior*, 25 (2009) 153-160.
- [3] Facebook. (2012) Fact sheet. <http://newsroom.fb.com/content/default.aspx?NewsAreaId=22> (accessed Feb. 16, 2012).
- [4] *Boyd D.M., Ellison N.B.* Social network sites: definition, history, and scholarship.// *Journal of Computer-Mediated Communication* 2007; 13:210-230.
- [5] *Alhabash S., Park Hyojung, Kononova Anastasia, Chiang Yi-hsuan, Wise Kevin.* Exploring the Motivations of Facebook Use in Taiwan.// *CYBERPSYCHOLOGY, BEHAVIOR, AND SOCIAL NETWORKING*, Vol.15, N. 6, Mary Ann Liebert, Inc.2012, 304-311.
- [6] *Courtois C. , Anissa All, Vanwynsberghe H.* Social Network Profiles as Information Sources for Adolescents' Offline Relations. // *CYBERPSYCHOLOGY, BEHAVIOR, AND SOCIAL NETWORKING*, V.15, N. 6, Mary Ann Liebert, Inc.2012, 290-296.
- [7] *Angela K. Fournier, Erin Hall, Patricia Rieke, and Brittany Storey.* Alcohol and the Social Network: Online Social Networking Sites and College Students' Perceived Drinking Norms.// *Psychology of Popular Media Culture*. Vol. 2, No. 2, American Psychological Association. 2013, 86-95.
- [8] *Cha J.* Factors affecting the frequency and amount of social networking site use: Motivations, perceptions, and privacy concerns. *First Monday*, Volume 15, №12 (6). <http://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/2889/2685>
- [9] *Papacharissi Z., Rubin A. M.* Predictors of Internet use // *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, volume 44, number 2, 2000 pp. 175-196.

[10] *Kenneth C.C. Yang and Yowei Kang*. “Exploring factors influencing Internet users’ adoption of Internet television in Taiwan,” *First Monday*, volume 11, number 3, 2006 at <http://firstmonday.org/htbin/cgiwrap/bin/ojs/index.php/fm/article/view/1319/1239>, accessed 20 November 2006.

[11] *Пилишвили Т.С., Минаева А.Ю.* Особенности общения в интернет-пространстве в контексте активности личности в современных условиях// *Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире*. – М.: Изд-во РУДН, 2013. – С. 119-122.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА В ИНТЕРНЕТ СРЕДЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Суркова Ю.В. (РУДН)

Социальная реклама – это мощный инструмент в формировании социально значимых установок и общественно принятых форм поведения. Социальная реклама учит быть терпимыми к тем, кто нуждается в сочувствии и помощи, призывает быть добрей, ответственной к своей жизни и жизни окружающих. Вид данной рекламы не новый, появился он достаточно давно, и в нашей стране и в западных странах социальная реклама используется постоянно, со снижающейся и нарастающей интенсивностью, в зависимости от ситуации или от целей государства, либо организаций, дающих такую рекламу. Как правило, созданием рекламных компаний социальной направленности являются различные фонды либо государство. Социальная реклама может поддерживать глобальные ценности – формирование патриотизма, увеличение рождаемости или отношение к социально незащищенным слоям населения. Как отмечала В.В. Ученова, социальная реклама берет свое начало у более ранних видов рекламы – лубочная реклама, листы, росписи, более поздние брошюры, листовки. В разные времена социальная реклама по-разному воплощалась в зависимости от индустриального и информационного развития, в существующих проблем и воплощения рекламного сообщения. То, что объединяет социальную рекламу во все времена – это стремление обратить внимание общества на существующие и требующие решения проблемы.

Актуальность данной статьи обуславливается тем, что в настоящее время с развитием информационных технологий и развитием сети Интернет, социальная реклама в Интернете приобретает все более значимое место как в системе рекламной компании в целом, так и отдельно работающих рекламных сообщений, поскольку на данный момент число пользователей сети Интернет приравнивается в число пользователей классических СМИ. Это происходит благодаря нескольким обстоятельствам, способствующим развитию данного вида коммуникации:

- удешевление компьютерной техники (благодаря массовости и все большей доступности в настоящее время у трети населения страны есть возможность владеть собственным компьютером либо ноутбуком);

- распространение мобильных поддерживающих устройств (благодаря смартфонам и планшетным компьютерам пропала необходимость иметь привязку к стационарному компьютеру для выхода в Интернет);

- WI FI и беспроводные сети (в крупных городах практически везде существует возможность беспроводного подключения к сети, в том числе в метрополитене. В небольших городах это связь с Интернетом посредством

мобильных операторов, не столь обременительная финансово и также позволяющая практически беспрепятственно выходить в сеть);

- прокладка кабеля (многие Интернет-компании прокладывают кабель для подключения к Интернету в самых отдаленных уголках страны, так же как и операторы городской телефонной связи предлагают подключение по выгодным тарифам);

- «Интернет клубы» (пожалуй, самой крупной точкой доступа является «Почта России», так как ее филиалы есть практически по все стране и большинство из них оборудованы стационарными компьютерами);

- образовательные курсы (по всей стране работают бесплатные образовательные курсы компьютерной грамотности (в основном они направлены на лиц пожилого возраста).

Из приведенных выше фактов можно сделать следующий вывод: благодаря повышающийся компьютерной грамотности и росту числа пользователей сети Интернет планомерно будет возрастать потребность социальной рекламы в Интернете, и, соответственно, целесообразно искать новые методы и пути эффективного воздействия данного вида рекламного сообщения. На сегодняшний день не существует фундаментальной теоретической базы данного направления и деятельность рекламистов основывается, как правило, на классических трудах по социальной рекламе и на собственном видении ситуации создателями рекламного сообщения. Тем не менее, данный вид рекламы имеет свои отличительные черты.

1) Глобальность. Охватывает большую аудиторию, практически не имеет территориальных ограничений, так как независимо от местоположения человек имеет возможность заходить на различные сайты.

2) Интерактивность. Есть возможность общения с реальной аудиторией и реагирования на какие либо изменения, также как и возможность вносить изменения.

3) Оперативность. Позволяет быстро реагировать на разного рода проблемы.

4) Воздействие и целевая аудитория. Возможность достаточно точно выбирать целевую аудиторию посредством выбора определенных ресурсов.

5) Гипертекстуальность. Существует возможность помещения в рекламное сообщения гиперссылок, что при желании способствует более глубокому освоению сообщения.

6) Многоязычие. Одновременное транслирование рекламы на различных языках, что снимает языковые барьеры.

7) Отторжение аудитории. Социальная реклама в сети Интернет вызывает меньшее отторжение, чем реклама в традиционных СМИ.

Классические СМИ, за исключением телевидения, носящего характер визуального и аудиального воздействия затрагивают один канал восприятия. Печатная реклама может демонстрировать исключительно печатный текст либо картинку, радио-реклама – воздействовать на аудиальный канал, наружная реклама в редких случаях может быть динамичной, в основной массе представляет собой статичную картинку. В отличие от классических видов рекламы, расположенная в Интернете реклама может быть:

1) вербальной, то есть текстовой;

2) визуальной: демонстрировать картинку как динамичную, так и статичную;

3) аудиальной: воспроизводить речь, мелодию, произведение;

4) аудиально-визуальной: возможность наложения аудио на визуальный ряд в виде рекламного ролика или картинки;

5) мультимедийной: использует максимальное количество сенсорных каналов. Как правило, это полноценный рекламный ролик.

К тому же существует целый ряд инструментов привлечения внимания к социальной рекламе в Интернете. Привлечение бывает внешнее и внутреннее. К внешнему относятся прежде всего визитки, реклама на других носителях и в СМИ. Как правило, такая популяризация используется в комплексной рекламной компании. К внутренним средствам относится банерная реклама, ссылки, блоги, широко используются социальные сети, включая instagram и twitter, где то же очень удобно определять необходимую целевую аудиторию. Так же некоторыми рекламодателями используется технология «вирусной социальной рекламы», которая часто привлекает к себе внимание большой аудитории.

Рассмотрев проблему социальной рекламы в Интернет-среде как инструмент формирования личности в современном мире, можно сделать вывод, что социальная реклама в Интернете имеет множество достоинств в сравнении с традиционными СМИ:

1) она более направлена на целевую аудиторию;

2) функциональна;

3) дешевле (Интернет площадки стоят существенно дешевле, чем аналогичное время на телевидении);

4) Динамична (возможно быстрое внесение исправлений в течение рекламной компании);

5) Сильная обратная связь.

Исходя из этого можно с уверенностью сказать, что у социальной рекламы в сети Интернет есть будущее не только как у отдельного вида социальной рекламы, но и как дополняющей части рекламной компании, проводимой комплексно с использованием различных СМИ, и это позволяет доносить сообщение непосредственно той целевой аудитории, для которой оно предназначается, имея небольшую погрешность. К тому же в данный момент существуют методы измерения эффективности социальной рекламы в Интернете, которые говорят о том, что данный вид социальной рекламы безусловно эффективен и соответственно будет нарастать, также как и теоретическая база и практика использования такой рекламы как необходимый инструмент позитивного формирования личности в современном мире.

Литература:

- [1] *Ученова В.В., Старых Н.В.* История рекламы. – М.: Изд. «Юнити Дана», 2012.
- [2] *Ученова В.В.* История отечественной рекламы. – М.: Изд. Юнити М., 2004.
- [3] *Ученова В.В.* Реклама и массовая культура. – М.: Изд. Юнити, 2008.
- [4] *Мудров А.Н.* Основы рекламы. – М., Экономист, 2005.
- [5] *Тертичная М. А.* Социальная реклама в Интернете: функциональные, предметно-тематические и жанровые особенности. Дисс.... М., 2012.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ И ВЛИЯНИЕ ЕЕ НА ОБЩЕСТВО В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Суркова Ю.В. (РУДН)

Социальная реклама как вид рекламной технологии и как инструмент берет свое начало в США в начале XX века. Первая реклама была опубликована с призывом защиты Ниагарского водопада от действий энергетических компаний. Произошло это в 1906 году. В России же первым опытом использования социальной рекламы принято считать 1914 год, когда в журнале «Женский взгляд» были опубликованы правила поведения женщин в госпиталях и необходимость такой помощи для общества и для солдат. В военный период звучало очень много призывов о гражданской и военной активности, о позиции общества – все это можно классифицировать и как истоки зарождения социальной рекламы и как политический PR. В момент своего формирования такая реклама не могла быть социальным инструментом в чистом виде, она и по сей день развивается, совершенствуется, ищутся новые пути эффективного воздействия, совершенствуются инструменты, ведется активное изучение проблемы социальной рекламы.

Актуальность данной статьи состоит в том, что, обращая внимания на прошлый опыт, на ошибки в области производства социальной рекламы и ее распространения, достижения в этой области, возможно более эффективное использование социальной рекламы как инструмента формирования позитивных социальных установок и действий.

Основным толчком к развитию социальной рекламы с США стала Первая мировая война, во времена которой был создан «Комитет по общественной информации», информирующий население о ходе войны, ее причинах, также проводящем объяснения, почему так необходимо выиграть эту войну. Проводились бесплатные публикации о найме в армию и о других действиях, связанных с ходом войны и позицией общества. Все эти действия показали достаточную эффективность, и уже в 1942 году начинает свою работу «Рекламный совет», который выполнял те же функции, что и «Комитет по общественной информации». Однако уже в 50-х, 60-х годах комитет сильно расширил сферу своей деятельности – стали активно подниматься темы безопасности на дорогах, темы лесных пожаров, неграмотности среди американцев, насилия над детьми. В этих компаниях было задействовано множество разных организаций – Министерство связи, Министерство здравоохранения и другие. Таким образом, поднимая все больше и больше важных социальных тем, социальной рекламой стали пользоваться общественные организации, церкви, университеты и различные ассоциации. Стали чаще подниматься и другие значимые общественные вопросы, касающиеся здоровья американцев – например, Американская легочная ассоциация выпустила информационную рекламную компанию о вреде курения, о раке и туберкулезе, о признаках, которые могут свидетельствовать о начале какого либо легочного заболевания. Такая рекламная компания стоила рекордные десять миллионов долларов, при этом площадки для размещения социальной рекламы предоставлялись бесплатно. В 1987 году началась одна из крупнейших рекламных компаний, затронувшая такие болевые точки общества как СПИД, трезвость за рулем, тема наркотиков. Данная рекламная деятельность, начавшаяся как призыв инициативной группы, очень быстро приобрела общегосударственное значение, имела бюджет пятьсот миллионов долларов в год, сотни публикаций в прессе и

других носителях, производились показы по телевидению. Все площадки были предоставлены на безвозмездной основе. В настоящее время социальную рекламу дают не только государство, фонды и некоммерческие организации. Крупные компании проводят свою социальную политику. Так, например, компания AWON призывает к борьбе с раком груди. Из приведенных выше фактов можно сделать вывод, что социальная реклама, проводимая зарубежными СМИ, распространяется не только на государственном уровне, но и выходит за его пределы, информируя, предостерегая и говоря о том, что выход есть, даже если ситуация сложная. И это очень важно в жизни общества. Затрагиваются актуальные проблемы, важные для развития этого общества, для здорового развития молодого поколения.

Социальная реклама в России долгое время носила «государственный» характер, так как в 1917 году после Октябрьской революции на социальную рекламу, как и остальные виды рекламы, была наложена «государственная монополия». В том же 1917 году прошла крупная компания, носившая социальный характер, но основной идеей данной компании было желание «заразить» революционными идеями как можно больше крестьян. В стране была монополия на любые виды рекламы, это касалось даже печати объявлений. Совершенно очевидно, что основная масса социальных сообщений преследовала государственные интересы. Основными затрагиваемыми темами являлись: военная тема – призывы помощи больным и раненым, помощь голодающим, борьба с мыслящими другими категориями согражданами и популяризация коммунистических идей и ценностей, также проводились компании «за здоровый образ жизни». В конце 50-х годов XX века социальная реклама становится менее «политически» окрашенной, появляется все больше рекламы, затрагивающей разные стороны общественной жизни: спорт, здоровый образ жизни, социальные аспекты транслируются не только через рекламные сообщения, но и через фильмы, песни, что позволяет охватывать все более широкие массы аудитории. Тематами таких сообщений, как правило, были популяризация новых профессий и образа жизни простого советского гражданина, его ценностей. По сути, социальная реклама не затрагивала каких-то глубоких социальных проблем, которые, безусловно, имелись. Основными функциями рекламы были:

- информирующая (доносилась определенная информация);
- имиджевая (создавался позитивный имидж государства, которое проявляет заботу по отношению к гражданам своей страны);
- коммуникативная (хотя по сути «обратной связи» с государственными органами не было).

Следующим этапом развития социальной рекламы были 90-е годы, когда проблемой общества стала неопределенность, голод, отсутствие элементарно необходимых вещей, неизвестность. В этот период граждане страны как никогда нуждались в поддержке, информировании, и снова реклама не получила сугубо социальной окраски, а была включена в рекламные компании политиков и носила характер позитивной социальной установки с определенным политическим лицом. В настоящее время ситуация в корне изменилась. Все чаще затрагиваются острые социальные темы – наркомания, алкоголизм, насилие в семье и обществе. Государство ведет активную социальную политику, направленную на укрепление общественных ценностей, на увеличение рождаемости, поднятие патриотического духа. И общество дает отклик, судя по недавно прогремевшим событиям в Крыму, народ показал поразительное единение, заботу о соотечественниках, гордость за свою страну. Такая политика продолжает вестись не только государством, но и

фондами, ассоциациями, западными и отечественными компаниями, и все это дает хорошие результаты.

Рассмотрев историю развития социальной рекламы в США и России, можно с уверенностью сказать: несмотря на то, что социальная реклама в России имеет гораздо меньшую историю и путь ее становления в нашей стране был не прост, пройдя массу препятствий, социальная реклама становится все более и более значимой для нашего общества в целом. Социальная политика дает свои неоспоримые результаты, и это направление в рекламной деятельности продолжает активно развиваться и изучаться.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что с развитием социальной рекламы и социальной политики будет развиваться в позитивном аспекте и наше общество, ведь с популяризацией социальных программ стали затрагиваться не только глобальные проблемы как СПИД, гепатит, насилие и прочее, но и такие проблемы как забота об окружающей среде, важность поддерживать порядок на общественных территориях – во дворах и других общественных местах, необходимость раздельного сбора мусора и защиты окружающей среды, забота о будущих поколениях. Все эти факты говорят о развитии общества, важность социальной рекламы становится все более и более понятной не только в качестве способа формирования и информирования позитивного и социально приемлемого поведения, но и как мощного инструмента в формировании важных аспектов общественного поведения и социальной культуры.

Литература:

- [1] *Ученова В.В.* История отечественной рекламы. – М.: Изд. Юнити, 2004.
- [2] *Ученова В.В.* Реклама и массовая культура. – М.: Изд. Юнити, 2008.
- [3] *Бурстин Д.* Американцы: демократический опыт. – М.: Прогресс-Литера, 1993.

АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕФЛЕКСИИ.

Щедрина А. Д. (РУДН)

В современном обществе большая часть коммуникации людей между собой и их непосредственные действия связаны с Интернетом и средствами мультимедиа. Это оказывает своеобразное влияние на психику человека и даже в некотором роде видоизменяет ее в процессе научения взаимодействия с условиями новой среды. Так как постоянное развитие технологий требует от человека ее понимания и поиска путей взаимодействия, некоторые индивиды справляются с этой задачей хуже, некоторые лучше. Во многом этот показатель зависит от рассматриваемой возрастной группы.

В предыдущей статье «Активность личности в ситуации опосредованной коммуникации» мы рассматривали Интернет-коммуникацию с точки зрения пагубного влияния на сознание человека. Так, если стандартное восприятие основывается не только на получаемой голосовой или текстовой информации, но и на визуальном восприятии объекта, то связь посредством сети предполагает лишь ускоренный процесс поглощения информации как простой и статичной (пост, газета, книга). При этом сформировалась особая гипотеза о возрастных особенностях ее восприятия, в среднем каждый человек в возрасте от 35 лет начал

взаимодействовать с Интернетом и средствами связи уже с полностью сформированными характеристиками и установками личности. Эти установки дают возможность человеку сознательно разграничивать поток информации, получаемый из виртуального пространства, без негативного воздействия на психику и сознание. Человек, пользуясь средствами связи, четко выбирает ту информацию, которая ему нужна, не воспринимая и не накапливая постороннюю. В случае же поколения от 10 до 16 лет это невозможно, так как объём информации превышает среднюю поглощаемую норму еще до того, как формируются барьеры психики и возможность ограничивать свое восприятие. В большинстве случаев, если родители не ограничивали доступ к Интернет-коммуникациям еще с раннего возраста ребенка, эти барьеры могут вовсе не сформироваться, и вся информация, окружающая человека, воспринимается сознанием полностью без фильтрации и вычленения нужных компонентов, что сильно «утяжеляет» и замедляет процесс ее анализа. В статье Иващенко А.В., Пилишвили Т.С., были выведены следующие содержательно и структурно функциональные компоненты активности личности:

- содержательно-когнитивный (система усвоенных и осознанных знаний о сущности активности, представление о себе как об активном субъекте, принятие на себя ответственности за происходящее);
- деятельностно-мотивационный (движущая сила активного поведения, то, ради чего выполняется та или иная деятельность);
- оценочно-поведенческий (уровень выраженности активности в поведении, оценка и контроль поведенческих усилий в процессе реализации активности);
- личностно-результативный (степень личностной значимости активности, уровень продуктивности усилий по преодолению наличных условий ситуации).

На основе этих компонентов был выведен ряд их изменений. На уровне содержательно-когнитивного компонента активности происходят нижеперечисленные изменения в ходе использования интернет среды.

Отрицание ответственности происходящего ввиду расслоения реальностей, что делает восприятие окружающего неадекватным или размытым.

Потеря смысловым компонентом активности своей мотивирующей к действию установки; отсутствие значимости в сознании объекта.

Возможная гиперболизация представления о собственной субъективной активности, или приуменьшение ее значимости.

Деятельно-мотивационный компонент перестает являться движущим компонентом, что не редко выражается в потере стимула к какому-либо действию в реальности.

Оценочно-поведенческий компонент выражается самогиперболизацией. Личностно-результативный компонент в худшем случае основывается на субъективном мнении других, не привязанном к индивидуальному отношению человека к самому себе, или вовсе не является больше важным критерием личностной коммуникации. У человека теряется опора на собственную оценку деятельности, он в большей мере ориентируется на окружающих.

Однако все эти изменения не всегда могут описывать общество в целом. Некоторые люди, приспособившиеся к новым условиям окружающей среды, не только не приобретают отрицательные изменения личностных компонентов и формы своей активности, но и адаптируются к Интернет-среде. Пожалуй, единственной проблемой таких индивидов может являться утеря рефлексии, в силу того, что сопряжение с сетевыми ресурсами преподносит ответы на любые вопросы и затрудняет формирование оригинальных мыслей. Именно возможность взаимодействовать с ними в сочетании с практически отсутствием каких-либо

затруднений или ошибок, и является показателем приспособленности к среде. Не только понимание изложенного материала и соотнесение его с ситуацией, но и способ воспроизведения его как мысли является показателем конгруэнтности сознания и виртуальности. Чем глубже и четче индивид взаимодействует с информационным потоком среды, тем быстрее он научается его использовать, тем сильнее сходит на нет рефлексия о своих собственных переживаниях, информация, полученная из сети, заполняет недостающие пробелы и более прочно укрепляется там, чем собственный довод о волнующей проблеме, так как имеет подкрепление в том, что является написанной, общественно обнародованной и вызывает уверенность в истинности, полностью отбрасывая личностные сомнения в характере вопроса. Таким образом, мнения и стереотипы упорядочиваются и создают людей со схожими установками, прописанными как единая программа в сознании человека. В свою очередь это приводит к изменениям структуры сознания, становящегося коллективным, более обобщенным и расширенным, огруппленным.

Если раньше группа общающихся индивидов чаще всего состояла из нескольких людей с характерными личностными чертами, то сейчас характеристика каждого человека частично упрощается, и группа больше подвергается влиянию одного руководящего неформального члена группы с более яркими личностными качествами. Этот руководящий член группы, в свою очередь, состоит в такой же внешне хаотично созданной группе, которая так же подчиняется некоему единому центру. Эта коммуникация не является примером эффекта толпы, она остается индивидуально-личностной при общем однородном мнении. Реакции на любую информационную вспышку могут быть разными, но средства передачи эмоций и мнений будут выглядеть как картинки, цитаты, взятые на просторах виртуального пространства и уже переданные в свою группу и выше по иерархической ступени общения. Лидер такой группы отличается от остальных ее членов именно потому, что его выбрали, или он сам мотивировал членов группы к выбору себя. По словам Рейнгольда, репутация – как раз та точка, где смыкаются технология и кооперация. Согласно этому положению, можно сделать вывод, что помимо построения мотивационной схемы для выбора группой себя, лидер должен продумывать элементы своего повседневного взаимодействия, который включает в себя не только схему общения, но и некую степень «свободы действий». Рейнгольд пишет о репутации в ключе доверия пользователя к информационной социальной структуре, лидер же условно взятой группы является посредником между коллективом и этой структурой. Он устанавливает границы коллектива, имея при этом, как он думает, абсолютный доступ и власть в среде. Его в свою очередь также ограничивает структура, например социальная сеть и ее настройки. Несмотря на то, что такая группа обычно имеет довольно большую прочность, если лидер создает конфликт или не решает его (если только группа не основана на конфликтах и их обсуждениях) в рамках группы согласно своему алгоритму действий, группа распадается. Исключение любого члена группы, который входил в первый ее состав, т.е. начальный – основу, спустя время разрушает группу. Если исключается новичок, это объясняется либо не понимаем общей тематики, занятостью или иерархией в группе. Этот элемент не способен разрушить всю группу.

Все эти изменения скорее являются положительными для человека и общества, чем отрицательными, поскольку они упрощают его качество жизни в условиях создавшейся среды. Во всех этих элементах есть некое эволюционное видение, человек развивается и учится взаимодействовать с изменяющимся миром. К сожалению, на полную интеграцию с мультимедийной средой при сохранении

собственной активности способны не все, однако глубокое изучение указанной тематики способно в значительной мере улучшить качество жизни современных людей и будущих поколений.

Литература:

- [1] *Лурия А. Р.* Эволюционное введение в психологию. – М.: Изд-во МГУ, 1975.
- [2] *Леонтьев А.Н.* Лекции по общей психологии: Учеб. пособие для вузов по спец. "Психология" / Под ред. Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой. – М.: Смысл, 2000. – 509 с.
- [3] *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2003.– 720 с.
- [4] *Лурия А.Р.* Лекции по общей психологии. – СПб.: Питер, 2006. – 320 с.
- [5] *Маклаков А.Г.* Общая психология. – СПб.: 2008. – 583 с.
- [6] *Щедрина А.Д.* Активность личности в ситуации опосредованной коммуникации // Личность в природе и обществе: научные труды молодых ученых. Вып.16 (по материалам межвузовских психолого-педагогических чтений. Москва, 25 апреля 2013г.) – М.: РУДН, 2013. С. 162-165.
- [7] *К мобильному обществу: утопии и реальность / Под ред. Я.Н.Заруского.* – М.: Изд-во Моск.ун-та, 2009. – 304 с.
- [8] *Иващенко А.В., Пилишвили Т.С.* Стратегии активности личности в современных системах коммуникации // Акмеология. Специальный выпуск по материалам акмеологических чтений, посвященных 20-летию кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности 21 ноября 2012 г. – 2012. - № 3. – С. 53–58.
- [9] *Рейнгольд Г.* Умная толпа: новая социальная революция. – М.: Фаир-пресс, 2006. – 416 с.

Научные труды молодых ученых

Серия «Психология и педагогика»

ВЫПУСК 17

**ЛИЧНОСТЬ
В ПРИРОДЕ И ОБЩЕСТВЕ**

***МАТЕРИАЛЫ МЕЖВУЗОВСКИХ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ***

25 апреля 2013 г.

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*

Подписано в печать 20.08.2014 г. Формат 70×108/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 14,35. Тираж 100 экз. Заказ 958.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41